

ВЕРА и ТРУД

ХРИСТИАНСКАЯ МИССИЯ И ЛИДЕРСТВО
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Редакторы:
Александр Негров
Петр Пеннер
Михаил Черенков

Санкт-Петербург
2017 г.

Негров А., Пеннер П., Черенков М., ред. Вера и труд: христианская миссия и лидерство в профессиональной деятельности. – СПб: Санкт-Петербургский христианский университет, 2017.

Данная книга содержит материалы научно-практической конференции «Вера и труд: христианская миссия и лидерство в профессиональной деятельности», которая состоялась 8–9 сентября 2016 г. в Санкт-Петербургском христианском университете. В сборнике представлены работы богословов, миссиологов, преподавателей, лидеров христианских служений, посвященные интеграции веры и труда, веры и повседневности. Статьи содержат теоретические и практические материалы, ориентированные на призыв к евангельским христианам Евразии проявлять эффективное и духовное лидерство в профессиональной среде, быть частью Божьей миссии на рабочем месте.

ISBN 978-5-906256-08-9

Издано при участии:

Санкт-Петербургского христианского университета (www.spbcu.ru),

Hodos Institute (www.hodosinstitute.com),

Mission Eurasia (www.missioneurasia.org),

Евроазиатской богословской семинарии (www.etssem.org)

СОДЕРЖАНИЕ

Наши авторы	6
Предисловие редакторов	9
ЧАСТЬ 1. БОГОСЛОВИЕ, ФИЛОСОФИЯ	11
Концепция труда в Ветхом Завете и её основные богословские аспекты на примере книги Бытие 1-3 <i>Самойленков Д.</i>	12
Миссия на рабочем месте: пример Павла <i>Толми Д.</i>	32
Антиподы миссии через профессию в книге Откровение <i>Беляев А.</i>	45
Труд и искупление: к дискуссии о богословии труда <i>Мелешко А.</i>	51
К вопросу о контекстуализированном богословии труда <i>Куди Д.</i>	57
Церковь и Царство в богословии постсоветских протестантов <i>Черенков М.</i>	77
Вызов всеобщего священства: радикальная смена парадигмы жизни и служения Церкви <i>Дубровский М.</i>	87
Вера и труд в религиозной философии Н.А. Бердяева <i>Литвин Т.</i>	100
Дар веры и труд ума: Лютер и Декарт <i>Бачинин В.</i>	109

ЧАСТЬ 2. МИССИЯ И ЛИДЕРСТВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	131
Профессия и призвание в миссионерское служение <i>Пеннер П.</i>	132
Бог и труд: к вопросу о миссиологии политической активности <i>Раймер Й.</i>	144
Миссия в профессии: элитарность и эгалитарность всеобщего священства <i>Горбачев А.</i>	160
«Христос посреди нас»: свидетельство о Боге в профессиональном мире <i>Гореньков Д.</i>	165
Миссия в профессии: проблемный анализ <i>Скоробогатова И.</i>	173
Личное и организационное лидерство: перспективы и угрозы интеграции <i>Сарапулов В.</i>	177
О взаимосвязи веры, труда, лидерства, призвания и миссии <i>Негров А.</i>	199
Нравственные риски и непрекращающееся формирование христианских лидеров среди мирян в Церкви и обществе <i>Кретчмар Л.</i>	223
ЧАСТЬ 3. ХРИСТИАНСКИЙ ОПЫТ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ	241
Трудовая этика русских протестантов: от прошлого к будущему <i>Никольская Т.</i>	243
Вера и труд: представление результатов интерпретации 24 интервью с евангельскими верующими из Санкт-Петербурга <i>Белов А.</i>	251
Менторство как инструмент изменения общества: о деятельности проекта «Лидеры Влияния» <i>Корнельсен Й.</i>	273
Пасторское попечение о профессионалах в церкви <i>Макаренко И.</i>	283
7 шагов перед открытием христианского вуза <i>Уайт М.</i>	289

Роль Школы без стен в развитии движения «Миссия в профессии» в Евразии <i>Белев А., Тетерятников К.</i>	295
Миссиологический аспект протестантской трудовой этики <i>Тетерятников К.</i>	303
Социальные доктрины протестантов в современной Латвии: христиан- ское призвание на постсоветском пространстве <i>Тераудкалнс В., Андреев Н.</i>	313

НАШИ АВТОРЫ

АНДРЕЕВ НИКИТА (Рига, Латвия) – бакалавр богословия, факультет богословия Университета Латвии, научный ассистент.

БАЧИНИН ВЛАДИСЛАВ (Санкт-Петербург, Россия) – доктор социологических наук, профессор.

БЕЛЕВ АЛЕКСАНДР (Кишинев, Молдова) – международный директор Школы без стен, пастор церкви «Без стен», Кишинев.

БЕЛОВ АЛЕКСЕЙ (Санкт-Петербург, Россия) – внештатный исследователь Nodos Institute, ассоциированный научный сотрудник Социологического Института Российской академии наук.

БЕЛЯЕВ АЛЕКСАНДР (Санкт-Петербург, Россия) – докторант Университета Неймегена (Нидерланды), преподаватель новозаветных дисциплин, проректор по учебной работе, Санкт-Петербургский христианский университет.

ГОРБАЧЕВ АЛЕКСЕЙ (Москва, Россия) – кандидат психологических наук, магистр богословия, магистр информационных технологий, ректор Евроазиатской богословской семинарии.

ГОРЕНЬКОВ ДЕНИС (Киев, Украина) – координатор инициативы «Миссия в профессии»; Mission Eurasia.

ДУБРОВСКИЙ МИХАИЛ (Москва, Россия) – бакалавр богословия, преподаватель, Евроазиатская богословская семинария; руководитель богословия и член экспертного совета РОСХВЕ, пастор церкви «Дом Отца», Москва.

ЛИТВИН ТАТЬЯНА (Санкт-Петербург, Россия) – кандидат философских наук, доцент Русской христианской гуманитарной академии.

КОРНЕЛЬСЕН ЙОХАН (Падерборн, Германия) – докторант Регентского университета (Regent University, США); консультант по управлению персоналом, партнер «3D Leaders».

КУДИ ДЖОН (Санкт-Петербург, Россия) – магистр богословия, преподаватель кафедры лидерологии Санкт-Петербургского христианского университета.

КРЕТЧМАР ЛУИС (Претория, ЮАР) – профессор, доктор богословия, факультет философии, практического и систематического богословия, Университет Южной Африки (UNISA).

МАКАРЕНКО ИВАН (Санкт-Петербург, Россия) – кандидат философских наук, проректор Санкт-Петербургского христианского университета, пастор евангельской церкви «Воскресение».

МЕЛЕШКО АНДРЕЙ (Ирпень, Украина) – магистр богословия, IBTS, Прага; руководитель исследовательской инициативы Re-Vision.

НЕГРОВ АЛЕКСАНДР (Санкт-Петербург, Россия) – доктор философии, основатель и президент Института изучения лидерства (Nodos Institute, США), заведующий кафедрой лидерологии Санкт-Петербургского христианского университета.

НИКОЛЬСКАЯ ТАТЬЯНА (Санкт-Петербург, Россия) – кандидат исторических наук, докторант Санкт-Петербургского отделения Российской академии наук, старший преподаватель исторических дисциплин, Санкт-Петербургский христианский университет.

ПЕННЕР ПЕТР (Баден, Австрия) – доктор богословия, Университет Южной Африки; доктор наук, Реформаторский университет Будапешта; партнер Nodos Institute.

РАЙМЕР ЙОГАННЕС (Бергнойштадт, Германия) – доктор богословия, профессор миссиологии, Университет Южной Африки (UNISA) и Библейский институт Эверсбах (Германия); президент Европейской ассоциации просвещения и исследований.

САМОЙЛЕНКОВ ДАНИИЛ (Санкт-Петербург, Россия) – магистр лингвистики, филологический факультет СПбГУ; преподаватель ветхозаветных

дисциплин Санкт-Петербургского христианского университета; сотрудник церкви ЕХБ «Логос».

САРАПУЛОВ ВЛАДИМИР (Чита, Россия) – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лидерологии Санкт-Петербургского христианского университета.

СКОРОБОГАТОВА ИРИНА (Санкт-Петербург, Россия) – кандидат философских наук, руководитель отдела региональных программ, Евроазиатская богословская семинария.

ТЕРАУДКАЛНС ВАЛДИС (Рига, Латвия) – доктор философии, профессор, факультет богословия Университета Латвии.

ТЕТЕРЯТНИКОВ КОНСТАНТИН (Киев, Украина) – аспирант, НПУ имени П.Н. Драгоманова; Mission Eurasia.

ТОЛМИ ФРАНСУА (Блумфонтейн, ЮАР) – доктор философии, профессор новозаветных дисциплин, факультет богословия Университета Свободного Государства Блумфонтейн (ЮАР).

УАЙТ МАЙКЛ (Азуза, США) – доктор философии, профессор лидерологии, почетный проректор Azuza Pacific University (USA).

ЧЕРЕНКОВ МИХАИЛ (Киев, Украина) – доктор философских наук, Институт философии им. Г.С. Сковороды; профессор Украинского католического университета, вице-президент Mission Eurasia.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

После прекращения существования СССР евангельские христиане вступили в период переосмысления собственного наследия. Было необходимо приспособить сформированные доктринальные и практические инструменты к новым обстоятельствам. Имеет место значительная востребованность более глубокой христианской концепции интеграции веры с повседневной жизнью. Многие верующие не уверены, как служить и быть лидерами в обществе и на рабочем месте. В то же время многие церкви не способствуют переосмыслению профессиональной деятельности как служения Богу и людям, делая значительный упор на участие только в церковной деятельности и богослужении.

Цель публикации – поделиться мыслями и открытыми вопросами касательно взаимосвязи христианской веры и трудовой деятельности, а также привлечь внимание к более широким вопросам касательно реализации христианской веры в самых разных сферах жизни. Публикация содержит материалы конференции «Вера и труд: христианская миссия и лидерство в профессиональной деятельности», которая состоялась 8–9 сентября 2016 г. в Санкт-Петербурге. Инициатором конференции был Nodos Institute, а соорганизаторами выступили Санкт-Петербургский христианский университет, Mission Eurasia и *Евроазиатская богословская семинария*. На конференцию были приглашены специалисты по лидерству, миссиологии, библеистике, практическому богословию, истории церкви, руководители организаций и церквей, а также все, кто интересуется христианским лидерством и осуществлением христианской миссии в профессиональной деятельности. Участники мероприятия обсуждали следующие вопросы: призвание и профессиональная деятельность, миссия Бога и профессиональная деятельность человека, служение Богу и людям через профессию, миссия через профессию в христианском учении, труд в Библии, современные тренды в христианской миссии, личное и организационное лидерство, духовность на рабочем месте и т. д.

Конференция проходила в рамках научно-исследовательского проекта «Вера и труд: христианская миссия через профессию как стратегический фокус в формировании лидерства среди евангельских христиан

(Киев, Москва, СПб)». Цель данного проекта заключается в том, чтобы вдохновить христиан вести образ жизни, в котором интегрируются вера и профессиональная деятельность, помочь молодым христианам осмыслить свою профессиональную деятельность в свете веры и начать применять принципы лидерства и служения в своих организациях, общинах, в своем окружении и т. д.

Итак, мы рады представить этот уникальный соборный труд богословов, миссиологов, преподавателей, лидеров служений, посвященный интеграции веры и жизни, веры и труда, веры и повседневности. Эта тема вызывает все больший интерес как у служителей церкви, так и у простых, рядовых христиан. В самом деле, здесь содержится неиспользованный донныне огромный потенциал христианского влияния на общество, а также запрос на примирение разных сфер жизни и целостность мировоззрения. И здесь возникает целый ряд вопросов. Как так выходит, что, исповедуя на словах господство Христа, мы оставляем за скобками большую часть нашей жизни? Почему с понедельника по пятницу мы мучаемся и стенаем в ожидании субботнего покоя и святого воскресного дня? Почему видим мир так, будто искупления еще не было? Почему думаем, что Царство ограничено пределами церкви? Как церковь может расширить свое влияние через “мирян”? Как актуализировать дары и призвание каждого верующего? Как сделать присутствие христиан в богоугодных профессиональных сферах заметным и эффективным?

Эти и многие другие вопросы затронуты в текстах, объединенных здесь под одной обложкой. Конечно, эти тексты и их авторы объединены гораздо большим, а именно общим видением Царства Божьего, охватывающего все и всех – и храмовое пространство, и профессиональные сферы.

Помимо размышлений наш сборник содержит в себе призыв проявлять эффективное и духовное лидерство в профессиональной среде, быть частью Божьей миссии на рабочем месте. Хотелось бы, чтобы этот призыв был услышан в христианских общинах, чтобы тысячи молодых верующих могли найти свое место в миссии Бога, стать глашатаями и сотрудниками Царства, а также реформаторами для своих стран и народов. Надеемся также, что публикация вызовет плодотворные дискуссии в христианской образовательной и церковной среде.

Александр Негров, Петр Пеннер, Михаил Черенков

Часть 1

БОГОСЛОВИЕ, ФИЛОСОФИЯ

КОНЦЕПЦИЯ ТРУДА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ И ЕЁ ОСНОВНЫЕ БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ НА ПРИМЕРЕ КНИГИ БЫТИЕ 1-3

Самойленков Д.

Введение

В современном мире, как и в древности, человеку необходимо трудиться для того, чтобы элементарно обеспечить свое физическое существование... Рано или поздно каждый задаётся вопросом: «Когда и почему сложилось так, что труд стал одним из главнейших приоритетов человеческого общества и его основополагающей ценностью»? Феномену труда, его истокам и непреходящей важности дают разные объяснения. В поисках ответов мы обратимся к книге Бытия.

Следует отметить, что труд исторически является важным системообразующим элементом жизни как общества в целом, так и отдельно взятого человека. Однако отношение к нему у всех разное. Некоторыми он воспринимается как «гнусный» пережиток прошлого, инструмент эксплуатации и порабощения. Именно по этой причине некоторые люди призывают выйти из этого «порочного круга» (как им кажется) – необходимости работать, а главным приоритетом и смыслом жизни видят «наслаждение» (гедонизм)¹. Исходя из такого понимания труда, единственной его пользой видится обретение материальных благ. В столь приземлённом и отчасти презрительном отношении к физическому труду ничего нового нет: стоит только вспомнить жизненный уклад греко-римской аристократии². В наши дни многие стремятся оказаться в роли «господ», освобождённых от рутин-

- 1 Своё нашумевшее эссе «Abolition of Work» («Упразднение труда») – пер. автора), увидевшее свет в 1985 г., Боб Блэк начинает с фразы «*Никто никогда не должен работать*» (“*No one should ever work*”): <http://www.primitivism.com/abolition.htm>. Более того, Боб Блэк до сих пор продолжает оставаться критиком труда, о чём он написал в своём недавнем труде «*Afterthoughts of the Abolition of Work*»: http://www.academia.edu/19857047/Afterthoughts_on_the_Abolition_of_Work.
- 2 Пифагорейцы, например, будучи сторонниками созерцательного образа жизни (*bios theoretikos* – теоретическая, созерцательная жизнь), весьма презрительно относились к физическому труду, для них он утрачивал всякую ценность; более того, в нём усматривали нечто, отвлекающее человека от «подлинной» жизни. См. «Тайное философское учение пифагорейцев»: <http://vikent.ru/enc/6270/>. См. также *Dumbrell W. J. Creation, Covenant and Work // Lewis D. M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1. Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 164.*

ной работы (да и работы вообще)! Подобное утилитарное восприятие труда людьми является благодатной почвой для недобросовестных представителей «сетевого маркетинга» и всевозможных мошенников, которые сулят баснословную прибыль или финансовую независимость при абсолютном минимуме физических и умственных усилий. Другие же считают труд *благом*, находя в нем высший смысл и даже цель для личного и общественного существования...

Концептуальные различия в отношении к феномену труда и пониманию его сущности можно выявить даже на уровне словарных определений. Так, в «Большом экономическом словаре» Борисова А.Б. значится следующее: «Труд – осознанная, общепризнанная деятельность человека, требующая приложения усилий, осуществления работы»³. На основании данного определения можно заключить, что труд неразрывно связан с общественным признанием. А в «Толковом словаре Ожегова» труд понимается как «целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей...»⁴. Следовательно, помимо материальной составляющей труда, рассматривается еще и духовная... Несмотря на смысловые различия приводимых определений, в них обнаруживается некий общий элемент: понимание того, что труду присущи (а) *смысл* (т. е. нечто большее, чем просто выполнение рутинной работы) и (б) *цель* (ср. «осознанная деятельность» / «целесообразная деятельность»).

Итак, в данном эссе мы обратимся к ветхозаветной истории сотворения мира и воспользуемся ею как своеобразными линзами, через которые рассмотрим феномен труда – его истоки, сущность и назначение (функцию). С помощью богословско-экзегетического анализа Быт. 1–3 мы выделим основы⁵ библейского учения о труде и его главные богословские аспекты.

1. Истоки идеи труда в Ветхом Завете: анализ Быт. 1–3

Истоки идеи труда обнаруживаются уже на первых страницах Писания. Книга Бытия закладывает солидное основание для теологии труда, поскольку в рассказе о сотворении мира показано, как Сам Бог трудится над проектом вселенной, и Его работа представлена в качестве прототипа для всякого человеческого труда⁶. Более того, из повествования Быт. 1–2

3 Борисов А.Б. Большой экономический словарь // Труд. М.: Книжный мир, 2003.

4 Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов//Труд, под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985.

5 Именно в Быт. 1–3 мы находим указание на особое место человека в мироздании, его предназначение к труду, а также – функцию труда. Более того, история сотворения является одним из богословских столпов Ветхого Завета (наряду с богословием завета, исхода, искупления, храма и др.). Так, космология является излюбленным мотивом в гимнической традиции Древнего Израиля (см. кн. Псалтирь и Иова).

6 См. Work // Baker's Evangelical Dictionary of Biblical Theology: <http://www.biblestudytools.com/dictionaries/bakers-evangelical-dictionary/work.html>.

узнаём об ожиданиях Творца по отношению к труду человека. Поэтому невозможно рассуждать о ветхозаветных истоках труда в отрыве от акта сотворения мира и божественных деяний.

1.1. Шестоднев как первое свидетельство труда в Писании: Быт. 1:1–2:4а

Быт. 1 представляет собой хорошо структурированный «отчет» о том, как Бог создавал мир: здесь мы читаем о восьми деяниях за шесть дней⁷, а временная формула «и был вечер, и было утро: день...» особым образом выделяет шесть этапов творения (см. 5б, 8б, 13, 19, 23, 31)⁸. А описание каждого из шести указанных этапов, в общем и целом, построено по одной и той же литературной модели: повеление Бога/исполнение Его слов/акт творения/божественная оценка. Следует отметить, что *первые три этапа* знаменуют собой последовательное *отделение* (а) света от тьмы, (б) собрания вод над небесным сводом и под ним, (в) суши от океана. *Последующие три – заполнение* (или украшение) творения жизнью. Очевидно, что заполнение формы содержанием в повествовании тоже представлено схематично: день 1 соотносится с днём 4, день 2 – с днём 5, день 3 – с днём 6. В конце же, особым образом выделяется день 7 (*шаббат*, 2:1-3) как некая цель творения⁹.

Если рассказ о сотворении в Быт. 1 имеет чётко выраженную литературную структуру, в чём же тогда заключается его повествовательная логика и цель, и какое отношение этот рассказ вообще имеет к феномену труда? На наш взгляд, для того, чтобы ответить на поставленные вопросы, важно увидеть расстановку смысловых акцентов в самом библейском тексте: одним из основных акцентов здесь является мысль о том, что Бог в Своём мироздании подготавливает человеку подходящее место. Так, в Быт. 1:2 земля представлена ещё непригодной для обитания человека («была безвидна и пуста»), однако, ко времени сотворения последнего она уже заполнена, «обставлена», иными словами – полностью готова к заселению¹⁰. Тот факт, что акцент в тексте действительно – на человеке, подтверждается ещё и изменением манеры повествования в конце Быт. 1. Здесь мы видим, как автор расширяет

7 Подробнее см. *Брюггеман У.* Бытие. Серия «Толкование». Пер. с англ. Л. Колкера и П. Валенчука. Черкассы: Коллоквиум, 2013. С. 37-38.

8 Если говорить о днях творения, то в повествовании Быт. 1 выделяют следующую структуру (или литературную схему) для каждого из них: объявление/повеление/отделение (одного от другого)/отчёт/называние/оценка/хронологические рамки. Подробнее см. *Waltke Bruce W.* Genesis: A Commentary. Grand Rapids, Michigan: Zondervan, 2001. P. 56.

9 См. *Dumbrell W. J.* Creation, Covenant and Work // *Lewis D. M., ed.* With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1 Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 154, а также *Waltke B.K.* Genesis: A Commentary. Grand Rapids, Michigan: Zondervan, 2001. P. 57; *Kidner D.* Genesis: An Introduction and Commentary, Tyndale Old Testament Commentaries, Vol. 1. Leicester, England; Downers Grove, Illinois, USA: InterVarsity Press, 1967. P. 46; *Gunkel H.* English Translation by *Biddle M. E.*. Genesis, Mercer Library of Biblical Studies. Macon, Georgia: Mercer University Press, 1997. P. 120.

10 *Даума Й.* Дорогами Ветхого Завета. Т. 1. Пятикнижие. Пер. с нидерл. Черкассы: Коллоквиум, 2010. С. 16-17.

свой рассказ за счёт изложения подробностей сотворения человека и от однообразных, монотонных нарративных формулировок переходит к поэзии. А в 1:27 находим троекратное употребление евр. гл. *בָּרָא* (*бара* – «творить»)¹¹. Тем самым подчеркивается значимость и высокий статус людей в мире, сотворенном Богом. Отсюда, кстати, и корни знакомого многим из нас выражения: «Человек – венец творения»¹². Немногим позже, при анализе Быт. 1–2, выяснится, что человек не есть единственный центр вселенной. На фоне всего остального творения потомки Адама выделяются лишь своей особой связью с Творцом¹³ и полученным от Него «культурным мандатом».

Кто-то скажет, что в описании акта творения в Быт. 1 вообще ничего не упоминается о физической работе Бога, поскольку всё появляется на свет, якобы, в результате череды Его повелений. Однако уже следующая глава развеивает все сомнения о том, трудился ли Бог, создавая мир¹⁴! Рассказ в Быт. 2 богословы называют «творением делом». Здесь Бог уже представлен в образе *гончара*, лепящего человека (2:7, 21), *садовника*, окапывающего сад и выращивающего растения (2:8, 9). А в Быт. 3 Он – еще и первый *портной*, который даровал людям кожаные одежды (3:21).

Увидев всё созданное, Бог выражает глубокое удовлетворение результатами Своего труда – «хорошо весьма». Кстати, интересно отметить, что завершенный Всевышним проект (под названием «Сотворение Вселенной»¹⁵) в евр. тексте назван не конкретным термином или каким-то словом, а целой

11 *Брюггеман У.* Бытие. Серия «Толкование». Пер. с англ. Л. Колкера и П. Валенчука. Черкассы: Коллоквиум, 2013. С. 38; *Kidner D.*, Genesis: An Introduction and Commentary, Tyndale Old Testament Commentaries, Vol. 1 (Leicester, England; Downers Grove, Illinois, USA: InterVarsity Press, 1967), 50.

12 *Джон И. Хартли* обращает внимание на то, как именно литературные особенности концовки Быт. 1 подчёркивают выдающийся статус человечества. Он говорит, что «...создание людей на шестой день – цель творения». Подробнее см. *Hartley J. E.* Genesis. New International Biblical Commentary. Old Testament Series. Vol. 1 Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2000. P. 39-40. А *Дамбрелл* характеризует литературный замысел Быт. 1:3-31 так: «...творение – подготовка соответствующих условий для обитания человека, которая достигает своего пика в акте сотворения человека...», см. *Dumbrell W. J.* Creation, Covenant and Work // *Lewis D. M., ed.* With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1 Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 154; *Waltke B.* Relating Human Personhood to the Health Sciences: An Old Testament Perspective // *Lewis D. M., ed.* With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1 Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 274.

13 *Джон Сэйлхаммер* видит в Быт. 1:27 указание на то, что роль человека (через отношения мужчины и женщины – прим. Д. С.) – отражать Бога в мире. Он видит повествовательную связь между выражением «сотворим человека» во мн. ч. в 1:26 и последующим «...сотворил Бог человека <...> мужчину и женщину» в 1:27: «во множественности, выраженной в ст. 26, можно видеть предвосхищение множественности мужчины и женщины». Другими словами, *Сэйлхаммер* указывает не просто на связь человека и Творца, но ещё и на парадигматический характер текста 1:26-27 (также он приводит 5:1-2): множественность Бога (Троица) указывает на множественность людей, созданных как Его образ. См. *Sailhammer J.H.* The Pentateuch as Narrative: A Biblical-Theological Commentary. Grand Rapids, Michigan: Zondervan Publishing House, 1992. P. 95-96.

14 Подробнее см. <https://www.theologyofwork.org/old-testament/genesis-1-11-and-work/>.

15 Мы бы так его назвали; переводы же часто дают – «творение», см., напр., СРП РБО.

описательной конструкцией, да ещё и с использованием терминологии труда: «И увидел Бог всё, что Он **сделал...**». А ведь с помощью евр. глагольного корня פָּעַל (глагол *аса* – «делать») в Ветхом Завете обычно обозначается какая-либо «деятельность»¹⁶. Отсюда следует, что наш мир – не что иное, как результат работы Бога! Сам же труд есть Божий дар человечеству. Сам Создатель стал первооткрывателем в этом вопросе¹⁷. Поскольку мироздание – результат труда Всевышнего, следовательно, и сам труд является изначально встроеной в него ценностью.

Итак, мы выяснили, что акт сотворения вселенной является примером божественного труда, реализацией масштабного проекта¹⁸. Господь Бог шаг за шагом, мудро воплощает задуманное в жизнь. Кстати, конечную оценку творения «*хорошо весьма*» (1:31) можно интерпретировать не только в смысле совершенства, но ещё и – целесообразности. Творение «*весьма хорошо*», т. к. соответствует замыслу Бога и достигает Его цели¹⁹. Таким образом, деятельность Творца оказывается не только хорошо

16 Koehler L. and Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Study Edition. Vol. 1. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2001. P. 890.

17 Надо сказать, что идея «трудящегося божества» не была чужда культуре древнего Ближнего Востока. Так, «Миф об Атрахасисе» начинается следующими словами (Табл. I, ст. 1-5): «Когда боги, подобно людям, / Бремя несли, таскали корзины, / Корзины богов огромны были, / Тяжеск труд, велики невзгоды. / Семь великих богов Ануннаков / Возложили бремя труда на Игигов» (курсив – Д. С.): <http://www.tiamat.ru/mes22.htm>. Однако акценты в библейском тексте и в месопотамском эпосе расставлены совершенно по-разному. В истории сотворения книги Бытия труд есть почётная деятельность, в которую вовлечён сам Бог, тогда как в «Мифе об Атрахасисе» высшие боги (Ануннаки) стремятся избавиться от необходимости трудиться, возлагая её на низших божеств (Игигов). Также см. Lambert W. G. and Millard A. R. Atrahasis. The Babylonian Story of the Flood. Winona Lake, 1999. P. 42-43; Bauks M. Socio-Concepts in Ancient Near Eastern Mythical Texts and Their Implications for the Primeval History // Joosten J., ed. Vetus Testamentum: A Quarterly Published by the International Organization for the Study of the Old Testament. Vol. LXVI NO. 2 2016. Leiden: Brill. P. 186-189.

18 Комментарий на книгу Бытия в рамках проекта “Theology of Work” отчетливо артикулирует мысль о том, что труд Бога является прототипом и образцом для подражания: «Бог – Творец, Который совершает работу в материальном мире, и совершает её совместно, Он ограничивает Свой труд определёнными рамками. Мы способны делать то же самое». Здесь феномен труда Бога рассматривается в следующих 5 аспектах: владелецство (1:26 – 2:4 и 2:5), отношения (1:27 и 2:18, 21-25), эффективность/рост (1:28 и 2:15, 19-20), обеспечение (1:9-30 и 1:8-14), пределы/рамки (2:3 и 2:17). Также автор комментария обращает особое внимание на богословские акценты Быт. 1–2: в 1:26 – 2:4 акцент на том, что значит трудиться по образу Божьему, а в 2:4 – 25 повествуется о том, как Бог снабжает (обеспечивает) Адама и Еву всем необходимым для труда в саду Эдема. Подробнее см. <https://www.theologyofwork.org/old-testament/genesis-1-11-and-work/>.

19 В «Лексиконе Кёлера и Баумгартнера» одно из значений евр. прил. בֹּטַח (*моё*) – “qualitatively good, efficient” соотносено с Быт. 1:31. См. Koehler L. and Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Study Edition. Vol. 1. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2001. P. 371. Дамбрелл также акцентирует внимание именно на этой коннотации и подчеркивает, что фраза «хорошо весьма» – это указание на целесообразность творения. См. Dumbrell W. J. Creation, Covenant and Work // Lewis D. M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1 Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 158.

продуманной, но и *целесообразной*. Тут уместно вспомнить определение *Ожегова*, в котором труд назван «*целесообразной деятельностью...*». Можно сказать, что принцип целесообразности изначально заложен в ДНК творения, ведь задача последнего состоит в том, чтобы исполнить предназначение, данное ему Богом. Читая, например, о появлении растительности на Земле, видим, что Творец изначально закладывает в нее программу плодоношения, а тем самым, – и самосохранения (см. 1:11). В данном случае, уместно усматривать ещё и принцип продуктивности (или результативности). Следовательно, можно заключить, что целесообразное существование всего живого немислимо без продуктивности²⁰. Этот вывод имеет прямое отношение к человеку и его труду.

Если мы рассматриваем, как именно трудился Бог, создавая мир (в Быт. 1), то можно выделить ещё одно качество труда: он – труд – не может быть безотносительным к социуму и окружающему миру. Так, прежде чем сотворить человека, Бог рассуждает и говорит: «Создадим человека...» (евр. гл. стоит во *мн. ч.* – см. 1:26)²¹. Если исключить гипотезу о том, что перед нами *pluralis maiestaticus* (*м. н.* «*множественное величия*», ср. «Мы, Николай Второй»), то фраза может быть указанием на неких адресатов Бога: небесный совет или ангелов. Согласно же другой гипотезе (весьма широко распространенной среди евангельских богословов), перед нами – общение в Троице. Итак, прочтение фразы

20 *Ричард Бокэм* также отмечает, что принцип продуктивности («плодиться и размножаться/наполнять...») в Быт. 1 относится ко всему живому, а не только к человеку. Библейский автор делает это с целью продемонстрировать, что человек и животный мир исконно являются частью одной и той же экосистемы, и по этой причине «венец творения» не имеет исключительного права размножаться и наполнять землю за счет тотального истребления других живых существ. См. *Bauckham R.* Reading the Bible in the Context of Ecological Threats of Our Time (a lecture given at the annual meeting of Evangelical Theology Society in Milwaukee, November 2012). P. 5-6. *Даума*, в свою очередь, подмечает, что и животный мир (рыбы и птицы, 1:22), и человечество (1:28) оказываются в равной степени *благословлены* Всевышним на то, чтобы умножаться. *Благословение* Божье направлено на *плодородие жизни*. См. *Даума Й.* Дорогами Ветхого Завета. Т. 1. Пятикнижие. Пер. с нидерл. Черкассы: Коллоквиум, 2010. С. 20. Акцент в Быт. 1 на общности человека и животного мира по части реализации заложенного Богом принципа продуктивности, в свою очередь, подмечает и *Джон Голдингэй*: «Бог благословил их (т. е. людей – прим. автора) и дал им власть и ответственность воспроизводить себя точно так же, как Бог благословил обитателей моря и неба». *Goldingay J.* Old Testament Theology: Israel's Gospel. Vol. 1 Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2003. P. 126.

21 Версий о том, как именно следует интерпретировать выражение «*сотворим человека*», существует великое множество. Подробнее о гипотезах толкования данной фразы см. в *Waltke B.K.* Genesis: A Commentary. Grand Rapids, Michigan: Zondervan, 2001. P. 64-65; *Wenham G. J.* Genesis: 1-15. Word Biblical Commentary. Vol. 1. Waco, Texas: Word Books Publisher, 1987. P. 27-28; *Hartley J.E.* Genesis. New International Biblical Commentary. Old Testament Series. Vol. 1 Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2000. P. 52-53; *Sailhammer J.H.* The Pentateuch as Narrative: A Biblical-Theological Commentary. Grand Rapids, Michigan: Zondervan Publishing House, 1992. P. 95; *Gunkel H.* (English Translation by M. E. Biddle), Genesis, Mercer Library of Biblical Studies. Macon, Georgia: Mercer University Press, 1997. P. 112-13; *Даума Й.* Дорогами Ветхого Завета. Т. 1. Пятикнижие. Пер. с нидерл. Черкассы: Коллоквиум, 2010. С. 18.

«сотворим человека», предва­рившей появление первых людей, в более широком контексте всей работы Бога в акте сотворения мира, действитель­но может привести к выводу о том, что труд и его результаты являются социаль­но-направленными, значимыми и измеримыми. В этой связи уместно вспомнить о том, что схожую мысль ранее мы уже встречали в словарном определении *Большого экономического словаря* (там труд назван «общепризнанной деятельностью человека»).

1.2. Статус человека в творении и его предназначение к труду: анализ главных текстов (Быт. 1:26-28, 2:5, 15)

Каков же статус человека в Божьем мироздании? Должен ли он, по замыслу Всевышнего, трудиться? Если да, то в чём заключается его целесо­образная деятельность? – это те вопросы, которые помогают значительно продвинуть богословскую дискуссию о библейских истоках концепции труда. Рассматривая статус первого человека и его предназначение к труду через призму истории сотворения, нельзя обойти стороной ключевые тексты: Быт. 1:26-28, 2:5 и 2:15. Их анализ позволит нам определить место человека в мире, а также выявить его отношение (а мы говорим даже о предназначении!) к труду.

Итак, после сотворения человека, рассматривая полную картину мироздания, в которой всё оказывается на своих местах, Бог произно­сит: «Хорошо весьма». Хотя всё творение и свидетельствует о мудром воплощении Божьего замысла, Его доброты и могущества, но только о человеке сказано как о том, кто создан «по образу Божьему»²². Задумывая человека, Бог готовится совершить ответственный труд, а затем Он собственноручно воплотит замысел в жизнь. В 1:26а можно заметить стремление автора библейского текста особенным образом подчеркнуть (прежде всего, на лексическом уровне) важность появления первой че­ловеческой четы. Так, вместо обычного для Быт. 1 гл. «творить» (עָשָׂה *бара*) он употребляет гл. «делать» (פָּעַל *аса*). На наш взгляд, цель подобной «рокировки» понятий – акцентировать внимание на готовно­сти Бога действовать, а также – на Его активной вовлеченности в про­цесс. Слова же Творца в 1:26а, если переводить дословно, звучат весьма экспрессивно и эмоционально: «...сделаем-ка человека...»²³. Таким образом, библейский текст недвусмысленно дает понять, что из всего мно­гообразия сотворенных существ лишь человека Бог ставит во главу угла

22 Брюггеман отмечает «антропоцентрический взгляд на мир» в Быт. 1:26-31: «...основное внимание уделяется сотворению человечества <...> Бог, призвавший людей к существо­ванию, чтит, уважает их и радуется им. И это делает людей людьми». Брюггеман У. Бы­тие. Серия «Толкование». Пер. с англ. Л. Колкера и П. Валенчука. Черкассы: Коллоквиум, 2013. С. 38.

23 Мы переводим евр. עָשָׂה פָּעַל (*наасе адам*) таким образом, поскольку гл. פָּעַל (*аса*) употре­блён в форме *когортатива*.

В выражении «сделаем-ка человека», которое являет собой повеление от 1 л. и отличается от остальных божественных повелений в форме 3 л. (когда речь шла о сотворении дру­гих существ), можно действительно видеть двоякий акцент: (а) активное участие Бога в создании человека и (б) особенный статус последнего. Более того, отсутствие фразы «по роду его/её/их» (см., напр., 1:11-12, 21, 24) есть указание на наличие тесной связи между Богом и человеком. Человек создан не «по роду» чего-либо/кого-либо, но по образу само­го Бога (1:26-27)! См. *Sailhammer J.H. The Pentateuch as Narrative: A Biblical-Theological Commentary*. Grand Rapids, Michigan: Zondervan Publishing House, 1992. P. 94.

и наделяет особым статусом и определенными обязательствами. Так кем же, по замыслу Господа Бога, должен был стать человек?

1.3. «Образ Божий»: особенный статус и призвание (Быт. 1:26-28)

В первую очередь необходимо прояснить значение выражения «образ Божий» (1:26). Только в таком случае мы сможем ответить на вопрос о статусе, которым Бог наделил человека в мироздании, а также – понять, какие именно обязательства он – этот статус – налагает на человека, когда речь идёт о труде.

Следует отметить, что выражение «образ Божий» (עֵלֶם אֱלֹהִים *целем элохим*) встречается в Ветхом Завете всего дважды (в 1:26 и 9:6). А слово עֵלֶם (*целем*), помимо прочего, может означать «копию» или «репрезентацию» чего-либо/кого-либо²⁴. Примеры использования сущ. *целем* в данном значении мы находим не только в соответствующих текстах Ветхого Завета, но и в однокоренной лексике родственных древнееврейскому семитских языков (где засвидетельствован данный корень). Однако толкование слова «образ» в контексте 1:26 осложняется ещё тем, что оно стоит в одной связке со словом «подобие», דְמוּת (*демут*). Буквально же евр. словосочетание можно передать так: «...по образу Нашему, как подобие Наше»²⁵. Почему же связь человека с Богом в данном месте Писания представлена настолько туманно? По мнению большинства экзегетов, такая «расплывчатая» фразеология – это не что иное, как «обезоруживающий» приём автора, которым, в противовес языческой

24 Koehler L. and Baumgartner W. The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament. Study Edition. Vol. 2. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2001. P. 1028-29. Кёлер и Баумгартнер отмечают, что «человек как образ Бога – Его наместник, представитель или свидетель среди всех творений» (Ibid. P. 1029). Интересно, что в Быт. 5:3 о Сифе сказано как о עֵלֶם Адама. О гипотезах толкования слов «образ» и «подобие» в Быт. 1:26 подробнее см. Wenham G.J. Genesis: 1-15. Word Biblical Commentary. Vol. 1. Waco, Texas: Word Books Publisher, 1987. P. 29-32.

25 См. Dumbrell W. J. Creation, Covenant and Work // Lewis D. M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1. Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 155-56; Rad G. von. Genesis: A Commentary. Translated by Marks J. H. The Old Testament Library. Philadelphia: The Westminster Press. P. 55-57; Сарна же отмечает, что «термины («образ» и «подобие») синонимичны и взаимозаменяемы». В качестве «внешнего» свидетельства он приводит «ассиро-арамейскую двуязычную надпись на статуе из Телль Фахрие 9-го в. до н. э.». См. Сарна N.M. The JPS Torah Commentary: Genesis Philadelphia, New York, Jerusalem: The Jewish Publication Society, 1989. P. 12. Следовательно, не следует рассматривать «образ» и «подобие» в отрыве друг от друга. Более того, можно сказать, что второе слово усиливает первое. См. Waltke B. Relating Human Personhood to the Health Sciences: An Old Testament Perspective // Lewis D. M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1. Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 274. Этого же мнения придерживается и Гункель, см. Gunkel H. (English Translation by M. E. Biddle), Genesis, Mercer Library of Biblical Studies. Macon, Georgia: Mercer University Press, 1997. P. 113. Пройс говорит, что «располагая данные два слова по соседству в Быт. 1:26, автор провозглашает достоинство человека (курсив автора), он усиливает его значимость, комбинируя схожие концепции... <...> Слово «подобие» (*демут*) несколько корректирует смысл высказывания, помогая избежать слишком прямого понимания «образа» (*целем*)». Более того, акцент, по мнению Пройса, здесь – не на абсолютной идентичности человека Богу, а на аналогии или общем сходстве («... нечто похожее на нас»). Подробнее см. Preuss H.D., “Dāmāh; damūth” // Botterweck G. J. and Ringgren H., eds. Theological Dictionary of the Old Testament. Vol. III. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1978. P. 251.

«антропологии» Междуречья, он безапелляционно заявляет свой богословский аргумент: *человек не есть Бог!* Человек – всего лишь полномочный представитель, видимая репрезентация Бога в мире²⁶. В то же самое время, несмотря на высокий статус божественного представителя, человек продолжает оставаться неотъемлемой частью тварного миропорядка: на это, между прочим, указывает его «парность», как и у всех остальных животных (см. 1:27б – *«мужчину и женщину, сотворил их»*)²⁷.

Быть полномочным представителем Творца – что это значит? Древне-ближневосточные параллели и сам текст первых глав Бытия помогают нам разгадать этот ребус. Так, в Быт. 1:26б (см. также 1:28) указана основная цель существования человека, как *образа Божьего*: он призван *«господствовать»* (евр. гл. *ḥāḇā*, *рада*) над всем животным миром и землёй²⁸. Если же роль человека в мироздании – быть полномочным представителем Бога, то каким именно образом должны соотноситься *«образ Божий»* и *«господство»*? Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо детально рассмотреть каждое из означенных понятий («образ» и «господство») с привлечением не только контекста Писания, но и свидетельств культурно-исторического фона Древнего Ближнего Востока.

«Образ». Аккадское существительное *цальму* (которое большинство исследователей считают однокоренным еврейскому *целем*)

- 26 См. *Dumbrell W. J. Creation, Covenant and Work // Lewis D.M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1. Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 156.* Вальтке также говорит об особенном статусе человека (“erect posture”) как «образа Божьего» в творении, однако, делает акцент на его духовной природе и общительности. См. *Walke B. Relating Human Personhood to the Health Sciences: An Old Testament Perspective // Lewis D.M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1. Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 276.* На общительность, как часть бытия человека образом Божиим, обращает внимание и *Хартли*. Он связывает её со способностью человека членораздельно говорить, пользуясь языковой системой. См. *Hartley J.E. Genesis. New International Biblical Commentary. Old Testament Series. Vol. 1 Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2000. P. 49.* А *Даума* связывает «образ Божий» с функцией представлять Бога на земле через «порученное ему задание и с особым снаряжением для выполнения этого задания». См. *Даума Й. Дорогами Ветхого Завета. Т. 1. Пятикнижие. Пер. с нидерл. Черкассы: Коллоквиум, 2010. С. 17.*
- 27 См. *Wenham G.J. Genesis: 1-15. Word Biblical Commentary. Vol. 1 Waco, Texas: Word Books Publisher, 1987. P. 32-33.* Однако *Сарна* отмечает, что парность человека («мужчина и женщина») – явление совершенно иного порядка, чем у животных (“No such sexual differentiation is noted in regard to animals. *Human sexuality is a wholly different order from that of beast*” (курсив автора)). *Sarna N.M. The JPS Torah Commentary: Genesis Philadelphia, New York, Jerusalem: The Jewish Publication Society, 1989. P. 13.*
- 28 *Дж. Голдингэй* в своём труде «Богословие Ветхого Завета: Евангелие Израиля» пишет о том, что «Бог сотворил человечество с тем, чтобы оно заняло место в мире, подобное Божьему («Godlike place in the world») <...>. В частности, человеческие существа должны были управлять остальными живыми существами в мире и иметь власть над растительным миром». См. *Goldingay J. Old Testament Theology: Israel’s Gospel. Vol. 1 Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2003. P. 126.* См. также *Sailhammer J.H. The Pentateuch as Narrative: A Biblical-Theological Commentary. Grand Rapids, Michigan: Zondervan Publishing House, 1992. P. 95.* См. также *Gunkel H. (English Translation by M. E. Biddle), Genesis, Mercer Library of Biblical Studies. Macon, Georgia: Mercer University Press, 1997. P. 112.*

означало «образ». Более того, этим словом в Месопотамии обозначали видимый образ какого-нибудь бога, помещавшийся в городском храмовом комплексе. Тем самым демонстрировалась и утверждалась власть данного божества над городом. Таким наглядным образом жители Междуречья подчеркивали авторитет своих богов. Кроме того, иногда *цальму* употребляли применительно к царю: это служило объяснением богоподобного статуса и авторитета монаршей власти, а само право монарха на трон считалось даром свыше²⁹. В Египте пошли ещё дальше: божественным проявлением считалась не только власть фараона, но и он сам³⁰. Итак, если учитывать контекст и культуру Древнего Ближнего Востока, то в слове «образ» можно видеть *указание на непосредственную связь между царём и каким-либо богом, санкционировавшим его власть, ведь цари – в представлении древних – всегда были «на службе у богов»*³¹. Но, вместе с тем, следует отметить, что в Месопотамии не отождествляли видимый «образ» божества и само божество. Таким образом, когда мы читаем Быт. 1:26, нельзя не заметить, что древний автор возвы-

29 См. *Dumbrell W. J. Creation, Covenant and Work // Lewis D. M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1* Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 156; *Waltke B. Relating Human Personhood to the Health Sciences: An Old Testament Perspective // Lewis D. M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1.* Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 276; *Брюггеман У.* Бытие. Серия «Толкование». Пер. с англ. Л. Колкера и П. Валенчука. Черкассы: Коллоквиум, 2013. С. 39.

30 Фараона воспринимали как «...египетского бога тварного порядка». Таким образом, он был еще и богом Маат (Маат – египетская богиня мудрости, примечание автора), т. е. на нем лежала этическая ответственность поддерживать сельскохозяйственную, экономическую и социальную стабильность в Египте». *Bartholomew Craig G & O'Dowd Ryan P.* Old Testament Wisdom Literature: A Theological Introduction. Downers Grove, Illinois/Nottingham, England: IVP Academic/Apollos, 2011. P. 37-38.

31 *Сарна* цитирует ряд месопотамских и египетских имперских надписей, в которых встречается идея царя как представителя того или иного божества на земле. Он говорит следующее: «Терминология, использованная в 1:26, несомненно, восходит к придворной лексике (“regal vocabulary”), которая использовалась для того, чтобы возвысить царя над обычными людьми. В Библии эта идея оказывается демократизированной. Все люди созданы «по образу Божьему»; каждый несёт на себе печать царственности». В том, что человек есть образ Бога, Сарна усматривает «...символ присутствия Бога на земле. Хотя он (т. е. «человек» – прим. автора) не есть божество, однако, само его существование свидетельствует, что Бог действенным образом вовлечен в жизнь мира». См. *Sarna N.M.* The JPS Torah Commentary: Genesis. Philadelphia, New York, Jerusalem: The Jewish Publication Society, 1989. P. 12; *Hartley J.E.* Genesis. New International Biblical Commentary. Old Testament Series. Vol. 1. Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2000. P. 53-54. *А Крэйг Г. Бартоломи и Райан П. Одод*, в свою очередь, отмечают: «Царей обычно наделяли божественным статусом как политических и религиозных представителей богов на земле. Работа царя заключалась в том, чтобы, употребляя мудрость, бороться против сил хаоса и тем самым сохранять гармонию и порядок в мире людей». На наш взгляд, если совокупно рассматривать историю Быт. 1–2, подобная задача лежала и на первых людях: быть представителями Бога в мире и хранить его. См. *Bartholomew Craig G & O'Dowd Ryan P.* Old Testament Wisdom Literature: A Theological Introduction. Downers Grove, Illinois/Nottingham, England: IVP Academic/Apollos, 2011. P. 34-35.

шает человека, подчеркивая его представительский, царственный статус в Божьем мире³².

«**Господство**». Еврейский глагол *рада* – «господствовать», «управлять»³³ – нередко употребляется в текстах Ветхого Завета, которые повествуют о *господстве* царей Израиля³⁴. Само по себе это слово имеет нейтральный смысл (может нести как положительную, так и негативную коннотацию) и означает «проявление силы, власти или авторитета одного человека или группы людей над другой»³⁵. Прежде всего, подразумевается власть над себе подобными, а это означает, что она должна быть разумной. В контексте Быт. 1 глагол *рада* есть указание на *привилегированное* (царственное), с точки зрения иерархии³⁶, *положение человека и*

- 32 Интересно отметить, что в Ветхом Завете присутствует представление о мироздании как доме, который строит Творец, Бог Израиля и который Он соблаговолил разделить с человеком. Особое внимание этой особенности уделил *Голдингэй*. См. *Goldingay J. Old Testament Theology: Israel's Gospel. Vol. 1. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2003. P. 83-89*. Брюггеман вполне справедливо замечает: «Образ Божий в людях свидетельствует о власти и об ответственности. Но эта власть осуществляется лишь Божьим путем. Образ указывает на творческое использование власти посредством приглашения, побуждения и запретов». Брюггеман У. Бытие. Серия «Толкование». Пер. с англ. Л. Колкера и П. Валенчука. Черкассы: Коллоквиум, 2013. С. 39.
- 33 См. словарную статью 777 в BDB (BibleWorks 9).
- 34 См., напр., 3 Цар. 5:4; Иез. 34:4; Пс. 71:8, 109:2.
- 35 Более того, *Уильям Уайт* говорит о том, что «обычно глагол *рада* описывает человеческое, а не божественное владычество». Таким образом, можно предположить, что автор Быт. 1 вводит разграничение между властью Господа Бога и человека даже на уровне фразеологии. Власть человека зиждется на божественном мандате; следовательно, она сопряжена с определенными ограничениями. См. *Harris R.L., ed. Theological Wordbook of the Old Testament. Vol. 2. Chicago: Moody Press, 1980. P. 833*. А в «Новом Международном Словаре Богословия и Экзегетики Ветхого Завета» *Филип Дж. Нел* усматривает позитивную коннотацию еврейского глагола *рада* в Быт. 1:26, 28. По его словам, это есть «указание на ответственность человечества за Божье творение, что явствует из того факта, что данное повеление является частью Его благословения». См. *Nel P.J. // VanGemenen Willem A., gen. ed. New International Dictionary of Old Testament Theology & Exegesis. Vol. 3. Grand Rapids, Michigan: Zondervan Publishing House, 1997. P. 1055*.
- 36 *Теодор Хиберт* в своей статье “Rethinking Dominion Theology” делает акцент на том, что в первых главах книги Бытия следует видеть идеал служения, когда говорим о вселенском призвании человека (1:26-28). Применительно к гл. *рада* в Быт. 1 он говорит, что здесь с его помощью подчеркивается «право и ответственность людей управлять, править всем остальным творением. Им устанавливается некая иерархия силы и авторитета, в которой человеческая раса помещена над миром природы». См. *Hiebert T. Rethinking Dominion Theology, 2. Гункель* же, в свою очередь, отмечает, что в 1:26, 28 «...сильные слова (*рада* и *каваи* – «властвовать» и «обладать», соответственно – прим. автора) являются программой для всей истории культуры человеческой расы! Также, как кажется, здесь звучит гимн человечеству». См. *Gunkel H. (English Translation by M. E. Biddle), Genesis, Mercer Library of Biblical Studies. Macon, Georgia: Mercer University Press, 1997. P. 114*. *А Дамбрелл* отмечает, что использование этого глагола в Быт. 1 относится к месту и роли Адама в сотворённом мире». Более того, он указывает на то, что использование *рада* в 1:26 вполне соответствует вне-библейским нюансам его употребления применительно к царской власти. См. *Dumbrell W. J. Creation, Covenant and Work // Lewis D.M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1. Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 157*.

его ответственность заботиться о Божьем творении³⁷, а не просто доминировать над ним.

В 1:28 читаем о том, как Бог благословляет людей. И в этом благословении Он подчеркивает их особый статус и миссию:

«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и **обладайте** (כָּבַד, *каваш*) ею, и **владычествуйте** (רָדָה, *рада*) над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле»³⁸.

Статус человека заключается в том, чтобы быть репрезентацией Бога, т. е. Его полномочным представителем, вице-регентом в мире. А миссия – в том, чтобы мудро управлять творением, проявляя о нём заботу³⁹. Интересно, что в 1:28 показана сама сущность бытия человека образом Бога: это – управленческая функция⁴⁰, которая, собственно, и отличает его от всего остального творения. Адаму даны полномочия (при необходимости) подчинять, *но только – землю*⁴¹. Так, евр. гл. *каваш*, который СП

37 *Голдингэй*, как и многие другие авторы, указывает на привилегированное положение человека в творении через акцент на его управленческой роли. Однако он акцентирует внимание ещё и на том, что доминирующая роль Адама и Евы сопряжена с их предназначением «быть компаньонами и соработниками в служении Богу и Божьему миру». Помимо этого, призвание человечества в Быт. 1, по *Голдингэю*, состояло в том, чтобы «...управлять творением ради его экологического функционирования (гармоничного существования мира – прим. автора) – чтобы волки, леопарды и львы жили вместе с ягнятами и быками – и при этом знать, что таково Божье видение о них и что именно таким образом они должны реализовать своё призвание». См. *Goldingay J. Old Testament Theology: Israel's Gospel. Vol. 1. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2003. P. 109-112. Хиберт* в своей статье также пишет о задаче для человечества (как представителя Бога) поддерживать гармонию экосистемы, используя данную ему власть. См. *Hiebert T. Rethinking Dominion Theology, 3.*

38 1:28 здесь приводим в Синодальном переводе Библии, далее – СП.

39 На фактор заботы о Божьем мире в управленческой функции человека обращает внимание *Брюггеман*: «...Нет и намёка на принуждение или тиранию со стороны Бога или человечества. Наделенный властью образ далее выражается в словах: «обладайте... владычествуйте» (Быт. 1, 28) <...> Это власть пастуха, который заботится, ухаживает и кормит животных. Или, если перенестись на политическую арену, это образ царя-пастыря (ср. Иез. 34)». *Брюггеман У.* Бытие. Серия «Толкование». Пер. с англ. Л. Колкера и П. Валенчука. Черкассы: Коллоквиум, 2013. С. 39. *Венам* же, комментируя 1:28, пишет: «...человек здесь надделен полномочиями управлять природой, словно доброжелательный царь, действующий как представитель Бога, несущий за неё ответственность и относящийся к ней точно так же, как и Бог-творец. Поэтому животные, хотя и подвластны человеку, рассматриваются в 2:18-20 в качестве его компаньонов» (курсив автора). См. *Wenham G.J. Genesis: 1-15. Word Biblical Commentary. Vol. 1. Waco, Texas: Word Books Publisher, 1987. P. 33.*

40 Однако помимо управленческой функции от мира животных человека отличает способ появления на свет: животные сотворены из материальной субстанции по велению Бога (1:20, 24), и только человека творит сам Бог (1:26-27). Только человек получает от Творца мандат управленца (1:28).

41 *Dumbrell W.J. Creation, Covenant and Work // Lewis D.M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1. Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 157; Goldingay J. Old Testament Theology: Israel's Gospel. Vol. 1. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2003. P. 113.*

переводит «обладать», лучше интерпретировать как «подчинять»⁴². Многие современные экзегеты приходят к выводу о том, что использование данного глагола в контексте Быт. 1 указывает именно на земледелие⁴³. Таким образом, предвосхищается нелёгкий труд человека, сопряжённый с выращиванием культурных злаков. Древние понимали, что землю ещё нужно «заставить» плодоносить: как минимум, вспахать. А в остальном, человек ничем не отличается от других творений, поскольку помещён с ними в одну экосистему⁴⁴.

Рассмотрев фразеологию 1:28, приходим к выводу о том, что владычество человека над животным миром, предусмотренное Богом, предполагает заботу⁴⁵ о живых существах. На момент Божьего благословения людям не было ещё позволено употреблять мясо в пищу! Впервые же о позволении есть мясо читаем лишь в Быт. 9:1-7. Следовательно, господство человеческих существ над животным миром не должно было основываться на насилии (человек не должен был убивать и есть животных – по крайней мере, до изгнания из Эдемского Сада)⁴⁶. В этой связи обращает на себя внимание ещё и то, что благословение «плодитесь и размножайтесь» дано не одним только людям, но и всем обитателям морей (см. Быт. 1:21-22).

Однако, если принимать в расчёт контекст Древнего Ближнего Востока, то становится понятно, почему автор книги Бытия использовал терминологию силы (гл. *рада* и *каваиш*), говоря о статусе человечества в Божьем мире. Дело в том, что в библейской древности общество в существенной степени зависело от сельского хозяйства, а в условиях жаркого

- 42 *Хиберт*, как и многие экзегеты, указывает на то, что «*каваиш* является более сильным глаголом, чем *рада*, который, собственно, и описывает акт покорения, принуждения одних другими». Этот глагол в Ветхом Завете часто употребляется в милитаристских контекстах (Чис. 32:22, 29 – разрушение и оккупация покоренных территорий; Иер. 34:11, 16 – порабощение царем Седекией собственного народа вопреки воле Господа; Есф. 7:8; Неем. 5:5 – насилие). Более того, можем говорить о потенциальном злоупотреблении силой. *Hiebert T. Rethinking Dominion Theology*, 2. См. также словарную статью עָבַד в BDB (Bible Works 9).
- 43 *Bauckham R. Bible and Ecology: Rediscovering the Community of Creation*. London: Dartmon, Longman, Todd, 2010. P. 16-17.
- 44 *Bauckham R. Reading the Bible in the Context of Ecological Threats of Our Time* (a lecture given at the annual meeting of Evangelical Theology Society in Milwaukee, November 2012). 8. *А Голдингэй*, в свою очередь, подмечает, что «Человек и его жена... будучи мужчиной и женщиной, походят больше на животных, чем на Бога, но – на Бога, в отличие от животных, благодаря своему предназначению управлять...». См. *Goldingay J. Old Testament Theology: Israel's Gospel*. Vol. 1. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2003. P. 111. См. также *Даума Й. Дорогами Ветхого Завета*. Т. 1. Пятикнижие. Пер. с нидерл. Черкассы: Коллоквиум, 2010. С. 19.
- 45 *Southworth K.L. The Bible vs. Natural World: Dominion or Domination? 2. «Владычество» не предполагает эксплуатации и нанесения вреда* (курсив автора). Оно относится к заботе об остальном творении и осуществлении данных им обетований во всей полноте», – пишет в своем комментарии на кн. Бытие *Брюггеман*. См. *Брюггеман В. Бытие*. Серия «Толкование». Пер. с англ. Л. Колкера и П. Валенчука. Черкассы: Коллоквиум, 2013. С. 39. *Bruggeman W. Interpretation: A Bible Commentary for Teaching and Preaching – Genesis*. Louisville: Westminster John Knox Press, 2010. P. 32.
- 46 *Даума* пишет, что глаголы *каваиш* и *рада* в Быт. 1:28 следует интерпретировать в смысле «управления без насилия». См. *Даума Й. Дорогами Ветхого Завета*. Т. 1. Пятикнижие. Пер. с нидерл. Черкассы: Коллоквиум, 2010. С. 22.

климата и непростого ландшафта – особенно на территории Израиля – люди были вынуждены прилагать неимоверные усилия, чтобы только заставить землю плодоносить! Именно поэтому отношения в парадигме «человек – земля/животный мир» нередко представлены в Писании с использованием терминологии войны или вражды⁴⁷.

Итак, мы выяснили, что человек задуман как управленец на службе у Бога. Но функция управленца, в соответствии с Быт. 1–2, предусматривает физический труд⁴⁸. Благословляя Адама и Еву в 1:28, Бог закладывает, по крайней мере, потенциал для человеческого труда. А уже в Быт. 2 мы встречаемся с обилием терминов, указывающих на различную деятельность как Бога, так и первых людей.

2. Труд как изначальное предназначение человека, а не результат грехопадения

У среднестатистического представителя современного общества (и христиана тут – не исключение!) образ Эдема ассоциируется с идеальными условиями существования. Райский Сад видится местом наслаждения. И каким-то невообразимым образом совсем исчезает из виду аспект труда⁴⁹. Это общераспространенное восприятие Эдема отчасти подкрепляет и сам библейский текст: Бог поселяет первую человеческую чету в совершенно особенном уголке Своего творения... Творец открывает Адаму и его жене двери Своего дома, проявляя заботу и обеспечивая их всем необходимым⁵⁰.

2.1. Эдем как модель идеального мира. Был ли труд в Райском саду?

В Быт. 2 мы читаем о том, как Бог поселил человека в Эдемском саду. Что же это было за место, и каково его значение в рассказе о первых

47 *Хиберт* отмечает, что подобная терминология вражды по отношению к миру дикой природы отражает status quo в Древней Месопотамии: человек подчас оказывался уязвим, так что право на существование приходилось отвоёвывать. Также он приводит и ряд других объяснений использованию милитаристской терминологии в описании взаимоотношений человека и природы в Быт. 1:28. *Hiebert T. Rethinking Dominion Theology*. P. 4-5. См. также *Goldingay J. Old Testament Theology: Israel's Gospel*. Vol. 1. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2003. P. 110-11.

48 *Jacobs-Horning B.*, “gan” // *Botterweck J.G. Theological Dictionary of the Old Testament*. Vol. 3. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1978. P. 38. *Б. Якобс-Хорнинг* пишет о том, что «Работа человека есть задача, данная ему Богом...».

49 Однако *Голдингэй*, рассуждая о роли человека в мире на основании Быт. 2:5, 15, заключает: «Как и прочие аспекты садоводства, <...> задача человека включает в себя тяжелый труд: труд, обеспеченный ресурсам, и предполагающий успех, а не обречённый на провал». См. *Goldingay J. Old Testament Theology: Israel's Gospel*. Vol. 1. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2003. P. 119. Видим, что концепт Эдема (как особого места) гармонично включает в себя и труд.

50 *Джон Х. Уолтон* пишет о том, что Эдем в Писании представлен как некое священное место – жилище Бога (см., напр., *Иез. 28:13*, «Сад Божий»). Более того, в отличие от представлений жителей Месопотамии, сад в Быт. 2 – не средство обеспечения едой живущего там Бога. Но напротив, это Бог насадил сад, чтобы дать человеку пищу. См. *Walton J.H. The Lost World of Adam and Eve: Genesis 2-3 and the Human Origins Debate*. Downers Grove, Illinois: IVP Academic, 2015. P. 104.

людях? Анализируя рассказ Быт. 2–3, многие экзегеты приходят к выводу о том, что Сад представляет собой особенное место, отделенное от всего творения⁵¹. В пользу этого говорят словоупотребление и рецепция образа Эдема в Ветхом Завете.

Во-первых, следует обратить внимание на словоупотребление. Евр. слово גַּן («сад») означает «возделываемый участок земли». Данное слово восходит к глаголу *ганан* – «покрывать», «окружать», «защищать». Глагол употребляется исключительно по отношению к Иерусалиму или народу Божьему как объекту заботы Господа (Ис. 31:5, 37:35, 38:6; 4Цар. 20:6, 19:34; Зах. 9:15, 12:8)⁵². Соответственно, «сад – защищённое место, обнесённое оградой»⁵³. Кроме того, царские сады также имели ограду (4 Цар. 25:4, Иер. 39:4, 52:7; Неем. 3:15), как и виноградники обносили стеной, чтобы избежать проникновения диких животных (Пр. 24:30; Ис. 5:5)⁵⁴.

Мы выяснили, что сама идея сада предполагает отделение какого-либо места от остального мира. Эта идея не противоречит логике повествования первых глав Бытия. Сад Эдема – защищенное, хорошо орошаемое⁵⁵, плодородное место, находящееся под постоянным присмотром. Именно в таком идеальном во всех отношениях месте находился первый человек вплоть до своего изгнания.

Во-вторых, важно учитывать ветхозаветное восприятие концепции Эдема. Эдем становится символом необычайно плодородной земли. Пророки, используют именно этот образ, говоря о милости Бога и о возрождении Иудеи из пепла после Вавилонского плена. Так, пророки

51 В данной статье мы намеренно не затрагиваем вопрос о предполагаемом местонахождении Эдемского Сада, которому в научной литературе посвящена обширная дискуссия.

52 *Smith J.E.* “gānan” // Harris R. Laird, ed. *Theological Wordbook of the Old Testament*. Vol. 1. Chicago: Moody Press, 1980. P. 364.

53 *Smith J.E.*, “gan” // Harris R. Laird, ed. *Theological Wordbook of the Old Testament*. Vol. 1. Chicago: Moody Press, 1980. P. 364.

54 *Dumbrell W.J.* *Creation, Covenant and Work* // *Lewis D. M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989*. Vol. 1. Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 159.

55 Как на Древнем Ближнем Востоке, так и в Ветхом Завете, отчетливо просматривается связь между источниками воды, жизненной силой и храмом. «Сад – не только место обитания Бога. Это также и источник созидательных сил, текущих от присутствия Бога, питающих творение энергией и дарующих тому жизнь. Это происходит потому, что живоносная сила течёт постоянно и бесконечно», – пишет *Уолтон*. В Эдемском Саде из Быт. 2–3 он усматривает святилище вселенского масштаба. Также он приводит ряд мест Писания, где присутствует данный концепт (источники воды живой, вытекающие из или из-под святилища): Иез. 47:1-12; Пс. 45:4; Зах. 14:8 и Отк. 22:1-2. См. *Walton J.H.* *Garden of Eden* // *Alexander Desmond T. & Baker David W., eds. Dictionary of the Old Testament: Pentateuch*. Vol. 1. Downers Grove, Illinois/Leicester, England: InterVarsity Press, 2003. P. 204-05.

Исаия и Иезекииль сравнивают восстановленную Иудею с Эдемом, садом Господним (см. Ис. 51:3; Иез. 36:5; Иоиль 2:3)⁵⁶.

Более того, Эдемский сад в контексте Быт. 2 нужно воспринимать не просто как обособленное место, но еще и как святилище (см. 2:5-25)⁵⁷. Ведь в этом месте открыто происходит общение между Творцом и людьми, здесь они вместе трудятся. Да и сам труд человека описывается посредством терминологии религиозного культа. Здесь, как и в Быт. 1, тоже говорится о **предназначении человека**, но совершенно в иных красках:

«И взял ГОСПОДЬ Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы **возделывать** его и **хранить** его» (2:15, СП).

Итак, в Эдеме предназначение человека заключалось в том, чтобы **работать (обрабатывать)** и **оберегать**⁵⁸ сад. Еще в Быт. 2:5 сказано о том, что человек создан для обрабатывания земли: «ГОСПОДЬ Бог не посылал дождя на землю, **и не было человека** (можно перевести ещё так: «**ведь нет человека, чтобы...**») **для возделывания земли**».

Данный отрывок показывает, что владычество человека над миром есть не что иное, как служение ему и поклонение в присутствии Бога. Адам выступает ещё и в роли священника. Труд – становится служением Господу. Евр. гл. אָבַד, **авад** – частотный глагол, а его основные значения – «**работать**» и «**служить**»⁵⁹. Однако этим же самым глаголом в Ветхом Завете обозначали и божественную службу (службу в храме)⁶⁰. Мы не знаем, случайно ли автор употребил здесь этот глагол или нет, но

56 *Dumbrell W. J. Creation, Covenant and Work // Lewis D. M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1. Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 159. Подробнее об Эдеме как «Саде Господа» см. Jacobs-Horning B., “gan” // Botterweck J.G. Theological Dictionary of the Old Testament. Vol. 3. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1978. P. 38.*

57 *Уолтон* говорит: «Когда мы рассматриваем Эдемский Сад в контексте древности, то обнаруживаем что это – в большей мере *священное место*, чем *зелёное пространство* <...> его значимость больше связана с присутствием Бога, чем с человеческим раем. *Walton J.H. The Lost World of Adam and Eve: Genesis 2-3 and the Human Origins Debate. Downers Grove, Illinois: IVP Academic, 2015. P. 116.* Также он убедительно демонстрирует (через сравнение с Чис. 3:8-9), что контекст Быт. 2:15 указывает именно на аспект богослужения: сад – святилище, а Адам – священник. *Ibid, 106.*

58 Есть две распространённые этимологии слова «Эдем». Одну связывают с аккадским словом «равнина», а другую – с «драгоценностью» и «удовольствием» (см. Пс.35:9; Иер. 51:34). Если же сад, где растут деревья с прекрасными плодами, – ценность, в таком случае, охранять его – вполне естественно. См. *Goldingay J., Old Testament Theology: Israel's Gospel. Vol. 1. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2003. P. 118.* А *Даума* также поддерживает вторую этимологию: «...сад больше напоминал что-то, что нужно охранять, нежели им владеть». *Даума Й. Дорогами Ветхого Завета. Т. 1. Пятикнижие. Пер. с нидерл. Черкассы: Коллоквиум, 2010. С. 24.*

59 См. соответствующую словарную статью в BDB (BibleWorks 9).

60 См. Исх. 3:12, Чис. 3:7-10.

факт присутствия Бога в Эдеме делает обычное служение Служением (с большой буквы)! Второй глагол в концовке стиха подтверждает эту мысль: ведь евр. гл. שָׁמַר, *шамар* означает «заботиться», «охранять», «отвечать за что-либо»⁶¹. Нередко он употребляется ещё и как часть фразеологизма, который буквально переводится: «хранить Заповеди» (т. е. соблюдать заповеди)⁶². Этот глагол передаёт концепцию внимательности к чему-либо. Отсюда заключаем, что человек должен был внимательно относиться к творению, зная, что находится в присутствии Бога!

Таким образом, Быт. 2 проясняет суть человеческого владычества как такового в мире и то, каким образом оно должно было осуществляться. Ведь, в отличие от Быт. 1, здесь мы совсем не видим царской терминологии. Бог создает Адама, как остальных животных и растения, из праха земного (см. 2:9, 19). Роль человека в мире описывается не языком власти, а языком служения (а точнее – богослужения)⁶³. Итак, владычество в Быт. 2 – это служение, главной мотивацией которого являются взаимоотношения с Богом⁶⁴. Ведь само по себе владычество осуществляется человеком от имени Бога. Выражаясь языком лидерологии, Быт. 2 являет образец *лидера-слуги* с двойной направленностью служения: служение Богу чрез служение окружающим и служение окружающим чрез служение Богу.

В подобной модели «владычества-служения» Бог предоставляет человеку возможность для сотворчества⁶⁵, а также – возможность принимать самостоятельно решения, даже если они будут неправильными

61 См. соответствующую словарную статью в BDB (BibleWorks 9).

62 См. *Walton J.H. The Lost World of Adam and Eve: Genesis 2-3 and the Human Origins Debate*. Downers Grove, Illinois: IVP Academic, 2015. P. 106.

63 *Hiebert T., Rethinking Dominion Theology*, 5. Подробнее об использовании гл. *авад* и *шамар* в контексте Быт. 2 см. *Dumbrell W. J. Creation, Covenant and Work // Lewis D. M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1*. Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 160, а также *Walton J.H. The Lost World of Adam and Eve: Genesis 2-3 and the Human Origins Debate*. Downers Grove, Illinois: IVP Academic, 2015. P. 105-110.

64 *Книга Юбилеев* (3:27) прямо указывает на священническую роль Адама. Прежде чем покинуть Эдем, он приносит жертву (воскурение). А *Уолтон* приводит список задач священников на Древнем Ближнем Востоке (на основании хеттского документа середины 2-го тысячелетия до н. э.). Свято́сть святилища обеспечивалась благодаря тому, что священники (а) наставляли народ (стандарты ритуальной чистоты для каждой зоны святого места; поведение, достойное святого места), (б) приносили жертвы надлежащим образом, в строго определённые периоды времени, (в) охраняли святое место и утварь внутри него, (г) выдворяли всё, что могло как-то скомпрометировать или повредить святому месту, (д) служили посредниками, которые обеспечивали людям доступ к благам святого места (тем самым расширяя священное пространство) и гарантировали передачу их даров Богу. См. *Walton J.H. The Lost World of Adam and Eve: Genesis 2-3 and the Human Origins Debate*. Downers Grove, Illinois: IVP Academic, 2015. P. 108.

65 <https://www.theologyofwork.org/old-testament/genesis-1-11-and-work/>.

(см. Быт. 3)⁶⁶. Так, Творец позволяет Адаму называть животных по своему усмотрению, хотя ранее Он делал это Сам (2:19). Интересно отметить, что в данном случае Бог делегирует ответственность Адаму, но находится рядом и наблюдает. Для того чтобы первый человек смог выполнить возложенные на него обязательства священника-управленца, Бог создает ему помощника, союзника и единомышленника – Еву (2:20-23)⁶⁷. Итак, человек в Эдеме должен был трудиться в присутствии Бога и с Богом, служа Его творению.

Что же изменилось в отношении труда после грехопадения? Адам и Ева принимают решение вкусить от «Древа познания», чтобы стать, как Бог. Мы полагаем, что «Древо познания добра и зла» следует толковать в смысле способности принимать решение о том, что правильно, а что нет! Словосочетание «добро и зло» употребляется в ветхозаветных контекстах, говорящих о судебной практике. В своей молитве к Богу Соломон напрямую связывает различие «добра и зла» со способностью править народом (см. 3Цар. 3:9, 28)⁶⁸.

Изгоняя же первую человеческую пару из Эдемского сада, Бог дает им право самостоятельно принимать решения⁶⁹. Теперь, находясь за пределами Божьего сада, они предоставлены сами себе и беззащитны перед последствиями своих неверных решений. Теперь они более уязвимы перед творением Божьим, а процесс труда осложняется неблагоприятными обстоятельствами (3:17-19):

«Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей, терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (СП).

Смысл проклятия земли Богом – в том, что отныне между человечеством и землей утрачены прежние взаимоотношения. Однако и при таких обстоятельствах труд не становится проклятием для человека, но – единственным средством к существованию. Ведь призвание к труду осталось даже после изгнания из Эдемского сада: «И выслал его ГОСПОДЬ

66 Подробнее см. *Dumbrell W. J. Creation, Covenant and Work // Lewis D. M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1. Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 160.*

67 Интересной параллелью может быть Исх. 18:14, где Иофор замечает, что нехорошо Моисею одному судить дела народа. После чего, с благословения Божьего, тот обучает старейшин и делегирует им власть. См. также *Брюггеман У. Бытие. Серия «Толкование». Пер. с англ. Л. Колкера и П. Валенчука. Черкассы: Коллоквиум, 2013. С. 53.*

68 *Hartley J.E. Genesis. New International Biblical Commentary. Old Testament Series. Vol. 1. Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2000. P. 60-61; Dumbrell W. J. Creation, Covenant and Work // Lewis D. M., ed. With Heart, Mind and Strength. The Best of Crux – 1979 – 1989. Vol. 1. (Langley, British Columbia: Credo Publishing Corporation, 1990. P. 160.*

69 *Bartholomew Craig G & O'Dowd Ryan P. Old Testament Wisdom Literature: A Theological Introduction. Downers Grove, Illinois/Nottingham, England: IVP Academic/Apollos, 2011. P. 29.*

Бог из сада Едемского, чтобы *возделывать* землю, из которой он взят» (3:23, СП). Разрыв между людьми и землёй будет сопровождаться не только проблемами (скорбью) добывания хлеба насущного, но и неспособностью правильно распоряжаться природными ресурсами. Ведь отныне нет гарантий, что все принимаемые человеком решения окажутся верны. Следовательно, человек утратил способность надлежащим образом владычествовать над тварным миром. Последствия (экологические), думается, все мы видим...

Заключение

В данном эссе, прочитывая библейский «Рассказ о сотворении» (Быт. 1–3), мы попытались увидеть акценты повествования, которые напрямую затрагивают феномен труда, а также закладывают основание для теологии труда. Действительно можно сказать, что первые главы Бытия содержат истоки ветхозаветного учения о труде.

Итак, мы выяснили, что истоки данного учения содержатся в описании работы Бога. Бог в акте сотворения мира первым совершает работу, которая должна быть неким эталоном, образцом для человека. Труд оказывается ценностью, изначально встроенной в архитектуру мира.

Какие же качества присущи Божьему труду? Давайте выделим его основные аспекты.

Во-первых, *целесолагание*. Божья работа хорошо продумана. Он планомерно реализует свой замысел: шаг за шагом, от простого – к сложному. Мир сначала заполняется, украшается, и только после этого появляется человек. Можно сказать больше того, деятельность Творца в высшей степени целесообразна, ведь Он знает, чего хочет, и добывается этого: фраза «хорошо весьма» есть свидетельство успешной реализации масштабного проекта – всё в творении оказывается на своём месте. Однако ради достижения поставленной цели Всевышний не гнушается даже черновой работой (в Быт. 2 мы видим, как Он трудится своими руками). Кроме того, можно указать, что целесообразность труда должна выражаться ещё и в продуктивности. А продуктивность присуща всему мирозданию (программа плодоношения заложена в природу).

Во-вторых, *социальная направленность*. Работа Бога не сосредоточена на Нём Самом, у неё есть адресаты – творение в целом и человек в частности. Поэтому можем выделить аспект социальной значимости и измеримости труда. Деятельность ценна не как вещь в себе, а как то, что приносит благо окружающим⁷⁰.

В-третьих, *командообразование и делегирование ответственности*. В «Рассказе о сотворении» отчетливо видно, как Бог приглашает человека разделить с Ним управленческую функцию: он объясняет ему суть бытия божественным представителем в мире, после чего, как мудрый

70 Аспект социальной направленности и измеримости труда нашел отражение в целом ряде мест Ветхого Завета (см., напр., Исх. 23:10-11; Втор. 15:7-11).

наставник, делегирует власть: человек сам дает имена животным. Также ради успешной реализации призвания Бог обеспечивает Своего земного заместителя всем необходимым: подходящими условиями быта и командой единомышленников – таковой мыслилась для Адама Ева.

В-четвертых, *отдых*. Работа Бога в течение шести дней завершается отдыхом в день седьмой. Покой (*шаббат*) же стоит в эпицентре истории о сотворении мира⁷¹. Мысль о том, что работа должна увенчиваться отдыхом (да еще и еженедельным) была поистине революционной для мира Древнего Ближнего Востока. А сегодня все мы знаем, что человек, совершивший плодотворный труд, заслуживает полноценного отдыха.

Ещё следует отметить, что человек призван к труду Богом, и это напрямую отразилось на его *статусе* и *миссии*. Статус человека заключается в том, чтобы быть репрезентацией Бога, т. е. Его полномочным представителем, вице-регентом в мире. А миссия – в том, чтобы мудро управлять творением, проявляя о нем заботу. Сущность бытия человека образом Бога заключается в его управленческой функции, которая, собственно, и отличает его от всего остального творения. А труд есть инструмент, посредством которого потомки Адама должны управлять мирозданием. Вместе с тем, он является ещё и частью Божьего благословения (1:28)⁷².

Библейский автор описывает статус человека в мире одновременно в терминах царского достоинства/власти (Быт. 1) и служения (Быт. 2). Адам – соправитель Творца, наделённый властью и полномочиями, но реализовывать свою власть он должен как лидер-слуга и, более того, – священник! А это накладывает особую ответственность и определённые пределы власти человеческой расы: мир есть дом и святилище Бога, поэтому действия Адама должны укладываться в рамки мандата, полученного от Него.

В результате грехопадения человек изгнан из Эдемского сада, от лица Бога и, казалось бы, утратил свой высокий статус в мироздании... Однако даже тогда Господь напоминает ему о призвании к труду («обрабатывать землю»). С тех пор труд стал таким, каким мы знаем его сегодня: сопряженным с трудностями, опасностью и уязвимым перед лицом наших неверных решений. И, несмотря на всё это, он не утратил своей первоначальной ценности и блага. Поэтому любой труд, совершаемый перед лицом Бога («как для Господа») и во благо окружающих, не есть печать проклятья, но благословения, и мы вправе рассчитывать на помощь свыше.

71 Как и истории с исходом из Египта. Цель Бога – даровать избранному народу покой в земле обетованной. Тема покоя поднимается и в Новом Завете. Однако это – уже тема для совершенно другой статьи. По этой же причине в данном эссе мы не затрагивали вопрос о том, какие профессии являются в Ветхом Завете богоугодными, а какие нет. Следует сказать, что дифференциация профессий в писаниях Еврейской Библии действительно присутствует...

72 О том, что труд – дар Бога и Его благословение см., напр., Пс. 103:1-35; 126:1-5; Эклл. 3:12-13, 5:18-20; Пр. 14:23.

МИССИЯ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ: ПРИМЕР ПАВЛА¹

Толми Д.

Введение

В своих посланиях Павел несколько раз ссылается на работу как способ финансового самообеспечения. Стоит упомянуть три примера. Первый из них находится в переписке с фессалоникийцами. В 1 Фес. 2:9 Павел напоминает христианам о «труде нашем и изнурении» (τὸν κόπον ἡμῶν καὶ τὸν μόχθον), и что он работал днем и ночью, чтобы не отяготить их². Малэрб (2008:148) должным образом подчеркивает то, что Павел «желает указать не только на факт труда, но и его изнурительность, которую он принял добровольно (*eudokoumen*) из-за своей любви к ним». Второй и третий примеры мы находим в переписке с коринфянами. В 1 Кор. 4:12 (это своего рода *перистатический* каталог) Павел ссылается на тот факт, что он трудился своими руками³. И в-третьих, в соответствии с 1 Кор. 9:1-18, Павел имел право воздержаться от зарабатывания на жизнь (поскольку он был апостолом), однако он не воспользовался таким правом и обеспечивал себя самостоятельно⁴.

Павел не упоминает, что занимался ремеслом, поскольку его читатели и так знали об этом. Единственный источник информации по данному вопросу – книга Деяний. В соответствии с Деян. 18:1-3, Павел оставался у Акилы и Прискиллы, поскольку они занимались тем же ремеслом, что и он, т. е. он работал с ними. Более того, в Деян. 20:34 в обращении к ефесским старейшинам Павел подчеркивает тот факт, что он работал

- 1 Пересмотренная версия данной работы была представлена на конференции «Вера и труд: христианская миссия и лидерство на рабочем месте» в Санкт-Петербургском христианском университете 8–9 сентября 2016 г. Выражаем признательность Национальному исследовательскому фонду (National Research Foundation).
- 2 Ср. также 2 Фес. 3:8, где используется такое же выражение.
- 3 Тиселтон предлагает уместный перевод греческого выражения: «Тяжко трудимся своими руками, работая своими руками». См. *Thiselton A.C. The First Epistle to the Corinthians: A commentary on the Greek text. Grand Rapids: Eerdmans. New International Greek Testament Commentary. 2000. P. 363.*
- 4 Во 2 Кор. 6:5 и 11:23 (ср. 11:27) Павел также упоминает свои труды (κόπος), но в данных примерах это скорее относится к его миссионерской деятельности. См. *Martin R.P. 2 Corinthians. Dallas: Word. Word 40. P. 174; Danker F.W. II Corinthians. Minneapolis, MN: Augsburg. Augsburg Commentary on the New Testament. 1989. P. 181.*

собственными руками, чтобы поддерживать не только себя, но и своих соратников. Слово, которое используется в Деян. 18:3 для обозначения труда, которым занимались Павел, Акила и Прискилла, это σκηνοποιός, значение которого, к сожалению, не определено. Лу и Нида⁵ кратко истолковывают его значение как «тот, чье занятие – шитье палаток»; BDAG⁶ предлагают две трактовки, – “производитель реквизита” и “производитель палаток”, – с предпочтением первого варианта⁷; наконец, Лиддл и Скотт⁸ предлагают три варианта, – “производитель палаток”, “производитель реквизита” и “производство покрытий”, – с указанием на использование в Деян. 18:3 варианта “производитель палаток”.

Как библеисты истолковывают эту концепцию? Чтобы ответить на этот вопрос, кратко рассмотрим историю ее изучения.

1. Краткий обзор истории исследования термина σκηνοποιός

Долгое время ученые полагали, что Павел торговал палатками, которые делал сам из овечьей шерсти (*cilicium*). Эта идея базируется на том факте, что в древности этот материал часто ассоциировался с Киликией, родной провинцией Павла. Хотя большинство ученых принимают такой взгляд, некоторые предложили ряд возражений. К примеру, Зан приводит три довода, ставящих под сомнение научный консенсус: *cilicium* в основном использовался для других целей и очень редко – для производства палаток; тот факт, что Павел был родом из Киликии, теряет значение, если принять во внимание, что Павел переехал в Иерусалим еще в детстве, или что он обучился своему ремеслу, когда еще был учеником Гамалиила в Иерусалиме; и наконец, по Зану, Павел не мог выбрать подобное ремесло, потому что он презиралось его собратьями. Вместо этого Зан предположил, что ремесло Павла следует понимать как производство изделий из кожи⁹. В своей интерпретации концепции σκηνοποιός специалисты по Новому Завету достаточно долго довольствовались двумя

5 Louw J.P., Nida E.A. Greek-English lexicon of the New Testament based on semantic domains. Volume 1. Introduction and domains. New York: United Bible Societies. 1988. P. 81.

6 Bauer W., Arndt W.F., Gingrich F.W. & Danker F.W. A Greek-English lexicon of the New Testament and other early Christian literature. Chicago/London: University of Chicago Press. 2008. P. 928.

7 Обратите внимание на то, что в других случаях Данкер, ответственный за редакцию BDAG, оставляет открытым вопрос о том, делал ли Павел палатки или реквизиты. См. Danker F.W. II Corinthians. Minneapolis, MN: Augsburg. Augsburg Commentary on the New Testament. P. 259.

8 Liddell H.G. & Scott R. A Greek-English lexicon. With a revised supplement. Oxford: Clarendon. 1996. P. 1608.

9 Данный параграф основан на обзоре, представленном Хоком, который ссылается на Зана (Zahn, 1921:633-634.). См. Hock R.F. The social context of Paul's ministry: Tentmaking and apostleship. Philadelphia: Fortress Press. 1980. P. 20-21; Zahn T. Die Apostelgeschichte des Lukas. Leipzig/Erlangen: Deichert. KNT 5. 1921. P. 633-634.

вариантами – производством изделий из овечьей шерсти или из кожи.

В 1980 г. ситуация изменилась, когда Хок опубликовал свое инновационное исследование по Павлу как изготовителю палаток. Хок не предложил какой-то новой интерпретации концепции σκηνοποιός – он принял взгляд Зана как верный. Однако Хок сделал важный вклад в расширение социального контекста, в котором производство Павлом палаток могло пониматься иначе. Он должным образом указывает на то, что ученые уделяли недостаточно внимания труду Павла, поскольку считали его второстепенным вопросом. Хок не считал подобный подход верным. Его основной тезис заключался в том, что производство палаток было *основным* видом деятельности Павла. Это в огромной степени определяется его образом жизни: он не только тратил большое количество времени на свое ремесло, но также обеспечивал себя посредством своего труда. Более того, Хок указывает, что порой труд Павла причинял ему массу трудностей, а в некоторых случаях даже унижение, поскольку он определял его социальный статус. Далее Хок подчеркивает тот факт, что ремесло Павла определяло и его самоидентификацию как апостола: благодаря своему труду ему не приходилось финансово зависеть от своих последователей и общин. Этот аспект был очень важен для Павла, поскольку означал, что он мог возвещать Евангелие людям, не требуя за это платы. Хок также упоминает, что труд Павла играл определенную роль и в его миссионерской деятельности, т. к. иногда он использовал его как возможность для неформального общения с клиентами и коллегами о Евангелии Христа. Наконец, Хок также утверждает, что нам вовсе не обязательно понимать взгляд Павла на труд как на сугубо иудейский образ мыслей, поскольку в этом смысле вполне возможно провести аналогии с греко-римскими философами, такими как Дион Златоуст.

Хотя исследование Хока было опубликовано более 35 лет назад, оно до сих пор остается наиболее важным по данной теме, а его тезисы до сих пор принимаются учеными¹⁰. Однако по некоторым менее важным вопросам были предложены альтернативные мнения. К примеру, в своей краткой, но весьма содержательной статье Лампэ¹¹ предполагает, что Павел скорее делал палатки из льна или войлока, нежели из кожи. Такие палатки в основном приобретались частными лицами, и на них имел место значительный спрос. Лампэ также приводит несколько примеров из античной литературы в пользу подобного

10 См., например: *Lietaert Peerbolte*. Paul the missionary. Leuven; Dudley, MA: Peeters. Contributions to Biblical Exegesis and Theology 34. 2003. P. 225-228; *Schnabel*. Paul the missionary: Realities, strategies and methods. Downers Grove: IVP Academic. 2008. P. 298; *Strecker*. Die Logistik der paulinischen Mission // F.W. Horn (ed.), Paulus Handbuch. Tübingen: Mohr Siebeck. 2013. P. 272-273.

11 *Lampe P.* Paulus – Zeltmacher. Biblische Zeitschrift. 31. 1987.

взгляда. К сожалению, предположение Лампэ учеными в основном игнорировалось¹². Таким образом, многие из них до сих пор предпочитают более широкое понимание ремесла Павла в смысле изделий из кожи (что могло включать в себя производство палаток)¹³. Другой вариант (предпочитаемый BDAG), а именно то, что Павел производил инвентарь, порой упоминается исследователями, но не считается общепринятой точкой зрения¹⁴.

2. Производство палаток как миссионерская стратегия

В посланиях Павла и Деяниях можно найти разнообразные социальные контексты миссионерской деятельности апостола. Аунис¹⁵ выделяет семь таких контекстов: синагоги, частные дома, лектории, «школа» Павла (где Павел преподавал веру своим «ученикам»), рабочие места, общественные места и тюрьмы. Шнабель¹⁶ выделяет пять общественных мест, используемых Павлом в его миссионерском труде: синагоги, рынки, лектории, рабочие места и частные дома. В данной работе важно такое потенциальное место миссионерской деятельности Павла, как рабочее место. Весьма вероятно, что Павел проповедовал там Евангелие, что может быть выведено из информации, предоставляемой в его посланиях и Деяниях, о чем говорилось выше в первом разделе работы. Однако было бы неверно классифицировать места работы как *миссионерскую стратегию*, осознанно выбранную Павлом, чтобы встречаться там с людьми, которым он мог бы проповедовать Евангелие. Как верно указывает Шнабель¹⁷, нам следует понимать тот факт, что Павел много времени проводил за работой в силу «финансовой необходимости», а не за счет некоей миссионерской стратегии. Фактически Шнабель также может быть прав в том, что у Павла вообще не было никакой миссионерской

12 См. в виде исключения *Schnelle*. Paulus. Leben und Denken. Berlin/New York: Walter de Gruyter. 2003. P. 47-48.

13 См., например: *Bock*. Acts. Grand Rapids: Baker Academic. Baker Exegetical Commentary on the New Testament. 2007. P. 578; *Croteau*. Urban legends of the New Testament: 40 common misconceptions. Nashville: B&H Publishing Group. 2015. P. 112-113.

14 См., например, *Gaventa*. The Acts of the Apostles. Nashville: Abingdon Press. Abingdon New Testament Commentaries. 2003. P. 256. Исключение в данном случае см. в исследовании *Welborn*. Paul, the fool of Christ: A study of 1 Corinthians 1-4 in the comic-philosophic tradition. London/New York: T & T Clark International. Journal for the Study of the New Testament Supplement Series 293. 2005. P. 111-112.

15 *Aune D.E.* Romans as a *logos protreptikos* in the context of ancient religious and philosophical propaganda. // M. Hengel & U. Heckel (eds.), Paulus und das antike Judentum. Tübingen-Durham-Symposium im Gedenken an den 50. Todestag Adolf Schlatters († 19. Mai 1938) (Tübingen: Mohr Siebeck, Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament 58). 1991. P. 112-113.

16 *Schnabel E.J.* Paul the missionary: Realities, strategies and methods. Downers Grove: IVP Academic. 2008. P. 287-304.

17 Там же. P. 298.

стратегии или метода. По его словам, «единственной «стратегией» было использование любого местоположения, где было возможно проповедовать весть Иисуса Христа»¹⁸. Для странствующего иудея, как Павел, было логично отправляться в синагогу в каждом новом городе, потому что там он мог встретиться с другими иудеями и прозелитами, которые, учитывая их религиозный контекст, могли положительно ответить на Евангелие Христа. Для него было естественно использовать синагогу настолько долго, насколько возможно, и он отправлялся в другие места только тогда, когда более не мог проповедовать в синагоге¹⁹. Для Павла также было естественно распространять Евангелие там, где он зарабатывал на жизнь, учитывая его огромный энтузиазм касательно Евангелия и его твердое убеждение, что он был призван Богом и Христом распространять Его весть настолько широко, насколько это было возможно. Как выразился Шнабель²⁰:

Когда Павел был вынужден работать, он использовал свои связи с покупателями, которые могли заинтересоваться новым производителем изделий из кожи – образованным человеком, выступавшим в местной синагоге и общественном лектории.

Шнабель также предоставляет более качественное понимание рабочей среды, в которой мог находиться Павел. Он привлекает внимание к примерам из Помпеи, на основании которых можно заключить, что более чем у половины семей при их домах были торговые точки, рабочие места и сельскохозяйственные предприятия – либо рядом с ними, либо в виде пристроек к ним. Средний размер подобного предприятия в Помпеях был около 76 кв. м. Шнабель ссылается на мастерскую плотника/работника по металлу в Каса дель Фаббро как на пример того, как выглядели места производства того времени. В данном случае мастерская состояла из скромного дома с огромным первым этажом; это помещение было расположено рядом с *триклинием* и достаточно близко к *кубикулу*; эти помещения также могли использоваться для производства. Также в этом вместительном помещении были обнаружены инструменты, что как раз и указывает на то, что это была мастерская. По Шнабелю²¹, можно представить подобную обстановку вокруг Павла, когда он работал с Акилой и Прискиллой.

Работа с Акилой и Прискиллой позволяла Павлу общаться с людьми, которые уже доверяли этой паре – не только с иудеями, но

18 Там же. Р. 304.

19 Там же. Р. 305.

20 Там же.

21 Там же Р. 298-300.

и их покупателями из язычников. Проповедь вести об Иисусе в мастерской при частном доме не сильно отличалась от проповедования неверующим, посещавшим христианские собрания, которые проводились в домах верующих, с той лишь разницей, что в первом случае встречи проходили с утра и до полудня, а в последнем – после полудня и до вечера.

Картина, представленная Шнабелем, не является единственным вариантом. Мастерские, в которых работал Павел, могли располагаться в атриумах домов, а не только внутри самих строений (о чем Шнабель также говорил выше)²², однако также они могли быть расположены в любом из местоположений, о чем говорил Хок²³: «Помещение первого этажа в жилом доме... отдельная постройка... [мастерская] за городом... рядом с *агорой*». Тем не менее, суть обстановки везде была примерно одинаковой: Павел склонялся над рабочим столом (от рассвета до заката?)²⁴, резал и обрабатывал материал/кожу, а также вел разговоры с покупателями и коллегами об изделиях, которые он производит и продает, а также о других интересных вещах, в том числе о вести Христовой, если на то была возможность.

Подытоживая, скажем, что вопрос о том, являлся ли труд Павла миссионерской стратегией, требует специфического ответа. Мы действительно можем представить его проводящим много времени в мастерской. Однако причиной тому было не его убеждение, что таким образом он сможет распространять Евангелие, а то, что так он мог финансово обеспечивать и себя, и миссию. Фактически, из пяти местоположений, определенных Шнабелем, в которых Павел проповедовал Евангелие (синагоги, рынки, лектории, рабочие места/мастерские и частные дома), рабочие места были единственными, где Павел пребывал не ради проповеди. Тем не менее, весьма вероятно, что Павел также проповедовал и на своем рабочем месте, когда на то была возможность.

Развивая подобный ход мысли, выделим еще два вопроса. Первый касается возможного миссионерского успеха на рабочем месте, как это

22 Касательно первой ситуации как обстановки в мастерских Помпеи см. *Flohr M. Working and living under one roof: Workshops in Pompeian atrium houses. // A. Anguissola (ed.), Privata luxuria. Towards an archaeology of intimacy: Pompeii and beyond. International workshop. Center for Advanced Studies, Ludwig-Maximilians-Universität München (24-25 April 2011) (München: Herbert Utz Verlag, Münchner Studien zur Alten Welt 8). 2013. P. 58-64.*

23 *Hock R.F. The social context of Paul's ministry: Tentmaking and apostleship. Philadelphia: Fortress Press. 1980. P. 32.*

24 Там же.

было в случае с Павлом. На этот вопрос сложно дать ответ²⁵, поскольку нам остается лишь спекулировать на данную тему. Однако определенным кажется то, что его каждодневный труд позволял ему общаться с людьми, с которыми он едва ли встретился бы при других обстоятельствах. Эти люди обращались к Павлу за его профессиональными услугами, а не по каким-либо религиозным причинам; в основном это были причины экономического или финансового характера: купить, продать, доставить или забрать производственные материалы. По сравнению с прочими обстоятельствами, здесь имелось гораздо больше преимуществ, а именно возможность встретиться с людьми, с которыми он нигде больше не смог бы пообщаться о Евангелии. Более того, как было указано выше, можно предположить, что во многих случаях уже имели место конструктивные отношения между клиентами и производителем, что также оказывало благотворное воздействие на их отношение к Павлу, поскольку они полагали, что в противном случае владелец мастерской просто не нанял бы его. Другой аспект заключается в том, что работа в мастерской позволяла Павлу общаться с людьми из самых разных социальных кругов. Производя палатки, он тем самым оказывался в среде класса ниже среднего²⁶. Здесь же он мог общаться с людьми как из своего социального окружения, так и из более низких и более высоких социальных кругов, и даже с рабами, которых посылали в мастерскую по делам. С точки зрения Павла, возможность общаться с таким широким кругом людей была преимуществом, поскольку он считал своим долгом возвещать Евангелие всем людям, независимо от их социального статуса (см., к примеру, Гал. 3:26-28).

Второй вопрос, который я хотел бы здесь затронуть, это почему Павел предпочитал самостоятельно зарабатывать на жизнь, хотя это не

25 На вопрос о причинах успеха раннехристианских миссионеров в целом очень сложно ответить. Шнабель выделяет не менее семнадцати факторов, так или иначе упомянутых учеными: 1. Политическая стабильность на основе *Pax Romana*; 2. Критика политеизма со стороны некоторых философов; 3. Дезинтеграция греческого *poieis*; 4. Религиозный синкретизм; 5. Эллинский культ правителей; 6. Упадок религиозности среди язычников; 7. Статусная несостоятельность (в частности, в случае с женщинами и богатыми вольноотпущенниками) в античном обществе; 8. Эллинское стремление к спасению; 9. Факт исключительности христианской веры; 10. Одиночество, испытываемое многими горожанами; 11. Чудеса; 12. Желание христианских мучеников пострадать за веру; 13. Христианская любовь и благотворительность; 14. Христианские представления о жизни после смерти; 15. Исторический базис христианской веры; 16. Готовность христианства преодолевать социальные барьеры; 17. Социальная взаимосвязанность, гарантировавшая мобильность и возможность социально подняться в христианском движении. В итоге Шнабель замечает: «Ни один из этих семнадцати факторов или их комбинации не могут четко объяснить невероятное распространение христианской веры и христианских церквей. Возможно, дело гораздо шире «предпосылок к христианству», если историк посмотрит на рост церкви в первые три века, поскольку это указывает скорее на труд божественного провидения». *Schnabel E.J. Early Christian mission. Volume two: Paul & the early church. Downers Grove: InterVarsity. 2004. P. 1561.*

26 См. *Schnelle U. Paulus. Leben und Denken. Berlin/New York: Walter de Gruyter. 2003. P. 47-48.*

было необходимостью. Как можно заключить из информации, имеющейся в Новом Завете, к примеру, в 1 Кор. 9, в раннехристианские времена для миссионеров было приемлемо получать финансовую поддержку от общин. Фактически, в некоторых случаях Павел так и делал. В соответствии с Фил. 4:15-16, его поддерживала данная община во время его пребывания в Фессалонике, а 2 Кор. 11:7-11 ясно указывает на то, что он получал поддержку от ряда общин во время пребывания в Коринфе. Из Деяний, например, 16:14-15 (поддержка от Лидии во время пребывания в Неаполе), также складывается впечатление, что он получал финансовую поддержку от обеспеченных христиан. С другой стороны, он отказался от поддержки со стороны общины в Коринфе во время своего визита туда (ср. 2 Кор. 11:9; 12:13-14). На первый взгляд кажется, будто Павел был непоследовательным, однако дело не в этом. Его принцип заключался в том, чтобы не принимать финансовую поддержку от общины, в процессе основания которой он находился. Однако он принимал поддержку от других общин, пока занимался миссионерской деятельностью где-либо еще²⁷. Более того, не принимая финансовую поддержку от общин во время своего пребывания в них, он тем самым избегал возможности зарекомендовать себя как очередной странствующий оратор, многие из которых требовали оплаты в античности, и многие из которых имели негативную репутацию из-за распространения сплетен²⁸. В случае с коринфской общиной создается впечатление, что Павел отказывался от поддержки со стороны богатых христиан, чтобы не попасть в сети покровительства, что могло негативно повлиять на него самого и на общину, поскольку, очевидно, богатые христиане смотрели на ручной труд свысока и понимали отношение Павла к их пожертвованиям или финансовой поддержке как социально неприемлемое²⁹. Для Павла суть заключалась в том, что он был призван проповедовать Евангелие язычникам; это он должен был делать не за плату, чтобы показать, что Евангелие Христа дается бесплатно³⁰. Как сказал Хок: «Ручной труд Павла по производству палаток не находился на периферии его жизни – наоборот, он находился в ее центре. Большинство из нас и не предполагает, что Павел был Павлом–Производителем Палаток... Его ремесло настолько определяло его апостольскую идентичность, что когда его критиковали за его

27 *Lietaert Peerbolte L.J.* Paul the missionary. Leuven; Dudley, MA: Peeters. Contributions to Biblical Exegesis and Theology 34. 2003. P. 222.

28 *Walton S.* Paul, patronage and pay: What do we know about the apostle's financial support? // T.J. Burke & B.S. Rosner (eds.), Paul as missionary. Identity, activity, theology, and practice (London/New York: T & T Clark, Library of New Testament Studies 420). 2011. P. 225.

29 *Barnett P.W.* Tentmaking. // G.F. Hawthorne, R.P. Martin & D.G. Reid (eds.), Dictionary of Paul and his letters (Downers Grove/Leicester: InterVarsity Press). 1993. P. 227.

30 *Walton S.* Paul, patronage and pay: What do we know about the apostle's financial support? // T.J. Burke & B.S. Rosner (eds.), Paul as missionary. Identity, activity, theology, and practice (London/New York: T & T Clark, Library of New Testament Studies 420). 2011. P. 224.

труд, он представлял себя апостолом, который проповедовал Евангелие не за плату» (выделено Хоком)³¹.

3. Применение примера Павла

Пример Павла в области его ремесла использовался на практике на протяжении веков самыми разными способами. Из всех имеющихся примеров³² я хотел бы представить два, иллюстрирующие разнообразные способы герменевтической трактовки.

3.1. В статье «Жизненно важная роль производства палаток в миссионерской стратегии Павла» Сименс³³ указывает на огромный потенциал данного примера Павла для современных миссионерских ситуаций. После обсуждения информации из посланий Павла и Деяний касательно его работы и финансовой поддержки она переходит к вопросу о том, почему Павел занимался ручным трудом. Она указывает на ряд причин: достоверность (чтобы его весть невозможно было поставить под сомнение), идентичность (это помогало ему ассоциировать себя с рабочим классом), пример (т. е. он мог подавать новообращенным пример христианской жизни и трудовой этики; он также хотел, чтобы обращенные им верующие становились евангелистами не за плату)³⁴. Последний аспект подробно развит посредством интеграции информации из различных посланий Павла и указывает на весьма точную картину того, как он хотел, чтобы новообращенные также благовествовали другим людям. Сименс начинает с указания на то, что Павел хотел, не чтобы новообращенные благовествовали всем без разбора, но чтобы вместо этого они «ловили ищущих и сосредотачивались только на них»³⁵. Далее Сименс говорит о важности образа жизни и выделяет четыре наиболее существенных пункта: 1. Павел желал, чтобы его новообращенные являли образ жизни, характеризуемый «личностной целостностью»; 2. Они должны были сосредоточиться на «качественном труде»; 3. Также было важно развитие «заботливых отношений» с другими людьми; 4. Все это должно было сопровождаться «устным свидетельством», без которого было бы невозможно обратить кого-либо в христианство³⁶. В следующем

31 *Hock R.F.* The social context of Paul's ministry: Tentmaking and apostleship. Philadelphia: Fortress Press. 1980. P. 67.

32 Классической в этом отношении является книга Уилсона: *Wilson J.C.* Today's tentmakers: Self-support – An alternative model for worldwide witness. Wheaton: Tyndale House Publishers. 1979. См. также *Hamilton D.* Tentmakers speak: Practical advice from over 400 tentmakers. Duarte: TMQ Research. 1987. Однако касательно обсуждаемых здесь двух примеров я решил также использовать два более свежих исследования.

33 *Siemens R.E.* The vital role of tentmaking in Paul's mission strategy. International Journal of Frontier Missions 14(3). 1997.

34 Там же. P. 123-124.

35 Там же. P. 125.

36 Там же.

разделе она связывает ремесло Павла с его стратегией насаждения церкви, указывая на три важных аспекта, а именно на то, что церкви Павла были «само-производимыми», «самоуправляемыми» и «само-поддерживаемыми»³⁷. В заключительном разделе она обсуждает возможность применения всего этого в нашей собственной ситуации. Указывая на важность примера Павла, она не хочет, чтобы мы подражали ему в рабочей манере: его пример помогает нам определить, что именно подразумевается под производством палаток, и предоставляет нам библейское основание. Более того, по ее мнению, Павел также предоставляет нам модель подобного миссионерского подхода, показывая, что она в себя включает и, таким образом, дает нам «завершенную стратегию освоения враждебной среды»³⁸. По ее словам:

*Возможности применения этой стратегии в разнообразных современных условиях требуют тщательного исследования. Однако определенно не следует игнорировать его слова и действия, поскольку до сего момента ни у кого пока что не было таких достижений касательно евангелизации столь огромного региона так тщательно и быстро, со столь небольшой командой и практически без денег... Ясно и то, что ручной труд Павла по производству палаток внес значительный вклад в его стратегию в целом. Он бы не стал посвящать такое количество дней изготовлению палаток, если бы это не было неотъемлемой частью его миссионерской стратегии*³⁹.

Таким образом, в своей оценке примера Павла Сименс старается остаться настолько герменевтически близкой к Библии, насколько возможно. Она также пытается интегрировать информацию касательно примера Павла в этом отношении из его посланий и Деяний с информацией по другим вопросам в его посланиях (христианский образ жизни и способы функционирования его общин), чтобы выработать «модель» или «стратегию», которые могли бы помочь нам в современной ситуации⁴⁰.

3.2. Второй пример иллюстрирует другой подход к примеру Павла и представляет собой то, что можно обозначить как герменевтический континуум. Если Сименс пыталась интегрировать максимальный объем библейской информации, то в рамках данного подхода работают с ее минимальным количеством, заимствуя термин из Библии и затем выбирая ему конкретное определение, которому можно следовать в нашей

37 Там же. Р. 126.

38 Там же. Р. 128-129.

39 Там же.

40 В обсуждении выше упор делается на герменевтический контекст, используемый Сименс с целью применить пример Павла как иллюстрацию того, как то же самое можно совершать в наше время. К примеру, некоторые из ее предположений таковы, что производство палаток было целенаправленной миссионерской стратегией Павла, однако, как уже было указано в данной работе ранее, подобные предположения неверны.

ситуации. Такой подход можно увидеть в труде Нила Джонсона⁴¹. После краткого рассмотрения примера Павла он предоставляет следующее определение его труду:

«Распространено мнение, что это просто означает, что нужно самостоятельно зарабатывать деньги, чтобы можно было совершать служение за пределами своего бизнеса. Короче говоря, изготовление палаток понимают как зарабатывание денег в одном месте, чтобы можно было служить в другом, т. е. зарабатывать деньги *здесь*, чтобы проповедовать Евангелие *где-то еще*» (выделено Джонсоном)⁴².

Далее Джонсон обсуждает современное движение изготовления палаток, указывая на значительную сумятицу вокруг значения подобной концепции в современной обстановке: некоторые понимают под таким производством любого рода посвященную христианскую жизнь в другой стране и использование собственного труда как возможность для свидетельства; другие понимают под этим самообеспечиваемую миссионерскую деятельность; и все же третьи включают в подобное понимание «кросс-культурное» свидетельство⁴³. Обсудив примеры современных изготовителей палаток и шкалу Т [T-Scale], разработанную Лаи⁴⁴, он переходит к рассмотрению различных способов понимания целей современных изготовителей палаток⁴⁵. В конце, однако, Джонсон решает, что пришло время заменить концепцию изготовления палаток более эффективным подходом:

«Несмотря на противоречия, модель Павла хорошо вписывалась в его времена и продолжает таковой оставаться и даже предпочитаться как методология многих современных миссионерских проектов. Однако времена меняются, а с ними меняются и методы достижения потерянных для Христа. Это верно и в отношении Церкви с ее великими разнообразными движениями на протяжении веков: это широкие изменения и в стилях поклонения, и в ожиданиях общин, и в музыкальных трендах и пасторских ролях, и в беспрецедентном росте парацерковных организаций. То же можно сказать и о Движении миссии на рабочем месте с его драматичным ростом служений, конференций, мероприятий, статей, книг, вебсайтов и

41 Johnson C.N. Business as mission: A comprehensive guide to theory and practice. Downers Grove: IVP Academic. 2009.

42 Там же. Р. 115. Данное описание Павла как изготовителя палаток достаточно точное, однако упущено из внимания то, что в данной работе было упомянуто ранее, а именно то, что, возможно, Павел использовал свою рабочую обстановку с целью возвещения Евангелия, когда на то была возможность.

43 Там же. Р. 118-119.

44 Lai P. Tentmaking: Business as missions. Waynesboro: Authentic Publications. 2005.

45 Johnson C.N. Business as mission: A comprehensive guide to theory and practice. Downers Grove: IVP Academic. 2009. Р. 119-126.

прочих ресурсов, выходящих далеко за рамки традиционных, т. е. Павловых или Прискиллиных концепций изготовления палаток»⁴⁶.

Интересно и то, что хотя Сименс и Джонсон герменевтически истолковывают пример Павла по-разному, каждый из них все равно использует такие концепции как «модель» или «стратегия», пытаясь применить его пример в современной ситуации. Чтобы сделать вклад в данный вопрос с перспективы Нового Завета⁴⁷, я хотел бы предположить отстраниться от попыток найти модель Павла (либо четкую, какую пытается определить Сименс, либо обобщенную, как в случае с работой Джонсона), которую следует каким-то образом «применять» в разнообразных современных контекстах, в рамках которых мы призваны возвещать Евангелие. В одном из многих исследований, которые я просматривал в процессе подготовки данной работы, я обнаружил выражение, которое буквально поразило меня. Эту фразу Шнабеля я уже цитировал выше в рамках общего обсуждения миссионерской стратегии Павла: «Единственной «стратегией» было использование любого местоположения, где было возможно проповедовать весть Иисуса Христа»⁴⁸. Здесь, в частности, утверждается, что ремесло Павла не было выбрано им осознанно как некая стратегия в сфере миссии; скорее это было обусловлено финансовой необходимостью. В каком-то смысле Павел просто столкнулся с подобной ситуацией. Однако поскольку он был убежден, что он призван проповедовать Евангелие Христа, он использовал эту ситуацию наилучшим способом, сделав ее частью своей апостольского самоидентификации. Вместо того, чтобы пытаться «копировать» пример Павла, нам следует обратить внимание на то, на что указывает Шнабель, а именно «использование всех ситуаций, в которых возможна проповедь Евангелия». В случае с Павлом это означало, что он проповедовал и в синагогах, и в частных домах, однако он также проповедовал и на рабочем месте. Другими словами, Павел проводил *различие*. В свете его отношений с Богом он размышлял и принимал решения касательно наи-

46 Там же. Р. 128-129.

47 Как указано в первой сноске, оригинальная версия данной работы была представлена на конференции «Вера и труд: христианская миссия и лидерство на рабочем месте». Во вступительном слове на данной конференции был озвучен следующий вопрос: *Христиане в странах бывшего СССР на протяжении уже 25 лет обладают большей свободой практики своей веры за пределами церкви. Одно из недавних проявлений этого заключается в том, что христиане могут участвовать в миссии Бога посредством своего профессионального труда в обществе. И хотя этот растущий феномен инициировал соответствующее обсуждение среди ряда христианских лидеров в России, все еще необходимо определить и высветить основные вопросы, которые придадут общий импульс попыткам обретения христианами целостной миссионерской идентичности.*

48 Schnabel E.J. Early Christian mission. Volume two: Paul & the early church. Downers Grove: InterVarsity. 2004. P. 304.

лучшего способа проповедования Евангелия в конкретной ситуации⁴⁹. Как мы увидели, Павел также практиковал подобное различие в сфере финансовых вопросов: хотя он мог получать поддержку от общины во время своего пребывания там, он предпочел не делать этого. Что касается современной ситуации и вообще самых разных ситуаций, в которых мы должны возвещать Евангелие, создается впечатление, что лучше не «копировать» пример Павла касательно его ремесла, но подражать его примеру в смысле использования конкретных обстоятельств, в которых мы находимся, для проповеди Евангелия. В некоторых случаях наши действия могут на самом деле уподобить нас Павлу: трудиться, чтобы обеспечивать самих себя финансово, но в то же время не просто зарабатывать на жизнь, но создавать возможности для возвещения Евангелия людям, с которыми нам доведется повстречаться. В других ситуациях мы можем решить по-другому (как делает Джонсон во втором примере). Но какое бы решение мы ни приняли, нам никогда не следует забывать о главных ценностях, которые определяли решения Павла. Самая важная из них – это *целостность* или, как мы пояснили ранее в этой работе, то, как он возвещал Евангелие, что отражало природу Евангелия, и что его решения касательно финансовых или прочих вопросов никогда не становились препятствием для проповеди. Если мы возьмем этот принцип на вооружение, мы никогда не допустим ошибок.

49 Обсуждение трех концепций, которые постоянно возникают в академических дискуссиях касательно различия (размышление, выбор и отношения человека с Богом) и применение этой перспективы в отношении послания к Галатам см. в моей статье по данному вопросу: *Tolmie D.F. Discernment in the Letter to the Galatians. // P.G.R. de Villiers (ed.), The Spirit that moves. Discernment in the Bible and spirituality (Bloemfontein: Sun Media, Acta Theologica Supplementa 17). 2013. P. 156-171.*

АНТИПОДЫ МИССИИ ЧЕРЕЗ ПРОФЕССИЮ В КНИГЕ ОТКРОВЕНИЕ

Беляев А.

Введение

В последние несколько лет в христианском сообществе постсоветского пространства поднимаются вопросы осмысления богословия труда, профессионального призвания христианина и осуществления миссионерского призвания через повседневную трудовую деятельность¹. Безусловно, обращение к подобным вопросам в контексте евангельского христианства сопряжено с попытками осмысления профессиональной деятельности именно в свете Библии. В данной статье мы попытаемся также осветить данный вопрос, однако перспектива вопроса будет определена не позитивными примерами или утверждениями, но рассмотрением негативных примеров осуществления профессиональной деятельности. Важно отметить, что поиск антиподов будет осуществляться в библейском тексте, который создан в духе древней апокалиптической литературы, что, в свою очередь, позволяет приоткрыть завесу времени и увидеть окончательный итог профессиональной деятельности, осуществляемой на искаженных ценностных ориентирах. В рамках данной статьи понятие «миссия» будет рассматриваться не столько с точки зрения проведения евангелизации или, как сказано в законе РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», деятельности религиозного объединения, направленной на распространении информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками, с целью их вовлечения, но с перспективы осмысления миссии как реализации божественного призвания для человека.

Виды профессий и их место в сюжетной линии книги Откровение

Первым шагом на пути к раскрытию обозначенного вопроса будет выявление собственно тех профессий и/или видов профессиональной деятельности, которые присутствуют в Апокалипсисе Иоанна. Большинство указаний на виды профессиональной деятельности встречаются в

¹ См., например, Стратегическая инициатива «Лидеры следующего поколения: время профессионалов». Коростень: МЧП «Триада С», 2016. 224 с.

восемнадцатой главе книги. В сюжетной линии книги, данная глава относится к пассажиру Откр.17:1 – 19:10, ключевой темой которого является падение Вавилона. Таким образом, именно Вавилон (Вавилонская блудница) определяет контекст, в котором встречаются указания на профессии. Что скрывается за образом Вавилонской блудницы и каково его значение для христиан всех времен?

Собственно, портрет Вавилонской блудницы представлен в Откр. 17:1-6. В портрете женщины в Откр. 17 нет ни одной черты, которая, так или иначе, указывала бы на ее достоинство, вместо этого, Иоанн нарочито подчеркивает ее образ, как распущенной женщины легкого поведения: в ней нет ничего благородного, но она упоена кровью святых (17:6); она восседает на звере, а в руках держит чашу, которая ассоциируется с чашей для вина, но Иоанн говорит о том, что в чаше мерзости и нечистоты от ее блудодействия (17:4). Для того, чтобы у читателей не возникало вопросов о том, кем же является эта блудница Иоанн говорит, что на челе ее написано имя: Вавилон великий², в 17:18 ей дается четкое определение: [она] «...есть великий город, царствующий над земными царями». Читатели времен Иоанна в образе Вавилонской блудницы могли увидеть Рим, город на семи холмах (Откр. 17:9)³. Но, в рамках поставленной темы и с учетом апокалиптического жанра книги, для нас важно отметить, что Вавилонская блудница (и Вавилон) – это город! Как в древности, так и сегодня город – это крупный населенный пункт, жители которого заняты, как правило, не сельским хозяйством. Вавилон – это го-

- 2 В Ветхом Завете несколько древних городов, которые склоняли Израиль к отступлению от их отношений с Богом, описывались как проститутки и прелюбодейки. Одним из таких городов был Тир, который привлекал множество городов и стран к тому, чтобы вступить в глобальные морские торговые отношения (Иез. 27:3; ср. Откр 17:1). В Ис. 23:17 Тир описывается как блудодейка, которая блудодействует со всеми царствами земными. Ниневия названа развратницей «приятной наружности, искусной в чародейни, которая блудодеяниями своими продает народы и чарованиями своими – племена» (Наум. 3:4). Вавилон был городом, построенным недалеко от реки Евфрат и сети множества речных каналов. Иеремия называет его городом, живущим при водах великих (Иер. 51:13), а Иоанн, следуя ветхозаветной пророческой традиции, говорит о Вавилоне как городе, сидящем «на водах многих» (Откр. 17:1), что согласуется с толкованием «вод многих» в 17:5 – «воды... суть люди и народы, и племена и языки». Иоанн говорит, что блудница держит в руке чашу, вином из которой упивались живущие на земле (Откр. 17:2, 4). Иеремия говорил о Вавилоне как о городе, который «был золотую чашею в руке Господа, опьянявшею всю землю; народы пили из нее вино и безумствовали» (Иер. 51:7; ср. Иер. 25:15, 16). В В.З. Вавилон был подвергнут суду Божьему (Иер. 51:8) и подобная участь ожидает вавилонскую блудницу в книге Откровение.
- 3 В древности богиня Рима часто изображалась в образе женщины благородного происхождения, которая одета в военное облачение; она изображалась на фоне семи холмов; ее ноги касались реки Тибр (Тигр), которая протекала перед ней; ее левая рука касается острия небольшого меча. Если Вавилоняне разрушили первый Иерусалимский храм, то римляне разрушили второй храм. Римляне проливали кровь «святых и свидетелей Иисуса» (Откр. 17:6). Территория римской империи включала в себя «воды многие» от Европы до Азии (17:1), морская торговля расцветала в империи (ср. Откр. 18:11-19). Многие жители земли были вовлечены в политеистическую политику империи, частью которой был культ поклонения императору (см. Откр 2:14, 20-22).

род, который, выражаясь образным языком Иоанна, восседает на звере (см. Откр. 13), т. е. на богопротивной, безбожной политической системе⁴. Именно в контексте суда над этим безбожным городом мы встречаем указание на профессионалов, которые в нем трудятся.

Все перечисленные профессии, которые связаны с безбожным городом можно условно разделить на пять групп:

(1) государственные управленцы (οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς (18:3b) – «правители земли»);

(2) представители торговли / коммерсанты (οἱ ἔμποροι τῆς γῆς (18:3б) – «купцы земли»; πλέων (18:17б) – «те, кто плавают на кораблях», это могут быть купцы с товарами или просто пассажиры);

(3) работники гражданского морского флота (κυβερνήτης (18:17а) – капитан судна, рулевой; ναῦται (18:17в) – моряки; ὅσοι τὴν θάλασσαν ἐργάζονται (18:17г) – «все, кто работает на море»);

(4) работники культуры, музыканты (φωνὴ κίθαρῶδῶν (18:22а) – человек, играющий на арфе; μουσικῶν (18:22б) – человек, имеющий навыки музыканта; может быть игрок на музыкальном инструменте, либо певец; αὐλητῶν (18:22в) – флейтист; σαλλιστῶν (18:22в) – трубач);

(5) ремесленники (πᾶς τεχνίτης (18:22г) – всякий умелец, ремесленник, это может быть художник по металлу, скульптор или ткач).

Как можно видеть, на основании текста можно составить достаточно пространственный список профессий и видов деятельности, затрагивающих различные сферы жизни общества. Важно еще раз отметить, что данные профессии и виды деятельности не перечислены в нейтральном или положительном контексте, но встречаются в Откровении в тот момент, когда Иоанн начинает описывать Божий суд над тем городом, в котором трудились представители данных профессий.

Цель и сущность профессиональной деятельности в Откр. 17

Рассмотрев список профессий, а также определив контекст, в котором они встречаются в книге Откровение, необходимо определить: с какой целью проводилась данная профессиональная деятельность и каковы основные принципы ее осуществления? Ответ на поставленный вопрос можно получить посредством рассмотрения глаголов, описывающих действия данных субъектов.

(1) Деятельность царей земли описывается выражением μετ' αὐτῆς ἐπόρευσαν – «с ней прелюбодействовали». Подобные отношения правителей с городом являются второй причиной разрушения города, которая определяется союзом ὅτι⁵ и встречается в тексте дважды: в 18:3

4 См. *Беляев А.А.* Преклонение перед богопротивной властью как вид религиозного отступничества в книге Откровение. Доклад на конференции СПбХУ, апрель 2016.

5 Другие две причины: (а) вином блудодеяния напоила все народы; (б) купцы земные разбогатели от роскоши ее (см. Откр. 18:2, 3).

и 18:9. Собственно глагол ἐπόρνευσαν (Aor. Act. Ind. 3 Pl) образован от глагола πορνεύω, передающего идею практики сексуальной аморальности и измены (GELNT, р. 693)⁶. В целом же, данное выражение принято считать аллюзией на еврейский текст Ис. 23:17: «...Господь посетит Тир; и он снова начнет получать прибыль свою и будет блудодействовать со всеми царствами земными по всей вселенной». В В.З. термин *hnz* (*zâpâ*) «вступать в небрачную связь, прелюбодействовать, быть проституткой» часто используется в образном значении для описания проявления верности перед идолопоклонством, а метафора «брака» используется для описания верности в союзе между Богом и Израильским народом (Лев. 17:7; 20:5-6; Числ. 14:33; Вт. 31:16; Суд. 2:17, 8:27 и др.). Однако в данном случае речи не идет о каких-либо заветных отношениях между Богом и Вавилоном (Римом), соответственно, значение измены не может рассматриваться в данном тексте. В В.З. есть примеры того, как метафора проституции применяется для описания коммерческой активности города (Kuhn, *TDNT*, 1:15). Основанием для такого явления, возможно, стала опасность измены религиозным принципам с целью получения экономической выгоды (Мих.1:7 – «любодейные дары»; Наум.3:4 «блудодеяниями продает народы»). В упомянутом выше отрывке Ис. 23:17 коммерческие контакты Тира названы «проституцией», и доходы от таких отношений названы ценой проституции. Если воспринимать Откр. 18:3 как аллюзию на Ис. 23:17, тогда получается, что одной из фундаментальных ошибок царей, представленных в данном отрывке, было предательство религиозных ценностей в угоду собственным и/или государственным интересам.

(2) Купцы земли разбогатели от великой роскоши Вавилонской блудницы (18:3с). В данном случае купцы земли могут также включать тех, кто плавает на море⁷, а акцент на деятельности, целью которой было лишь собственное обогащение повторяется в 18:15 – «торговавшие всем сим⁸, обогатившиеся от нее». Тема богатства и роскоши Вавилона-Рима поднимается четыре раза в данной главе (ст. 3, 9, 16-17, 19). Исследователи отмечают, что такое благосостояние государства было достигнуто, в том числе, и благодаря налоговой системе, которая составляла 10 % от общего бюджета империи. В В.З. и более поздней иудейской литературе редко, но все же встречаются идеи осуждения состояния человека, которое вызвано богатством и роскошью: (а) состояние самодовольства и самоуспокоенности (Ам. 6:4); (б) высокомерие и заносчивость (Ис. 2:7-9;

6 A Greek – English Lexicon of the New Testament and other Early Christian Literature, A translation and adaptation of the fourth revised and augmented edition of Walter Bauer's Griechisch – Deutsches Worterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der urhigen urchristlichen Leteratur by *Willian F. Arndt and F. Wilbur Gingrich*. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1979.

7 См. *Aune*. Revelation, 17-22. P. 988.

8 Список товаров, являющихся частью торгового оборота, см в Откр. 18:12-14.

3:16; 1Енох 46:7, 94:8), хотя собственно богатство не имеет негативной коннотации. Один из исследователей, Шмидт, убедительно показывает, что позитивное и негативное представление о богатстве присутствует как в Иудейских, так и греко-римских текстах литературы пророчеств, мудрости и философских трактатах, поскольку стремление к богатству – это фундаментальная религиозно-этическая доктрина, которая независимо существует в социально-экономических взаимоотношениях (*Wealth*, p. 164). Подобным образом, в Ветхом Завете встречаются тексты, которые осуждают не столько богатых за их богатство, сколько богатых за их поведение, которым они угнетают бедных (см. Иер.5:26-28; Ос. 12:7; Ам. 8:4-6; Мих. 6:10-12). Осуждение городов, которые самодовольны и самодостаточны встречается в Ос. 12:8 – «и Ефрем говорит “однако я разбогател; накопил имущества, хотя во всех моих трудах не найдут ничего незаконного, что было бы грехом”».

(3) Все, кто работают на кораблях – капитаны судов, рулевые, моряки и те, кто плавают ко всем портам⁹, «возопили, говоря – какой город подобен городу великому! И посыпали пеплом головы свои, и возопили, плача и рыдая: горе, горе тебе, город великий» (18:17, 18). Работники демонстрируют свою реакцию на разрушение Вавилона-Рима, расположившись на большой дистанции. Собственно, выражение «на расстоянии» встречается в тексте три раза – 18:10, 15, 17. Как отмечает Онэ, «данный литературный прием используется автором для того, чтобы представить внешний взгляд (перспективу) на разрушение Вавилона, так что читатели или слушатели Откровения могут представить взгляд на Вавилон с перспективы нескольких типов людей, которые ранее обогащались от его существования»¹⁰. Здесь также просматривается аллюзия на Иер. 18:16 – «чтобы сделать землю свою ужасом, всегдашним посмеянием, так что каждый, проходящий по ней, изумится и покачает головою своею». Здесь же дистанцирование от судьбы Вавилона показывает не только ужас и страх, который они чувствуют, но и показывает, что они не желают попасть под суд, который обрушился на город, служивший для них источником обогащения. Риторический вопрос, который они провозглашают – «Какой город подобен этому городу», также звучал в ветхозаветной пророческой традиции – «кто как Тир, разрушенный посреди моря» (Иез.27:32). Также и посыпание грязью своих голов представляет собой действие, схожее с тем, что делали корабельщики и другие профессионалы морского дела во время разрушения Тира – «зарыдают о тебе громким голосом, и горько застенают, посыпав пеплом головы свои и валясь во прахе и остригут по тебе волосы догола, и опояшутся вретичами, и заплачут о тебе от душевной скорби горьким плачем» (Иез. 27:30-31). Акт посыпания головы пеплом в данном случае символизирует

9 См. дискуссию о вариантах перевода ἐπὶ τόπων πλέων в *Aune, Revelation*, 17-22. P. 1005.

10 *Aune, Revelation*, 17-22. P. 997.

ет глубокую скорбь от происходящего, которую вынуждены переживать те, кто в своей профессиональной деятельности делал ставку на отношения с Вавилоном-Римом.

Важно отметить, что повторение данных мотивов в различные времена истории Божьего народа демонстрирует устойчивость модели обогащения от связи с безбожным городом и служит предупреждением для тех, кто желает исполнять Божественное призвание в своей жизни.

(4) Какова судьба представителей творческих профессий – работников культуры, музыкантов и ремесленников? Они молчат. Результата их трудов не видно и не слышно. Мотив прекращения музыки и пения, как символ опустошения встречается в Ис. 24:8 – «уже не пьют вина с песнями», а присутствие ремесленников (обработчики металла, каменщики, работники по стеклу, плотники, парфюмеры, изготовители палаток и тентов, скульпторы) всегда было отличительной чертой городов. Несмотря на то, что ничего не говорится о видах и формах деятельности представителей данных профессий, молчание и тишина над городами говорят нам о том, что теперь их работа приостановлена. В Вавилоне нет спроса на их услуги. Можно ли сказать, что с разрушением Вавилона теряется потребность в их профессии, что их деятельность связана исключительно с существованием Вавилона?

Вместо заключения: взгляд на профессиональное призвание с божественной перспективы в книге Откровение

Упоминание представленных профессий не ограничивается только лишь их устойчивой связью с Вавилоном. Если посмотреть на содержание Откровения шире, то можно увидеть прямые и косвенные указатели, предлагающие «позитивную оценку» профессиональной деятельности в свете Божественного призвания. Так, государственное управление (царствование) не является исключительно греховным видом деятельности: в доксологии 1:5, 6 народ Божий представлен как цари, которые получили свои полномочия от Иисуса Христа, что не дает оснований расценивать государственную управленческую деятельность как богопротивную профессию, но скорее демонстрирует эсхатологическую перспективу, в которой легитимность и принципы такой управленческой деятельности будут определяться Богом. Представители творческих профессий, а точнее – музыканты, являются активными участниками поклонения Богу и Агнцу, которое развернуто представлено в Откр. 4-5. Поэтому, в данном случае, также нет никаких оснований для того, чтобы классифицировать данную профессию, как неуютную Богу, но, как и в случае с управленцами – речь идет о принципах и мотивах, в соответствии с которыми данная деятельность осуществляется.

Труд и искупление: к дискуссии о богословии труда

Мелешко А.

Введение

Поскольку одной из важнейших тем христианского богословского дискурса является тема искупления, то обойти эту тему вниманием невозможно, даже говоря о богословии труда. Подняв тему о труде, как богословии, мы сталкиваемся с необходимостью определить элементы соотношения между трудом и вопросом искупления, как одним из центральных вопросов христианского вероучения, и во свете искупления увидеть роль труда как в повседневной жизни человека, так и в его богохождении и поклонении Богу.

Труд как наказание и искупление

Восприятие труда как своего рода бремени, возложенного на людей, то ли по изначальному замыслу богов, то ли в результате какого-либо преступления (в духовной, или в материальной сфере), было присуще людям с древнейших времён. Доступные нам легенды и мифы древнего мира, а также сказки и предания, практически единогласно приравнивают тяжёлый физический труд к наказанию или проклятию. Причина данного наказания рассматривается различными образами, варьируясь от наказания за какое-либо совершенное преступление до фаталистического признания того, что человек был создан с целью изнурительного и обременительного труда.

Так, древний шумерский эпос, известный как «Сказание об Атрахасисе», повествует о том, что изначально бремя изнурительного труда было возложено на низшие божества – на Игигов, выступивших на стороне Тиамат в войне богов и потерпевших поражение от высших божеств – Ануннаков. Сказание прямо начинается с приравнивания бремени Игигов с судьбой человека:

*Когда боги, подобно людям,
Бремя несли, таскали корзины,*

*Корзины богов огромны были,
Тяжек труд, велики невзгоды.*

(Сказание об Атрахасисе 1-4)¹.

Данная судьба, – несение тяжкого бремени труда, – для Игигов была наказанием за участие в войне на стороне проигравших. Но здесь же труд воспринимается не только как наказание, но и как своего рода искупительное действие, особенно учитывая тяжесть труда и продолжительные сроки его совершения. Причем таковыми его воспринимают как побежденные, так и победители. По этой причине высшие божества, хотя и имеют силу наказать взбунтовавшихся низших божеств, решают, что искупительное действие последних, по большому счету завершено, а остатки искупительной работы можно возложить на кого-то еще, ради чего, согласно мифу, и создается человек:

*a1 Эйа открыл свои уста,
a2 Так говорит богам, своим братьям:
a3 «За что мы к ним питаем злобу?
a4 Их труд тяжел, велики невзгоды.
a5 Каждый день они носят корзины,
a6 Горьки их плачи, их стенанья мы слышим.
a7 Пусть Ануннаки пред тобою воссядут,
a8 Белет-или, праматерь богов, предстанет,
a9 Пусть она сотворит человека,
a10 Бремя богов на него возложим,
a11 Труд богов поручим человеку,
a12 Пусть несет человек иго божье!
189 Когда Белет-или, праматерь, предстанет,
190 Да сотворит праматерь потомство,
Корзины богов – носить человеку!»²*

Подобные мотивы труда как наказания встречаются не только в шумеро-аккадских эпосах, но и в других религиозных текстах и мифах самых разнообразных народов. В древнегреческой мифологии одним из самых показательных в этом отношении является миф о Сизифе, исполняющем тяжелый изнурительный труд в качестве наказания за свою хитрость. Даже в Библии можно усмотреть элементы, которые, как кажется, позволяют так мыслить. Так, Быт. 3:17-19 содержит проклятие земли и указание на то, что отныне труд человека станет тяжелым и изнурительным, а книга Екклесиаста, как кажется, утверждает, что вся жизнь человека пе-

1 Сказание об Атрахасисе // Когда Ану сотворил небо. Литература древней Месопотамии. Сост. В.К. Афанасьева, И.М. Дьяконов. М.: Алетей, 2000.

2 Там же.

реполнена бессмысленным изнуряющим трудом, который ввергает его в скорби и тяготы (см. Еккл. 1:3; 2:4-11, 18-23; 3:9-10, 4:6 и т. п.).

Отметим, что тема труда, который служит не только наказанием за преступление, но и становится искупительной жертвой, является давней традицией понимания во многих культурах. Издревле многочисленные народы рассматривали труд, особенно тяжелый изнуряющий физический труд, именно в этом ракурсе. Уже упомянутое Сказание об Атрахасисе содержит элемент искупления для низших божеств в совершенном ими труде. Таким образом, идея искупительной роли труда родилась как логичное следствие понимание труда как наказания. Да, труд – наказание, последовавшее за преступлением/грехом человека, но в этом наказании заложено и будущее прощение.

Вплоть до сегодняшнего дня труд, а также эквивалент труда, выраженный в финансах, воспринимается как элемент наказания/искупления, и включен как в юридические системы многих государств, так и в систему социальных отношений³. Точно так же воспринимается и религиозное понимание труда, которое присутствовало не только в древних языческих религиях, но переключалось и в более развитые религиозные системы. Как и преступник, понеся наказание за своё преступление, снова возвращается в общество, так же и человечество, отработав и отстрадав своё, будет восстановлено божеством в правильное изначальное состояние.

При таком понимании труда, естественным желанием человека становится избавление от тяжелого труда, прежде всего, и от труда в целом в конечном итоге. Труд воспринимается не как позитивная часть жизни, но как вынужденная неизбежность, явившаяся следствием то ли превратностей судьбы, кармическим детерминизмом, то ли результатом грехопадения.

Интересно, что подобный взгляд был унаследован и секулярным обществом. По мнению Бодрийяра, например, труд есть медленная смерть. Обычно это понимают в смысле физического истощения. Но следует понимать это иначе: труд не противостоит как та или иная смерть – «осуществлению жизни» (таков идеалистический взгляд на дело), он противостоит как медленная смерть – смерти насильственной. Такова символическая реальность. Труд как отсроченная смерть противостоит немедленной смерти в жертвоприношении. Вопреки всяким благодушным или «революционным» воззрениям типа «труд (или же культура) есть противоположность жизни», следует стоять на том, что единственная

3 Причем обязательный труд в виде искупления может быть как частью уголовного или административного кодекса, так добровольным изъявлением воли провинившегося. См., например, *Мунтяна Галина*. Бесплатный труд как искупление вины // *Vocea Poporului*: <http://vocea.md/besplatny-j-trud-kak-iskuplenie-viny/>; *Ловивший покемонов в храме блоггер* заявил о желании искупить вину трудом: <https://lenta.ru/news/2016/09/04/pokemonolov/>.

альтернатива труду – не свободное время или же не-труд, а жертвоприношение⁴.

Поскольку жертвоприношение, как фундаментальный элемент искупления, является смертью *немедленной* и насильственной, то труд понимается как альтернативная возможность, представляя собой смерть *медленную*, превращаясь в своего рода *отсроченную*, или скорее растянутую во времени искупительную жертву. Бодрийяр здесь верно проводит вектор замещения жертвы трудом и ниже отмечает связь между этим замещением и военными стычками древности, когда пленник сначала становился жертвой божествам для искупления, а позже, становился рабом, чтобы уже трудом искупить нанесенный ущерб. Но при верном приложении этой взаимосвязи, Бодрийяр упускает из виду изначальное предназначение труда, его существование вне зависимости от его искупительной роли.

Целостная картина труда и адекватной его роли в процессе искупления вырисовывается в священной истории, которая говорит о присутствии труда еще в саду Эдема, в период, когда человечество не нуждалось в искуплении. Взглянув на этот период, который Виталий Маряш называет метким, позаимствованным у Стивена Дэвиса, термином *протология* (как пара и противовес эсхатологии), становится очевидно, что «творит для нас и трудиться – неотъемлемая и естественная часть нас самих»⁵. А посему труд сам нуждается в искупительном понимании.

Труд искупления

В этом отношении необходимо отметить давнюю традицию называть искупительный подвиг Христа трудом искупления. Такое название не только сохраняет суть искупительного дела Христа, но и подчеркивает его продолжительность, вопреки одномоментности искупительного жертвоприношения. Поскольку труд Христа заключался не только в принесении Себя в качестве искупительной жертвы за грех человечества, но был намного более продолжительным по времени, чем распятие на Голгофе, и гораздо объемнее, чем только оплата совершенных человеком грехов, то именно о труде и необходимо вести речь. Бодрийяровское противоречие между трудом и жертвой нивелируется тем, что жертва и есть труд, который включает в себя не только непосредственно жертвоприношение, но всю жизнь Христа, от воплощения до вознесения. Само

4 Бодрийяр Жан. Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет» 2000. С. 103.

5 Маряш Виталий. Неужели и Кохелет во трудоголиках? (Книга Екклесиаста о смысле труда) // Миссия в профессии. Стратегическая инициатива «Лидеры следующего поколения: Время профессионалов». К.: Ассоциация «Духовное возрождение»/Mission Eurasia, 2016. С. 52.

же жертвоприношение является кульминацией искупительного труда, совершенного Христом⁶.

Более того, хотя искупительная жертва Христа уже принесена, и в этом смысле труд искупления совершен, или завершен⁷, но при этом труд искупления все же продолжается, поскольку Христос по вознесении исполняет несколько иные функции все того же искупительного труда – уже в роли Первосвященника⁸. В этом контексте высказывание Христа: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин.5:17) звучит весьма интригующе. Христос трудится, являясь соработником Отца⁹. И точно так же, как Бог-Отец, хотя и завершил дело творения, продолжает труд по отношению к Своему творению, так и Христос, даже завершив дело искупления, все же продолжает Свой труд искупления по отношению к творению.

Искупление труда

Совершенное Христом искупление человека искупает не только его душу, но и тело, не только его духовную жизнь, но и жизнь плотскую. Всеохватность и целостность искупления касается всех сфер человеческой жизни и включает в себя и искупление человеческой деятельности и ведет к восстановлению истинного предназначения человека. И если сам труд искупления уже совершен Христом в прошлом, то результаты искупительного труда продолжают действовать в настоящем и простираются в будущее, преображая искупленного, его мышление и его действия, включая и повседневный труд. Таким образом, мы можем смело утверждать, что труд, как одна из сфер человеческой деятельности, подвергнувшись последствиям греха, также проходит через процесс искупления.

Такое понимание искупления, конечно же, может быть воспринято неоднозначно, как уже неоднократно показывала история. Например, критика идеи искупления Толстого основывается, помимо прочего, и на неверном понимании роли труда в жизни человека. Толстой считал, что искупительное дело Христа должно избавить человека в том числе и от труда¹⁰, что не соответствует изначальной идее присутствия труда

6 См. *Мюррей Джон*. Искупление, достигнутое и примененное к грешнику: http://www.reformed.org.ua/2/265/4/Мургау;_Фостер_Ричард. Прославление дисциплины. СПб.: Библия для всех, 2006. С. 34.

7 «Искупление» // Краткое изложение библейского учения: <https://amishmennoniti.wordpress.com>.

8 *Мюррей Джон*. Там же.

9 *Негров Александр*. Концепция соработничества с Богом в Новом Завете // Миссия в профессии. Стратегическая инициатива «Лидеры следующего поколения: Время профессионалов». К.: Ассоциация «Духовное возрождение»/Mission Eurasia, 2016. С. 62.

10 *Толстой Лев*. Исследование догматического богослова. IQ Publishing Solutions LLC, 1880. Глава X, без указания страниц.

в жизни человека еще до грехопадения. Здесь Толстой идет на поводу у античного миропонимания, «которое превозносило интеллектуальную и художественную деятельность и пренебрежительно смотрело на ручной труд, удел рабов и низших сословий. Несколько принижали труд и в средневековье, когда созерцательную жизнь монахов ставили выше активной жизни мирян»¹¹.

На самом же деле, являясь образом Божиим, человек естественным образом наследует трудовую деятельность, которая «просто является одним из *modus operandi* образа Божьего в нас»¹². Таким образом, стоит следовать более обоснованной традиции Реформации, которая «восстановила достоинство всех видов полезного труда, хотя порой его сопровождало более сомнительное мнение, что человек должен быть доволен «своим уделом», поскольку тот – от Бога. Более поздние кальвинисты поддерживали протестантскую «трудовую этику» честной работы и бережливости»¹³.

Следуя этой традиции, сегодняшнему богословию труда следует возродить понимание труда как естественной части человеческого призвания, в котором отображается и наследие Божьего образа в человеке, и соработничество Богу в мироустройстве и мирозидании, и даже своего рода воспоминание и восстановление изначального замысла творца, «перезагрузка эдемской реальности»¹⁴ в «пост-эдемском» мире. Возрождение подобного отношения к труду напомнит сегодняшнему христианину и всему миру, что «кроме осуждения и раскаяния, есть примирение и искупление, творческое обновление в ответ на дела Божьи»¹⁵, а «принятие труда как Божьего дара... приносит радость»¹⁶.

Восприятие труда во свете искупления, не как способ искупления, но как часть нашей искупленной природы, открывает перед нами двери творческого соучастия Богу в Его труде в этом мире. И здесь уже, в отличие от Бердяева, можно говорить о том, что всякий труд может быть пережит как творчество¹⁷, поскольку во свете искупления он становится со-творчеством Творцу и другим творениям и творческим отображением труда искупления, совершенного Христом. Таким образом, можно говорить о том, что искупленный труд искупленного человека становится инструментом искупления, приводящим грешника к искуплению, искупленного к освящению, освящаемого к образу Христову во Славу Бога.

11 Барбур Иен. Этика в век технологий. М.: ББИ, 2001. С. 58.

12 Марьяш Виталий. Указ. соч. С. 46.

13 Барбур Иен. Указ. соч. С. 58.

14 Марьяш Виталий. Указ. соч. С. 51.

15 Барбур Иен. Указ. соч. С. 69.

16 Марьяш Виталий. Указ. соч. С. 54.

17 Бердяев Н. О назначении человека. М.: Litres, 2013. С. 231.

К ВОПРОСУ О КОНТЕКСТУАЛИЗИРОВАННОМ БОГОСЛОВИИ ТРУДА: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕН- НЫХ ЗАПАДНЫХ ТЕОЛОГИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ ТЕОЛОГИЗИРОВАНИЮ В РУССКОМ КОНТЕКСТЕ

Куди Д.

Введение

Труд – это фундаментальная часть человеческого опыта, и как таковой он является долговечным вопросом для социологов, философов и богословов во все периоды времени и во всех культурных контекстах. В первой главе Библии Бог сотворил мужчину и женщину по Своему образу и подобию и поручил им быть Его соработниками в Его творении (Быт. 1:27-28). Несмотря на это поручение, данное до грехопадения, богословы вплоть до Реформации в основном предпочитали трудовой жизни (*vita activa*) жизнь созерцательную (*vita contemplativa*). Средневековый богослов Фома Аквинский писал, что поскольку Мария предпочла сидеть у ног Иисуса (Лк. 10:42), она тем самым демонстрирует «созерцательную жизнь», а «значит, созерцательная жизнь более превосходна, чем трудовая»¹. Реформаторы, такие как Лютер и Кальвин, способствовали восстановлению «блага» труда, утверждая, что это не просто неизбежное зло, но призыв от Бога, благодаря которому люди прославляют Его и совершают добро для общества.

В эпоху модерна светские мыслители, такие как Карл Маркс, утверждали, что труд определяет сущность людей: мы то, что мы производим². Зигмунд Фрейд утверждал, что труд дает людям социальное значение, предоставляя им «безопасное место в части реальности, в человеческом

1 Thomas Aquinas. *Summa Theologiae*, Part 2. // William C. Placher, Callings: Twenty Centuries of Christian Wisdom on Vocation. Grand Rapids: Eerdmans, 2005. P. 156.

2 «Люди являются тем, как выражают свою жизнь. То, чем они являются, следовательно, совпадает с их производством, т. е. и с тем, что они производят, и с тем, как они это производят». Karl Marx, *The German Ideology*, (London: Lawrence and Wishart, 1965). P. 32 // Gary North, «Marx's View of the Division of Labor», Foundation for Economic Education: <https://fee.org/articles/marxs-view-of-the-division-of-labor/>.

обществе»³. Что касается церковных мыслителей, то Русская православная церковь описывает труд как «органичный элемент человеческой жизни»⁴, а папа Иоанн Павел II утверждал, что это «существенный ключ ко всему социальному вопросу»⁵.

Богословие может сыграть важную роль в выявлении смысла и цели труда в том, что касается важности труда и его влияния на повседневную жизнь отдельных людей, общества и даже окружающей среды. Однако культура и условия труда значительно разнятся среди тех или иных социумов и поколений людей, поэтому богословие труда должно учитывать уникальные условия различных контекстов и должным образом обращаться к ним. Задача контекстуализированного богословия труда – внимательно и глубоко размышлять над природой труда в конкретном контексте, как он совершается, и как откровение Бога в Иисусе Христе должно повлиять на подобные вопросы.

По сути, богословие предполагает постановку вопросов и поиск соответствующих ответов на них по мере того, как верующие усваивают истину христианского Евангелия в то время и в том месте, где они находятся. Подобно тому, какой ответ апостол Иоанн дал превалирующему мировоззрению своего времени, сказав, что Иисус есть истина, конкретный и персонафицированный Логос, дающий жизни смысл и являющийся центром всего творения, в отличие от обезличенной греческой концепции логоса (Ин. 1:1-3), современным богословам следует всерьез отнестись к «различным обстоятельствам в истории и в жизни церкви, которые требуют более четкого изложения христианской веры»⁶. В современном мире с его глобализацией условия труда не могут оставаться статичными, а значит, постоянно возникают вопросы, на которые необходимо дать ответ с богословской точки зрения. Историк миссии Эндрю Уоллс описал задачу богословия следующим образом:

Цель богословия – формировать или прояснять христианские решения. Богословие связано с принятием решений; это попытка мышления в христианских категориях. А нужда в выборе и решении возникает из конкретных жизненных обстоятельств. В этом смысле богословский контекст определяется культурой; а кросс-культурная

3 Sigmund Freud, Civilization and Its Discontents, (New York: W.W. Norton & Co., 1962) // *Studs Terkel*, Working, reprint (New York: The New Press, 2004).

4 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, 2008. «Труд является органичным элементом человеческой жизни».

5 *Pope John Paul II*, Laborem Exercens. P. 3.

6 Steven Bevans. Contextual Theology // *Westminster Dictionary of Theology*: https://www.eiseverywhere.com/file_uploads/ff735620c88c86884c33857af8c51fde_GS2.pdf

*диффузия христианской веры неизбежно делает творческую богословскую активность необходимостью*⁷.

Хотя контекстуальные теологии связаны со специфическими вопросами в конкретном контексте, так называемые «нормативные» богословия могут предоставить полезный фундамент для контекстуальных размышлений. Нормативные богословия претендуют на то, что являются нормативными для всех христиан независимо от их культурного или исторического контекста, поскольку выстраиваются на откровении Бога в Иисусе Христе, Писаниях, свидетельствующих о Нем, и на широкой, католической доктрине христианской церкви на протяжении веков. Нормативные богословия «рассматривают [вопрос труда] с догматической точки зрения»⁸, предполагая взаимозаменяемость, поскольку они выстраиваются на традиционной христианской доктрине, а также на тех истинах, которые могут быть адаптированы и применены культурно уместными способами. Контекстуальное богословие не без оснований ставило под сомнение, поскольку и богословы, и церковные лидеры выражают озабоченность в отношении фрагментации христианского свидетельства локальными учениями, которые являются настолько локализованными, что теряют всякую связь с историческим христианством. Учитывая это, согласимся со Шрайтером, который предостерегает: «Если [локальная] богословская формулировка откровенно противоречит христианской доктрине или требует ее радикального изменения, весьма вероятно, что это не качественно сформированное христианское [выражение]»⁹, а значит, ее следует подвергнуть конструктивной критике и дальнейшему осмыслению. Поэтому контекстуальное богословие необходимо формировать в рамках кросс-культурного круга богословов и практиков, при наличии динамичного взаимодействия между нормативным и контекстуальным богословием. Один преподаватель богословия предположил, что контекстуальное теологизирование в глобальном мире выглядит примерно так: локальное+глобальное=контекстуальное¹⁰.

В данной статье будет рассмотрена динамика между нормативным и контекстуальным богословиями труда; сначала будут представлены две относительно новые теологии труда, являющиеся скорее нормативными, нежели контекстуальными; затем будут рассмотрены контекстуальные вопросы, к которым следует приступать, и которые следует обсуждать в рамках нормативного богословия. Также к обсуждению будут

7 Andrew F. Walls. *The Cross-cultural Process in Christian History*. New York: Orbis Books. P.79.

8 Miroslav Volf // Darrell Cosden. *A Theology of Work: Work and the New Creation*. Bletchley, U.K. Paternoster, 2004. P. 5.

9 Robert J. Schreiter, *Constructing Local Theologies*, 30th anniversary edition. Maryknoll, NY: Orbis Books, 2015. P. 136.

10 M. Thomas Thangaraj. "A Formula for Contextual Theology: Local+Global=Contextual" // Theodore Brelsford & P. Alice Rogers. *Contextualizing Theological Education*. Cleveland: The Pilgrim Press, 2008.

Куди Д.

добавлены несколько избранных идей и подходов других современных богословов и практиков, оказывающих влияние на текущий дискурс в западном контексте. Будет сделано утверждение, что действенная нормативная модель учитывает библейскую и богословскую традиции, многочисленные современные и исторические модели, а также что она связана с творением, грехопадением, искуплением/новым творением. После этого будут предоставлены рекомендации по тому, как развивать контекстуализированное богословие в современном русском контексте.

Что такое богословие труда?

Папа Иоанн Павел II слишком обобщенно, но все же верно сказал, что труд – это «любая деятельность человека»¹¹; работа включает в себя трудоустройство, но также и мытье посуды, смену подгузников и прочие дела, которые не предполагают оплаты. Более конкретно, но все же достаточно обобщенно можно сказать, что труд – это «любая деятельность, совершаемая с чувством долга перед самим собой, окружающим обществом и Богом», как выразился Хиггинсон¹². В любом случае труд следует понимать широко, особенно с богословской перспективы, поскольку он коренится в поручении от Бога людям быть его соратниками в Его продолжающемся творении и заботе о мире.

Широкое определение феномена труда требует серьезной богословской рефлексии. Вольф замечает, что полноценное «богословие труда» видится как относительно новая практика. Большинство богословов указывают на доктора медицины Чену как на первого, кто предложил широкий и целенаправленный трактат о значении и важности труда¹³. По Вольфу, цель богословия труда заключается в том, чтобы «интерпретировать, оценивать и реализовывать на практике трансформацию труда»¹⁴. Косден замечает, что богословие труда является более глубоким и сфокусированным отношением к труду «как часть тварной реальности», а не просто как богословско-этическая рефлексия о работе в контексте обсуждения прочих доктрин, таких как антропология или освящение,

11 *Pope John Paul II. Laborem Exercens*, P. 1.

12 Цит. по *David H. Jensen. Responsive Labor: A Theology of Work*. Louisville: Westminster John Knox Press, 2006. P. 3.

13 Marie-Dominique Chenu, перевод Lilian Soiron. *The Theology of Work: An Exploration*. Dublin: Gill & Son, 1963. Чену утверждает, что термин «богословие труда» возник незадолго до того, как он опубликовал свою работу в 1963 г. См. Cosden, *Theology of Work*. P. 5.

14 *Miroslav Volf. Work in the Spirit: Toward a Theology of Work*. Eugene, OR: Wipf & Stock Publishers, 1991. P. 7.

поскольку именно в таком виде его можно обнаружить у отцов церкви или у Кальвина, Лютера, Барта и др.¹⁵

В данной работе Вольфу и Косдену внимание уделяется в силу того, что их труд соответствует критериям полноценного и системного богословия труда. Их книгам предпочтение отдается также потому, что они зарекомендовали себя с точки зрения качества, намерений представить «нормативное» богословие и благодаря их влиянию на текущий дискурс. Книга Мирослава Вольфа «Труд в Духе: к вопросу о богословии труда»¹⁶ представляет собой заметный труд в среде протестантских ученых о труде и важное размышление о значении труда в конце 20 века. Работа Даррелла Костена «Богословие труда: труд и новое творение»¹⁷, вышедшая через десятилетие с лишним после книги Вольфа, – это переработка его докторской диссертации. В предисловии научный руководитель Вольфа, Юрген Мольтманн, очень положительно высказывается о Косдене, говоря, что данная работа является востребованным продолжением проекта, начатого Вольфом.

Мирослав Вольф

Проект Вольфа весьма амбициозен, поскольку он предлагает «нормативное» богословие труда, являющееся «кросс-культурным и кросс-историческим, пан-гуманитарным богословием...»¹⁸, которое сможет ответить на проблему отчуждения в работе и предоставить богословское основание для преобразования труда в современном мире. Родом из страны восточного блока (а точнее, из Хорватии), получив образование и преподавая на данный момент в западном контексте (Йельский университет), Вольф, тем не менее, знаком с социалистическим контекстом идеологий труда, основанных на идеях Карла Маркса. В свете этого одно из больших достижений Вольфа – его критическое взаимодействие с идеями Маркса.

Вольф подходит к своей задаче с того, что сначала нацеливается на лютеранское понимание призвания и труда, общее для всей протестантской традиции, заявляя, что оно является неадекватным как в богословском, так и практическом смыслах. С богословской точки зрения он полагает, что лютеровское понимание призвания (лат. *vocare*) в свете 1 Кор. 7:20 проблематично. Лютер утверждал, что «призвание» в данном отрывке означает внешний призыв от Бога к служению в мире; Вольф же утверждает, что *klesis* (призвание) во всех других случаях в Новом Завете используется «как *terminus technicus* для обозначения становления

15 Cosden, A Theology of Work. P. 5.

16 Miroslav Volf. Work in the Spirit: Toward a Theology of Work. Eugene, OR: Wipf & Stock Publishers, 1991.

17 Darrell Cosden. A Theology of Work: Work and the New Creation. Bletchley, U.K.: Paternoster, 2004.

18 Volf. P. 86.

христианином»¹⁹. По Вольфу, Павел говорит не о призвании, а скорее о призыве к христианской жизни в каких бы то ни было обстоятельствах. Ошибка Лютера в данном вопросе ведет к другой богословской проблеме. Вольф предполагает, что поскольку подобная модель призвания делает слишком большой упор на принятие своей профессии в жизни (пекарь, сапожник и т. д.), то нет и стимула бросать вызов структурам и системам, которые способствуют отчуждению в работе. С практической точки зрения, неадекватность этой модели в том, что она не оставляет места для мириады призваний и профессий, которые люди обретают на протяжении жизни, в частности, в современном социо-экономическом мире. Ответ Вольфа на подобную неадекватность – заменить эту модель пневматологической моделью, основанной на *charismata*, т. е. духовных дарах. Само название книги («Труд в Духе») по сути резюмирует его модель; как говорит Вольф, «Дух Божий призывает и одаряет людей трудиться в активном ожидании эсхатологического преображения мира»²⁰. Вместо того, чтобы фокусироваться на внутреннем или внешнем призвании, как делал Лютер, Вольф предполагает, что имеется единый призыв использовать дары Духа во всех типах трудовых задач, внутри и за пределами церкви, принимая участие в продолжающейся миссии Бога по воссозданию, ведущему к новому творению.

Вольф апеллирует к учению Павла о *'харизмах'* (т. е. дарах, *charismata*), чтобы поддержать свою модель. По его мнению, учение Павла о дарах включает в себя не только такие дары как пророчества или говорение на языках, но любые способности, которые служат к назиданию других, будь то преподавание, инженерное или банковское дело и пр. Более того, Вольф придерживается взгляда, что дары не принадлежат одной лишь церкви и ее членам, поскольку апостолы заявили, что дары Духа будут излиты на всякую плоть (см. Деян. 2:17). Таким образом, все усилия должны «совершаться под вдохновением Духа и в свете грядущего нового творения»²¹, которое будет временем восстановления Божьего царства для людей и временем благословения и преображения всех вещей, включая труд. Действия, которые по сути «совершены в свете грядущего нового творения», – это такие действия, которые отражают природу преображенной реальности. По Вольфу, именно это дает стимул этической рефлексии относительно труда, причем сам он обеспокоен тем, как бросить вызов и стремиться к преображению социальных структур и систем, которые способствуют отчуждению в работе. Это должно включать в себя постановку вопроса о механической и бездушной работе, навязываемой, к примеру, рабочим на заводах, или о нечеловеческих условиях труда и переработках. Современные условия труда, напрямую

19 Там же. Р. 110.

20 Там же. Р. 123.

21 Там же. Р. 79.

противоречащие идеалам нового творения, не следует принимать в молчании – им нужно бросать вызов и менять их. На эту мысль упор делается на протяжении всей книги, и в этом ощущается влияние научного руководителя автора, Юргена Мольтманна, а также его отличительная европейская форма теологии освобождения.

Другой важный аспект богословия труда по Вольфу – «суббота»²², которая весьма важна для его проекта в целом касательно постановки вопросов в современном профессиональном мире во время развития богословия. Он нацеливается на вопрос переработок, и здесь мы сталкиваемся с его антропологией. Вольф подчеркивает это, поскольку люди сотворены по образу Божьему, и фундаментальная ценность человека заключается в том, что мужчины и женщины созданы для отношений с Ним. Человечность даруется только Богом, а не обретается посредством труда, как утверждал Маркс. Т. е. люди – это не их труд, а значит, суббота или поклонение способствуют тому, чтобы удостовериться, что у человека есть отношения с Богом.

Люди созданы для общения с Богом, и поклонение Ему влияет в том числе на их труд в современном мире. Вольф обеспокоен тем, что переработки искажают первоначальный смысл и идентичность человека, подменяя их чрезмерным упором на самореализацию и достижения. По его утверждению, человек становится воистину самим собой, когда он пребывает в общении со своим Творцом и Искупителем посредством Духа, а значит, «нет страха, что без работы человек потеряет себя»²³. Таким образом, «любая попытка «родить себя» через труд возлагает на труд чрезмерную ношу, что непременно ведет к отчуждению»²⁴. Это применимо к трудоголикам, которые пытаются обрести себя (и свою значимость) через работу, или наоборот к тем, кто не может работать по состоянию здоровья. Человеческое достоинство остается нетронутым в том случае, если фундаментальная антропология делает упор на общение с Богом-Творцом, а не на мандат быть Божьими со-творцами.

Несмотря на свои попытки предложить *нормативное* богословие труда, Вольф признает, что делает упор на современные культурные тренды и вопросы в сфере труда в основном в *контекстуализированной* среде индустриализуемых и индустриализованных обществ. Таким образом, имеет место некое напряжение между нормативным и контекстуализированным дискурсами, однако он осознает подобную потребность и важность призыва к общему их осмыслению в среде мыслителей из разных контекстов²⁵. В своей книге он пишет о «кризисе труда»²⁶ в совре-

22 Там же. Р. 138 и далее.

23 Там же. Р. 133.

24 Там же. Р. 133.

25 Там же. Р. 87.

26 Там же. Р. 71.

менную индустриальную и пост-индустриальную эпоху. По его оценке, это эпоха «растущей милитаризации экономик, идущей параллельно с прогрессивным обнищанием бедных»²⁷. Это время трудоголизма и увеличивающегося числа трудовых часов, характеризующееся переходом от индустриализма к информационной экономике, а также время, когда технологии заменяют людей. Эти вопросы заставляют Вольфа поставить под сомнение системы и структуры, которые способствуют отчуждению людей в труде; отвечает он на это тем, что пневматологическое понимание труда, укорененное в концепции нового творения, может дать людям силы и мотивацию совершать преобразующий труд и в то же время бросать вызов силам, противостоящим ценностям нового творения. По его словам, «когда культура конфликтует с новым творением, отойти в сторону должна именно культура»²⁸. К примеру, Вольф признает, что автоматизация и компьютерное технологическое развитие могут быть позитивными изменениями для людей в сфере труда, потому что «автоматика сводит на нет множество технических, опасных и унижительных рабочих мест, заменяя людей роботами». Однако здесь кроется опасность снижения профессионализма работников, что противоречит идеалам нового творения, в частности, идеалам достоинства людей, созданных по образу Божьему.

Даррелл Косден

Косден выдвигает двойную гипотезу. Во-первых, он заявляет, что «нормативное богословское понимание труда трехмерно, т. е. состоит из динамического взаимодействия инструментального, социального и онтологического аспектов»²⁹. Эти три аспекта равнозначны по своей важности, однако во второй части своей гипотезы Косден делает упор на онтологический аспект в основном потому, что видит отсутствие ясной артикуляции данного аспекта в теологиях труда. Он настаивает на том, что «труд является и должен восприниматься онтологически»³⁰. На протяжении своей книги Косден излагает полное определение труда:

Человеческий труд – это преобразующая деятельность, по сути состоящая из динамично взаимодействующих инструментально-го, социального и онтологического измерений: таким образом, наряду с трудом, являющимся средством к существованию, также удовлетворяются потребности самих работников и других людей; наряду с этим имеет место освящение; труженики выражают, раскрывают и развивают свою человечность, делая вклад в свою

27 Там же. Р. 73.

28 Там же. Р. 87.

29 Cosden. Р. 10.

30 Там же.

естественную, социальную и культурную среду, тем самым защищая и развивая порядок этого мира и мира грядущего³¹.

Онтологический акцент Косдена – это ответ на то, что он видит как чрезмерный упор на инструментальный аспект, имеющий место в исторических протестантских учениях о труде, а также в западной культуре, где труд часто понимается как абсолютная ценность. Косден признает правомерность инструментального аспекта труда и в частности замечает, что соответствующие инструментальные подходы выходят за пределы понимания работы как неизбежного зла, высвечивая важность удовлетворения своих и чужих потребностей. Однако далее Косден задает вопрос о значении того, что жизнь и труд являются просто «дарами от Бога»³². По его мнению, когда жизнь и труд становятся объектами достижения, или просто способом заработка, в результате мы имеем дегуманизацию или потерю отношений между Богом и человеком. Косден утверждает, что «единственный результат жизни и работы как средства достижения цели – безумная, паникерская форма существования, которая так характерна для нашего современного мира»³³.

По Косдену, социальный аспект труда важен в силу того, что он связан с тем, как работа и взгляды на нее влияют на отношения между людьми, а также на отношения между людьми и их Творцом. Он положительно высказывается об этом аспекте, поскольку тот является частью христианских теологий о труде, и цитирует папу Иоанна Павла II: «Труд характерен тем, что он в первую очередь, и как ничто другое, объединяет людей. В этом заключается его социальная сила: сила создавать общину»³⁴. Он также положительно говорит о социальном аспекте труда в работе Мольтманна, указывая на обеспокоенность последнего касательно социальной справедливости и о том, чтобы «сделать трудоустройство базовым человеческим правом для каждого трудоспособного человека»³⁵.

Косден желает построить традицию призвания внутри протестантизма и показывает, как эта традиция положительно развивалась, подчеркивая корректные взгляды на инструментальный и социальный аспекты труда. В этом обнаруживается его отличие от Вольфа, который, даже не пытаясь подойти к этому вопросу эксплицитно, желает стереть традицию призвания и предложить что-то совершенно новое³⁶. Более всего Косдена беспокоит недостаточное количество внимания, уделяемого онтологическому аспекту внутри традиции. Онтологический

31 Там же. P. 179.

32 Там же. P. 11.

33 Там же

34 *Pope John Paul II. Laborem Exercens* P. 20 // *Cosden*. P. 27.

35 *Cosden*. P. 73.

36 См. в частности *Volf*. P. 109-110. См. также положительную оценку работы Вольфа со стороны Ли Харди. Косден также ссылается на Вольфа в своих утверждениях (*Cosden*. P. 41).

аспект связан с тем фактом, что «люди онтологически являются тружениками, сотворенными по образу Бога-Труженика»³⁷. Они вместе с Богом участвуют в продолжающемся процессе творения, а онтологический аспект имеет применения, выходящие за рамки нынешней реальности и соприкасающиеся с грядущим миром. Концепция призвания и креационистские модели также говорят о человеке как о Божьем соратнике в продолжающемся процессе творения, однако Косден указывает на конечный результат этого проекта. Соглашаясь с тем, что такие богословы как Мольтманн и Вольф должным образом продвинулись в сторону важности эсхатологии в богословии труда, сам он видит недостаток упора на протологию (учение о творении). Он желает возродить солидную протологию, включить эсхатологию и добавить сюда более серьезную христологию. По его мнению, это многогранное основание станет серьезной базой для богословия труда.

Косден сводит воедино протологию, эсхатологию и христологию хотя бы посредством того, что нацеливается на рамки, подчеркиваемые реформатскими богословами, а именно: творение, грехопадение, искупление/новое творение. Он предпринимает более философский и системный подход к этому контексту, апеллируя к важности телеологии, начиная с цели творения как человека, так и мира, а именно прославления Бога. Для этого он обращается к двум важным мыслителям – философу морали Элисею МакИнтайру и богослову морали Оливеру О’Доновану. МакИнтайр корректирует предпосылку Косдена для акцента на *telos* как ключ к пониманию динамики «*есть*» и «*должен*», что он и применяет по отношению к традиционным христианским учениям о труде, что также соотносится с протологией и сотворением человека по образу Бога в роли Его соратника. По словам МакИнтайра, если «то, что вещь *есть*, предполагает то, чем она *должна* быть, или как она *должна* действовать»³⁸, тогда традиционные креационистские теологии являются существенными. Но это только первый шаг. Косден апеллирует к О’Доновану, чтобы обрисовать такое христианское богословие, которое помещает человеческий труд в рамки движения от творения к новому творению. Он цитирует О’Донована:

Эсхатологическое преобразование мира – это ни простое повторение тварного мира, ни его отрицание. Это его полнота, его telos

37 Gordon Preece. Theology of Work // Dyrness, William A., Veli-Matti Kärkkäinen, Juan Francisco Martínez, and Simon Chan. Global Dictionary of Theology: A Resource for the Worldwide Church. Downers Grove, Ill: IVP Academic, 2008, P. 938.

38 Cosden. P. 86.

или завершение. Это исторический *telos* его начала, то, для чего он предназначен, и то, на что он указывает и к чему стремится³⁹.

Косден уточняет эту мысль, указывая на воскресение Христа: «Воскресение сводит воедино искупление и преображение. Оно объединяет сотворение и эсхатологию»⁴⁰. По Косдену, труд как вклад в новое творение следует телеологическому пути творения нынешнего, преображённого в творение новое, и в этой модели именно воскресение Иисуса Христа становится парадигмой нового творения. Телесное воскресение Христа служит как парадигма для преемственности между нынешним творением и грядущим преображенным творением. Говоря о ранах Христа, которые Тот явил Своим ученикам, Косден указывает на тот факт, что они были нанесены человеком, а значит так называемый «труд» человека перейдет и в преображенный мир. Он утверждает:

Новозаветные авторы четко сказали, что видят в Иисусе путь, принцип, что посредством Своего Тела Он является прообразом грядущего нового творения. И они показывают, подобно воскресению Иисуса, что Бог окончательно преобразит злые, нейтральные и добрые аспекты творения в соответствии со Своими целями. Естественно, подобное преображение включает в себя наш труд по творению, так же как оно включает в себя наш «труд» в смысле ран Иисуса⁴¹.

В целом эсхатологический конструкт Косдена дополняет модель Вольфа, поскольку последний также говорит, что наш труд возносится и присоединяется к труду Духа в новом творении. Однако эксплицитная комбинация как протологии, так и эсхатологии, предложенная Косденом, представляет более полную библейскую картину. Как говорит Харди, «в той степени, в которой существует преемственность между творением падшим и творением обновленным, эсхатологическое богословие труда в конечном счете станет паразитировать на богословии протологическом»⁴². Наиболее важным для его собственного проекта является упор Косдена на онтологический аспект труда, что доказывает продолжающуюся природу последнего, а следовательно, и ценность и значение человеческой работы.

К вопросу о глобальном «нормативном» богословии и локальных «контекстуальных» теологиях

Чтобы нормативные теологии нормально функционировали в роли фундамента для контекстуальной богословской рефлексии, необходимо ут-

39 Там же. P. 91.

40 Там же. P. 91.

41 *Cosden*. The Heavenly Good of Earthly Work. P. 59-60.

42 *Lee Hardy*. Review of “Miroslav Volf, Work in the Spirit: Toward a Theology of Work.” *Calvin Theological Journal*, Vol. 28 No. 1, Apr 1993. P. 195.

вердить нормативные взгляды в различных культурах и богословских/церковных традициях. Теологии Вольфа и Косдена предлагают такую интерпретацию библейского текста и применение исторических доктрин христианской церкви, которые соответствуют критериям Шрайтера для богословия, которое оказывается верным на протяжении веков и различных культур в рамках истории христианства⁴³. Существующие христианские доктрины утверждаются и применяются в том числе по отношению к человеческому труду, что является назидательным для верующих в любом контексте. Будучи фундаментом для дальнейшего контекстуального осмысления, упор Вольфа и Косдена на эсхатологию весьма конструктивен, поскольку каждый из них должным образом освещает миссию Бога как обновление всего творения – человеческого и нечеловеческого. К тому же их размышления касательно антропологии и пневматологии могут предоставить вселенской церкви востребованные богословские основания для контекстуальной рефлексии по труду и по тому, что для носителей образа Божьего означает совершать труд в этом мире.

«Нормативное» богословие труда вселенской церкви должно избегать коррозийных креационистских подходов, характерных для всех деноминаций (католических, православных и протестантских), противоречащих эсхатологическим подходам. Как заметил Прис, «перспективы сотворения и нового творения могут... обогатить друг друга, нежели сражаться как родственники, что ведет к ложным альтернативам возрождения или отрицания творения»⁴⁴. Кажется, даже Вольф подтверждает востребованность протологии, говоря, что «люди созданы по образу Бога с целью иметь личное общение с Богом... Свобода и ответственность являются необходимыми последствиями их божественным образом подтвержденной человечности»⁴⁵. Действительно, понимание преображенного творения будет неполным, если упускать из вида первоначальное творение и обоженных участников в этом трансформационном процессе. Косден приступает к этому синтезу посредством апеллирования к телеологии, однако по оценке этого автора рамки творения, грехопадения, искупления/нового творения являются дополнением к подходу Косдена и представляют конструктивный путь к консенсусу по подходам к творению и новому творению. В таких рамках движение от творения к новому творению в Писании становится фоном человеческого труда. Возможно даже, и это еще лучше, что это история, внутри

43 См. *Schreiter. Constructing Local Theologies.*

44 *Preece. Theology of Work.* P. 945.

45 *Volf.* P. 172.

которой труд обретает значение, а отчуждение в труде отодвигается на второй план.

Рамки творения, падения, искупления/нового творения также резонируют с интерпретацией Библии, поддерживаемой многими ведущими богословами современности. Подходы к библейскому богословию, предлагаемые, к примеру, Н.Т. Райтом, могут быть полезным инструментом для тех, кто занимается конструированием богословия труда в подобном контексте. Более того, полезной может оказаться библейская теология Кристофера Райта, укорененная в *missio dei*⁴⁶. Голос миссиологов и богословов важен для локальной и глобальной задачи конструирования нормативного богословия труда, ведущего к локальным, т. е. контекстуальным вариациям и выражениям. Если человеческий труд осмысливается в терминах соработничества с Богом, созидания общины и участия в преображении, ведущих к новому творению, тогда в центре дискуссии должна быть миссия. Косден изъясняется в терминах миссионерской природы человеческого труда, утверждая, что «мы отражаем образ Божий и являемся Его соработниками в приведении людей и всего творения к полной зрелости и будущему в основном (хотя и не только) посредством труда». Стивен Гарбер согласен с тем, что «призвание является неотъемлемой частью *missio dei*, а не дополнением»⁴⁷.

«Нормативное» понимание Вольфом даров Духа может быть тяжело воспринято христианами из других контекстов. По этому поводу Харди предлагает полезную альтернативу, которая утверждает возможность использования божественных даров в служении Богу и людям. Наряду с Вольфом Харди соглашается с тем, что людям дарованы божественные способности, которые следует использовать для всеобщего блага, однако он предупреждает, что Вольф неверно истолковывает новозаветное учение о духовных дарах⁴⁸. Похожую концепцию можно обнаружить в протестантской традиции призвания, где вслед за Кальвином пуритане «постоянно говорили о призвании в терминах даров и взаимного служения – как в церкви, так и в миру»⁴⁹. Харди ссылается на проповедь Кальвина по Гал. 6:9-10, утверждая, что дары и таланты берут начало в самом Боге как Творце, и их следует использовать для назидания других людей. Однако они вовсе необязательно являются дарами от Святого Духа, обитающего в Теле Христовом. Таким образом, призыв ко взаимному назиданию в Церкви «является эксплицитной моделью экономии,

46 См. *Кристофер Райт*. Миссия Бога. Издательство «Коллоквиум».

47 См. лекцию *Стивена Гарбера*: <http://qideas.org/videos/vocation-is-integral/>.

48 *Hardy*. Review of Miroslav Volf. P. 195.

49 Там же.

служашей на благо всего общества». Концепция даров для взаимного назидания, таким образом, «достигается аналогией, а не расширением»⁵⁰.

Подходящее для глобального применения богословие труда не будет игнорировать традицию призвания, но будет искать новые способы ее реформы и расширения. Вольф должным образом указывает на неадекватность традиции призвания для динамичной социо-экономической ситуации в современном мире, в котором трудоустройство куда менее статично, чем в дни Лютера. Однако нельзя забывать про базовые принципы достоинства всякого труда и то, что Богу и людям можно служить в любой профессии. Мужчины и женщины совершают посредством этого важное дело, по словам Косдена, «тем самым защищая и развивая порядок этого мира и мира грядущего», каким бы призванием или профессией они ни обладали в тот или иной момент своей жизни. Тем не менее, нормативные теологии смогут только выиграть благодаря здоровой критике взгляда на призвание в соответствии с библейскими нормами («нового творения»).

Контекстуализированные теологии труда на западе

Многие из наиболее влиятельных книг в современном западном контексте, предлагающие глубокие богословские мысли о значении и цели труда, имеют в своем основании ту или иную форму традиции призвания. Книга Тимоти Келлера и Кэтрин Лири Олсдорф «Зачем работать? Великие Библейские истины о вашем деле»⁵¹ – прекрасный тому пример. Данное издание является плодом более чем 25 лет глубокого богословского размышления посреди помешанного на работе города Нью-Йорка. Келлера повсеместно признают одним из наиболее влиятельных пасторов и богословов последнего поколения, и его пронизательность гармонично сочетается с опытом работы Олсдорф в высших звеньях исполнительного руководства полинациональных корпораций. Их сотрудничество по созданию Центра веры и труда при пресвитерианской церкви Искупителя ободрило и снарядило тысячи работников в Нью-Йорке и за его пределами таким богословием труда, которое повлияло на то, как христиане понимают и исполняют свои трудовые обязанности.

Келлер апеллирует к базовому утверждению Лютера о том, что Бог заботится о Своем творении и совершает Свой труд в и через повседневную жизнь людей ради Своей славы и для всеобщего блага. Возможно, уникальная заслуга Келлера заключается в том, что он говорит об отчуждении в труде. Хотя он и признает востребованность преобразования структур и систем, он сосредотачивается в большей степени на людях и их опыте отчужденности в силу их собственной греховности или греховности мира, в котором они трудятся. Структура его книги соответствует последова-

50 Там же.

51 *Тимоти Келлер и Кэтрин Лири Олсдорф. Зачем работать? Великие Библейские истины о вашем деле.* Москва: Эксмо, 2015.

тельности творения, грехопадения, искупления/нового творения, и он раскрывает свое богословие таким образом: *Божий план относительно труда* (творение) – это устройство труда, достоинство труда, труд как возделывание, труд как служение; *наши проблемы в отношении труда* (грехопадение) заключаются в том, что труд становится безрезультатным, бессельным, эгоистичным, и в том, что он раскрывает наших идолов; *Евангелие и труд* (искупление/новое творение) – Евангелие предоставляет нам новую историю, концепцию, компас и силы для совершения труда.

В своей книге «Устройство мира: размышления о призвании, выборе карьеры и дизайне человеческого труда» Ли Харди, профессор философии и истории богословия, также придерживается основной последовательности творения, падения, искупления/нового творения⁵². Он применяет взгляды Лютера, Кальвина и некоторых пуритан на призвание по отношению к современным вопросам устройства человеческого труда в сегодняшнем мире, взаимодействуя с такими современными светскими мыслителями как Питер Друкер, который является отцом современной теории менеджмента, и который, по мнению Харди, восстановил более человеческий подход к менеджменту и дизайну труда.

Другим важным мыслителем в Северной Америке является Стивен Гарбер, предложивший свое понимание смысла и цели труда. В своей первой книге «Устройство веры: гармония веры и поведения»⁵³ он говорит о философских и экзистенциальных вызовах, с которыми сталкиваются молодые люди в современную эпоху. С точки зрения богословия труда, это издание является важным примером того, как богословие формируется в диалоге с философскими и культурными трендами, нацеливаясь на вопрос о призвании и о том, как жить в повседневной деятельности в соответствии с верой. В своей второй книге «Видение призвания: всеобщая благодать для всеобщего блага»⁵⁴ он представляет читателям людей, которые приняли осознанное и порой болезненное решение жить в этом мире жизнью любви и труда, что для них является частью *missio dei*.

Наконец, Эми Шерман написала под влиянием Келлера, Олсдорф и Гарбера книгу «Призвание Царства: руководство по призванию для всеобщего блага»⁵⁵. Она предлагает практическое богословие с целью мотивировать христиан заниматься предпринимательской деятельностью в окружающем их обществе, что должно быть частью созидания Царства Божьего в их собственной сфере влияния. Она обеспокоена тем,

52 Lee Hardy. *The Fabric of This World: Inquiries into Calling, Career Choice, and the Design of Human Work*. Eerdmans, 1990.

53 Steven Garber. *The Fabric of Faithfulness: Weaving Together Belief & Behavior During the University Years*. Downers Grove: InterVarsity Press, 1996.

54 Steven Garber. *Visions of Vocation: Common Grace for the Common Good*. Downers Grove: IVP, 2014.

55 Amy L. Sherman. *Kingdom Calling: Vocational Stewardship for the Common Good*. Downers Grove: IVP Books, 2011.

что богословие труда может оказаться под влиянием культурных сил запада, тяготеющих к личному комфорту, материализму и индивидуализму. Ее докторская диссертация, которую она защитила в университете Вирджинии, посвящена международному экономическому развитию, и этот контекст прослеживается не только в ее книге, но и в ее профессиональной деятельности на должности старшего научного сотрудника в Сагаморском институте, сотрудничающем с политиками и социальными работниками, способствующими социальным реформам, а также на должности старшего научного сотрудника Международной миссии правосудия, известной организации, защищающей и способствующей становлению справедливости во многих странах мира, в частности, по вопросам насилия, бедности и работорговли. В соответствии с жизненным примером самой Шерман, традиция призвания, несмотря на те или иные недостатки, находит обширное выражение в жизни тех, кто снаряжен и имеет силы жить в соответствии со своим призванием, тем самым принося благословение в жизнь других людей.

Каждый из этих авторов должным образом обращается к современному западному контексту. Некоторые из них обеспокоены личным отчуждением на работе, других же больше тревожат широкие социальные структуры, нуждающиеся в реформах. Все они, однако, прекрасно понимают контекст, в котором живут, и осознанно позволяют богословию труда отвечать на насущные вопросы. Контекстуализированные теологии труда уделяют внимание «контексту... трудящихся». Игнорируя подобный контекст, они в конечном счете игнорируют «множество деталей, с которыми сталкиваются трудящиеся люди»⁵⁶. В частности, интересно то, что Вольф, Косден, Харди и Келлер все цитируют Роберта Белла и его коллег касательно наличия некоего социального заболевания в западном контексте, которое предвещает формирование более адекватного понимания смысла труда. В своей весьма влиятельной книге «Привычки сердца» (*Habits of the Heart*)⁵⁷ Белла и его коллеги обращаются к тому, что они видят как «нарушение социальной экологии» западного социума, в основном благодаря уверенному присутствию и влиянию индивидуализма. Вольф, Косден, Келлер, Харди и другие соглашаются с Белла в том, что вопрос призвания в работе следует решать в меньшей степени для самореализации и в большей для «всеобщего блага» – акцента, который Белла обнаруживает в понимании первых американских поселенцев касательно призвания. Протестантская этика как таковая в общем-то была не о труде только для собственного продвижения и предназначалась не для религиозного спо-

56 *Jensen*. *Responsive Labor: A Theology of Work*, xi.

57 *Robert N. Bellah*. *Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life*. New York: Harper & Row, 1986.

койствия человека, что не согласуется с мыслью Макса Вебера⁵⁸. Скорее, как и замечает Харди, упор делался на «труд как форму взаимного служения»⁵⁹.

Реагируя на оценку Роберта Белла относительно североамериканского контекста и бросающих вызов культурных ценностей, Вольф, Косден, Харди, Келлер и другие демонстрируют то, что Беванс называет *контркультурной* моделью контекстуальной теологии, противостоящей культуре истиной о жизни, смерти, воскресении и царствии Иисуса Христа, призывая к культурной трансформации «посредством животворящей силы Божьей благодати и милости»⁶⁰. Это сходно с предложенным Келлером определением контекстуализации: «Контекстуализация означает предоставление людям *библейских ответов*, которые они, возможно, не... хотят слышать, *на вопросы о жизни*, которые люди в конкретное время и конкретном месте задают, *на языке и в форме*, которые они могут понять, и *через призывы и аргументы* с силой, которую они могут ощутить, даже если они отвергают их»⁶¹.

Здоровое нормативное богословие труда предоставляет основные принципы контркультурной критики. К примеру, оно осознает, что достоинство каждого человека, сотворенного по образу Божьему, требует такую рабочую среду, в которой уважается достоинство, а также предлагается свобода развития и использования даров и талантов людей. В то же время нормативное богословие признает, что Божьи со-работники также ответственны друг перед другом и перед самим творением за то, чтобы быть теми, кто отвечает на нужды каждого способом, ответственным и уместным как для людей, так и для окружающей среды. Контркультурный подход к применению и формированию такого богословия труда в более коллективистских социумах может подчеркнуть востребованность большей свободы для личностного самовыражения, развития и самореализации.

Попытки ответить на вопросы о труде в современном мире – это не только контркультурная деятельность. В то время как люди сражаются с реалиями труда и пытаются глубже понять, как их вера связана с их работой, из культуры поднимаются новые идеи, которые позволяют народу Божьему не только плодотворно нести свидетельство о Христе, но также должным образом участвовать в *missio dei*, даже посредством своей работы. Беванс определяет такое динамичное взаимодействие между верой и культурой как *синтетическую* модель. В рамках данной

58 Здесь рассматривается т. н. «тезис Вебера», в соответствии с которым протестантская трудовая этика по сути развилась из страха кальвинистов, что им нужно как-то доказать свое божественное предопределение посредством труда.

59 *Hardy*. *The Fabric of This World*, xv.

60 *Bevans*. *Contextual Theology*.

61 *Timothy J. Keller*. *Center Church Europe: Doing Gospel-Centered Ministry in Your City*, European edition, Stefan Paas, ed., Franeker, The Netherlands: Uitgeverij Van Wijnen, 2014, 91.

модели само формирования Писаний можно понимать как плод деятельности мужчин и женщин, интерпретирующих свою повседневную деятельность в определенном контексте в свете обетований и заветов Божьих, а также в контексте Его искупительного труда в Иисусе Христе⁶². Таким образом, локальные теологии должны отражать локальные ситуации, в которых следует соответствующим образом осмысливать условия труда с учетом уникального локального контекста с богословской точки зрения.

Размышления о контекстуализированном богословии труда в российском контексте

В 2009 году во время своего визита в Нижний Новгород, Кирилл, патриарх Русской православной церкви, в своем обращении к русской молодежи говорил о чувстве «солидарности», ободряя молодых людей совершенствовать свое призвание и труд для всеобщего блага. Свое выступление он завершил следующими словами: «Дай Бог всем нам возрастать в правде Божией и любви, и на пути к любви трудиться, укреплять солидарность друг с другом, строить процветающую и справедливую жизнь, чтобы через наши усилия просветлялся вечно прекрасный лик нашего Отечества»⁶³. Другие также высказывают подобное мнение в российском обществе, в частности благодаря тому, что патриотизм становится национальной идеей. Однако подобные тенденции не новы для российского контекста. У коллективизма долгая история в России, поэтому неудивительно, что идеологии или теологии труда в этой стране формируются в рамках коллективистской ментальности⁶⁴. Как замечает Вольф, марксизм-ленинизм известен своим коллективистским контекстом, а марксистское коллективистское мышление занимает центральное место в понимании труда в коммунистических системах. В то же время внутри самой культуры имеется некоторое сопротивление коллективистским подходам. Российские социологи предполагают, что как советская коммунистическая идеология труда, так и православное богословие царской эпохи не соответствуют новой рыночной экономике, в частности, потому что коллективистский менталитет, имеющий место в каждом из этих двух способов мышления, не предоставляет достаточно пространства для творчества и личной мотивации к успеху в глобальной, конкурентной экономике⁶⁵. Возможно, христианское богословие труда может предложить

62 *Bevans*. Contextual Theology.

63 Церковный вестник, № 18 (415).

64 Научное подтверждение этой мысли см. среди прочих в известных кросскультурных исследованиях профессора Геерта Хофштеде (<http://geert-hofstede.com/russia.html>) и в проекте GLOBE.

65 *Элбакян Е.С., Медведко С.В.* Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян.

иной путь, отдающий уважение коллективистскому мышлению, но также соответствующий реалиям новой экономической обстановки.

Контекстуализированная теология труда в современной российской обстановке, вероятно, могла бы ответить на следующие вопросы:

- Какова доминирующая эсхатология среди христиан в России, и как она влияет на их представления о труде? Мог бы упор на эсхатологическое преобразование положительно повлиять на их подходы к труду?
- Каким образом учитывать нечеловеческую среду при формировании богословия труда в российском контексте? Что следует сказать о соответствующих трудовых практиках, которые помогут будущим поколениям продолжить должным образом использовать природные ресурсы?
- Какие составляющие традиционных христианских богословий труда (святоотеческих, реформатских и пр.) представлены среди современных российских христиан?
- Как российские христиане современности понимают смысл своей работы после деструктивного влияния марксизма-ленинизма, и что для них означает быть человеком? Делает ли нас труд более гуманными (по Марксу), или труд – это выражение того, что значит быть человеком?
- Каковы основные тенденции среди российских работников? Является ли работа для них идолом или необходимым злом? Или для них труд – это просто способ заработка?
- Что богословие может сказать по поводу проблемы безработицы или низкого уровня трудоустройства?
- Что богословие может сказать по поводу вызовов глобализации и смены ценностей относительно баланса между субботой и работой? Имеется ли в России проблема переработок или наоборот? Или имеет место здоровый баланс?
- Разнятся ли мнения о труде в зависимости от гендерной принадлежности российских христиан? Является ли этот вопрос важным с богословской точки зрения?
- Какую мотивационную роль играет акцент на солидарности или развитии нации среди российских христиан касательно их отношения к труду? Подобным образом, понимают ли они свой труд как вклад во всеобщее благо?
- Насколько самореализация важна для русских христиан в их работе?
- Как русские христиане понимают свою работу в связи с миссией Бога?
- Какие изменения в социальных системах и структурах хотели бы увидеть российские христиане?
- Какую роль церкви русские христиане видят в современных реалиях труда? Как лидеры российских церквей понимают роль мирян

Куди Д.

в этих реалиях?

Наряду с серьезным обсуждением нормативных теологий труда, которые всерьез воспринимают миссию Бога по искуплению всего творения, рефлексия по этим и другим вопросам может быть частью формирования культурно восприимчивого богословия труда в современном российском контексте. Подобные размышления должны иметь место в межкультурном диалоге среди богословов, миссиологов и рассудительных практиков с учетом мнения рядовых членов церквей, ежедневно сталкивающихся на работе с самыми разными сложностями и ситуациями. Как сказал Вольф, «у богословия труда должен быть глобальный характер»⁶⁶, однако оно также должно адекватно отвечать на вопросы о труде, имеющие место в том или ином конкретном контексте.

ЦЕРКОВЬ И ЦАРСТВО В БОГОСЛОВИИ ПОСТСОВЕТСКИХ ПРОТЕСТАНТОВ

Черенков М.

Постсоветские протестанты непрестанно ищут свою идентичность, которая не ограничивается только Церковью. Эти поиски направляются пока еще смутными интуициями более широкого контекста и других участников, так что протестанты ищут себя уже не в изоляции от общества, но в диалоге с ним, т. е. в диалоге церковно-общественном (чаще всего подменяемом «диалогом» государственно-конфессиональным, но это другая тема).

Диалог – это хорошо, но и этого может быть мало, т. к. у Церкви не может быть со всем и со всеми прямого, непосредственного отношения. Как правило, Церковь представляется и действует через посредничество парацерковных структур или своих неуполномоченных добровольных представителей в разных сферах и на самых разных уровнях. Так Церковь в университете представлена не своим предстоятелем, а верующими профессорами, которые, в свою очередь, если и выражают свою веру, то не в прямой, но опосредованной форме. Причем не обязательно от этого представительства Церковь получает прямую выгоду. Выходит, что есть зоны, где Церковь оказывает влияние, но не прямое и незаинтересованное. Есть места, где люди Церкви представляют ее ценности, но не от ее имени. Есть люди, которые не являются частью церковной «системы», но делают для Церкви очень и очень много.

Итак, в диалоге Церкви и общества не хватает третьего важного концептуального элемента, или богословского фона, на котором, единственно на котором эти отношения могут быть оправданы и развернуты богословски непротиворечивым образом. Речь идет о Царстве, Царстве Божьем. И здесь сразу же возникает вопрос: а что это такое? Церковь – известная, зримая, социально конкретная реальность. А где это Царство и зачем оно? На самом деле в отношении Церкви тоже много неясного, она остается тайной, как и Царство. Но при всей своей таинственности они могут отчасти проясняться в отношении друг ко другу, т. е. они существуют в обязательной связи, вне которой теряют себя.

В среде постсоветских протестантов вызрело чувство этой связи, но понимание еще не пришло. Поэтому в документах конфессий пара

Церковь-Царство употребляется все чаще, но без особой разборчивости, довольно произвольно. Иными словами, уже есть согласие, общее настроение, Церковь и Царство должны всегда быть рядом и вместе, но нет ясности, что это значит и что из этого следует.

По эту сторону церковных стен

Эти летом в России и Украине прошли знаковые миссионерские события – конгресс «Преображение» в Брянске и Миссионерский форум в Киеве. Показательно, что в обоих случаях организаторы использовали риторiku Церкви-Царства. Пятый конгресс «Преображение» проводился под девизом «Евангелие – сила Божья» и акцентировал внимание на «благостии для каждого, движении основания новых церквей, миссии коренным народам России, миссии за рубежом». Собравшиеся на конгресс должны были увидеть «силу Божью в расширении Его Царства на земле» и присоединиться к «большому делу Бога, которое Он совершает в наши дни», «к Божьей миссии в России и за ее пределами»¹.

В программе конгресса можно увидеть явное влияние концепций «миссии Бога», «расширения Царства», «миссиональной церкви». При этом все движение свелось к активности поместных церквей, не вышло за их стены. Т. е. о Царстве заговорили без понимания того, кто и как это Царство представляет и «расширяет»; без понимания того, что поместная Церковь – лишь часть более масштабных процессов созидания Царства.

Подобном образом в рамках киевского миссионерского форума «Царство» осталось фоновым (девизом форума были слова молитвы – «Да придет Царствие Твое»), но не приобрело более ясных очертаний. Согласно резолюции форума, основными задачами было: «открыть в поместных церквях перспективу миссионерского труда для каждого», «утвердить приоритетность миссии в поместных церквях»². В тексте вспоминаются «христианские ценности» как условия построения «здорового общества и сильного государства». Выражается уверенность, что пасторы будут «направлять членов поместных церквей в направлении благостии», в том числе «миссии в профессии». Вводится понятие миссионерской церкви: «Это община, которая послушна Великому Поручению Христа, использует принципы ученичества и трудится ради духовного возрастания новообращенных. Ее молитвы и ресурсы сосредоточены на открытии новых поместных церквей и поддержке миссионеров за рубежом». Таким образом, через понятия «христианских ценностей» и «мис-

1 V Всероссийский Конгресс РС ЕХБ «Преображение»: <http://baptist.org.ru/read/article/1373208>.

2 Резолюція Другого місіонерського форуму ВСЦ ЄХБ, що має гасло «Нехай прийде Царство Твоє» м. Київ, 26–27 серпня 2016 р.: http://ecbua.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4277:rezolyucziya-drugogo-misionerskogo-forumu-vscz-jexb&catid=13:s-&Itemid=53&lang=ru.

сии в профессии» должна бы открыться «перспектива миссионерского труда для каждого», но в то же время эта перспектива тут же обрывается через обилие церковных ограничений («поместные церкви», «члены», «сосредоточение ресурсов»). В каких внецерковных формах молитва о пришествии Царства может выполняться, как Царство может созидаться по ту сторону церковных стен – эти вопросы остаются неотвеченными и даже незадавленными.

Документы конфессий: Царство есть, но места мало

В целом, если говорить о Церкви ЕХБ, то она руководствуется еще «советским», т. е. принятым в советское время и впитавшим его дух, верованием. «Вероучительные основы ЕХБ» 1985 года говорят о Церкви в перспективе Царства очень мало: «Мы веруем, что Церковь Христова не от мира сего... Отделение церкви от государства отвечает принципам Евангелия»³. В то же время есть довольно сильный тезис: «Христиане обязаны посредством благочестивой жизни и молитвы бороться со всяким злом в жизни общества, содействуя торжеству добра... свободы... справедливости... мира для всех людей»⁴, который оставляет возможность активной позиции в борьбе за ценности Царства в обществе.

Собственно, о Царстве нет ни единого (!) упоминания. Согласно этому «каноническому» верованию ЕХБ, в конце будет «восхищение Церкви» и «встреча ее со Христом в облаках», «судилище Христово для спасенных» и «праведный суд Божий перед Великим белым престолом», а затем наступит «вечность»⁵. Вместо Царства – «вечность». Вместо созидания – «восхищение».

На этом фоне «Социальная позиция протестантских церквей России» выглядит намного прогрессивнее, хотя не лишенной двусмысленностей. Так в разделе «Церкви и общественно-политическая жизнь» мы читаем: «Миссия Церкви – распространять Царство Небесное на земле и Евангелие Господа нашего Иисуса Христа. Это, однако, не означает, что верующие люди отделены от жизни общества... В Библии есть немало примеров того, как верующие, занимая важные посты в государстве, становились благословением для страны (Бытие 41:41, Даниила 6:1-3)»⁶. С одной стороны, Царство и Евангелие здесь отделяются как инаковые. С другой стороны, они могут воплощаться в служении верующих на «важных постах» и «благословении для страны». Впрочем, остается неясным, примеры Иосифа и Даниила даны как исключения из правила, или как ориентир для подражания. В разделе «Церкви и государство» снова встречаем упоминание Царства и Евангелия, но в отношении с государством они описы-

3 Вероучительные, духовные и организационные основы. М.: РС ЕХБ, 2010. С. 23.

4 Там же. С. 22–23.

5 Там же С. 22.

6 Социальная позиция протестантских церквей России. М., 2015. С. 19

ваются скорее согласно логике различения, чем воплощения: «Церковь и государство имеют различные цели и задачи. Церковь призвана проповедовать Евангелие и утверждать принципы Царства Божьего. Государство – институт права, порядка и подавления зла»⁷. Здесь Церковь служит Царству, утверждая его духовные и моральные принципы, но не покушается на государственный и социальный порядок (в этом смысле «Вероучительные основы ЕХБ», призывающие к «борьбе со всяким злом в жизни общества», остаются более радикальными). Присутствует разделение сфер влияния: Церкви и Царству отдается духовная сфера, а государству – социально-политическая. Да, интеграция возможна, но в редких случаях, когда нужно стать Иосифом или Даниилом.

Примечательно, что эти же тезисы (как и почти все другие положения «Социальной позиции») встречаются в «Социальной доктрине евангельских христиан Украины»⁸. Целые параграфы из документа российских братьев скопированы без всяких ссылок, и это может значить, что в данных вопросах есть твердое духовное единство, вся же разница лишь в названии стран – в одном документе речь идет о России, в другом об Украине.

В «Социальной концепции евангельских христиан церковью Кыргызской республики» о Царстве нет ни слова, хотя понятие о Церкви пропитано кенотическими смыслами Царства: «Церковь представляет собой новое альтернативное общество и призвана строить свое социальное устройство, подражая Иисусу Христу в Его кенозисе, проявляя такие нравственные нормы как сострадание и миротворчество. Однако задача церкви не только в том, чтобы заботиться о внутреннем устройстве альтернативного общества... Церковь призвана сделать доступным для каждого человека известие о том, что в Иисусе Христе есть возможность восстановления гармонии между человеком и Богом, человеком и человеком, а также человеком и природой»⁹. Здесь выделены те черты (сострадание и миротворчество), которые не должны вызывать конфликта царств, напряжения с царством земным. При этом акцентируется альтернативность и универсальность Церкви, которая тем самым выводится в масштаб Царства.

Содержательные тезисы о проявлении Царства в современной жизни встречаем в «Основах вероучения РОС ХВЕ»: «Царство Божье, о котором говорил Иисус Христос, затрагивает все сферы жизни человека и общества. Другими словами, Господь вовлечен в судьбы мира и историю человечества. А потому мы, как христиане, призваны принимать активное участие в социальной, экономической, культурной и политической

7 Социальная позиция протестантских церквей России. М., 2015. С. 17.

8 Социальная доктрина евангельских христиан Украины. Днепропетровск: ИЦГО, 2009. С. 24-25.

9 Социальная концепция евангельских христиан церковью Кыргызской республики. Бишкек, 2014. С. 9-10.

жизни»¹⁰. Активное участие конкретизируется в профессиональном призвании: «Добросовестный и творческий труд в соответствии с личным призванием и дарами есть способ служения Господу и утверждения Его Царства в этом мире»¹¹. Здесь любой, не только духовный, труд, преобразующий мир к лучшему, оправдывается как дело Царства. Здесь Бог и человек активно действуют и взаимодействуют вне Церкви, «в судьбах мира».

Интересно сравнить этот документ с «Основами вероучения Церкви ХВЕ Украины», где, с одной стороны, дается расширенная трактовка миссии Церкви как дела каждого («В процессе благовестия должны участвовать все христиане, ведь речь идет не только о тех, кто служит проповедью, но и о тех, кто может свидетельствовать о Господней милости в своей жизни»); с другой стороны, вводится иерархия призваний, потому что именно «евангелизация – самая благородная работа каждого христианина»¹². Выходит, что «участие всех» и «свидетельство жизнью» к Царству не выводят, ограничиваются поместной церковью: «Проводится евангелизация на базе поместной церкви»¹³. Царству здесь места нет, для внецерковных призваний и действий горизонт закрыт.

Церковь и Царство в конфликте перспектив

Как правило, нецерковные призвания и сферы, как и перспективу Царства в целом, отстаивают те, кто имеют опыт «мирской» профессии. Так пастор Сергей Санников, по совместительству богослов, социолог и историк, выступает адвокатом «всеобщего священства» – известного, но не практикуемого принципа: «Не отрицая церковных форм служения, Библия настойчиво подчеркивает необходимость участия всех без исключения христиан в практическом служении Господу, провозглашая принцип «всеобщего священства» (1 Пет. 2:9; Откр. 1:6, 5:10)»¹⁴.

По мнению пастора Михаила Дубровского принцип «всеобщего священства» работает не только на внецерковные призвания, но и на церковные, а именно – помогает преодолевать соблазнительную маргинальность и возвращает Церковь к ответственному влиянию: «Верность Христу не подразумевает быть непременно «с краю, на обочине», поскольку такое отношение к обществу хотя и позволяет «хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1:27), однако не дает возможности влиять на мир,

10 Основы вероучения и соответствующая ему практика РОС ХВЕ (пятидесятников). М.: РОСХВЕ, 2015. С. 22.

11 Там же. С. 21.

12 Основы вероучения Церкви ХВЕ Украины. К.: Отдел образования ЦХВЕУ, 2012. С. 155.

13 Там же. С. 152

14 Фундамент: Курс начального богословия. Составитель и ответственный редактор Санников С. Одесса, 2006. С. 253.

заквашивая его Царством Божиим... Такая позиция всегда приводит к потере видения и миссии, к фактическому отказу от будущего. В самом деле, есть «титულიная конфессия», которая отвечает за духовную ситуацию в стране. Мы на такое влияние претендовать отказываемся»¹⁵.

Выходит, если мы отказываемся от влияния, мы отказываемся от перспективы Царства и от полноценной миссии Церкви, возможной лишь в этой перспективе.

Поэтому Церковь должна найти и понять себя в перспективе Царства Божьего. В то же время ряд миссиологов предлагает обратную перспективу – когда Царство видится в перспективе Церкви. «Любая миссия Бога должна включать в себя миссию церкви. Это не значит, что в истории Бог не действовал вне церкви. Речь о том, что в Божьих планах церковь играет важнейшую роль. Если же по каким-либо причинам Бог осуществляет свою миссию вне церкви, это не есть идеальный план Бога. Чаще всего такое происходило по причине отсутствия чуткости церкви к своему призванию»¹⁶, – уверяет Владимир Убейволк. И все же, предписания вроде «миссия Бога должна» (!) и критика Божьего плана внецерковных действий («это не есть идеальный план Бога») выглядят несколько вызывающе.

Его позицию удачно корректируют соавторы первой русскоязычной монографии по миссиологии. Пастор Александр Шумилин определяет Церковь через ее миссию, а ее миссию через миссию Бога: «Суть миссии Бога – привести (вернуть) людей в свое царство... Миссия Бога предполагает участие в ней церкви в своем контексте (Деян. 11:19-21, 1 Кор. 9:19-27)»¹⁷. Его примеры разных контекстов подтверждают, что Бог действовал нестандартно и провоцировал первую Церковь выходить за свои границы. Церковь послушно участвовала в том, что делал Бог – суверенно, творчески, вызывающе.

В чем же конечная цель, достойная и для миссии Церкви, и для миссии Бога? Здесь миссиолог Иван Русин напоминает, что «В свете *Missio Dei* конечной целью миссии является слава и владычество Бога – Царство Небесное. Через Свою миссию Бог демонстрирует власть над историей, наделяет историю смыслом и ведет ее к подлинному завершению, которым является Царство Божье. Божья миссия, таким образом, – не-

15 Дубровский М. Обретение себя: пути формирования новой идентичности // Форум 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. К., 2011. С. 399.

16 Убейволк В. Миссия церкви или миссиональная церковь // Новые горизонты миссии. Черкассы: Коллоквиум, 2015. С. 160.

17 Шумилин А. Миссия в Новом Завете // Новые горизонты миссии. Черкассы: Коллоквиум, 2015. С. 63.

что большее, чем искупление людей, но вместе с этим, преобразование всего творения в соответствие с изначальной интенцией»¹⁸.

Пара Церковь-Царство здесь связывается с парой искупление-преобразование. Соответственно, речь идет о властном переустройстве всей полноты реальности, не только церковной и не только духовной.

В таком смысловом контексте становится ясно, что Церковь не может быть самостоятельной и самодостаточной: «Являясь орудием Божьей миссии, Церковь должна постоянно пребывать в мире, будучи не от мира. Церковь, которая бежит из мира, лишает себя способности и возможности быть своевременным голосом Бога в светском обществе, быть предощущением Царства Божьего»¹⁹. Напротив, «Через целостное служение Церковь не только возвещает Евангелие Царства, но и в определенной мере актуализирует его, являя людям альтернативу иного качества жизни – жизни Царства Божьего»²⁰.

Итак, Церковь – «предощущение Царства», «в определенной мере актуализация его», «альтернатива иного качества жизни». Она – «орудие», поэтому она «должна». Она служит Христу и Его Царству, поэтому следует за ними, в их перспективе.

Место и время Царства

Тезис о «расширении Царства» уже стал общим местом, и этому нельзя не порадоваться – что Царство занимает все больше места в дискуссиях. Но нельзя не заметить в этой фразе и нечто «неудобовразумительное»: Царство нельзя «расширить», в плане территорий и сфер оно не может занимать больше или меньше места, оно по определению охватывает всю полноту реальности. Поэтому его нельзя расширить, оно уже везде. Что мы действительно можем, это созидать его и делать видимым – нашим соучастием в Божьих делах, свидетельством, прославлением и поклонением.

А вот Церковь – это почти всегда определенное место, т. е. конкретная ситуация, в которой Царство может проявляться и возвещаться. Постсоборные тезисы Третьего Евангельского собора хорошо передают сложность отношений Церкви и Царства через категории места: «Понятия Царства и Церкви тесно связаны между собой, но не тождественны. Радостная Весть о Царстве – это возвещение о Божьем владычестве в мире, о том, что миропорядок существующий заменяется совершенно иным, а не просто лучшим. Церковь призвана быть местом, в котором и через которое это владычество воплощается, но в реальной жизни этого

18 *Русин И.* Богословские контуры концепции миссии // Богословские размышления. 2012. Спецвыпуск. Церковь и миссия. С. 18.

19 *Русин И.* Богословские контуры концепции миссии // Богословские размышления. 2012. Спецвыпуск. Церковь и миссия. С. 20.

20 *Русин И.* Богословские контуры концепции миссии // Богословские размышления. 2012. Спецвыпуск. Церковь и миссия. С. 25.

никогда в полной мере не происходит. В лучшем случае мы видим лишь отблеск небесной славы... Наше нежелание видеть проявления Божьего Царства «за церковной оградой» – обескураживает»²¹.

Иными словами, Церковь – это конкретное проявление Царства, его явления людям. Без Церкви Царство осталось бы утопией. Но Церковь без Царства утратила бы перспективу и свое особое место в этой перспективе. Как гласят постсоборные тезисы, «Разорвать взаимосвязь между Церковью и Царством – значит лишить Царство Божье инструмента, благодаря которому оно утверждается в мире, а Церковь оставить без ориентира»²².

Очевидно, Бог найдет иной инструмент для созидания Своего Царства. Но Церковь вряд ли найдет другой достойный ориентир. Вне Царства Божьего она станет царством в себе, т. е. еще одним царством среди других земных, а ее служители станут царьками. Книга Александра Жибрика «Бог под арестом» – об этой опасности, когда «проявляется нездоровое соперничество поместных князей, которые уже давно забыли о существовании Царства Небесного. Поэтому они столько усилий тратят на защиту своих владений, вместо того, чтобы вместе трудиться над расширением границ Царства Божьего»²³.

Церковным лидерам стоит помнить, что они по совместительству еще и представители Царства Божьего, а «Царство Божье приходит на эту землю тогда, когда у представителей этого Царства появляется место для него»²⁴, когда Церковь дает место Царству, когда Церковь жаждет Царства и молит Бога, чтобы пришло время Царства.

Вот странный, но верный порядок: Церковь отдает свое место Царству и находит себя именно в нем; Церковь не боится конца своей эпохи, потому что видит себя частью Царства и трудится ради него, ради будущего. Церковь стремится совпасть с Царством, послужить ему и слиться с ним.

Обращаясь к «Дидахе» («Церковь Твоя от концов земли да соберется в царствие Твое»), Валерий Аликин полагает, что «Царство должно пониматься здесь в эсхатологическом смысле, как реальность, относящаяся к концу времен, во время которого придет конец рассеянию и наступит конец, поэтому Божье Царство является определяющим понятием для Церкви... Церковь рассматривается как паломничество народа Божьего к конечной цели – Царству Божьему, приготовленному для нее самим Господом»²⁵.

Церковь – это начало и путь Царства. Она не ждет Царства в готовом виде, но участвует в его созидании, соучаствует в деле Божьем. Пастор Сергей Головин обращает внимание, что «Начиная с апостольских времен Церковь понималась как сфера царствования Ии-

21 Материалы Третьего евангельского собора. М., 2013. С. 28.

22 Там же. С. 29.

23 Жибрик А. Бог под арестом. К.: Книгоноша, 2012. С. 140.

24 Там же. С. 153.

25 Аликин В.А. «Гряди, Господи Иисусе»: эсхатологический характер раннехристианских собраний // Труды СПбХУ. Выпуск 4. Вопросы эсхатологии. СПб., 2012. С. 114.

суса между первым и вторыми пришествиями, приближение которых провозглашал Спаситель... Однако в 1830 году Джон Нельсон Дарби предложил ждать наступления тысячелетнего царства некогда в будущем»²⁶. Пастор отвергает дарбизм: «Из текста (20:4,6) видно, что ожившие первым воскресением (т. е. принявшие Христа) не только ожили, но и «царствовали», и «будут царствовать» со Христом вплоть до воскресения второго, всеобщего. Мы уже – соучастники «тысячелетнего царства»!²⁷.

Безусловно, сейчас мы лишь в некоторой мере можем наслаждаться торжеством Царства, в остальном нам остается чаять, просить, ожидать наступления Царства во всей полноте. Но и тогда это не будет сказочным сюрпризом, переходом в иную реальность или переселением на другую планету. Как верно замечает Александр Беляев, «В тот момент, когда Божье присутствие наполнит землю, на которой народ будет жить в полном послушании Его воле, тогда можно говорить о полной реализации Царства. В Откр. 21:1-7 это событие описывается, но оно происходит не просто на земле... но на новой земле. В эсхатологическом будущем существующие небо и землю ожидает именно изменение, а не уничтожение... Суть преобразования существующей реальности заключается в том, что Бог и человек будут находиться в непосредственной близости (Откр. 21:3); грех и зло, равно как и их последствия, такие как болезни, смерти и страдания, будут также уничтожены» (Откр. 21:4)²⁸.

«Изменение, а не уничтожение» – это важно для понимания того, как Церковь может участвовать в наступлении Царства. Если будет «изменение, а не уничтожение», то вся сумма добрых дел не лишится смысла, ничто не пропадет, мы можем готовить торжество Царства, наполняя меру добра и надежды, мы можем не только проповедовать словом, но и любить делом.

Более того, мы можем просто трудиться, точнее сотрудничать, т. е. трудиться вместе с Богом в созидании Его Царства. В этом смысле Александр Негров обоснованно говорит о Царстве как о совместном проекте: «Царство Небесное представлено Иисусом как трудовой процесс. Например, в притче о работниках виноградаря (Мф. 20:1-16) хозяин дома вовлекает в свое дело тех, у кого нет своего дела, нет своей собственности... Из этой притчи очевидно, что Царство Небесное – совместное предприятие»²⁹.

Если согласиться с Негровым, что «в новозаветном взгляде на Царство совмещаются реализованная и футуристическая эсхатологии»³⁰,

26 Головин С. Радость Апокалипсиса. К.: Книгоноша, 2016. С. 11.

27 Там же. С. 12-13.

28 Беляев А. Эсхатология творения в Библии: теологическое осмысление нового неба и новой земли // Труды СПбХУ. Выпуск 4. Вопросы эсхатологии. СПб., 2012. С. 22.

29 Негров А. Концепция соработничества с Богом в Новом Завете Стратегическая инициатива «Миссия в профессии». К.: Духовное возрождение, 2016. С. 63.

30 Там же. С. 71.

то идея сотрудничества с Богом, идея активного преобразовательного труда во всех сферах жизни придает особый смысл и церковной, и внецерковной деятельности, примиряя эти разные призвания и сферы в универсальности Божьего Царства, которое наступило в результате Христовой победы, наступит в финальном акте Второго Пришествия и наступает уже сейчас прямо «посреди нас».

Итак, в богословии постсоветских протестантов Церковь и Царство все чаще осмысливаются в своей неразрывной взаимной связи. Церковь связывается с конкретикой места и времени, организации и сообщества, инструмента и ресурсов, альтернативы и критики. Царство переключает нас в предельный масштаб и полноту реальности без границ, коррелирует с концепцией *Missio Dei*, особой ролью Духа и целостной миссией, идеей всеобщего священства и сотрудничества с Богом, а также сценарием прогрессивной эсхатологии. Наконец, именно видение Царства позволяет выстраивать богословски и миссиологически последовательные отношения с обществом, усматривая в нем не только миссионерское поле, но и следы преображения, знаки и оазисы возникающей новой реальности.

Осмысливая Церковь и Царство вместе, в паре, мы все больше ощущаем их таинственность, точнее переживаем нашу принадлежность их взаимной тайне, тайне Божественного замысла о мире и человеке. Нам кажется, что мы больше знаем о Церкви, поэтому мы определяем Царство посредством известного. Но что, если все это нам лишь кажется? Ближайшие годы принесут много дискуссий, в которых мы вряд ли узнаем много о Царстве, оно останется фоном, величественным и славным; зато мы больше узнаем о Церкви, и то, что мы узнаем, научит нас скромности и ответственности.

ВЫЗОВ ВСЕОБЩЕГО СВЯЩЕНСТВА: РАДИКАЛЬНАЯ СМЕНА ПАРАДИГМЫ ЖИЗНИ И СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ

Дубровский М.

Всеобщее священство как основной вопрос новой реформации

Всеобщее священство есть ключевой вопрос новой реформации Церкви. Радикальные изменения в христианстве, возможно, самые радикальные за прошедшие пятьсот лет, уже начались, и нам предстоит быть если не их участниками, то уж точно свидетелями. Результатом этих изменений будет кардинальная смена многих привычных богословских установок и освященных веками форм церковной жизни и служения. Реформация – необходимый процесс для церковного здоровья. Это процесс возвращения Церкви к своим основаниям, в пределе – к Христу, для того, чтобы в условиях изменяющегося мира найти способ жить как народ Завета и нести радостную Весть о Царстве Божьем своим современникам. И сегодня таким возвращением становится восстановление в богословии и практике служения Церкви представления о всеобщем священстве¹.

В самом деле, все наиболее острые вызовы, которые стоят сегодня перед Церковью, не могут быть разрешены без ответа на этот ключевой вопрос.

Вызов миссии: как принести радостную Весть о Царстве Божьем нашим современникам?

Современный мир с полным основанием можно назвать постхристианским. В восприятии наших современников христианство – просто одна из мировых религий, часто ассоциируемая с национальной принадлежностью. В некоторых странах Европы в ответ на вопрос, является ли собеседник христианином, можно услышать ответ: «Конечно! Я же

1 Похожим образом вопрос о новой реформации ставит и Грег Огден, автор книги «Незавершенное дело» (*Ogden Greg. Unfinished Business. Zondervan, 2003. ePub Edition*). Автор утверждает, что новая реформация уже происходит, и ее основная цель – вернуть служение в руки всего народа Божьего, а не только «служителей полного времени». Подобным образом вопрос о новой реформации ставится и в материалах Лозаннской группы Marketplace Ministry, см. Marketplace ministry. Lausanne Occasional Paper № 40. Lausanne Committee for World Evangelization, 2005. P. 15.

плачу налоги!»². Подобное отношение обнаруживается и у представителей других культур: в их представлении христианство – это «западная религия». Ни для первых, ни для вторых она никак не связана с Иисусом из Назарета.

Послание Церкви такими людьми отнюдь не воспринимается как радостная Весть. Проще всего обвинить в этом самих людей: «Имеющий уши – услышит». Но, возможно, более плодотворно поставить вопрос иначе: что может сделать Церковь, чтобы донести Евангелие до погибающего мира? Может ли Церковь перестать быть одним из религиозных институтов и снова стать свидетелем Христа для наших современников? Сумеет ли мы найти способы выражения и трансляции веры, адекватные нашему сложному, противоречивому и быстроменяющемуся миру?

Это произойдет только в том случае, если радостная Весть придет к нашим современникам через тех, рядом с кем они живут и трудятся, через тех, кого они знают лично. Но для этого нужно, чтобы и Церковь в целом, и каждый отдельный христианин признали, что повседневная жизнь и профессиональный труд есть основное служение Богу и средство осуществления Его миссии.

Вызов города: что должна сделать Церковь, чтобы эффективно служить в городской среде?

Процесс урбанизации является, возможно, самым серьезным вызовом современной Церкви. Впервые в истории человечества сложилась ситуация, когда более половины населения земного шара живет в городах, и эта тенденция постоянно усиливается. В развитых странах процент урбанизации составляет примерно 80 %³. При этом современные мегаполисы – территория, наименее затронутая Евангелием: чем крупнее город, тем меньший процент горожан является реальными христианами.

Чтобы изменить ситуацию, Церкви нужно найти такие формы церковной жизни и служения, которые были бы адекватны современному городу⁴. Это необходимый шаг по превращению христианской общины в реальную еkkлeсию (т. е. городское законодательное собрание), на практике, применяющую «власть ключей» и определяющую жизнь и судьбу города⁵. Но город – это также пространство жизни и деятельности профессионалов. Чтобы Церковь могла эффективно служить

2 Из личной беседы с пастором евангельской церкви в Швейцарии.

3 Рейтинг урбанизации стран мира: <http://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index/info>.

4 Этому вопросу были посвящены Третий и Четвертый Евангельские соборы: <http://evangelicals.ru/>.

5 *Черенков Михаил*. Постсоциалистический город в апокалиптической перспективе: http://cherenkoff.blogspot.ru/2012/09/blog-post_28.html.

современному городу, нужно признать профессиональную деятельность полноценным служением.

Вызов будущего: есть ли у Церкви собственная повестка для современного мира?

Нам довелось жить во времена быстрых перемен. Мир меняется буквально на глазах, и значительная часть этих изменений вызвана бурным развитием технологий. При этом ведущие технологические компании предлагают нашим современникам свои версии «радостной вести»⁶, обещая лучшую жизнь в мире технологий – начиная от мира дополненной реальности и заканчивая технологическим бессмертием. Пока Церковь крайне слабо реагирует на этот вызов.

Разрыв между картиной будущего, которую предлагает Церковь, и той перспективой, которая открывается посредством новых технологий, постоянно увеличивается. В результате Церковь все менее способна отвечать на вопросы, которые стоят перед современным человеком. Речь не идет о том, чтобы отказаться от принципиальных положений нашей веры. Вопрос следует поставить так: может ли Церковь предложить людям не только описание гибели этого мира и наступления грядущего эона, но дать основание и перспективу для жизни и деятельности в этом мире, пока он еще не погиб? Всерьез принять вызов современных технологий и тех радикальных изменений в образе жизни и деятельности, которые с этими технологиями связаны, и при этом дать основанную на христианских ценностях картину будущего? Иными словами, оправдать будущее⁷? Решение этой задачи также невозможно без радикального изменения парадигмы служения в перспективе всеобщего священства.

Всеобщее священство: ключевые понятия

Дальнейшее обсуждение этой темы требует прояснения некоторых ключевых терминов.

Первое замечание относится к самому понятию *всеобщее священство*. Когда мы говорим о всеобщем священстве, мы имеем в виду одновременно два измерения этого понятия:

- Во-первых, всеобщее священство означает, что *каждый христианин* является (призван быть) священником – тем, кто не только

6 К примеру, такие компании как Google, Microsoft, Apple и другие активно применяют термин «евангелист» в отношении тех, кто популяризирует их продукты. И это – намного больше, чем просто заимствование понятия: в представлении ведущих компаний IT-индустрии, они действительно создают лучший мир.

7 Задача на *оправдание будущего* была поставлена еще на Первом Евангельском соборе. См. Философско-религиозные тетради № 001. Материалы Первого Евангельского собора. К стратегии развития евангельского движения. М.: Местная религиозная организация евангельских христиан-баптистов «На Руси», 2010. С. 21.

сам имеет личные отношения с Богом, но своей жизнью и деятельностью открывает Бога другим, тем, у кого нет этих отношений;

- Во-вторых, понятие всеобщего священства включает не только каждого христианина, но и все сферы жизни: *любая сфера человеческой деятельности может и должна быть священнодействием*, как в указанном выше смысле, так и в смысле раскрытия Божьего замысла о мире.

Таким образом, говоря о *всеобщности* священства, мы имеем в виду *всех христиан и все сферы деятельности*⁸.

Второе замечание связано с определением перспективы рассмотрения этого понятия. На мой взгляд, наиболее продуктивно вопрос о всеобщем священстве должен быть поставлен в *экклесиологической перспективе*. На то есть, по меньшей мере, две причины.

Первая относится к пониманию взаимосвязи Царства Божьего и Церкви. Хотя миссия Бога и Царство Божье и больше, чем Церковь, но именно Церковь является инструментом осуществления *Missio Dei* и созидания Его Царства. Христос созидает Церковь, а потому только с этой перспективы можно верно понять Его замысел и найти богословские и практические подходы применения принципа всеобщего священства для созидания Царства Божьего.

Вторая причина – чисто практическая. Хотя принцип всеобщего священства относится, в первую очередь, к служению христиан за пределами церковной ограды, именно через Церковь и из Церкви мы можем повлиять на изменение парадигмы служения.

Но, как отмечалось в начале статьи, такая смена парадигмы требует, в свою очередь, серьезной перестройки самой Церкви. Ниже мы обсудим некоторые из вопросов, которые требуют разрешения для того, чтобы принцип всеобщего священства действительно был положен в основание жизни и служения Церкви в XXI веке.

Вызов 1. Смена парадигмы служения

Довольно часто можно услышать суждения пасторов на то, что лишь 10–15 % христиан активно участвуют в церковном служении⁹. Часто вслед за этими словами предлагаются различные способы вовлечения христиан в более активную церковную жизнь. Но как кажется, корень проблемы – в самом представлении о служении. Мы привыкли думать, что служение – это то, что человек делает в общине или в инициированных

8 Алексей Горбачев формулирует эту мысль предельно жестко: «Всеобщее священство распространяется на все – или оно не всеобщее». *Горбачев Алексей*. Восстановление оснований всеобщего священства. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 007. Результаты богословского осмысления темы всеобщего священства. М.: Местная религиозная организация евангельских христиан-баптистов «На Руси», 2013. С. 35.

9 В частности, пастор церкви Сэдлбек Рик Уоррен, ссылаясь на опрос Гэллэпа в евангельских церквях США, называет показатель «не более 10 %». См. *Уоррен Рик*. Целеустремленная церковь. Киев: Украинский центр христианского сотрудничества, 1997. С. 317

церковью проектах. Ни профессиональный труд, ни забота о доме и воспитание детей порой служением не считаются, а часто вообще не рассматриваются в контексте духовной жизни.

Если евангельская доктрина исключает большую часть жизни христианина из служения, можем ли мы ожидать, что большая часть христиан будет в такое служение включена?

Если мы действительно хотим, чтобы каждый христианин был активным служителем, нам нужно радикально пересмотреть существующий подход к служению. Нужно признать, что *основной* сферой служения христиан является повседневная жизнь и, в первую очередь, профессиональный труд.

Иными словами, речь идет о радикальной смене парадигмы служения, которая требует как серьезного богословского переосмысления, так и изменений в практике Церкви. Обозначим вопросы, которые позволят продвинуться в этом направлении.

Первый вопрос – это вопрос о границах «духовного/священного» и «светского/мирского».

Традиционно считается, что эта граница практически совпадает с церковной оградой. В таком представлении всякий труд в церкви автоматически становится духовным, а всякая деятельность в нехристианской организации – мирской. Однако основания такого подхода лежат не в Священном Писании, а в греческой философии. Свойственное платонизму отношение к материи как к изначально испорченной, имело немало важных последствий. В частности, именно поэтому в греко-римском мире физический труд считался уделом рабов, а свободному человеку не пристало работать своими руками. Тоже можно сказать и об отношении к физическому телу: в представлении греческой философии тело – это «темница души»¹⁰, что со временем привело в средневековой Европе к пренебрежению многими аспектами физической жизни и даже табуированию таких вопросов, как человеческая сексуальность.

Такой взгляд противоречит библейскому. Для картины мира, основанной на Священном Писании, характерен целостный подход к творению: поскольку материальный мир сотворен благим Богом, то материя сама по себе не только не является чем-то греховным, но, напротив, есть отражение славы Творца (Быт. 1:31; Рим. 1:20). Отсюда представление о теле как Храме Святого Духа (1 Кор. 6:19), а также совершенно иное отношение к труду и заботе о материальном мире. Для библейского мировоззрения всякий труд – это возможность соучастия в Божьем замысле о творении, сотрудничества и сотворчества с Богом в раскрытии Его славы в мире и, пусть и частичном, исправлении последствий грехопадения. Именно с этой позиции апостол Павел называет служением Богу и труд рабов (Кол. 3:22-24), и деятельность госслужащих (Рим. 13:4-6).

¹⁰ Эта мысль прослеживается во многих диалогах Платона, в частности, Федон, Федр и др.

И если неверующий чиновник языческого государства в глазах апостола является Божьим служителем, то разве не более достоин такого отношения труд искренних христиан, занятых в бизнесе, государственном и муниципальном управлении или в других сферах? А если человек священнодействует в своем профессиональном труде, есть ли принципиальные отличия его труда от труда священника/пастора?

Из первого вопроса вытекает **еще один: как мы понимаем миссию Церкви?** Христос дал Своим ученикам поручение «идти и научить все народы» (Мф. 28:19-20). Мы все согласны с тем, что слово *научить* означает далеко не только *рассказ* о том, что совершил Христос, но включает в себя практику жизни во Христе (отсюда и ученичество). Ученик Христа – это тот, кто *всю свою жизнь* подчинил следованию за Христом, для кого каждый аспект жизни и каждая ситуация – это возможность для прославления Бога. Но ограничены ли эти возможности церковным служением, благотворительностью или высокоморальным поведением? И является ли прямая проповедь Евангелия и социальная работа единственными способами распространения Царства Божьего?

Скажем иначе: должна ли миссия Церкви включать и поручение Адаму хранить и возделывать землю (Быт. 2:15)? Можно ли утверждать, что труд по производству товаров, оказание услуг, научные исследования или усилия по улучшению городской среды также относятся к вопросам миссии Церкви? Если да, то у Церкви должна быть богословская позиция по вопросам, наиболее актуальным для современного общества в сфере экономики, политики, культуры, экологии и т. д. Если же мы считаем, что миссия Церкви никак не связана с этими вопросами, мы тем самым утверждаем, что Христос не является Господом мира, что сфера Его владычества ограничена узко понимаемыми религиозными вопросами.

По остроумному замечанию представителей группы Marketplace Ministry в Лозаннском движении, сложившееся в современной Церкви отношение к творению как в богословии, так и в практике служения можно охарактеризовать как Great Omission (Великое упущение), по сравнению с тем вниманием, которое мы уделяем наибольшей заповеди (Great Commandment) и Великому Поручению (Great Commission)¹¹. Более целостное понимание миссии Церкви, включающее культурный мандат Адама¹², позволит не только *рассказать* о Христе нашим современникам, но *явить* Царство Божье в различных сферах жизни.

Есть также и **третий вопрос**, без ответа на который мы не сможем предложить христианам практических инструментов, превращающих труд в поклонение Богу: **при каких условиях профессиональный труд**

11 Marketplace ministry. Lausanne Occasional Paper № 40. Lausanne Committee for World Evangelization, 2005. P. 21

12 Термин, введенный рабочей группой Business as Mission в составе Лозаннского движения: Business as Mission. Lausanne Occasional Paper № 59. Lausanne Committee for World Evangelization, 2004. P. 16.

является (священно)служением? Тот факт, что работа выполнена христианином, еще не делает этот труд священнодействием (заметим, это утверждение верно и по отношению к деятельности пастора или преподавателя семинарии)!

Что особенного должно быть в деятельности христианина, чтобы превратить повседневность в пространство поклонения Богу, а труд – в богослужение? Подробно ответить на этот вопрос в рамках данного доклада невозможно, потому лишь обозначим тезисно необходимые условия.

1. Бог сотворил человека как со-работника и со-творца, который через свой труд способен открыть в мире славу Невидимого Бога. Священнодействие в труде – это стремление воплотить на земле то, что открылось человеку в общении с Творцом. Бог сотворил прекрасный мир и поручил человеку заботу о Своем творении. Мы исполняем это поручение, когда через наш труд мы делаем этот мир хоть немного лучше, когда продукты нашего труда восполняют нужды людей, повышают качество жизни и приносят радость.

2. Священнодействие в труде невозможно без стремления к высокому уровню мастерства, включая постоянный профессиональный рост, повышение качества продукции и предоставляемых услуг. Если труд – это возможность воплотить на земле замысел Господа, то чем выше наше мастерство, тем точнее мы сможем раскрыть этот замысел в процессе и результатах своего труда.

3. Важный аспект священнодействия в труде – это искупительные отношения: отношения любви, прощения и служения в отношении клиентов, партнеров, коллег, начальников, подчиненных и даже конкурентов – всех, с кем мы соприкасаемся в процессе нашей трудовой деятельности. Бог пришел в этот мир и стал Человеком, чтобы вступить в отношения с нами. А потому именно в отношениях между людьми с особой ясностью может быть явлена любовь Божья.

В процессе поиска ответов на эти вопросы будет происходить постепенный разворот фокуса служения Церкви. А если каждый христианин будет совершать свой профессиональный труд как служение, то способность влиять на мир может значительно увеличиться.

Вызов 2. Смена парадигмы церковной жизни

Изменение отношения к служению потребует и новой парадигмы церковной жизни. Как должна жить община, в которой основное служение ее членов заключается в их профессиональной деятельности? Здесь тоже нужно ответить на ряд непростых вопросов.

Первый из них: нужна ли вообще таким людям Церковь? На основании Писания, ответ, безусловно, да. Но как этот ответ должен выгля-

деть практически? Чего уникального должны получать профессионалы и предприниматели через принадлежность церковной общине?

Вопрос этот далеко не теоретический. Уже сегодня можно встретить вполне искренних христиан, которые предпочитают держаться от церковных общин на некоторой дистанции. И причина такого отношения не всегда связана с обидой или конфликтом. Разочарование в активной церковной жизни у таких людей часто обусловлено тем, что они не получают в церкви ответов на свои вопросы.

Привычные, вполне корректные ответы зачастую бьют мимо цели.

В Церкви человек обретает уверенность, ему помогают найти свой путь в жизни? Возможно, это справедливо в отношении тех, кто разочарован и дезориентирован. Но предприниматели и профессионалы, как правило, это состоявшиеся, довольно успешные люди. Большинство из них не страдает от алкогольной или наркотической зависимости. Они не испытывают чувства нереализованности – их труд приносит пользу многим людям, и это дает им ощущение собственной значимости.

Церковь помогает справиться с жизненными трудностями? И это правда, но зачастую речь идет о решении проблем, связанных с выживанием, что не слишком актуально для профессионально успешного человека. А если мы затронем более сложные вопросы, то еще неизвестно, кто может лучше научить, как решать проблемы такого уровня, – пастор или предприниматель! Человек, который смог добиться успеха в бизнесе или профессии, не понаслышке знает, как преодолевать трудности, разрешать конфликты и находить выход из безвыходных ситуаций.

Церковь дает чувство принадлежности? Это действительно так, но не будем забывать: уровень доверия и ощущение единства в трудовом коллективе могут быть намного выше, чем в среднестатистической церковной общине. Эти люди проводят вместе по 40 и более часов в неделю, в отличие от 2–5, если мы говорим о церкви. Они сообща трудятся над выполнением довольно сложных задач и видят реальные результаты своего труда, чего далеко не всегда можно сказать о церковной жизни. Наконец, им приходится вместе преодолевать трудности и конфликты.

Иными словами, большинство тех вопросов, ответ на которые можно найти в евангельских общинах, для этих людей зачастую неактуальны. Сказанное не означает, что Христу нечего предложить этим людям. У них есть свои запросы и свои трудности. Но прежде чем мы сможем предложить им помощь, надо услышать, в чем состоит их запрос.

На практике мне чаще всего приходилось иметь дело с двумя основными запросами (хотя в действительности, их намного больше):

(1) Довольно часто этим людям нужна поддержка в семейных вопросах. У большинства из них вполне благополучные семьи, но им требуется помощь в том, чтобы найти верный баланс между работой и семьей. Им нужен кто-то, кто сможет быть рядом, когда приходится проходить

нелегкие периоды семейных кризисов или взросления детей. Далеко не все пасторы готовы к такому служению;

(2) Нередко от профессионалов и предпринимателей можно услышать сетование, что пастор совсем не интересуется их работой. По большому счету, за этими сетованиями есть, часто неосознаваемый, запрос на понимание смысла своего труда: человек чувствует, что его деятельность – это не только зарабатывание денег, но никто не может показать ему библейский смысл того, чему он посвящает большую часть своего времени.

Еще один вопрос организации общины для профессионалов: **как в такой церкви должен быть организован процесс ученичества/подготовки к служению?** Сегодня система подготовки в церквях нацелена на возвращение лидеров малых групп, церковных служений, а также пасторов и миссионеров.

Как правило, есть несколько ступеней подготовки¹³: основы веры, изучение которых завершается принятием водного крещения, затем курс основ христианской жизни, где христианин учится навыкам духовной дисциплины и жизни в святости. Следующая ступень – подготовка к служению и включение в то или иное церковное служение или социальный проект. Затем подготовка лидеров, направленная на то, чтобы человек мог взять на себя ответственность за какое-то направление служения. Все это, безусловно, необходимо. Но где здесь формирование представлений о христианском отношении к профессиональному труду? Понимание миссии бизнесмена? Высвобождение даров, необходимых для совершения профессионального служения?

Церковь не может и не должна осуществлять профессиональное обучение. Но подготавливать профессионалов к тому, чтобы они могли в своем труде осуществлять миссию мы точно призваны!

Вопрос заключается не только в разработке курсов, которые пастор мог бы использовать в церковной библейской школе. Нет ничего сложного в том, чтобы подготовить соответствующую учебную программу. Гораздо сложнее изменить парадигму, лежащую в основе существующего подхода к ученичеству: насколько мы согласны организовать систему «снаряжения святых на дело служения» в нашей церкви так, чтобы в результате ее реализации большинство христиан трудились не внутри церкви, поддерживая соответствующие программы, а высвободить их для служения на «рыночной площади»?

Тем не менее, определенный разворот в эту сторону уже происходит. Все больше пасторов начинают видеть, что отказ профессионалов и предпринимателей от слишком активного задействования во внутрицерковных проектах, это не только проблема, но и ресурс общины. Служение на «рыночной площади» постепенно теряет ореол экзотики

13 Безусловно, детали и название ступеней в разных общинах будут отличаться. Здесь речь идет о принципе, а не изложении конкретной модели.

и начинает восприниматься как если не нормальная, то, во всяком случае, допустимая форма служения. Следует ожидать, что следом будет меняться и система подготовки к служению. И мы, наконец, будем готовы ответить на еще один вопрос: **каковы формы организации церковной жизни, способные вместить таких людей?** Уже сейчас мы можем видеть появление новых форматов самоорганизации христиан. Для многих, кто мыслит труд своим основным служением, именно общность вокруг профессиональной деятельности становится наиболее органичной формой церковной жизни. Сегодня «церковь на работе» нам кажется чем-то очень непонятным, но надо заметить, что в истории Церкви подобные примеры уже имели место и весьма хорошо себя зарекомендовали. Речь, в первую очередь, идет о купеческих гильдиях и ремесленных цехах. Помимо обычной приходской жизни, состоявшей в посещении воскресной мессы и соблюдении церковных праздников и постов, такие объединения профессионалов создавали свои оригинальные формы поклонения: праздники, шествия, фестивали. Эти события служили тому, чтобы осветить это конкретное направление деятельности, тем самым привнося сакральный смысл в повседневный труд. Таким образом, цеха и гильдии были светскими аналогами монашеских орденов, с той лишь разницей, что они обладали значительной степенью автономности от официальной церковной организации.

Возможно, этот опыт может быть использован и для объединения христиан-профессионалов в XXI веке¹⁴. Речь не идет об отказе от поместной общины, которая собирает для совместного поклонения перед Богом людей разного социального статуса, возраста или национальности. Но профессионалам, помимо этого общего поклонения, нужны собственные формы церковной жизни, которые могут сильно отличаться от привычных, но в которых они будут находить ответ на свои специфические запросы¹⁵. И возможно, эти формы самоорганизации зрелых христиан должны обладать значительной степенью самостоятельности, когда подотчетность пастору и его вмешательство в их деятельность сведены к необходимому минимуму.

Вызов 3. Смена парадигмы пастырского служения

Решение вопросов, поставленных выше, требует иного представления о пасторском служении. **Какова должна быть роль «профессиональ-**

14 См. примеры такого рода самоорганизации в *Kotiuga Willy*. People at Work: Preparing to be the Whole Church: <https://www.lausanne.org/content/people-at-work-preparing-to-be-the-whole-church>.

15 Лозаннская группа Marketplace Ministry предлагает для описания этих двух форматов церковной жизни метафоры «церковь собранная» (по воскресеньям) и «церковь рассеянная» (на буднях), которая существует в форме однородных групп, собранных вокруг общей деятельности, и предлагает считать именно сочетание этих двух форматов как здоровое состояние церкви: Marketplace ministry. Lausanne Occasional Paper № 40. Lausanne Committee for World Evangelization, 2005. P. 23-24.

ного служителя для профессионалов»? Какими компетенциями он должен обладать? В чем состоит его деятельность? Как подготавливать таких людей?

Сегодня протестантский пастор мало чем принципиально отличается от священнослужителя традиционных конфессий. Порой он играет роль посредника между верующим и Богом и предстоятеля перед Богом за народ Божий. Несмотря на то, что с богословской точки зрения евангельские христиане не верят, что пастор – это посредник между Богом и людьми, на практике это почти всегда именно так и происходит. Пастор получает видение для общины. Он учит Слово. Он дает советы и консультирует в сложных ситуациях. Справедливо замечено¹⁶, что такое представление о пастырстве гарантирует церкви вечную незрелость: люди привыкают к тому, что их все время опекают, и о них заботятся. Причина такой ситуации лежит в традиционном представлении о служении, о чем уже шла речь выше: служитель – это тот, кто служит в церкви¹⁷.

Новый Завет также выделяет определенную группу людей, которые должны служить другим христианам (Еф. 4:11-12), однако представление Павла довольно сильно отличается от привычной нам картины. Во-первых, мы видим не одного пастора, а группу служителей, действующих в разных дарах. И из истории Церкви мы знаем, что в ранней Церкви именно коллегиальное руководство общиной было нормой. А во-вторых, и это главное для нас сейчас, задача этих служителей состоит не в заботе об остальных христианах, а в снаряжении их на дело служения. Конечно, в церкви всегда есть люди, которые нуждаются в заботе и попечении: новообращенные, люди в трудных жизненных ситуациях и т. д. И они должны получить то, в чем они нуждаются. Но ненормально, если большая часть общины находится именно в этом состоянии! Кроме того, Писание не утверждает, что забота о немощных должна осуществляться непременно теми, кто обладает дарами снаряжения. Наверное, и ими тоже. Но, строго говоря, служение таким людям – дело всей общины в меру тех даров, какие даны всем верующим, а не задача одного только пастора или его команды.

Возможно, мы будем свидетелями того, как пасторское служение будет все более трансформироваться из служения заботы и попечения в служение снаряжения. Надо отметить, что церкви, успешные в насаждении других церквей, реализуют именно эту модель, но только в части снаряжения других лидеров, пасторов и миссионеров. Сегодня вопрос

16 *Ogden Greg*. Unfinished Business. Zondervan, 2003. ePub Edition.

17 *Горбачев Алексей*. Восстановление оснований всеобщего священства. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 007. Результаты богословского осмысления темы всеобщего священства. М.: Местная религиозная организация евангельских христиан-баптистов «На Руси», 2013. С. 26-27.

заключается в том, чтобы применить такой подход для роста христиан как служителей в своем профессиональном труде.

Еще один вопрос: **насколько глубоко должен пастор понимать мир бизнеса и профессионалов**¹⁸? И за счет чего это понимание может сформироваться? Миссиолог Роланд Аллен писал, что пасторы могут «одеваться, как их прихожане, развлекаться вместе с прихожанами, организовывать для них клубы, но они никогда их не поймут, пока у них не будет того же жизненного опыта, что и у прихожан»¹⁹. И в первую очередь, он говорит именно о вовлеченности в профессиональный труд.

Возможно, у пастора должен быть свой, достаточно солидный опыт бизнеса/профессиональной деятельности, но это означает, что человек может начать готовиться к пасторскому служению только уже в довольно зрелом возрасте! Либо подготовка пастора должна включать в себя и получение какой-то «светской» профессии, которая позволит ему не только зарабатывать на жизнь, но и быть «своим» для тех, кому он служит. И первый, и второй подходы в корне противоречат принятой сегодня модели пасторского служения. Кроме того, возникает вопрос, насколько профессионально такой человек будет исполнять собственно пасторское служение? В мире, где ценится профессионализм, где достижение мастерства возможно только в случае многолетней подготовки и полного посвящения своему делу, сомнительно, чтобы пастор-дилетант был успешен в служении профессионалам. Ответ на вопрос, как сочетать посвящение пасторскому служению и понимание мира профессионалов, еще предстоит найти. Возможно, опыт Тимоти Келлера и центра «Вера и труд» при пресвитерианской церкви «Искупителя» в Нью-Йорке²⁰ указывает на некоторые ориентиры в этом поиске.

Заключение

Через вызов всеобщего священства Бог открывает перед современной Церковью возможность вернуться на те территории, с которых она была изгнана в процессе секуляризации, и предложить свой взгляд на труд, творчество и финансы – взгляд, укорененный в Откровении. А значит, осуществить подлинную евангелизацию мира. Труд, воспринятый как

18 Вилли Котьюга со всей серьезностью ставит этот вопрос, указывая, что большинство современных пасторов либо не имеют опыта профессиональной деятельности, либо он остался в далеком прошлом. А отсутствие этого опыта мешает им адекватно служить профессионалам. См. *Kotiuga Willy. People at Work: Preparing to be the Whole Church*: <https://www.lausanne.org/content/people-at-work-preparing-to-be-the-whole-church>.

19 Цит. по Marketplace ministry. Lausanne Occasional Paper № 40. Lausanne Committee for World Evangelization, 2005. P. 16.

20 *Келлер Тимоти. Зачем работать*. М.: Эксмо, 2015. С. 139.

Вызов всеобщего священства: радикальная смена парадигмы жизни и служения Церкви

служение, позволит христианам открыть миру красоту и любовь нашего Творца и Искупителя.

Но прежде чем мы будем способны сделать это, нам нужно самим принять этот вызов и позволить Богу провести нас самих, наши представления о Церкви, наши сложившиеся традиции организации и деятельности общин через Его суд: «Время начаться суду с дома Божьего» (1 Пет. 4:17). Реформация иначе и невозможна.

ВЕРА И ТРУД В РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

Литвин Т.

Введение

В начале 21 века, в период глобализации экономики и постсекулярной культуры, в самосознании каждого христианина возникают вопросы о соотносимости веры и трудовой деятельности, выбора профессии и форм ее реализации, отношения к экономике, их релевантности к христианской этике. Исходя из этих вопросов важно обратиться к историческому опыту, в котором уже возникали и обсуждались их возможные решения. Целью данной статьи является анализ опыта русской религиозной философии, отталкиваясь от работ Н.А. Бердяева, в решении вопроса о труде и его христианском обосновании, которое не только создает теоретическую интерпретацию, но и лежит в основе внутреннего религиозного опыта. Статья состоит из трех частей: в первой, вводной части я рассматриваю контекст эпохи, социально-политический фон, на котором формировалась мысль Бердяева, и многие признаки которого мы видим и в современности. Соответственно, я подчеркиваю актуальные для наших дней аспекты практического применения темы. Вторая часть посвящена взглядам Бердяева на труд в контексте назначения человека, роли творчества и представления о личности. В третьей части раскрываются его политические взгляды, значимые для нашей темы, отношение к собственности, государству, этическим вопросам экономики. Следует подчеркнуть, что хотя под религиозностью Бердяев всегда понимает христианство, нельзя утверждать строгую конфессиональность его взглядов. Несомненно, иногда автор отождествляет Церковь как духовное сообщество и церковь как государственный институт, выступая тем самым с позиций русского православия. Но во многих своих произведениях Николай Александрович занимает и надконфессиональную позицию, подчеркивая единый духовный и исторический опыт всех направлений христианства. Видим ли мы тоже самое в размышлениях о вере и труде? Этот вопрос послужит гипотезой нашего рассмотрения, с

его помощью будет сделан вывод о систематичности и полноте взглядов Бердяева по данной теме.

Труд, вера, эпоха

Творчество Бердяева приходится на первую половину 20 века, когда в отечественной истории совершались переломные события, последствия которых мы ощущаем до сих пор. Как и в другие эпохи, философия берет на себя задачу осмысления происходящего, сравнения с образцами и канонами духовности и научной рациональности, задачу предсказания последствий. Эпоха Бердяева не была исключением – насыщенный политическими событиями период для русской философии также стал периодом интенсивного творчества, наполнения содержанием всех основных вопросов, требующих обоснования. В отличие от более позднего периода советской гуманитарной науки, философское сообщество России до 1917 года и после, в эмиграции, было органичной частью европейской академической системы, на равных вносило свой вклад, было полностью интегрировано в международное сообщество. Это в полной мере проявлялось и в религиозных сочинениях. Как и в западных школах, религиозная философия отвечала на вызовы возрастающей секуляризации, была вынуждена реагировать на позитивистский подход к научному познанию, опираясь при этом на начальный этап развития библеистики – в то время как части дискуссий о методах исторических наук, археологии и лингвистики. Поскольку большинство этих тенденций приходилось на континентальное гуманитарное знание, прежде всего на немецкое, а влияние немецкой науки было велико еще со времен Просвещения, то российская религиозная мысль стала одним из европейских направлений, что мы и видим в философии Бердяева, которая до сих пор остается неотъемлемой частью континентальной философской антропологии. Почему эти тенденции актуальны сейчас? Не только потому, что в постсоветский период российские верующие обращаются к дореволюционному опыту духовной культуры, а философия и гуманитарные науки в целом наверстывают упущенные в советский период знания. Многие сочинения, в которых затрагивается данная тема, были написаны Бердяевым в эмиграции, после революции. Эти тенденции эпохи актуальны сейчас, потому что на уровне личности и индивидуальной самореализации каждый христианин сталкивается с теми же вопросами. Могу ли я выбрать профессию, если ее внутренние правила противоречат христианской этике, но она способствует благополучию семьи? Каковы границы этики – насколько «механически» можно следовать правилам, принятым в социальной коммуникации и не «проверять» их на предмет соответствия религиозным критериям? Индустриализация 19 века и современное общество потребителей схожи между собой – техника обновляется очень быстро и социальные отношения тоже «технологизируются». Действительно ли для самореализации до-

статочны «инструкции» для разных ситуаций и типов характеров, столь распространенные в современной психологии, а философская теория становится отжившей, почти литературным дополнением к знаниям о человеке, наряду с богословием? Времена Бердяева схожи еще и тем, что в начале 20 века – периоде революционных катаклизмов – возникали те этические дилеммы, которые зачастую вели к отступничеству, политические события обостряли вопросы теодицеи и роли Церкви (внутри которой возникали очень схожие с современностью противоречия). И в сегодняшние дни актуальны те принципы, которые укрепляют веру прежде всего на уровне индивидуального внутреннего самосознания и внутренней духовной силы, защищая от постоянно меняющихся социальных, в том числе церковно-политических настроений и искушений.

Стоит также подчеркнуть, что Бердяев писал свои сочинения в условиях набирающего влияние марксизма¹, особенно это касается работ, написанных после 1917 года. Его мнение по поводу марксизма представляет собой вдумчивый и философский анализ современного ему состояния российской экономики, с достаточным количеством и критики, и признания заслуг марксизма, например, в вопросах борьбы за социальную справедливость. Хотя целью нашей статьи не может быть изложение основ марксизма, все же обращение к этому политическому направлению неизбежно, поскольку именно в марксизме категория труда получила свое систематическое объяснение.

Помимо марксизма, к интеллектуальной культуре того периода относится осмысление эволюционизма, отражение чего мы также видим в работах Н.А. Бердяева. Эволюционизм стал не меньшим вызовом для христианства, чем марксизм, подорвав те идеи исторического развития, которые традиционно обосновывались именно духовными идеями. Поскольку именно благодаря христианству возникло новое представление об истории как о линейном процессе (выстроенном между сотворением и эсхатологией), в отличие от более раннего античного циклического представления о времени, то возникший на основе этой схемы эволюционизм расшатал многие принципиальные основы. По сути, эволюционная схема биологического развития человека, встроенная в общемировой процесс, опровергает свои собственные традиции. Однако парадокс, значимый для антропологии, состоит в том, что в идея развития как изменения созвучна с идеей спасения – именно по причине природных возможностей человека менять себя и развиваться возможно покаяние и уход от грешной жизни, «перерождение» души. Последствия дискуссии с эволюционизмом и марксизмом до сих ощущаются в богословских исследованиях и в миссионерской практике, вдохновляя теологию освобождения.

Таким образом, в философии Бердяева мы можем видеть достаточно полный охват ключевых вопросов эпохи и их преломление в христиан-

1 Ср. также *Бердяев Н.А.* Марксизм и религия. Религия, как орудие господства и эксплуатации. // Христианство, атеизм и современность. Париж: YMCA-Press, 1969. С. 5-61.

ском мировоззрении. То, что философия Бердяева не оказалась метафизической системой, подобно другим, обусловлено его вниманием к экзистенциализму, к вопросу свободы воли и в целом христианскому толкованию либеральных ценностей того времени.

Труд и творчество

Для того чтобы понять смысл представления о труде, важно обратиться к понятию личности и в целом представлению Бердяева о человеке. Творческое начало в человеке Бердяев обосновывает следующим образом: «В основе христианской антропологии лежат две идеи: 1) человек есть образ и подобие Бога-Творца и 2) Бог вочеловечился, Сын Божий явился нам как богочеловек. ...Как образ и подобие Творца, человек сам есть творец и призван к творчеству, к творческому соучастию в деле Творца»². Иными словами, творчество – это и есть то состояние, которое делает из человека образ Божий, а со-работничество с Богом освещено созидательными целями.

Однако уже в этой, традиционной для христианской философии формуле мы видим сразу несколько указаний на сущностные черты человеческой природы, ведь вопрос о том, что есть созидание, творчество, как именно приблизиться к состоянию подлинной сотворенности Богом и творить, приводит к необходимости понимания того, что есть человек. Для Бердяева вопрос о том, что есть человек включает в себя целый комплекс знаний и, без преувеличения, опирается на все научные теории того периода, направленные на изучение поведения и его результатов³. «Человек есть не только существо греховное и искупающее свой грех, не только существо разумное, не только существо эволюционирующее, не только существо социальное, не только существо больное от конфликта сознания с бессознательным, но человек есть прежде всего существо творческое... Но человек есть существо творящее в том лишь случае, если он есть существо свободное, обладающее творческой свободой»⁴.

Будучи представителем философской антропологии, Бердяев объясняет человеческую природу синтезом инстинктов, порывов и внутренних конфликтов, которые были изучены и З. Фрейдом, который ввел аналитику бессознательного в лексикон гуманитарного знания, и философами экзистенциалистского направления – С. Кьеркегором, позже Ж.-П. Сартром, А. Камю и др⁵. Можно ли сказать, что духовность – это

2 Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 62.

3 Заметим, что речь идет о работах Бердяева 30-х гг., то есть времен после революции в России и первой мировой, когда в обществе, несмотря на многовековую христианскую традицию, четко обозначился кризис морали и культуры.

4 Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 62.

5 Подобным образом человеческую природу понимал основоположник философской антропологии, М. Шеллер. См. *М. Шеллер. Положение человека в Космосе // Проблемы человека в западной философии.* М., 1988. С. 31-95.

тоже одно из свойств человека и его нужно найти и раскрыть, подобно таланту? Или духовность и творчество – это движение через череду и трансформации тех самых внутренних конфликтов? Для Бердяева более характерен второй вариант, метанойя не постигается как талант, что было бы ближе к христианскому мистицизму. Да и талант после своего обнаружения нуждается в огранке трудолюбием. Человеческое существо обретает духовность через самосозидание, превращения собственного «Я» в новую личность. Для того, чтобы это произошло, необходим принцип свободы, несмотря на то, что он может быть воспринимаем как «опасный», непредсказуемый, а на деле – с христианской точки зрения, восходящей еще к Августину – являющийся продолжением Божьей воли. «В человеке есть два принципа, и лишь совмещение и взаимодействие этих двух принципов создает человека. В человеке есть принцип свободы, изначальной, ничем и никем не детерминированной свободы, уходящей в бездну небытия, меона, свободы потенциальной, и есть принцип, определенный тем, что он есть образ и подобие Божье, Божья идея, Божий замысел, который она может осуществить или загубить»⁶.

Разумеется, не означает, что человек в любом своем понимании свободы реализует Божью волю. Внутренние конфликты есть отражение человеческой греховности, которая остается печатью грехопадения, и первое значение труда в том, чтобы сопротивляться греховности⁷, добывая хлеб насущный. Н.А. Бердяев рассматривает понятие труда как один из фундаментальных этических принципов самоопределения христианина, формирования духовности. Греховность в данном контексте можно определить как потенциальную возможность ошибки, соответственно, труд в этом значении – усилия избежать ошибки, «компенсируя» изгнание из рая. «Библейское проклятие преследует человека на протяжении всей истории его хозяйствования, добытия хлеба насущного»⁸. Помимо онтологического статуса греховности, существует и реальность человеческих действий, в которой труд оказывается способом искупления, но будучи связанным с другими аспектами человеческой природы, оказывается и путем к соблазну. Так как «...похоть, свойственная греховной

6 Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 62.

7 Не имея возможности в рамках данной темы подробнее остановиться на богословском анализе греховности у Бердяева, важно все же отметить, что греховность как продолжение первородного греха носит онтологический характер (в этом смысле, не всегда имеет отношение к этике) и включена в контекст сотворения мира ex nihilo. В частности, он пишет: «Грехопадение есть лишь возврат от бытия к небытию, есть свободное сопротивление Божьему творению и Божьей идее о человеке. Грехопадение не может быть объяснено в категориях Творца и твари, оно невозможно как восстание твари против Творца. Тварь не может отпасть от Творца, не может найти силы для этого и не может породить самой мысли об этом. Грехопадение объяснимо лишь из третьего принципа, из свободы несотворенной, из небытия, предшествующего бытию, из той меонической бездны, которая не есть ни Творец, ни творение, и которая не есть бытие, сосуществующее бытию Божьему. Это и есть последняя тайна, скрытая за бытием». С. 63.

8 Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 187.

природе, стремится совсем не к насущному «хлебу», перед ней раскрывается дурная бесконечность хозяйственных благ, к которым она стремится и которые уже не удовлетворяют никаких реальных потребностей, а потребности воображаемые, фантазмы⁹. Иными словами, труд может показаться источником соблазнов, говоря современным языком, успешность и статус, даже достигнутые честным трудом, могут таить в себе искушения. Что же может быть решением? Что уберезет от искушений в процессе неизбежного добытия хлеба насущного? Ответом на этот вопрос становится еще один смысл понятия труда – труд как самосовершенствование, как обретение личности, личностных качеств, которые и облагораживают процесс труда, и помогают при борьбе с искушениями. Не став личностью, человек так и остается в состоянии труда как искупления, тяжести наказания, тогда как личностное развитие делает и сам труд творческим, и ставит индивида на иной духовный уровень.

О личности и творчестве у Бердяева написано много – без преувеличения можно сказать, что это один из центральных пунктов его философии. В своих работах автор называет ключевую идею осмысления христианством персонализмом¹⁰, то есть вся философия направлена исключительно на развитие личности. Другие представители этого направления также ставят развитие личности во главу угла, а этика развития обоснована христианской традицией¹¹. Личность как высшая цель и духовная ценность есть проявление божественного начала в человеке и ее развитие необходимо не для каких-либо социальных либо эстетических ценностей, а именно чтобы приблизиться к истокам своей подлинности, к *imago Dei*¹². Ее развитие – особый путь свободы в любви¹³, выстраивания отношений с другими и признания их личности и свободы. Этот труд и лежит в основе социальных отношений.

Резюмируя понятие труда в контексте творчества, важно отметить, что труд понимается как прежде всего внутренняя категория духовности, усилие духовного роста. «Хлеб» добывается в поте лица, т. е. трудом. Отсюда универсальное значение для жизни труда и вместе с тем двойственное его значение. Труд есть проклятие, поскольку он мучителен, сопровождается болью и призван создавать не райское, а грехов-

9 Там же. С. 187. Также о возникновении обыденности, или, говоря современным языком, консюмеризма ср.: «Внутренне-этическая проблема труда есть прежде всего проблема личности, а не проблема общества. Она становится проблемой общества лишь во вторичном плане. Труд как проклятие, как добывание хлеба насущного в поте лица есть основная причина образования в мире социальной обыденности, подавляющей личность и лишаящей ее свободы и оригинальности нравственных суждений». С. 188.

10 Там же. С. 63-68.

11 См. Мунье Э. Манифест персонализма. М., 1999.

12 Ср. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 96.

13 «Самая идея свободы в православии не связана с индивидуализмом, с утверждением права на свободу отдельной личности, свобода понимается соборно, как свобода в любви». Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 104.

ное хозяйство. Все дается греховному человеку с трудом и с усилием, не только необходимое для поддержания жизни хозяйство, но и Царство Божье, и вместе с тем в труде чувствуется, хотя и отяжеленное, творческое призвание человека»¹⁴. Переходя к третьей части рассмотрения, можно также отметить, что любой труд, по Бердяеву, несет в себе реализацию творчества. И любое творчество тягостно, поскольку дается тяжело «греховной» человеческой природе. Но именно в этом развитие и самореализация личности.

Труд, религия, общественный порядок

Считая труд фундаментальной категорией, Н.А. Бердяев неоднократно сетовал на то, что ни в одной политической идеологии он не реализован согласно его духовной ценности. «Проблема труда в глубине ее еще не существует ни для идеологии капитализма, ни для идеологии социализма. Идеологи капитализма хотят оправдать и охранить ту форму экономического порабощения труда, которая лицемерно именуется свободным трудом. Идеологи же социализма стремятся к освобождению от труда, понимая под этим освобождение от тяжести и длительности труда, или к принудительной организации труда для достижения максимальной силы и мощи социального коллектива»¹⁵. Это происходит потому, что любая идеология ущербна по своей сути, построена либо на ложных, искаженных ценностях, либо на политических пропозициях. После революции 1917 года опыт отечественной истории явно показал, что социализм ненамного отличается от предыдущих форм правления, хотя и кажется прогрессивным с технологической точки зрения. По Бердяеву, проблема труда не поставлена ни в капитализме, ни в социализме, потому что «для них не существует личности как верховной ценности; ценность личности, ее внутренней жизни и судьбы, заслонена и задавлена ценностями хозяйственно-экономических благ, ценностями хозяйственной мощи общества или справедливым распределением в нем хозяйственных благ»¹⁶. Когда личность мыслится лишь как орудие процесса, как способ достижения хозяйственных благ, идеология не соответствует христианской этике. Труд перестает быть священным, не ведет к искуплению, настоящего освобождения не происходит. По сути, на смену одним оковам (греха, инстинктов) приходят другие – работа на материальный результат под гнетом коллективизма. Это тот тип хозяйствования, который

14 Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 187.

15 Там же.

16 Там же. С. 188.

Бердяев вполне удачно предсказал, знаком по истории советской экономики. «И капитализму и социализму одинаково свойствен экономизм, т. е. извращение иерархии ценностей, в силу которого низшие и подчиненные ценности получают преобладание»¹⁷.

Вопрос соотношения духовных ценностей и хозяйственного благополучия актуален до сих пор. В условиях советского социализма он решался в пользу коллектива. По Бердяеву, христианский социализм мог бы быть системой, в которой ценности определяются самой личностью, разумеется в соответствии с христианскими нормами.

На тот момент для этого круга вопросов еще значим вопрос о собственности. Несмотря на то, что в социализме много положительных сторон – в частности, справедлива критика феодальных и других традиционных форм собственности, ее полная отмена советским режимом губительна. Отмена частной собственности лишает личность онтологического права и власти над своими действиями и поступками, над телом, над самой собой. «Отнимите от человека всякую личную власть над вещным, материальным миром, всякую личную свободу в хозяйственных актах, и вы сделаете человека рабом общества и государства, которые отнимут от него и право свободы мысли, совести и слова, право свободы передвижения, самое право на жизнь. Если общество и государство делается единственным собственником всяких материальных ценностей и благ, то внешне оно может делать что угодно с личностью, личность внешне бессильна противиться тирании общества и государства, личность делается окончательно обобществленной»¹⁸. Кроме очевидной беззащитности, личность еще и теряет представление об ответственности – что и произошло в советской массовой психологии. По Бердяеву, нужен некий компромисс, золотая середина¹⁹, идущий от просвещенной религии и правильно понятой свободы. Собственность – это инструмент и блага, и зла²⁰, иными словами, собственность как количественный критерий благополучия становится индикатором. Обе крайности – феодализм либо полная отмена собственности – порочны. Хотя абсолютное право на власть принадлежит только Богу, то есть никак не одному че-

17 Там же.

18 Там же. С. 191.

19 «Собственность дана человеку в пользование и должна быть употреблена на пользу, иначе человек морально лишается права на эту собственность. Право частной собственности этически должно быть признано как право ограниченное, как право употребления, а не злоупотребления». Там же.

20 «Право частной собственности этически должно быть признано как право ограниченное, как право употребления, а не злоупотребления. Право собственности оправдано творческим ее результатом. Такое же ограниченное право собственности должно быть признано за обществом или свободной кооперацией и за государством». Там же.

ловеку или социальной группе, полная отмена также лишает общество прав личности.

Заключение

Подводя итоги, важно отметить, что христианство в ранний период своего возникновения уже содержит принципиально новое, по сравнению с предыдущими религиозными культурами, представление о ценности труда и равенстве духовного и физического труда. В 20 веке эти идеи оказываются еще более актуальными. По Бердяеву, личность и ее внутренний духовный опыт ставится на первое место. Этика социальных взаимодействий, внутренняя свобода являются целью, а средствами ее достижения – формы совместного сотрудничества. В отношениях между личностью и государством важно опираться на христианскую идею свободы. Труд – это прежде всего творчество, любой труд с христианским осознанием искупления. Чтобы избежать соблазнов наращивания успеха, важна аскеза и духовное саморазвитие в целом. Разумеется, как и любой философ, начиная с 18 века, Н. А. Бердяев считал образование и самопознание лучшим способом укрепления духовности. Соответственно, труд – это священный долг и благо, поскольку работа над собой для христианина есть естественная, данная от Бога, созидательная способность. Ни одна идеология, ни один социальный порядок не будет идеален без христианской этики свободы в любви, выраженной в уважении к личности и к нравственно осмысленной собственности.

ДАР ВЕРЫ И ТРУД УМА: ЛЮТЕР И ДЕКАРТ

Бачинин В.

«Мельница Бога»

Если мы откроем работу Клайва Льюиса «Упадок веры», то найдём в ней материал, позволяющий сформулировать два важных и при этом взаимоисключающих утверждения, которые сохраняют свою значимость и сегодня. С одной стороны, множество фактов свидетельствуют о том, что христианская вера огромного числа современных людей и даже целых народов едва жива и практически сошла на нет. А с другой, налицо ровно столько же доказательств того, что христианская вера возрождается.

Эти противоположные утверждения, сведённые вместе, поставленные друг против друга в качестве тезиса и антитезиса, образуют антиномию. Она же, в свою очередь, отображает противоречивую, двойственную природу духовной жизни социальных миров, внутри которых христианство и антихристианство вынуждены на каждом шагу соприкасаться и противостоять друг другу.

Так было всегда, менялись лишь количественные характеристики этого противостояния. В далеком прошлом верующему большинству противостояли неверующие единицы. В наше время всё наоборот: неверующему большинству противостоит верующее меньшинство.

Нынешнее духовное состояние мира напоминает состояние европейского мира перед лютеровской Реформацией. Глобальный духовный голод терзает миллионы людей, голодная духовная смерть беспощадно косит их, собирая свою каждодневную жатву. Не случайно сегодня так невероятно популярны картины современников Лютера, Босха и Брейгеля. На них запечатлены сцены массовых духовных смертей тех, кто жил в канун Реформации и в её начале. Современный человек чувствует, как его притягивают лица этих духовных мертвецов, и не может оторвать взгляд. И это безотчетное, неотрефлексированное тяготение говорит о состоянии его души, ума и духа гораздо больше, чем современные психологические тесты и социологические опросы.

Время Лютера несёт в себе уроки духовной травматологии, которые нам еще предстоит усваивать. Губительный процесс духовного оскудения шел своим чередом. Его надо было, во что бы то ни стало, остано-

вить. Но как это сделать, никто не знал. Поначалу не знал этого и сам Лютер. Тот духовный надлом, который переживала католическая церковь, он воспринимал как личную духовную драму. Это была, конечно же, общая драма европейского духа, и чтобы выстоять в ней, потребовалась Реформация.

Когда бурление умов и страстей охватило пол-Европы, то на рынках её больших и малых городов стали продаваться гравюрные оттиски под названием «Мельница Бога». Это была наивная, в чем-то даже не совсем библейская аллегория. Она изображала Бога-Отца, восседающего на облаках. Внизу стоял Иисус Христос в образе мельника. Он ссыпал в мельничную воронку четырех евангелистов. Надпись поясняла: «Мельница долго стояла без работы, будто умер мельник».

Аллегория указывала на духовный застой, предшествовавший Реформации. Мельница означала церковный организм-механизм, который не выполнял своих главных функций, не превращал Слово Божье в муку, в духовный хлеб для паствы, для живущих впроголодь народов. Чтобы прекратить этот аномальный простой, Господь сделал новую закладку – ссыпал в воронку мельницы следом за евангелистами еще и новых мужей Божьих – Лютера, Кальвина, Меланхтона, Цвингли и много других фигур, которые создали евангельское движение в Европе. В результате мельница снова заработала в полную силу.

Если перенести аллегория в наши времена, то можно сказать, что в странах, прошедших через тоталитарные геноциды, множество церковных мельниц не просто встали, но были уничтожены. Оставшиеся же оказались повреждены, изуродованы, и по сей день несут на себе следы травм разной степени тяжести.

В секулярной Европе христианские церкви-мельницы пустуют, простаивают без дела. В процветающей Америке многие из них одержимы различными лжеучениями и наносят духовному здоровью своих прихожан большой вред. Их пастыри ведут себя так, будто мельник умер и не воскрес, будто пришло время безначалия и вседозволенности, и потому можно проповедовать с церковных кафедр не чистое Слово Божье, а нечто суррогатное, совсем не Божье.

То есть старинная, наивная по виду картинка сегодня так же актуальна, как и 500 лет тому назад. Потому пятивековой юбилей Реформации оказался как нельзя кстати. Он встряхивает умы и души современных христиан-протестантов, приводит их в чувства, заставляет вспомнить и задуматься о собственных истоках и основаниях.

Одна из главных причин тяжелых духовных болезней, поразивших множество церковных организмов, – это отсутствие у пастырей и прихожан гармоничного союза между верой и умом, их неумение или неспособность наладить рабочее содружество между готовностью веровать и способностью размышлять. Это отнюдь не новая проблема.

В протестантском мире у неё глубокие корни, забывать о существовании которых мы не вправе.

Энергичная интеллектуальная деятельность Лютера, поисковая озабоченность и озадаченность его мысли привели в движение церковную «мельницу» Европы. Реформаторы сумели вывести растерянную, растрёпанную христианскую экзистенцию на простор библейских коннотаций. Они исследовали её состояние в свете универсального опыта отношений между Богом Авраама, Исаака, Иакова и внутренним человеком, живущем в каждом христианине. Лютер использовал свой личный опыт как духовный мост, позволивший устремиться в область того абсолютного, трансцендентного, о чем говорит Библия. Пережитый им самим экзистенциальный кризис очень этому способствовал.

Ум Лютера нуждался в Боге и вере, поскольку считал их источником силы и энергии. В подтверждениях этому недостатка не было. Так, в Виттенберге, во время работы над лекционным курсом для студентов университета он прочел давно известное ему место из «Послания к Римлянам» апостола Павла: «Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет» (Рим. 1:16-17). А далее произошло то, что сам он расценил как просветление. Рассказывая об этом впоследствии, он утверждал, что произошла фактически настоящая метанойя, перемена состояния его ума. И не только ума, но и всего «я», души, духа, как будто он родился заново.

Так начала складываться ключевая формула будущего реформаторского учения: «*sola fide*» («только верой»). Универсальная по своему значению, она затрагивала все сферы человеческого существования, включая мышление. Она же подводила к ясному пониманию того, что путь к истине (правде Божьей) пролегает прежде всего через веру, и иными, окольными тропами к ней не пробиться. Отсюда уверенность в том, что мысль, нашедшая Бога, живущая верою, питающаяся ею, защищена от оскудения и омертвления.

Реформатор, высоко ценивший плоды человеческого ума, сам являвшийся признанный интеллектуалом, доктором богословия, университетским профессором, нигде не утверждал: «только умом», «только мышлением», «только мыслью». Он настаивал: прежде всего вера, а не ум и мышление.

Однако пройдет сто лет, и в Европе появится интеллектуал, который заявит: «*sola cogito*» – «только мышлением», «прежде всего мысль». Это будет Рене Декарт, который не оставит камня на камне от того, что было важно и дорого Лютеру. Он разорвёт связи между верой и мышлением, отбросит веру, подготовит почву для абсолютно атеистического толкования сущности мира и человека.

А еще через сто с небольшим лет, в 1758 г., в разгар эпохи Просвещения секулярное сознание Карла Линнея даст новую дефиницию челове-

ка через придуманную им формулу «*homo sapiens*». В этом определении разум, ум, способность мыслить предстают как главный, необходимый и достаточный атрибут человеческого существа. Вера выглядела в глазах Линнея чем-то вроде малозначимого приложения к антропологии, недостойного не только серьёзного разговора, но даже упоминания. Человек для него – прежде всего организм, биологический тип, скопление мяса и костей, белков, жиров и углеводов. От прочих живых существ его отличают особенности физической и психической конституций, в том числе большой мозг и разум. Что касается его души, духа, способности и потребности веровать в Бога, то линнеевской науке они не интересны.

«Credo» Лютера и «cogito» Декарта

С Рене Декарта в Европе развернулось широкое философское наступление секулярного ума на евангельскую веру, на весь корпус библейско-христианского духовного, умственного, нравственного и экзистенциального опыта. Декарт предстает как интеллектуальный антипод Лютера. И хотя между ними пролегла сотня лет, это не мешает нам мысленно поставить их рядом, точнее, лицом к лицу, напротив друг друга. На то есть веские основания: оба – мыслители-реформаторы, ключевые фигуры зарождавшейся цивилизации модерности. Лютер – отец европейской протестантской теологии, которая оказалась ничуть не слабее, а по ряду позиций значительно сильнее католического и, тем более, православного богословий. Декарт – родоначальник европейской философии нового времени.

Вековой хронологический зазор, разделивший этих двух реформаторов, стал временем, на протяжении которого, с одной стороны, утвердились основные завоевания христианской Реформации, а с другой, смогли мобилизоваться и двинуться в контратаку оппонирующие ей силы секулярной контрреформации, возглавляемые лидерами философского интеллектуализма. Стала возможной ситуация того особого транс-исторического, опосредованного оппонирования, которое имеет место в духовных войнах, и которое не считается с границами времён и пространств.

Различий между Лютером и Декартом, конечно же, больше, чем сходства. Пытаться соизмерять их дарования, идеи, наследие – задача довольно рискованная. Слишком уж они разные. Лютер – человек духа и религиозных исканий, вождь и герой небывалой всеевропейской духовной войны. Декарт, не наделённый ни мощным духом, ни великой духовной силой, не являвшийся богоискателем, был просто человеком большого ума, и только. Рядом с Лютером он – всего лишь первосортный европейский интеллектуал, тонкий умник-многознайка, чей дух не соответствовал масштабам его сильного ума.

Из всего этого возникает методологическая коллизия. С одной стороны, по многим культурно-историческим параметрам Лютер и Декарт,

казалось бы, несопоставимы. Но с другой стороны, в мысленном сопоставлении этих фигур есть необходимость, поскольку их уже сопоставила и противопоставила логика развития мысли и культуры, сама история европейского духа. Лютер олицетворял в ней христианскую Реформацию, за Декартом стоял интеллектуально-философский тренд секулярной контрреформации.

Хотя голос каждого мыслителя, неповторимый по своему интеллектуальному настрою и тембру, звучит совершенно самостоятельно, невозможно не замечать переключки между ними. Историческая динамика духа модерности свела и противопоставила их на своём ринге. Секулярная философская контрреформация постаралась выдвинуть против преемников Лютера своего бойца и трибуна. И хотя Декарт меньше всего мечтал об этой роли, она всё же досталась именно ему.

Лютер и Декарт принадлежали к разным духовным типам, обладали несхожими разновидностями экзистенциального опыта. Внутри Лютера горел неугасимый духовный огонь верующей мысли, а внутри Декарта жило всего лишь тепло-хладное «метафизическое томление» и прохладно-теплое меланхолическое сомнение. Лютер искал и нашел живого Бога. Декарт искал и надеялся обрести всего лишь «покой души». Лютер горячо молился Богу, не давая отдыха сердцу и разуму, которые у него прошли через катарсис и метанойю. Декарт же методично, размеренно рефлексировал, интересуясь собой, но не Богом. Экзистенциальность Лютера была распахнута в Божий мир, а Декарт склонялся к тому, чтобы замкнуть её в пределах своего «я». По отношению к внешнему миру это «я» испытывало чувство горделивого превосходства, видя в нём соперника, которого вполне можно победить силою философского ума.

Они – мыслители, существовавшие в разных духовных измерениях и служившие разным божествам. В мире Лютера господствовал библейский Бог Авраама, Исаака, Иакова, а в мире Декарта – выдуманный, схематичный бог философов, живущий только внутри декартовских текстов.

Для Лютера главный стержень его духовной и практической жизни составлял принцип «credo ergo sum» («верую, следовательно, существую»). Правда, он формулировал его несколько иначе, используя слова пророка Аввакума и апостола Павла: «Праведный верою жив будет» (Авв. 2:4; Рим. 1:17). Они означают, что если человек верует, то он живет, существует и будет жить, существовать, пребывать не только во времени, но и в вечности.

У Декарта всё по-другому. Его самодостаточный ум ни в Боге, ни в вере не нуждался. Главный принцип его мирозерцания: «cogito ergo sum» («мыслю, следовательно, существую»). Короткая, жесткая формула похожа на часть более протяженной, глубокомысленной фразы, чьи начало и окончание оказались отсечены. От неё остался, хотя по-своему и ёмкий, но всё же ущербный семантический обрубок, запечатлевший

всего лишь одно из условий нормального человеческого существования – способность мыслить.

Так Декарт, решительно отсёкший крылья собственной экзистенции, лишивший её способности взлетать в трансцендентные выси, заземливший её, перевязавший ей глаза и передавивший горло, взялся за тонкую, почти ювелирную работу по выстраиванию философской конструкции, которая позволила бы мягко, вкрадчиво, деликатно осуществить процедуру богоотрицания. Надо было удалить Бога из дискурсивного пространства, так чтобы ослепшая, оглохшая и онемевшая экзистенция не смогла на это ничего возразить. Задача напоминала операцию по удалению зуба, но не больного, а самого здорового. И проделать это надо было безболезненно, чтобы европейский философствующий субъект не почувствовал от операции не только боли, но и вообще ни малейшего дискомфорта.

Печь Декарта

Как известно, происхождение знаменитой философской формулы «*cogito ergo sum*» связано с занимательной житейской историей. Это случилось неожиданно и сразу во время армейской службы Декарта, в полной тьме большой и тёплой голландской печи, в которую он, теплолюбивый южанин-француз, продрогший на зимнем холоде северной Голландии, залез, чтобы отогреться.

В затворе вынужденного бездействия его энергичный философский ум занялся любимым делом, начал размышлять и тут же задал себе задачу: неужели в полной тишине и абсолютной темноте всё исчезло? Если всё внешнее стало сомнительным, то откуда человеку брать уверенность, что мир и сам он продолжают существовать? Ведь все связи оборвались, и всё внешнее как бы исчезло. Почему же я, усомнившийся во всём внешнем, ничего не видящий и не слышащий, сохраняю уверенность в своём существовании? Осталось ли со мной хоть что-нибудь, свидетельствующее о том, что я не умер, не исчез, а существую? И тут его осенило: «При мне осталась способность сомневаться. А раз я сомневаюсь, значит мыслю! А поскольку мыслю, то, следовательно, не умер, не исчез, а существую. *Cogito ergo sum*».

В таком неординарном генезисе декартовской формулы присутствует любопытная метафорика и примечательная символика. Чрезвычайно символично, что ключевая идея европейской философии родилась не где-нибудь на альпийской вершине под бездонным небом и сияющим солнцем и даже не в тихом уюте кабинетного книжника, среди старых фолиантов и свежих рукописей, а в замкнутости и мраке глухого, каменного печного чрева.

Лютер в своё время нашел точку опоры и отсчета в Боге, так что его экзистенция сомкнулась с трансценденцией, индивидуальная антропология заключила союз с личным духом, а тот – с духом Божьим.

У Декарта всё по-другому. Его разум нашел точку опоры не в Боге, а в самом себе. Бога, трансцендентную реальность, индивидуальную трансценденцию, личный дух он отодвинул далеко в сторону. Основанием человеческого существования, опорой индивидуальной экзистенции была объявлена способность мыслить.

Этот сдвиг мысли стал поворотным моментом в интеллектуальной истории Европы. Возник предельно упрощенный и потому весьма убедительный подход к миру, жизни и человеку. Детрансцендирующий напор Декарта привёл к тому, что в былой триаде «Бог-мышление-существование» Бог стал третьим лишним. И действительно, среди рефлексизирующих европейских интеллектуалов интерес к Нему стал падать и пропадать.

Подобно тому, как русская литература XIX века вышла из гоголевской шинели, так секулярная философия европейской модерности вышла из декартовой печи. И вот уже несколько веков она, что называется, танцует от печки с сидящим внутри неё представителем совершенно особых живых существ, переживших грехопадение, т. е. радикальную деформацию важнейших структур своего внутреннего «я», забывших о том, что каждое из них есть «образ и подобие Божье», привыкших довольствоваться своим поврежденным умом и неустанно мучить себя и других в поисках потерянной истины.

Чрево кита Ионы и ореховая скорлупа Гамлета

Что такое печь Декарта? Это не воображаемая, а вполне вещественная метафора, созданная самой жизнью, облаченная в материю. Печь – аналог не только вынашивающего и рождающего чрева, но также и преисподней, кромешной тьмы, безысходной и мучительной замкнутости.

Когда-то, в библейской древности, реалиям тьмы чрева и тьмы преисподней довелось сойтись вместе, слиться воедино в книге пророка Ионы. Занятая и поучительная история беглеца, очутившегося в чреве кита на трое суток, гласит: «И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита и сказал: к Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал голос мой. Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святой храм Твой. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травой обвита была голова моя. До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада. Когда изнемогла во мне душа моя, я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего. Чтущие суетных и ложных богов оставили Милосердного своего, а я гласом хва-

лы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение! И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу» (Ион. 2:1-11).

В этом рассказе важно то, что Иона ощутил себя находящимся не просто в брюхе кита, но в «чреве преисподней», в плену ада. Ему там не могло быть комфортно, поскольку у кита как теплокровного существа температура тела колеблется от 35 до 40 °С. Так что Ионе было слишком горячо, почти как в печи. И темнота с жаром и смрадом не случайно вызвали у него образ преисподней.

Но еще более важно, что Иона повёл себя не как философ. Он не стал в этой крошечной горячечной тьме умствовать о суетном, а страдавший в досталь, изо всех сил возопил к Богу. И Бог услышал молитву кающегося ослушника, простил его и вызволил из смертельного заточения.

В случае же с Декартом печь оказалась не только временным спасением для его мерзнувшего тела, но и ловушкой для его мысли и экзистенции. Самым прискорбным стало то, что обе они, экзистенция и мысль, очутившись, подобно телу, тоже в темноте (для них это была темнота богоотрицания), утвердились и успокоились в своей богоотделённости и уже не помышляли о выходе к Божьему свету. Их окутала тьма несвободы, заточенности, пленённости. Человек очутился в ловушке у самого себя, внутри собственной антропологии. Мысль уткнулась в человеческую самость и застряла в ней. Забравшись в неё, она, как попавшаяся мышь, не смогла вырваться на волю, а так и осталась внутри. Печные своды оказались одновременно и антропологическим потолком, не позволявшим мысли взлетать ввысь и совершать облёты бескрайних просторов сущего и должного. Она свернулась в колечко, подобно змее, впилась зубами в свой хвост и единственное, что смогла изречь в этом положении, было: «Мыслю, следовательно, существую. Существую, следовательно, мыслю».

Мысль решила довольствоваться наличным, остаться в пределах осязаемой данности и уже больше не стремиться ни к свету, ни к Богу, поскольку ей пригрезилось, что можно вполне сносно существовать и без Него. Раз мыслю я, чего же боле? Раз я существую, мысля, чего еще желать? А уж *как* я существую, чего мне ожидать от такого существования, чем оно для меня может быть чревато, об этом я подумаю завтра.

В этой самоуспокоенности, странной своей недалёковидностью, есть некая экзистенциальная загадочность, даже метафизическая тайна. Откуда она в человеке?

Разгадку можно найти у старшего современника Декарта, Уильяма Шекспира. Его Гамлет, принц датский, он же студент Виттенбергского университета, того самого, где в своё время преподавал Лютер, говорит: «Заключите меня в скорлупу ореха, и я почувствую себя повелителем бесконечности». Эта картезианская по своему духу мысль пришла в го-

лову шекспировскому герою примерно в те же времена, когда родилось и декартовское «*cogito ergo sum*».

Оказывается, всё достаточно просто. Стоит лишь отвергнуть Бога, захлопнуть над собой люк, через который открывались небеса, и остаться наедине с собой, в полном экзистенциальном уединении, как сразу же изменяются масштабы мирозерцания. Бесконечность не исчезает, но становится прирученной, обретает антропологические масштабы, суживается и преспокойно укладывается в футляр либо человеческой телесности, либо ближайшей к ней целокупной материальной оболочки, будь то скорлупа Гамлета или печь Декарта.

Получается, что мысль Декарта попросту не нуждалась в вере. Крылья ей были уже не нужны. Да и куда лететь, если находишься внутри тесного замкнутого пространства стусившейся печной черноты? Для мышления остаётся не так уж много возможностей, разве что начать ввинчиваться, подобно сверлу, в антропологическую данность и искать истину внутри этого непрозрачного сгустка из загадочной живой материи.

В сущности, то, чем Декарт занимался всю свою жизнь, было ничем иным, как самопознанием. Его философский конёк – интроспекция, уход в себя, путешествия внутри ореховой скорлупы собственного «я». Если воспользоваться современными образами и понятиями, то Декарта можно сравнить с водолазом, погружавшимся в глубины своего «я», а к Лютеру приложимо сравнение с аэронавтом, воздухоплателем, устремлённым ввысь, движущимся в сиянии Божьего света и сумевшим в этом свете хорошенько разглядеть природу человеческого существа с её достоинствами и недостатками.

Для Декарта его собственное «я» стало лабораторией, испытательной площадкой и одновременно рабочим материалом. Мысль, однажды погрузившись в него, надолго застряла в вязкой антропологии и уже не пыталась вырваться на свет Божий, во вселенную Бога. Галактика Гуттенберга, книга собственного «я» затмили от Декарта всё остальное. И эту ограничившую себя сосредоточенность, забывшую о самом главном, ему вменили в величайшую интеллектуальную заслугу, а его самого возвели в ранг родоначальника современной философии. Не случайно Ж. Маритен назвал келью Лютера и печь Декарта местами, где зачалась модерность.

Одним из современных подтверждений актуальности проблемы самоизоляции гуманитарной мысли в антропологической «печи» или «скорлупе» служит один недавний факт. В начале 2016 г. Фонд Джона Темплтона в США выделил группе философов и психологов грант на 2,1 млн долларов для работы над проблемой самотрансценденции.

В проекте идёт речь об известном явлении, когда многие обеспеченные люди испытывают глубокое недовольство своей исключительно благополучной жизнью. Им не даёт покоя переживание, описываемое

простой, лаконичной, вполне житейской формулой: «Всё есть, а счастья нет». Их удручает то, что на ровном, гладком жизненном пространстве присутствует нечто вроде глубокой, пугающей впадины, куда страшно заглядывать, поскольку оттуда веет inferнальным холодом экзистенциальной пустоты. К состоянию такого рода приводит, как правило, закапсулированность индивидуального «я» внутри антропосоциальных данностей, его отгороженность от трансцендентной реальности.

Авторы проекта-победителя предлагают разработать стратегию самотрансцендирования, то есть прорыва за пределы антропосоциальной скорлупы. Характерной особенностью их позиции является то, что они хотят обойтись без привлечения массива существующих теологических разработок христианской мысли. Самотрансцендирование в их глазах выглядит похожим на усилие Мюнхгаузена, выдергивающего из болота себя и свою лошадь за собственную косичку. Это крайне причудливый методологический подход, когда гуманитарное сознание уже не может оставаться на секулярных позициях и потому ставит проблему трансцендирования, но оно же пока не готово перейти на теологические позиции и потому пытается обойтись без Бога и придумывает фокус с так называемым самотрансцендированием. Показательно сетование авторов проекта на то, что тема самотрансцендирования в прошлом не вызвала сколько-нибудь заметного интереса со стороны философов. Это признание проливает дополнительный свет на данный сюжет, позволяя заключить, что перед нами не что иное, как современный курьез гуманитарной мысли, растеряннo топчущейся между секулярной философией и теологическим экзистированием, затрудняющейся сделать убедительно мотивированный мировоззренчески и методологически выбор из-за слабой отрефлексированности собственной позиции. Разумеется, в таком теоретически неустойчивом положении даже грант в два миллиарда долларов вряд ли поможет добиться удовлетворительных результатов.

Принцип взаимной индифферентности в отношениях Бога и человека

Декарт явился одним из самых результативных философов-пионеров в создании средств мягкого, интеллектуального «выдавливания» Бога из западного дискурсивного пространства. Если Лютер искал истину в Боге, нашел её в Христе и с нею постиг многое из того, что входит в сущность и природу человека, то Декарт вспоминал о Творце скорее по инерции еще действовавших традиций. Человеку Декарта Бог безразличен, в ответ Бог платит той же монетой, тем же равнодушием. Происходит философская легитимизация нового модуса взаимоотношений Творца и творения: отныне они выстраиваются в соответствии с принципом взаимной индифферентности.

Этот принцип придется по вкусу философам-деистам. Когда Герберт Черберийский, Дж. Толанд, М. Тиндал, Э. Шефтсбери, Г. Лейбниц, Вольтер, Б. Франклин, Г. Реймарус, Г. Лессинг, И. Кант, каждый на свой лад,

задались старым вопросом теодицеи, почему Бог не избавляет мир от зла, не наведёт в нём должный порядок, то практически все сошлись на том, что у Творца есть на то уважительные причины. Он ведёт себя подобно часовщику, создавшему часы и больше не вмешивающемуся в их ход. Он совершил всё, что планировал, – сотворил мир, землю, жизненную среду, человека. Завершив этот рабочий цикл, Бог отошел от земных дел и предоставил человека самому себе. И не Его вина в том, что люди, не умеющие должным образом распорядиться своей свободной волей, плохо владеющие собственными эмоциями, инстинктами, страстями, оказались во власти враждующих стихий и жестоко страдают от общего неустройства своей жизни.

Деисты не слишком церемонились с Создателем. Их секулярный рассудок легко и непринуждённо уподобил Бога всего лишь простому ремесленнику, да к тому же оставившему своё ремесло, махнувшему рукой на своё главное произведение, бросившему его на произвол судьбы. Незадачливый Мастер издали, с оттенком безразличия поглядывает на произведённую им когда-то живую конструкцию, отстраненно констатируя всё происходящее с ней, но не вмешивается. А творение между тем творит вокруг себя нечто невообразимое, приходя во всё большее расстройство. Но «часовщик» не испытывает к нему ничего, кроме равнодушия, и не спешит помогать.

Во всём этом много злой адресной иронии, направленной против Создателя. За ней следовал вполне практический рекомендательный вывод: поскольку люди и Бог давно существуют порознь, во взаимном отдалении и отчуждении, то человеку нет смысла обращаться к Творцу за помощью и поддержкой. Раз Бог принципиально не вмешивается в дела мира, никак о Себе не заявляет, то и у людей имеются все основания вычеркнуть Его из своей жизни. Если Он забыл людей, то и Его следует забыть. Любые размышления о Нём ни к чему не ведут. Вся сумма богословских знаний – бесполезный балласт, не несущий с собой ничего конструктивного, утешительного и спасительного.

Таким образом, благодаря деизму вопрос о причинах нового великого потопа, учиненного имморальной стихией, грозящего утопить землю и человечество во зле, обрёл логические основания, показавшиеся многим убедительными. Квазитеологическая выдумка секулярного рассудка о Боге-часовщике, внешне незамысловатая, но полная язвительной иронии, подвела теоретическую базу под новую редакцию Теодицеи, узаконила право Бога на молчание в ответ на страдальческие вопли людей, погибающих под глыбами неодолимого зла.

Что же касается христиан, то они, конечно же, понимали, что Декарт и деисты возвели на Создателя настоящий поклёп. У библейского Троиственного Бога нет и в помине такого качества, как безразличие. То есть в текстах богоборствующих интеллектуалов, по сути, фигурирует совсем не Бог, а всего лишь именуемый богом искусственный, сконструиро-

ванный, умозрительный плод индивидуального философского воображения неких частных лиц. Именно такому выдуманному «богу философов», обладающему другой сущностью, с принципиально иным отношением к миру, человеку и злу суждено было стать центральной фигурой в новой теодицее.

Фактически с Декарта в европейской философии берёт начало новая интеллектуальная тенденция: каждый философствующий обладатель секулярного мышления пытается придумать себе своего собственного, личного, «карманного» бога и использовать его в своих философских фантазиях как удобный рабочий инструмент, не смущаясь того, что это существо не имеет ничего общего с библейским Богом.

До нас дошел диалог Лапласа с Наполеоном, в котором ученый заявил, что в его исследованиях Бог не присутствует потому, что он не испытывает ни малейшей надобности в этой гипотезе. Для Декарта Бог стал гипотезой задолго до Лапласа. И даже не гипотезой, а вообще несущественным и малоинтересным предметом размышлений. Это произошло, похоже, из-за того, что собственное «я» философа разрослось в его глазах до невероятных размеров и растворило Бога в собственной философской эгоцентрике. Очень гордый французский дворянин полагал, что внутри него имеются все необходимые ресурсы, чтобы сыграть с Богом в шахматы и, выведав спрятанные секреты, выиграть партию.

Лютер в этом отношении – полный антипод Декарта. У него, как мыслителя, совершенно другое отношение к Богу, иной стиль взаимодействия с Ним, где нет и намёка на безразличие. Подобно апостолу Павлу, он убеждён, что без Христа не сможет делать ничего, что все его познавательные усилия совершенно обесценятся, станут добычей суеты, тщеты, пустоты, если он возомнит себя самодостаточной фигурой.

«Credo et cogito ergo sum»

Сближает же Лютера и Декарта то, что оба они – неконформисты. Если отвлечься от содержания их исканий, то внешне они выглядят как несомненные авангардисты, чья живая, ищущая мысль сумела выйти на новые стратегические направления. Оба пережили метанойю. Обоим открылось то, что они не смогли бы увидеть без внутренней перестройки духовных структур. Но динамические векторы прорывов были у них не просто разными, но противоположными.

Лютер вырвался из несвободы католического монашества, из затвора формальной церковности, мертвящей псевдо-сакральности, откуда Господь был почти не виден. Ему удалось выйти из продолжительного экзистенциального кризиса, состояния потерянности, практически заново обрести свою христианскую идентичность, а с нею и экзистенциальную полновесность бытия. Усилиями бодрствующего духа и ищущего ума он выдвинулся в пространство света чистой Благой Вести, где возвышалась

личность живого Бога Иисуса Христа и не было преград и помех, мешавших размышлять над тайной Божьего Откровения.

Декарт любил и умел мыслить. Мышление представилось ему главным основанием его экзистенции, его сущности и существования. Но Лютер был устроен иначе: одна лишь способность мыслить его не устраивала. Он желал прежде всего верить, а затем уж мыслить. Вера стояла для него на первом месте, и потому его экзистенциальная формула была не такой, какую через сто лет придумает Декарт, не «*cogito ergo sum*», а «*credo ergo sum*». Если дать волю воображению и предположить, что Лютеру мог быть известен тезис «мыслию, следовательно, существую», то он ни за что бы не принял его в качестве краеугольного принципа мирозерцания. Утверждение «верую, следовательно, существую» предполагает иную онтологию. Оно означает, что человеческому существованию предшествует бытие Бога. Уверенность в непреложности этой предпосылки – исходный пункт всего и вся в жизненном мире Лютера. Без этой уверенности он не смог бы совершить свой реформаторский подвиг. Можно предположить, что из двух утверждений, – «*credo ergo cogito*» и «*cogito ergo sum*», – Лютер непременно сложил бы третий – «*credo et cogito ergo sum*» («верую и мыслию, следовательно, существую».

Декарт и Лютер – это и две разные антропологии. В центре декартовой антропологии – *homo sapiens*, а в центре лютерово́й – *homo spiritus*. Лютер был убеждён в том, что теонимная картина мира несравнимо богаче, вместительнее и эвристичнее антропономной картины без Бога и трансцендентной реальности. Ему было совершенно ясно, что без веры, то есть без должных отношений с Богом и Благой Вестью, нельзя рассчитывать ни на достойное существование, ни на успешное интеллектуальное и социальное творчество, ни на плодотворную реформаторскую деятельность.

Перформативная природа идей и текстов Лютера

Декарт был метафизиком-созерцателем. Лютер им не был. Его ключевые идеи и тексты не походили на обычные философские идеи и тексты. Большинство из них имели *перформативную* природу¹ (от англ. *performance* – проведение, выступление, постановка, представление, спектакль), то есть являлись не просто совокупными высказываниями, но еще и прагматическими акциями, социальными деяниями, коммуникативными событиями, нравственными поступками, встроенными в драматические контексты духовной, церковно-общественной, религиозно-политической жизни Европы. В них содержались, помимо описа-

1 Лингвистические основы концепции перформативности разработаны британским специалистом по аналитической философии языка, профессором Оксфордского университета Джоном Л. Остином (1911–1960). См. *Austin J. Performative – constative // Philosophy and ordinary language*, Urbana, 1963; *Austin J. How to do things with words*. Oxford UP, New York, 1973.

тельно-оценочных суждений, также и целерациональные формулы-акты зазывно-призывного характера, отвечавшие ожиданиям масс, готовые превратиться и превращавшиеся в реформаторские рекомендации.

При подготовке этих текстов к работе чистого аналитического разума также подключалась работа и практического разума. Дискурсивная семантика изъясляла готовность трансформироваться в реальную прагматику. К возможности объяснять реальность присоединялось стремление изменять её. В результате глагол действительно начинал жечь сердца, будить чувства, приводить в движение умы и волю, генерировать новые мотивационные структуры.

Бифункциональность таких текстов, сочетающая *информативность* с *перформативностью*, привлекала повышенное внимание к его автору, позволяла сочинениям реформатора чрезвычайно быстро входить в зоны напряженных социальных ожиданий и активных общественных интересов. Тут же рождались резонансные волны заинтересованных интерпретаций, возникали энергичные социальные реакции разных общественных групп. Сама перформативность работала как стимулирующий фактор, заставляющий реформатора совершать новые преобразовательные шаги, а Реформацию продвигаться дальше вширь и вглубь.

Принцип единства информативности и перформативности не является исключительным достоянием текстов лютеровской Реформации. В христианском мире у него самого и у стратегии его реализации уже существовал достойный прецедент, связанный с практической действенностью Благой Вести. Обладающая природой перформатива, Благая Весть – это не только слово, но и дело, не только абсолютная истина, но и абсолютное благо.

Реформаторская деятельность Лютера оказалась успешной в первую очередь из-за того, что сделала ставку на перформативный ресурс Благой Вести. У этого ресурса была трансцендентная, богодухновенная природа и, заложив её в качестве основания, Лютер сумел преодолеть много, казалось бы, непреодолимых препятствий.

До нашего времени дошло примечательное высказывание Гете: «Для того, чтобы составить эпоху в истории, необходимы, как известно, два условия: первое – иметь недюжинный ум и второе – получить великое наследство. Наполеон унаследовал Французскую революцию, Фридрих Великий – Силезскую войну, Лютер – поповское мракобесие...»². Это суждение блистательного, но иногда сбивавшегося поэта трудно отнести к разряду удачных, даже если принять во внимание присутствующую в нём иронию. В той части, где речь идет о Лютере, «поповское мракобесие» никак не тянет на статус «великого наследства». Но это совсем не значит, что у Лютера не было по-настоящему великого наследия. Оно имелось, но называлось иначе – Благой Вестью. И заслуга реформатора состояла

2 Эккерман И. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М., 1981. С. 127.

в том, что он, в отличие от большинства своих современников, сумел эффективно распорядиться этим богатством. Европейские христиане, оказавшиеся в катастрофическом состоянии перманентного духовного обнищания и истощения, нуждались в безотлагательной помощи. И в ответ на их нужды через Лютера, его сподвижников и последователей духовные богатства информативного Божьего Слова и перформативной Благой Вести, с которым не сопоставимы никакие земные сокровища, пришли вначале к тысячам, а позднее к миллионам людей.

Для европейцев XVI столетия впервые за всю историю христианства библейский текст стал, как бы мы сегодня сказали, площадкой настоящего информационного взрыва. У сторонников, учеников и последователей Лютера реально открылись ранее не задействованные ресурсы духовного зрения. Для них резко возросла информативность Библии, развернулось обновлённое, расширившееся пространство евангельских смыслов, усложнилась их конфигурация и одновременно распахнулись ранее не замечавшиеся перспективы духовной, нравственной, интеллектуальной жизни и творческой свободы. Вера оперлась на твёрдые библейские основания, а ум обрел возможность черпать идеи из неиссякаемого библейского источника. Лютер, убедившийся в этом на личном опыте, неопровержимо доказал важность и ценность именно такого сценария интеллектуальной жизни христианина. В результате протестанты, отделившись от католиков, ничего не потеряли, а напротив, многое приобрели.

На заре эпохи модерности не только католический человек Рафаэля и Тициана, но и протестантский человек Дюрера и Лукаса Кранаха смог осознать себя в качестве «красы Вселенной, венца всего живущего». Но если ренессансным художникам для обновления их самосознания потребовались двусмысленные по своей духовной природе эстетические ресурсы языческого мира, не знавшего Христа, то Лютер великолепно обошелся без языческих инъекций. Он вернул Иисуса Христа и Благою Весть в центр жизненного мира европейского человека, взяв в качестве точки опоры библейский текст («Sola Scriptura»). Тем самым он помог потерявшему себя человекообразному существу Босха реанимировать свою христианскую идентичность. Так был задан мощный посыл для развёртывания содержания новой главы духовной истории европейского человечества.

Лютер сформулировал категорический императив Реформации, обращенный к человеческому уму, склонному к постоянным колебаниям. Это было настоящее, экзистенциально обоснованное требование безусловного подчинения абсолютному авторитету Божьего Слова и повышенного внимания к голосу Благой Вести. Двухединственный императив-перформатив стал тем краеугольным камнем лютеровской позиции, без которого реформаторам вряд ли удалось бы победить стихию бесчисленных псевдохристианских предубеждений и предрассудков.

Лютеру удалось затормозить процесс дехристианизации Европы и укрепить в западном сознании позиции христианской веры и

библейско-христианского интеллектуализма. Благодаря ему множество европейцев, отшатнувшихся от католической церкви в пору её духовной стагнации и готовых стать атеистами, всё же не стали ими. Реформация сделала им прививку от духовного закоснения и нравственной деградации. Протестантизм явился для них спасительным духовным пристанищем, не требующим расставания с христианской идентичностью, защищающим личность от тяжелых внутренних ломок экзистенциальных структур, позволяющим ей достойным образом отзываться на зов Благой Вести.

После 1517 года стало появляться всё больше людей, готовых прилагать все силы для того, чтобы перформатив Благой Вести каждодневно реализовывался во всех сферах личной, общественной, церковной жизни. Тем более, что перформативные утверждения-воззвания, составляющие ценностно-смысловое ядро Благой Вести, были как будто специально созданы для этого. Они не только взывали и обещали, но и требовали, повелевали. Присутствующие внутри них сила и власть оказались способны мобилизовать духовные ресурсы самых разных людей – от простолюдинов до князей. Энергичная, широкозахватная императивность производила неизгладимое впечатление, повелевала умами, перенаправляла чувства, волю, поступки, превращала идущее свыше в глубоко личное, преобразовывала трансцендентное, богодухновенное в сокровенное, экзистенциальное.

Иисус Христос принёс с Собой невероятно щедрый подарок людям – силу, способную преобразовывать человеческую жизнь, изменять сознание, реформировать мышление. Благая Весть действовала как вызов миру, лежащему во зле, как призыв к потерявшему себя человеку, как спасительный выход из лабиринтов и профанных тупиков приземлённого существования, как надежнейший метод эффективного житнетворчества.

В своей информативной части Благая Весть утверждает, что она есть «сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим. 1:16). А в качестве перформатива она настойчиво призывает и требует: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15). Смысл открывающейся возможности спасения развёртывается практически на каждой странице Нового Завета: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). Или: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» (Мк. 1:14-15).

Благая Весть не является человеческим созданием. Разум человека не имеет к её происхождению ни малейшего отношения. Её природа трансцендентна, запредельна, сверхчувственна. Бог – её исходный пункт и конечная цель, двигатель и направляющая сила, обладающая сверхъестественными возможностями, неисчерпаемыми ресурсами, предназначенными для достижения достойных целей. Этот инструмент Троидино-

го Бога позволяет Ему работать с повреждённым грехом человеческим материалом, преодолевать его испорченность, преобразовывать его на новый лад, приобщать людей к практикам житнетворчества по Божьим лекалам.

Новый Завет рассказывает о том, как по-разному может действовать императив-перформатив Благой Вести при обращении в экзистенциальное достояние отдельных личностей. Так у Симона Петра это произошло едва ли не мгновенно: услышав призыв Иисуса, он тут же оставил свою прежнюю жизнь и пошёл за Ним. У Фомы этот же самый процесс занял гораздо больше времени, растянувшись на месяцы и годы.

Процессу трансформаций трансцендентного в экзистенциальное сопротивляется греховная человеческая природа вместе с использующими её, проникающими в её складки щупальцами демонических сил. Но как бы эти силы ни старались, им не дано использовать Благою Весть в своих целях, употреблять её во зло, превращать в злую весть, в разрушительную, гибельную силу. Её духовная энергия не подчиняется ничьим превратным мотивам и целям, не поддается злокозненным попыткам перенаправить её в негативное русло, не позволяет сопровождать её вредоносными высказываниями, лживыми или оскорбительными коммуникативными жестами.

Заслугой Лютера стало то, что он направил свой верующий разум и свою размышляющую веру на поиск способов превращения Благой Вести, уже ставшей его личным экзистенциалом, в эффективный путеводительный метод по достижению благих целей, по вынашиванию стратегий христианского мироосмысления и жизнестроительства. Реформатор постоянно размышлял над теологией действия Благой Вести в условиях тяжелейших духовных кризисов церковей, народов и личностей. При этом он убедился, что Благая Весть несравнимо надёжнее, бесконечно эффективнее всех тех методов, идей и теорий, которые придуманы людьми.

У Паскаля есть мысль о том, что распятие Христа длится вечно, и в это время нельзя спать. Лютер вполне мог бы сказать то же самое о Благой Вести: она звучит вечно и везде, но чтобы слышать её, необходимо духовно бодрствовать. Если такое бодрствование налицо, то Благая Весть указывает ищущему уму озадаченного человека оптимальные стратегические траектории исканий, будь то поиски Бога, смысла жизни, истины, добра, блага, справедливости и т. д. И никто из обратившихся к ней не останется обделён. В распоряжении человека окажутся самые достойные цели и самые надёжные гарантии их достижения.

Благая Весть как Божье орудие открыта во все направления созидательной деятельности, всегда находится в полной боевой готовности и в любой момент может быть пущена в дело. Её универсальный преобразующий потенциал приспособлен для всех видов позитивного реформаторства. Интенсивность её воздействий либо возрастает, как в первые

века христианства или в эпоху Реформации, или же замедляется, как в наше время, когда сопротивляемость богоборческих сил резко возросла.

Благая Весть проникает внутрь человека по разным рецептивным каналам, через знаки и значения, образы и символы, идеи и принципы, ценности и нормы. Она действует как Божий метод обработки ума, сердца, натуры человека. Успешность этой обработки зависит от силы сопротивления антропологического материала, от степени содействия или противодействия человека благой Божьей воле. Её природа не предлагает методов «самотрансцендирования».

Лютер сделал многое для того, чтобы европейское сознание нарождавшейся модерности в полной мере убедилось в том, что располагает универсальным методом жизнестроительства. Для него Благая Весть была важна еще и как метод христианского мышления, способный формировать уникальные сферы творческой жизни, разворачивать богатый спектр продуктивных тактик интеллектуальной деятельности, демонстрировать смысловую многомерность, эвристический потенциал, ценностную неисчерпаемость и нормативную силу. Будучи актуализирована Реформацией, она ворвалась в культуру ранней модерности подобно свежему ветру, наполнила её духом созидания, позволила вырасти новой плодоносящей ветви на древе богословия, придала высокий духовный настрой многим творениям культуры, музыки, живописи, поэзии, философии.

Но понять и принять это смогли не все. Бог, предлагающий человеку Благою Весть о ждущем его спасении, если он уверует в Иисуса Христа, действует как джентльмен. Никакого насилия над свободной личностью, имеющей неоспоримое право свободного выбора. Человек может принять этот дар, но может от него и отказаться. И среди тех, кто этот дар не принял, очутился и Рене Декарт, решивший двинуться другим путем.

Резюмирующая антиномия

Исходные предпосылочные принципы интеллектуальной деятельности Лютера и Декарта вполне могут быть сведены в общую смысловую конструкцию со взаимоисключающими суждениями – тезисом *«Мыслю, верую, следовательно, существую»* и антитезисом *«Мыслю, не верую, следовательно, существую»*. Не боясь преувеличения, можно сказать, что именно она, эта мирозерцательная и одновременно методологическая антиномия, стала едва ли не ведущей в разорванном дискурсивном пространстве философии зрелой modernity.

Эта антиномия свидетельствовала о внутреннем разладе, исподволь подтачивавшем европейский дух. Однако на первый взгляд может показаться, что сама по себе, взятая в исключительно эпистемологическом значении, она имела положительное значение. Подобно всякой антиномии, она вроде бы оказывала мобилизующее воздействие на умственные ресурсы интеллектуалов. Кстати, сам Лютер задолго до Канта сознавал

эвристическую ценность принципа антиномичности мышления и пользовался им. В работе «Свобода христианина» он, рассуждая о рабстве и свободе духа, ввёл две полярные содержательные предпосылки. Первая гласила: «Христианин является совершенно свободным господином всего сущего, и не подвластен никому». Вторая утверждала: «Христианин является покорнейшим слугой всего сущего, и подвластен всем». И далее Лютер демонстрирует то, как их сближение приводит не к семантическому взрыву, а к смысловому синтезу и возникновению более глубокого понимания человеческой свободы. «Кажется, – писал он, – что два этих тезиса противоречат друг другу. Однако, если обосновать их соответствующим образом, то вместе они могли бы прекрасно служить нашей цели. Оба эти тезиса являются утверждениями самого Павла, который говорит в 1-м Послании к Коринфянам 9 [19]: «Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя», и в Послании к Римлянам 13 [8]: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви». Любовь, по самой своей природе, готова служить и быть подвластной тому, кто любим. Так и Христос, хотя и будучи Господом всего сущего, «родился от жены, подчинился закону» (Гал. 4:4), и, таким образом, был одновременно свободным человеком и слугой, «образом Божиим» и «по виду... как человек» (Фил. 2:6-7)»³.

Но большинству людей, в отличие от Лютера или Канта, далеко не всегда удаётся благополучно выходить из трудных эпистемологических ситуаций, задаваемых антиномиями. Мешают собственная близорукость, неспособность усмотреть те неочевидные смыслы, которые таятся в их глубинах, а также неумение воспользоваться теми возможностями, которые рождаются в пунктах соприкосновений тезисов и антитезисов.

Декартовский антитезис означал разрыв между мышлением и верой, погружение мысли в вакуум безверия. Он обозначил одну из самых радикальных метаморфоз, пережитых философией постреформационной эпохи. На глазах европейских интеллектуалов вера выпала из библейской связки, где она до этого традиционно пребывала в единстве с умом. Ум остался в гордом одиночестве самодостаточной опоры для экзистенции. А экзистенция, в свою очередь, рассталась с трансценденцией, поскольку с исчезновением веры пропало духовное основание для их союза. И хотя начался распад духовных структур, которые европейская мысль старательно выстраивала на протяжении многих предыдущих столетий, западный ум не слишком озаботился этим. Совсем напротив, ему пригрезилось, будто впереди его ожидают возможности вполне благополучного существования без веры, вне веры. Перед ним открывалась соблазнительная перспектива развития наук и искусств, культуры и цивилизации, не обременённых неудобноносимыми нормативными веригами веры. Даже мрачная история доктора Фауста, охотно тиражи-

3 *Лютер Мартин. Избранные произведения. СПб., 1997. С.13.*

руемая литераторами, его не насторожила. Экзистенциальная суть декартовско-фаустовского соблазна, побудившего европейского человека отбросить веру в Бога, аннигилировать её ради свободной игры мысли, не внушала ему тревоги. Угроза оказаться без поддержки свыше, без малейшей страховки на скользком склоне опасных интеллектуальных, художественных, политических и прочих авантюр, опасность заскользить по наклонной всё новых и всё более безумных и преступных искушений его не пугала. И он даже не заметил, как в окно постучала новая реальность, как начали раздаваться алармистские возгласы: «Что же ты наделал? Что ты натворил? Ты что, с ума сошел?»

Ум – крайне капризное человеческое свойство. Способность мыслить не равнозначна способности понимать. Мыслительная деятельность сама по себе не гарантирует истинности и правоты суждений. Мысль может с равным успехом вывести к истине и завести в тупик, лабиринт, кромешную тьму, толкнуть в пропасть. Нельзя сказать «мыслью, следовательно, понимаю», поскольку можно мыслить и не понимая. Всегда важно качество мышления, его направленность, чуткость к абсолютным ценностно-нормативным ориентирам, устремлённость к высоким, достойным, а не низменным, недостойным целям.

Мышление не тождественно пониманию. Мыслить можно вдалеке от понимания, даже плохо разбираясь в предмете, превратно его толкуя, либо же вообще ничего в нём не понимая. Но когда ум следует за верой, а вера дружит с умом и размышлением, возможностей для понимания становится гораздо больше. Вера ориентирует ум, придаёт оптимальную направленность его деятельности, вооружает его особой, специальной оптикой, которой нет ни у кого, кроме неё. Она же даёт уму крылья, позволяющие ему подниматься в трансцендентную высь Божьей мудрости, недоступную секулярному рассудку.

Заслуга лютеровской Реформации и всей последующей европейской лютеринаны (теологической, философской, художественной, этико-экзистенциальной) в том, что она позволила мысли не пребывать в удручающем отдалении от понимания сути человеческого бытия. Благодаря лютеровскому влиянию её интерес к теме трансцендентного, начавший, было, слабеть под воздействием секулярных, вольтерьянско-дидеротовских умонастроений, всё же сумел продержаться на довольно высоком уровне до XIX века, то есть до Гегеля включительно. Тот же самый интерес не позволил философскому вниманию уклониться в сторону и окончательно соскользнуть на стезю демонических, фаустовско-мефистофельских соблазнов. В философии фаустовская тема не смогла разрастись до таких же масштабов, как в литературе, охотно погрузившейся в мир темных мистических фантазий, распространяемых поклонниками талантов Марло и Гете и их последователей.

Если судить о мыслителе по масштабам позитивных социокультурных последствий его духовной, творческой, интеллектуальной деятельности,

то рядом с Лютером блекнут имена Декарта, Спинозы, Канта, Гегеля и прочих философских корифеев. Их мысли и мотивации не обладали такой степенью одухотворённости и действенности. Но для абсолютного большинства современных философов Лютер остаётся либо неп прочитанным, либо поверхностно прочитанным, то есть непонятым и превратно толкуемым мыслителем.

Размышления Лютера не были процессом выстраивания хитроумных и завлекательных умозрительных конструкций. Он был занят другим – расчищал путь, которым человек мог бы двигаться к Богу, убирал с дороги псевдосакральные и профанные нагромождения, мешающие свободно продвижению человеческого духа навстречу Духу Божию. То есть реформатор в большей степени богословствовал и в очень малой степени философствовал. Его язык – это язык христианина, чувствующего себя внутри библейско-христианской интеллектуальной традиции как дома. Именно поэтому обладатели секулярного рассудка испытывают немалые трудности при освоении лютеровских текстов. Для них труды реформатора неподъёмнее текстов самых сложных европейских философов. Читая первые, они вроде бы и мыслят, но, увы, многого не понимают. Размышления налицо, а значительная часть смыслов остается скрытой от них. Причина же столь обидного разлада между мышлением и пониманием заключается в данном случае в том, что секулярному сознанию органически чужда тема соотношения ума и веры. Собственное безверие блокирует развитие этого интереса, а заодно сказывается самым роковым образом на понимании лютеровской семантики. Критические бумеранги, бросаемые неверующими интеллектуалами в христианских философов и теологов, возвращаются и наносят им же самим весьма чувствительный урон. Это особенно заметно в эпохи перемен, когда приходит время собирания камней и продуктивных дискуссий между верующими умами и умами, ищущими веры. Обнаруживается, что бумерангометателям попросту нечего сказать. Безверие не только не смогло оплодотворить их умы, но ещё и основательно опустошило их. А внутренняя пустота – плохой союзник в философских, этических и экзистенциальных дискуссиях. И получается, что вроде бы интеллектуал и мыслит, и существует, и участвует в дебатах, но в итоге создаёт только видимость участия, за которой просматриваются пустомыслие, безмыслие, творческое бесплодие.

Для человека крайне важны простые, но фундаментальные истины, на которых строятся его отношения с Богом и миром. Одной из них является тезис: *«Мыслить, не веруя, – это плохо. Равно и веровать, не мысля, тоже плохо»*. Оптимальной же является позиция, когда *верующий ум и мыслящая вера* объединяют свои духовные, интеллектуальные ресурсы и движутся вместе сквозь все встречающиеся у них на пути проблемные пространства.

Способность человека одновременно и мыслить, и веровать резко усиливает его возможности понимания сложных вещей и формулиро-

Бачинин В.

вок верных выводов. Обе они не могут полноценно существовать одна без другой и потому нуждаются друг в друге. Ум без веры – это дурно и опасно. Но и вера без размышлений тоже не обещает зрелому человеку духовных побед. В обоих случаях возможность адекватного понимания жизненно важных вещей и мудрого отношения к ним становится проблематичной.

Часть 2

**МИССИЯ И ЛИДЕРСТВО
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

ПРОФЕССИЯ И ПРИЗВАНИЕ В МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Пеннер П.

Введение

В немецком языке слова профессия (Beruf) и призвание (Berufung) являются производными от одного корня, а также достаточно близки по значению. Особенно в контексте миссии это имеет особую значимость, когда речь идет о Боге, который призывает на определенное служение в определенной профессии. Библейское видение труда и призвания трансформирует взгляд христианина на любую работу или профессию в служении Богу – то, что верующий во Христа делает, он/она делает для Бога¹. Такое определение помогает осознать роль и значение профессии и труда для последователя Христа. Профессия (Beruf) – не только работа, где можно зарабатывать средства на жизнь; это призвание (Berufung), поскольку для верующего и профессия, и призвание основываются на естественных дарах и талантах, которые Бог заложил в человеке². Бог использует эти естественные дары в жизни уверовавшего в Него, чтобы они стали дарами для служения и каналом для продвижения Божьей благодати (carisma) в обществе, церкви и миссии³.

Если у человека есть профессия (Beruf), то это не только место работы. Место работы предоставляет платформу и основу для развития и применения даров, данных Богом. Когда верующий человек обращается к Богу в молитве, чтобы открыть для себя возможности или варианты служения в профессии, Бог направляет и предоставляет как место для работы, так и возможности развивать свои таланты. Именно в профессии ученик Иисуса становится миссионером, и место работы становится служением, на котором Бог призывает (Berufung) не только свидетель-

- 1 Кол. 3:23 указывает на отношение верующего в Христа к труду с перспективы Бога.
- 2 См. также *Негров А.* О воплощении христианской духовности на рабочем месте. Вестник, 2013, где данная тема развита в более популярном стиле.
- 3 *Негров А.* Первое Послание к Коринфянам // Славянский Библейский Комментарий. Современная Евангельская Перспектива. Киев: ЕААА, 2016). С. 1605–6. См. также *Соуси М.* Духовная работа: Дар Святого Духа и работа верующего человека // Лидеры следующего поколения: Время профессионалов. Киев: Духовное Возрождение, 2016. С. 125–38.

ствовать словами, но и, работая, свидетельствовать добрыми делами, отражая Его характер и отношение к другим и к труду⁴.

Любой человек большую часть своей жизни проводит на работе, поэтому вопрос о ценности труда и выполнении миссии Бога на рабочем месте – естественный и очень важный. День труда, праздник 1-го мая, имеет актуальность и в Церкви, так как предоставляет возможность благословлять христиан на полную отдачу и на свидетельство на рабочем месте, а также поддержать тех, кто предлагает работу и доход в своем бизнесе. Праздник труда может стать праздником миссии, если каждый воспримет место работы как место для участия в миссии Бога. Одновременно церковь молится и за тех, кто ищет место работы, понимая и объясняя, что молитва возносится к Богу не просто для того, чтобы человек получил место для заработка средств на проживание, но чтобы Бог помог найти место, куда Бог призывает данного человека на служение⁵. Такое определение и такая оценка места работы важны, чтобы каждый христианин понимал, что призван не только к спасению Богом, но и к служению Богу на рабочем месте, как любой другой миссионер и служитель, и что Бог оценивает эту работу не ниже так называемого «духовного служения».

В обсуждении этих аспектов необходимо сперва четко определить понятие миссия⁶. Данная статья рассматривает сущность миссионера не только в смысле классического миссионера, который покидает свой контекст и переходит географические и этнические границы, но как участие каждого верующего в миссии Иисуса Христа и, таким образом, включает служение миссионеров, которые, будучи призванными Богом, служат Богу в своей профессии⁷. В этой дискуссии необходимо обратить внимание на термин «делатель палаток», который взят из Нового Завета и получил определенное толкование в истории и в современной практике⁸.

Определение понятия миссия

В современной дискуссии о миссии все чаще встает вопрос о том, что есть миссия, чем отличается миссия от евангелизации, кто является инициатором и руководителем миссии. Часто в христианских кругах, подобно современным компаниям и бизнесам, можно услышать, что

4 О богословском осмыслении труда см. *Мелешко А.* Труд как богословие // Лидеры следующего поколения: Время профессионалов. Киев: Духовное Возрождение, 2016. С. 10–20.

5 Статья Александра Ивановича Негрова хорошо обобщает взаимосвязь миссии и профессии, см. *Негров А.* К вопросу о христианской миссии в профессии. Вестник, 2015.

6 *Русин И.* Богословские контуры концепции миссии // Новые горизонты миссии. Черкассы: Коллоквиум, 2015. С. 112–15.

7 *Левис У.* Миссиология – учебное пособие. Москва: Духовное возрождение, 2001. С. 404–15.

8 Некоторые классические издания по теме «Делатели палаток»: *Hamilton D.* Tentmakers Speak: Practical Advice from over 400 Missionary Tentmakers. Regal Books, Ventura, 1987; *Lewis J.* Working Your Way to the Nations: A Guide to Effective Tentmaking. Pasadena: William Carey Library, 1993.

необходимо определить свою миссию и видение. Но миссия, о которой речь идет в Библии, имеет только одного инициатора и Господа, а именно, триединого Бога. С самых первых страниц Библии и до завершения канона книгой Откровения, Бог выступает как первый миссионер, который ясно определяет цель миссии, и как руководитель всякой инициативы по миссии⁹. Божья миссия направлена на этот мир и особенно на человечество, которое отвернулось от своего Создателя и пошло своим путем на гибель. Проповедь Иисуса о Царстве Божьем указывает на цель Божьей миссии: вернуть и спасти человека, примирить его с Господом и с людьми, представить и установить ценности Царства на земле и между людьми. Спасенных людей Бог посылает в этот мир, чтобы вернуть человечество под Свое правление. Бог – посланник, он же – Господь миссии, и все уверовавшие в Него призваны участвовать в Его миссии. В конце времен он создает глобальное царство всех спасенных и исцеленных из всех народов и всех времен¹⁰.

Служение Иисуса указывает на широкое понимание слова миссия¹¹. Так как само слово не используется в Библии, однако является очень подходящим для определения Божьих действий на земле, в которых в Ветхом Завете участвовал Израиль и пророки, а в Новом Завете на дело Господне в особенности посланы все ученики Иисуса Христа и его церковь, необходимо этот термин наполнить библейским содержанием и понятием о посланничестве. Миссия Иисуса и его посланников важны для правильного определения этого слова из перспективы Писания. Иисус участвует в проповеди, уча слушателей о том, как оказаться и жить в Царстве Бога, приглашает всех, учит народ и особенно своих последователей (учеников), исцеляет людей, восстанавливает, заботится и примиряет¹². Широкая сфера его служения – Его миссия – является примером верующему в Него для подражания и участия в Божьей миссии. Чтобы не ограничивать возможные аспекты, а указать именно на весь спектр Божьей миссии, часто в литературе говорится о целостной миссии¹³. Последователи Христа, организованные в Его церкви, часто способны участвовать только в некоторых сферах этой целостной миссии. Важно при всех человеческих ограничениях отметить, что церковь, созданная Богом из людей с различными дарами и особым призвани-

9 Левис У. Миссиология. Учебное пособие.

10 Пеннер П.Ф. Миссиология и герменевтика: Прочтение библейских текстов в контексте миссии. Черкассы: Коллоквиум, 2014. С. 261.

11 Загидулин Р. Миссия Христа // Новые горизонты миссии. Черкассы: Коллоквиум, 2015. С. 133–35.

12 Райт К. Миссия Бога. Черкассы: Коллоквиум, 2015. С. 517–19.

13 Убейволк В. Целостная миссия // Новые горизонты миссии. Черкассы: Коллоквиум, 2015. С. 412.

ем на определенное служение, вместе способна, под руководством Духа Святого, участвовать в целостной миссии Бога.

Рик Уоррен указывает на такое более широкое восприятие миссии, обозначая это на английском языке аббревиатурой PEACE Plan (План мира)¹⁴:

Promote reconciliation – Содействовать примирению

Equip servant leaders – Подготовка лидеров-служителей

Assist the poor – Оказание помощи бедным

Care for the sick – Уход за больными

Educate the next generation – Обучение следующего поколения

Такое определение миссии христиан, как участников в миссии Бога, также не охватывает весь спектр Его миссии. Все же такое понимание расширяет узко-специфичное определение миссии как евангелизации с целью приведения грешника к Спасителю. С другой стороны, евангелизация является существенной частью миссии, в которой должна участвовать вся церковь. Целостная миссия указывает за пределы классического понимания миссии на альтернативные концепции о посланниках и их миссии¹⁵, которые занимаются миссией, используя свою профессию и труд, что будет рассмотрено в следующей части.

Библейская перспектива

Еще до пришествия Христа иудеи занимались миссией¹⁶, создавая свои центры в диаспоре. Это было в основном время развития и роста еврейской диаспоры, и активная миссия была одним из возможных выражений справиться с реальностью диаспоры. Вместе с развитием синагогальных структур в диаспоре, миссия имела апологетический момент, защищающий евреев и их мировоззрение и объясняющий иудаизм в терминах эллинизма. Перевод еврейской Библии на греческий язык (LXX) стал одним из инструментов миссии и апологетики. Многие представители языческих народов приближались к этой группе еврейского меньшинства, рассеянной в народах, и немало из них стали прозелитами или богобоязненными людьми, причисляющими себя к иудеям. Такая миссионерская деятельность привела евреев к мысли, что в какой-то момент весь окружающий мир может признать и принять Бога Израиля¹⁷. Филон в «Жизнь Моисея» 2,17 отмечает, что «не только евреи, но почти все из других народов, особенно из тех, которые в большей степени до-

14 Are Tentmakers Second Class Missionaries? // Tentmaking Missions, December 6, 2015, 2.

15 Реймер Й. Социальная справедливость и социальная ответственность как миссия // Новые горизонты миссии. Черкассы: Коллоквиум, 2015. С. 340–41.

16 В Мф 23:15 Иисус упоминает миссию иудеев того времени, упрекая их не в факте самой миссии, а в том, каким образом они извращали верующих язычников-прозелитов после их уверования в Бога Библии.

17 De Civitatei Dei 6, 11.

бродетельны, до сих пор развиваются в святости, чтобы ценить и уважать наши законы»¹⁸.

В первую очередь расширение иудаизма происходило не посредством еврейских миссионеров, а через свидетельство иудеев в их поселениях в разных частях Римской империи и за ее пределами. Таким образом различные языческие народы узнали о вере Израиля. Создание синагог в разных местах диаспоры предоставило еврейской религии видное место, и текст Нового Завета свидетельствует о том, насколько привлекательной для нееврейского населения оказалась синагога и как положительно она оценивалась¹⁹. Другим способом распространения веры Израиля являлись путешествующие евреи-купцы, которые возможно использовали свой передвижной бизнес и торговлю и в качестве миссионерской деятельности. Такая модель миссии имела бы непосредственное отношение к теме «Делателей палаток». Кроме этих двух подходов, сегодня мало известно о каком-либо другом методе еврейской миссии, сравнимом, например, с посланничеством миссионеров в христианстве²⁰.

Когда Варнава и Павел были посланы Духом и церковью на миссию (Деян. 13), гарантий на поддержку у них не было (Флп. 4:10 и дальше). Помимо немногих пожертвований, они также зарабатывали себе на жизнь и служение: Павел шил палатки. Исходя из этой деятельности апостола, вследствие была предложена миссионерская модель: «делание палаток» или миссионеры-палаткоделатели. Теоретики миссионерского движения определяют этот метод следующим образом: «Делатели палаток – это христиане, посвященные миссии, которые поддерживают себя финансово, объединяя свою работу/профессию и свидетельство/миссию, и которые в межкультурном контексте занимаются евангелизацией на работе и другими христианскими служениями в свободное время»²¹.

Большинство миссионеров первого столетия были похожи на Акилу и Прискиллу (Деян. 18:18)²²; многие попадали на свои миссионерские места, становясь беженцами. Акила и Прискилла, напр., были беженцами из Рима, занимались бизнесом и одновременно участвовали в создании церквей в Коринфе, Ефесе и в Риме²³. Работа, их профессия – торговля или бизнес – кормила их, и естественным путем они имели контакт с не-

18 *Филон*. De Vitae Moses 2.17: «Не только иудеи, но почти все другие люди, особенно те, кто уделяют больше внимания добродетели, настолько возросли в святости, что ценят и уважают наши законы».

19 *Santos N.F.* Diaspora in the New Testament and its Impact on Christian Mission // *Torch Trinity Journal*, 2010.

20 *Bou D.* Преобразования миссионерства. Санкт-Петербург: Библия для всех, 1997. С. 140–43.

21 *White C.* The Father's Businessperson – The Shift to Tentmaking Missions Strategy. Doctor of Ministry, Liberty Baptist Theological Seminary, 2012. P. 3 – перевод автора.

22 *Ramstad M.* Priscilla and Aquila – Paul's Firm Friends and Model Tentmakers // *International Journal of Frontier Missions*, 19, no. 1. Spring 2002. P. 28–31.

23 *Michel O.* Der Brief an die Römer, vol. IV, *Kritisch-Exegetischer Kommentar über das Neue Testament*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1978. P. 471.

верующими в Бога Израиля, свидетельствовали им во время работы или в свободное время и занимались миссионерской деятельностью. Когда Акила и Прискилла перебрались в Ефес со своим бизнесом, они на новом месте вновь вовлекаются в христианскую миссию и занимаются ученичеством, как сообщает Лука, наставляя Аполлоса из Александрии и таким образом подготавливая нового миссионера для дела Господнего²⁴.

Историческая перспектива

Миссия Бога в истории Церкви часто выполнялась посвященными людьми, путешествующими купцами или специалистами, приглашенными на новое место вследствие их знаний и способностей. Помимо ранней истории миссии в Новом Завете и в последующие столетия, такие группы, как Вальденсы, использовали этот вариант свидетельства посредством торговли или мелкого бизнеса, в то же время проповедуя Евангелие на своем пути и ускоряя расширение Царства. Подобно им, книгоноши посвятили свою жизнь распространению литературы и Доброй Вести. Через продажу книг они предлагали доступ к духовной литературе и в то же время использовали это служение в качестве работы, чтобы прокормить себя²⁵. В истории существует ряд более и менее знакомых историй о таком подходе миссионерства. Чуть подробнее в данной статье стоит обратить внимание на три примера:

(1) Анабаптистский «Синод Мучеников», собравшийся в 1527 г., послал 50 команд по три участника на свидетельство, чтобы охватить Евангелием большую территорию, в которой распространение веры было жизненно опасным. Один член этой трехглавой команды отвечал за зарабатывание средств для команды; за счет продажи товаров у дверей частных домов команда была экономически обеспечена и независима. У двери он также приглашал людей прийти и послушать Евангелие, проповедуемое другим членом команды. Третий наблюдал со стороны и, если команда находилась под угрозой преследования и смерти, он предупреждал их и вместе они покидали опасное место. Это было уместной и релевантной моделью в контексте того региона и времени. Все же большинство участников этих 50 команд по происшествии двух лет такого миссионерского служения стали мучениками²⁶.

(2) Моравские братья в 18 столетии посылали миссионеров в различные края земли, включая даже караваны, путешествующие до Средней Азии. Многие шли миссионерами в эти места не потому, что общины поддерживали их финансами, а потому, что они нашли способ, как поддержать себя сами. Некоторые участвовали в миссионерстве купца-

24 *Klauck H.J.* Hausgemeinde und Hauskirche im frühen Christentum, vol. 103, Stuttgarter Bibelstudien. Stuttgart: Katholisches Bibelwerk, 1981. P. 23–24.

25 Попов В.А. Книгоноши. Логос, 2006.

26 *Kasdorf H.* The Anabaptist Approach to Mission // *Anabaptism and Mission*. Scottdale, PA: Herald Press, 1984. P. 59–61.

ми или создавали в регионах свой бизнес для поддержки; другие шли намного дальше, продавая себя в качестве раба, чтобы иметь возможность свидетельствовать рабам. Но большинство зарабатывали средства для своей поддержки на месте служения и часто были самоподдерживающимися вестниками²⁷.

(3) Уильяма Кэри часто представляют отцом современной миссии. И на самом деле его путешествие и служение миссионером стало важной моделью для миссионерского движения до сегодняшнего дня. Менее, чем его миссионерское призвание и служение, известна его работа в качестве педагога и ученого. Эта работа, за которую он получал оплату, и его вклад как лингвиста оказали существенное влияние на Индию. В своей жизни и участии в Индии он был совсем не классическим «миссионером»²⁸.

В 20-м веке, когда миссионеры по разным причинам начали глубоко исследовать и развивать более подходящие модели миссии, чтобы решить задачу миссии в этом поколении, они обнаружили ряд альтернативных подходов. С 1970-х годов многие страны начали закрываться для миссионеров, а в конце 1980-х миссиологи начали говорить об «окне 10/40», т. е. регионе с наименьшим доступом к христианской проповеди и не достигнутым Евангелием.²⁹ Большинство стран в этом географическом поясе были закрыты по политическим причинам. Но еще большее количество стран в этом окне являются мусульманскими, которые с 70-х подверглись влиянию более радикальных исламских позиций. Христианское свидетельство преследовалось в этих странах, и регион, в котором проживают миллионы людей с достаточно низким качеством жизни, стал не доступен для миссионерской проповеди. Только верующие в Иисуса местные жители и иностранные специалисты, которые работают в этих странах по своей профессии или занимаются бизнесом, имеют возможность тихо свидетельствовать об Иисусе Христе через поведение и жизнь, а иногда и посредством слова. Миссионеры «делатели палаток» поэтому находили намного больше открытых дверей для миссионерской деятельности и, используя их, были свидетелями Божьей благодати³⁰.

В наше время экономической нестабильности христиане ограничены в финансовой поддержке еще большего количества миссионеров для участия в миссии Бога в этом поколении. Финансовая зави-

27 The Missionary Training Service. *Tentmaking Missionaries – Principles of Business and Employment for Our Lord Jesus Christ*. 2nd Edition. Shropshire, UK: Oswestry Christian Centre, 2002. P. 5.

28 *Beaver R.P.* *The History of Mission Strategy // Perspectives on the World Christian Movement – A Reader*. Pasadena, CA: William Carey Library, 1999. P. 247.

29 Что такое «Окно 10/40?»: <https://tenfortyasia.org/что-такое-окно-1040>.

30 The Missionary Training Service. *Tentmaking Missionaries – Principles of Business and Employment for Our Lord Jesus Christ*. P. 12.

симось миссии является очень нездоровым показателем. Поэтому творческие подходы и использование альтернативных вариантов, как представляется в модели «делателей палаток», являются не только ответом на различные ограничения миссионерских организаций, они открывают возможности для служения и распространения благовести в различных группах, с ориентировкой на различные социологические уровни или этническое происхождение. В некотором смысле – это возвращение к первоначальным моделям ранней христианской миссии³¹. Альтернативные модели могут укрепить новое движение целостной и интегральной миссии, вновь открытой в последние десятилетия, так что поставленная Богом задача может быть выполнена качественно.

Современная и контекстуальная перспектива

За последние 25 лет миссионерской работы, которые последовали за изменениями после 1988 года, в постсоветском регионе наблюдались различные парадигмы. До 1988 года христиане были весьма ограничены в участии в миссии Бога. Они продолжали в рамках возможностей оставаться свидетелями Христа на рабочем месте или в других сферах общества. И в те времена существовали некоторые попытки участвовать в миссии Бога в более широком масштабе, если христианин находил такую профессию или работу, которая позволяла принимать более активное участие в церкви и некоторое ограниченное служение в миссии вне церкви. Когда появились возможности создавать свои кооперативы, ряд христиан использовали этот вариант, в первую очередь, чтобы заработать деньги в качестве христианского бизнесмена, но и поддержать церковь и проекты миссии этими средствами³².

90-е годы в некотором смысле отражали преобладание такого использования возможностей торговли и бизнеса, чтобы заработать деньги и быть свидетелем в своем контексте. В то же время, много финансов для поддержки церквей, миссий и христианской деятельности в регионе СНГ приходило из-за пределов страны. Западные деньги, нацеленные на помощь для восточной миссии, создали определенный контекст, когда приходилось набирать людей, чтобы выполнить различные проекты миссии, так как прибывали деньги. Таким образом были привлечены ряд миссионеров, которые посвящали все свое время служению, получая поддержку Запада. Когда стоимость такой модели финансирования миссии продолжала расти, а западные миссионерские группы, вовлеченные в эту модель, постепенно отходили от финансовой ответственности,

31 Пеннер П.Ф. Миссиология и герменевтика: Прочтение библейских текстов в контексте миссии. С. 74–75.

32 Миссия как свидетельство // Дик Й. Миссия Евангельских Церквей В СССР // Новые горизонты миссии. Черкассы: Коллоквиум, 2015. С. 209–10.

в результате превалирования данной, ограниченной в своей жизнеспособности, модели, созданся вакуум³³.

Последующий кризис привел к переосмыслению видения и ответственности за регион, и церкви и бизнес региона приняли участие в поддержке миссионерской работы. Деятельность, актуальная и релевантная для региона, продолжилась и укрепилась, однако мероприятия, созданные по видению западных организаций, не всегда сохранялись и в большинстве исчезли. Одновременно количество миссионеров, закончивших богословские учебные заведения в СНГ, которые отозвались на нужды народов за пределами родного региона и сосредоточились на служении за пределами СНГ, увеличилось. Однако и их участие в миссии осталось ограниченным, в виду недостаточных финансовых пожертвований на миссию³⁴. Нынешняя экономическая нестабильность вновь ограничивает бюджет средств и возможности фактического участия в миссии Бога и бросает вызов нынешней модели классического миссионера.

Современная ситуация требует пересмотра классической миссионерской практики³⁵. Так как задача миссии остается, а миссионерам сложно попасть во все края земли, необходимо рассмотреть альтернативные модели, как например миссию в профессии: «шить палатки» и участвовать в миссии Бога. В рамках этой модели существуют различные подходы, и в дальнейшем некоторые из них будут представлены.

Миссия и профессия: альтернативные взгляды

Уже давно установившийся и опробованный подход «делателей палаток» в миссии представляется серьезной альтернативной моделью, чтобы отреагировать на обстановку, в которой оказалась церковь, и продолжить активное участие в миссии Бога. Многие участвуют в миссии как «делатели палаток», особенно в недоступных миссионерам местах, работая в своей профессии, например, врачом, преподавателем, инженером, и т. д. Модель «делателей палаток» может быть применена сегодня в самых раз-

33 *Sawatsky W.* After the Glasnost Revolution: Soviet Evangelicals and Western Missions // East-West Church & Ministry Report 1, no. 2. 1993: P. 8. См. также *Penner P.* Critical Evaluation of Recent Developments in the CIS // Mission in the Former Soviet Union, ed. *Sawatsky W. and Penner P.* Schwarzenfeld, Germany: Neufeld Verlag, 2005. P. 120–63. Как пример миссии в СНГ можно рассмотреть *Evangelistic Crusades and Church Growth in Independent Moldova*, P. 55-73 // *Ubeivolc V.* Rethinking Missio Dei among Evangelical Churches in an Eastern European Orthodox Context. Carlisle, Cumbria: Langham Monographs, 2016.

34 Ряд богословских учебных заведений предлагает практику и возможность служения за границей. Появилось ряд западных и местных миссий, которые посылают миссионеров на краткосрочную или также долгосрочную классическую миссию.

35 *Memory J.* Europe's Crisis – God's opportunity // *Lausanne Global Analysis*, March 2015, Volume 4, Issue 2: <https://www.lausanne.org/content/lga/2015-03/europes-crisis>.

личных вариациях. Данная статья в первую очередь покажет два различных варианта реализации такого подхода:

(1) Использование профессионального образования для работы в стране, в которой можно трудиться в существующих структурах, и таким образом иметь право на проживание и личное участие в миссии³⁶.

(2) Развитие бизнеса, который соответствовал бы и служил целям миссии, и разрешал личное участие в миссии посредством бизнеса³⁷.

Оба подхода предполагают не только наличие профессии, это еще не делает христианина миссионером. Решение вести миссионерский стиль жизни является первоначальным и главным, из которого затем следует поиск подходящей профессии или деятельности, поиск служения, подходящего для выбранного региона, чтобы войти в страну и использовать возможности для миссионерской работы. Также в обоих подходах настоятельно рекомендуется некоторая богословская и миссионерская подготовка и образование. Обычно такая подготовка занимает один год или более³⁸. В подготовке необходимы не только богословское и общее миссионерское образование и практика, но также особое внимание к изучению культуры и людей страны призвания и служения. Люди этой страны – являются не объектами миссии, а возлюбленными Бога, который ценит и использует их культуру и традиции³⁹.

Сегодня молодежь может в рамках одногодичной миссионерской программы проверить свои способности и возможности в чужой стране. Спешка в отправке на такое служение может только навредить, и поэтому необходимо набрать опыт в различных контекстах, набрать опыт работы в своей профессии и уже в родной стране быть миссионером и служителем, чтобы распознать свои сильные и слабые стороны до поездки в чужую страну. Возможно, что международный филиал компании в родной стране предлагает работу и легальный статус в стране призвания и служения. Как правило, работа в филиале другой страны оплачивается лучше, чем та же работа в родной стране. Это позволяет самообеспе-

36 The Missionary Training Service. Tentmaking Missionaries – Principles of Business and Employment for Our Lord Jesus Christ.

37 Материал „Tentmaking/Business as Mission” подготовлен организацией Biblical Ministries Worldwide (www.biblicalministries.org) и предлагает некоторые основы. Подробнее подход объясняется в документах Лозаннского комитета: *Claydon D. Business as Mission // Lausanne Occasional Paper 59. 2004. P. 1–88.*

38 Большинство миссионерских организаций требуют некоторую богословскую подготовку. Так как миссионер в чужой стране нередко сталкивается с многими богословскими и этическими вопросами, он должен глубоко понимать Библию и богословие, чтобы самостоятельно извлекать ответы на новые вопросы. Он должен также глубоко освоить концепции миссии, чтобы в своем новом контексте указывать на спасение и свидетельствовать о Боге понятным образом.

39 Миссия с христианской перспективы всегда видит человека глазами Бога, ценным и возлюбленным. Человек нуждается в спасении и примирении; посланник Бога однако не навязывает Евангелия, а указывает на Бога и на Его приглашение восстановить отношения с Богом и с людьми благодаря спасительному акту Иисуса Христа.

чение, а также одновременное свидетельство о Христе, как местным коллегам, так и вне рабочего времени через общение с другими гражданами страны. Иногда работа по профессии может уже быть частью миссии, если христианин преподает в международном или местном учреждении. Такая работа непосредственно помогает в развитии бедных стран и дает возможность объяснить личные причины приезда в страну и мотивацию верующего и, таким образом, свидетельствовать о своих убеждениях и вере⁴⁰.

Понятие «бизнес как миссия» предлагает другой вариант, особенно для тех, кто способен организовать и вести свой собственный бизнес. Также иногда удобнее создать более гибкую собственную структуру, в которой можно работать, проявляя христианскую этику. Налаживание бизнеса в виде «крыши» для того, чтобы попасть в страны, недоступные для миссионеров, может стать хорошей альтернативой, и многие пользуются этим вариантом, чтобы в первую очередь заниматься миссионерской деятельностью, но и иметь легальное положение. Такой подход иногда называют «фантом-бизнесом»⁴¹.

Модель предлагает определенную гибкость в том смысле, что христианин контролирует не только свое время, но и способен регулировать деятельность, сконцентрировать свои усилия на важной для него цели достичь Евангелием группу своих сотрудников и тех, кто находится за пределом этого бизнеса. Такой подход позволяет создавать рабочие места в бедных странах и иметь доступ в различные слои общества. Управление христианским бизнесом помогает формировать христианские ценности и даже косвенно свидетельствовать о Царстве Божьем. Поверхностный «фантом-бизнес» может подрывать высокую оценку христианской работы. Поэтому часто эффективнее, чтобы бизнес производил фактический доход, чтобы кормить миссионера, а также сотрудников. С другой стороны, важно, чтобы участие в бизнесе не занимало слишком много времени, чтобы оставались возможности для миссионерского служения, но чтобы он и не был запущенным. Некоторые избирают этот путь по дарованию и умению серьезно заниматься бизнесом и свидетельствовать таким образом, помогая развивающимся странам и привлекая своим примером христианской этики других ко Христу⁴².

Заключение

Международная христианская миссия и необходимость альтернативных подходов к участию в ней намного шире, чем представленные в данной

40 *English D.* Missions for a New Millennium: Catching up with Paul. P. 1-14: globalopps.org/missions-for-a-new-millennium/.

41 Today's Global Job Market. Global Opportunities, n.d., 6.

42 О принципах «делателей палаток» и бизнеса, см: *White.* The Father's Businessperson – The Shift to Tentmaking Missions Strategy. P. 48–65.

ограниченной статье идеи. «Делание палаток» может на самом деле стать хорошей альтернативой для классической миссии; здесь также открываются разнообразные возможности участвовать в миссии для тех, кто не видит себя в классической работе миссии как евангелизации, открытии новой церкви и т. д. Использовать свое образование и профессию и этим свидетельствовать в рабочем контексте не только у себя на родине, но и в других странах является хорошей возможностью. Такая практика миссии поддерживается библейскими текстами. Профессия и призвание к миссии никак не противоречат, а наоборот дополняют друг друга и расширяют возможности. Цель такого служения: прямым или косвенным путем, учитывая возможности региона, свидетельствовать о вере в Христа.

Профессиональное образование и работа ценятся Богом, и верующий человек в своей работе выражает библейскую ценность труда. Поэтому, профессия (*Beruf*) и призвание (*Berufung*) неразрывно связаны с задачей каждого христианина по участию в миссии Бога⁴³. Способности и возможности такого подхода к миссии можно проверить уже на родине. Необходимо осознать, что для конкретного христианина в конкретной ситуации подойдет лучше всего: работать по профессии или создать свой бизнес. Важно проверить свои способности жить и работать в чужом контексте, в незнакомой стране. Необходимо исследовать контекст, в который призван миссионер, чтобы быть релевантным в участии миссии. В таком служении необходима группа молитвенной поддержки и подотчетности, даже если в этом альтернативном подходе не нужна финансовая поддержка. Ведь миссия не является делом одного индивида, а призванием всей церкви и каждого в деле Господнем.

43 Более основательно тема отношения к работе и соучастию работающего с делом Бога рассмотрена в статье *Негров А.* Концепция сотрудничества с Богом в Новом Завете // *Лидеры следующего поколения: Время профессионалов.* Киев: Духовное Возрождение, 2016. С. 58–72.

БОГ И ТРУД: К ВОПРОСУ О МИССИОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Раймер Й.

1. Пренебрегаемый вопрос

В данной работе мы посмотрим на широко пренебрегаемый миссиологический вопрос, а именно взаимосвязь между миссией, работой и деятельностью Церкви в мире. Связана ли наша работа с миссией? Являются ли христиане миссионерами, когда идут на работу (фабрики, магазины и т. д.) и выполняют там свои обязанности? Является ли работа миссией? Или мы можем назвать себя миссионерами, только когда делимся вестью о Христе с коллегами? И вообще, возможно ли делиться Христом, не разделяя с людьми жизнь и труд? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо взглянуть на понимание и миссии, и труда.

1.1. Миссия как *missio Dei*

Огромное число христиан по всему миру понимают миссию как миссию Бога, *missio Dei*¹. Но поскольку Бог Троица, Троица и Его миссия – *missio trinitatis*². Бог является источником и основным агентом миссии. Определение миссии Церкви следует начинать с Бога, Его воли и труда для мира и в мире. Библия предлагает ответы на подобные вопросы. Она является великим повествованием Бога, которое нам необходимо открывать, чтобы понять суть Его миссии в этом мире. Только Божья перспектива предлагает нам соответствующие рамки миссии Церкви – *missio ecclesiae*. Лишь тогда станут ясны подробности подобной перспективы. Таким образом, мы стремимся читать Писания с миссиологической перспективы. Более узкий подход к Библии может сбить читателя

- 1 Существует множество публикаций, в которых обсуждается базовая концепция *missio Dei*. См., например, *Christopher Wright. The Mission of God: Unlocking the Bible's Grand Narrative*. Downers Grove: IVP Academic 2006.
- 2 См., например, *Johannes Reimer. Die Welt umarmen. Theologie des gesellschaftsrelevanten Gemeindebaus*. 2. Auflage. Marburg: Francke Verlag, 2013; *Jürgen Moltmann. Einführung: Einige Fragen der Trinitätslehre heute. // In der Geschichte des dreieinigen Gottes. Beiträge zur trinitarischen Theologie*. München: Kaiser, 1991. P. 11-21; *Jürgen Moltmann. Die einladende Einheit des dreieinigen Gottes. // In der Geschichte des dreieinigen Gottes. Beiträge zur trinitarischen Theologie*. München: Kaiser, 1991. P. 117-128.

с толку и запутать вместо того, чтобы дать ответ на наш вопрос о миссиологической ответственности христиан. С другой стороны, постановка вопроса в контексте Божьей воли может прояснить наше понимание того, что Сам Бог определяет правильным, а что нет.

Опять же, большинство христиан согласны с определением миссии как *missio Dei*. Разногласия возникают при обсуждении основных миссионерских ориентиров. К примеру, евангелики, часто ссылающиеся на концепцию *missio Dei*, проводят четкое разграничение между миссионерским измерением и миссионерскими намерениями. Различие, предложенное Л. Ньюбегином в его важной работе «Одно Тело, одно Евангелие, один мир» (L. Newbegin, *One Body, One Gospel, One World*)³, никогда не покидало поле миссиологии⁴. По мнению этого автора, «вся жизнь Церкви обладает миссионерским измерением, но не все ее сферы включают в себя миссию как основное намерение»⁵. Миссионерское измерение церкви дает начало конкретным, преднамеренным действиям, которые напрямую представляют неверующему миру Евангелие с миссионерских «точек концентрации»⁶. Для евангеликов измерения миссии могут включать в себя полноту труда Церкви в мире. В свою очередь, намерение делает упор на Евангелии как благой вести Иисуса. Дела праведности, любое серьезное участие в социуме, однако, могут восприниматься лишь как измерения миссии. Кейптаунская декларация, – самый свежий евангельский документ по теме миссии, – признает ответственность христиан перед обществом и миром, но только как измерение нашей духовной брани⁷. Неудивительно, что большинство трудов по миссиологии игнорируют вопрос о труде как элементе Божьей миссии в мире. В этой работе я попытаюсь предложить парадигматическое изменение перспективы, утверждая, что все христианское движение в обществе, в том числе в сфере труда, является неотъемлемой частью *missio Dei* и, таким образом, важным миссиологическим вопросом к современной церкви. Во всех случаях нам будет необходимо обращаться к Писаниям.

Божья история мира начинается с сотворения. Быт. 1:1-12:

1. В начале сотворил Бог небо и землю.

2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

3. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

4. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

3 Lesly Newbegin. *One Body, One Gospel, One World*. London and New York: International Missionary Council, 1958.

4 David J. Bosch. *Transforming Mission. Paradigm Shifts in Theology of Mission*. Maryknoll, NY: Orbis, 1991. P. 373.

5 Lesly Newbegin. *One Body, One Gospel, One World*. London and New York: International Missionary Council, 1958. P. 21.

6 Там же. P. 43.

7 <https://www.lausanne.org/de/kapstadt-verpflichtung/die-kapstadt-verpflichtung>.

Раймер Й.

5. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

6. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.

7. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

8. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

9. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.

10. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

11. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

12. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо.

Нетрудно понять, что Бог сотворил мир преднамеренно. За Его трудом стоит некий смысл. Во всем, что Он совершает, заключается миссия. В Его творении все обладает целью и смыслом. Бог-Творец – это Бог-миссионер! И этот Бог совершает Свою миссию во всем, что Он делает. Применительно ли это к людям? Конечно, да! Быт. 1:27-31:

27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

28. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

29. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам сие будет в пищу;

30. а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так.

31. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

Данный текст вновь не предлагает иных интерпретаций: человечество было сотворено преднамеренно, с определенным смыслом. Люди призваны возделывать землю и управлять сотворенным миром в соответствии с Божьей волей. Можно сказать, что Бог дал нам на это культурный наказ!⁸ Наша человеческая миссия – упорядочивать, возделывать

8 См., например, *George W. Peters. A biblical Theology of Mission. Chicago: Moody Press, 1972. P. 166-170; Edward C. Pentecost. Issues in Missiology. An Introduction. Grand Rapids: Baker, 1982. P. 37-42.*

и управлять миром. Другими словами, люди ответственны за создание соответствующего жизненного пространства, «образа жизни» и «жизненных стратегий»⁹. Американский миссиолог Джордж Питерс утверждает: «Наказ... был Адаму как представителю человечества и включает в себя всю полноту человеческой культуры... в том числе природные и социальные аспекты, такие как поведение, сельское хозяйство, индустриализация, торговля, политика, социальная и нравственная сферы, академическое и научное развитие, здоровье, образование и здравоохранение... такая культура должна быть на благо человеку и во славу Богу»¹⁰.

Другими словами, это политический мандат, а мандат как таковой связан с миссией и всей человеческой жизнью и трудом. Люди призваны править миром. И именно с этого начинается человеческая рефлексия Божьей миссии в мире¹¹. Его миссия является политической по своей сути. Люди призваны править миром вместе с Богом. «Правительство управляет обществом, а политика – это инструмент, посредством которого люди определяют, чье понимание правительства будет превалировать»¹². Термин «политика» происходит от греческого слова *politikos* и описывает способ управления социокультурным пространством¹³. Джон Стотт верно определяет политику как «искусство жить вместе как община»¹⁴. Уильям А. Саайман понимает политику как «практику и искусство управления человеческими делами в связи со всей жизнью»¹⁵.

Бог никогда не отменял культурного наказа человеку умножаться и развиваться; люди во все века и до сих пор активно преобразовывают свое жизненное пространство, в лучшую сторону или худшую. Грехопадение и последовавшее наказание от Бога усложнили жизнь (к примеру, зарабатывать на жизнь теперь необходимо «в поте лица»), но они никогда не отменяли творческую задачу, которую Бог связал с трудом.

Чтение библейского повествования о миссии Бога в Ветхом Завете приводит к четким выводам. Божий труд в мире нацелен на творение и поддержание жизни на земле. И если возникает опасность для жизни, Бог всегда старается спасти людей. Таким образом, уместно охарактеризовать миссию как «стремление воплощать освобождающее Божье при-

9 Определения культуры см. в *Lothar Käser*. *Fremde Kulturen. Eine Einführung in die Ethnologie*. Bad Liebenzell: VLM, 1997. P. 37.

10 *Peters*. *A biblical Theology*. P. 166.

11 *Andreas J. Köstenberger and Peter T. O'Brien*. *Salvation to the End of the Earth. A Biblical Theology of Mission*. Downers Grove, IL: IVP, 2001. P. 25.

12 <https://www.tkc.edu/whatispolitics>.

13 См., например, *Henry George Liddell, Robert Scott*. *πολιτικός // A Greek-English Lexicon*. Perseus Digital Library: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0057%3Aentry%3Dpolitiko%2Fs>.

14 *John R.W. Stott & al.* *New Issues Facing Christians Today*. Grand Rapids: Zondervan, 2006, 14.

15 *Willem Saayman*. *Christian Mission in South Africa*. Pretoria: University of South Africa, 1991. P. 5.

существование в любой человеческой ситуации»¹⁶. Участие в Божьей миссии означает «участие в освободительном труде Бога в мире»¹⁷.

Бог творит и освобождает жизнь с определенной целью. Он действует в соответствии со Своим планом по утверждению Своего Царства. Условия жизни в Его Царстве ясно представлены в концепции Юбилея. Таким образом, миссия Бога означает *освобождение человека в свете Юбилея*¹⁸. Это подразумевает справедливость по отношению к всем сферам жизни, даже экономике и экологии, и тем более человеческому труду! Отрицание политического измерения Божьей миссии в Ветхом Завете посредством утверждения, что миссия должна быть целиком духовной и аполитичной, является грехом. «Это грех апатии и лени, состоящий из безразличия, нерешительности и безответственности по отношению к другим, а также ухода от данного вопроса со словами «это не мое дело»¹⁹.

Евангелики могут соглашаться с содержательной перспективой миссии в Новом Завете, указывающей очевидный акцент на духовное спасение. Но правы ли они? Разве миссия Бога и, соответственно, новозаветной Церкви является менее всеохватывающей? Краткое размышление укажет на обратное.

Иисус напрямую связывает собственное призвание и миссию с Юбилеем в Лк. 4:18. Он послан примирить весь мир с Богом (2 Кор. 5:18). Миссионерская задача Церкви не меньше этого. Она послана Им так же, как Он был послан Отцом (Ин. 20:21). Ей дано слово примирения (2 Кор. 5:18-20). Она Его *ecclesia*, призванная из мира, чтобы принять ответственность за мир (Матф. 16:17-18)²⁰. Подобно *kahal Jahwe* в Ветхом Завете²¹, в Новом Завете *ecclesia* послана взять ответственность за добрую жизнь в обществе²² во всех *ethne* мира (Матф. 28:19-20). *Ethnos* обычно переводится как народ или нация. В оригинальном смысле это, однако, *народ как социокультурное пространство*²³. Великое Поручение нацелено на народы, а не на отдельных людей, на социальное и культурное пространство, а не отдельные жизни. Конечно, их важность нельзя

16 J.N.J. Kritzinger. Black theology – challenge to mission. Unpublished DTh thesis. Pretoria, SA: Unisa, 1988. P. 6.

17 Saayman, Christian mission, P. 7.

18 Там же.

19 Saayman, Christian mission, P. 13 // A. Nolan. God in South Africa. The Challenge of the Gospel. Cape Town: David Philip, 1988. P. 41.

20 L. Coenen. Kirche // Theologisches Begriffslexikon zum Neuen Testament, hrsg. von L. Coenen, E. Beireuther, H. Biedenhand. 3. Auflage. Wuppertal: Brockhaus, 1972. P. 784.

21 H. P. Müller, “qahal Versammlung” // THAT, hrsg. von Ernst Jenni. Bd. 2. München: Kaiser Verlag, 1979. P. 609-619.

22 Более подробно см. мое обсуждение данного термина в Reimer. Die Welt umarmen. P. 36-41.

23 Более подробно см. в Gerhard Kittel, Gerhard Friedrich, Geoffrey W. Bromiley. Theological Dictionary of the New Testament: Abridged in One Volume. Grand Rapids: Eerdmans, 1985. P. 201-202.

исключать, однако Поручение гораздо шире жизни отдельных людей – оно включает в себя общество, целые народы со всей их культурой.

В свете данных текстов *ecclesia* призвана из мира, чтобы стать светом миру, взять на себя ответственность за мир и преобразовать его в соответствии с учением Иисуса о Царстве Божьем. Она является светом города, ибо люди видят ее благие дела и прославляют Господа (Матф. 5:16). *Ecclesia* возвещает Евангелие словами и делами. Она – община служения. Она не просто направляет общество к лучшему месту жизни. Церковь активно трудится над формированием общества посредством своих благих дел и тем самым становится агентом евангелизма. По словам Иисуса, люди видят дела Церкви и прославляют Небесного Отца. Это предполагает, однако, что люди знают ее по имени, что и ради чего она совершает, и связывают ее благие дела с ее верой и в итоге с Богом-Отцом. Вовлеченность церкви в жизнь общества должна быть четко обозначена ее духовной и религиозной идентичностью. Это делает ее чем-то большим, чем агентом социальных изменений. Ее воспринимают как пророческий глас Божий и священническую поддержку со стороны Божьего народа, царственного священства, народа нового (1 Пет. 2:9-10), установление справедливости и праведности, полагающееся на Бога (2 Кор. 5:21).

1.2. Активное участие как *Actio Dei*

Бог реализовывает Свое миссионерское видение посредством дел. Он творит мир (Быт. 1:1 и далее), создает Израиль и спасает мир посредством откровения Себя через Своего Сына Иисуса (Ин 1:1.14; 3:16); Бог-Сын в прямом смысле трудится среди людей, чтобы спасти их (Евр. 4:15). Можно идти с Ним и видеть, как Он исцеляет больных, освобождает рабов и восстанавливает жизни. *Missio Dei* характеризуется как *actio Dei*²⁴. Там, где Бог воплощается в человеческую жизнь, мы видим Его славу (Ин. 1:14). На вопрос Иоанна Крестителя «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» Иисус ответил: «Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют» (Матф. 11:3-5). Мессию отличают дела славы. И Его дела открывают Бога в Нем.

В свою очередь, Церковь – это соль земли и свет миру через добрые дела (Матф. 5:13-16). Апостол Павел представляет призвание христиан замечательными словами. В Еф. 2:10 мы читаем: «Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять». Церковь Христова не возникла случайно. У нее есть миссия. И ее миссия связана с делами в том виде, в котором Бог хочет, чтобы они совершались. Ее задача – преобразовывать социокультурное пространство, в котором живут народы (Матф. 28:19-20). И однажды

24 В этой связи см. замечательную книгу одного из отцов концепции *Georg F. Vicedom*. *Missio Dei – Actio Dei*. Nürnberg: VTR, 2002.

Церковь даст ответ за то, как исполнила Поручение. В ответ на вопрос о том, что будет, когда Он вернется, Иисус рассказывает ученикам притчу о трех работниках и работодателе, который дал им таланты и ушел, посоветовав им идти и приумножать то, что они получили (Матф. 25:1-46). По возвращении он требует у них отчета и узнает, что один из них не справился со своей работой, и прогоняет его. Двум же другим предлагается взять то, что они заработали, и войти в Царство. В ответ на вопрос о том, в чем причина столь милостивого приглашения, Иисус отвечает:

Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня, был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Суть этой притчи ясна: Божий народ послан в этот мир, чтобы заботиться о нуждающихся. Джозеф де Соуза верно заключает: «До тех пор, пока христианская жизнь и свидетельство не станут действительно участвовать в жизни отдельных людей и всего общества, мы не можем по-настоящему исполнять миссию Царства в этом мире»²⁵. «Ваша задача – заботиться о наименьших, последних и потерянных, о человеческом достоинстве наших ближних – мужчин и женщин»²⁶. *Missio ecclesiae* напрямую связана с *actio ecclesiae*. Именно эта взаимосвязь между миссией и трудом в конечном счете определяет социальную значимость Церкви. Ее общественная позиция, ее политическая роль сформированы миссией в действии.

2. Политическая задача Церкви

Церковь Христова – социально-политический институт, и ее миссия обладает политическим измерением, хочет она того или нет²⁷. Отрицать это означает неверно понимать природу и миссию Церкви. Немецкий богослов Шварц утверждает: «Христианская Церковь может никогда не спрашивать, должна ли она принимать на себя политическую ответственность; скорее, она должна спрашивать, как реализовывать ее»²⁸. Чтобы узнать, как исполнять эту задачу, нам нужно определить, на что

25 *Dr. Joseph D'Souza and Benedict Rogers. On the Side of the Angels. Justice, Human Rights and Kingdom Mission. Colorado Springs: Authentic, 2007. P. 17.*

26 Там же. P. 25.

27 *Grant Osborne. Romans. Downers Grove: IVP, 2004. P. 320.*

28 *Fritz Schwarz und Christian Schwarz. Überschaubare Gemeinde. Gladbeck: Aussaat, 1980. P. 136.*

ориентирована политическая вовлеченность Церкви, и как это связано с миссионерским богословием труда.

Ecclesia – это царственное священство (1 Пет. 2:9-10). Она – глас Божий в этом мире. Она возвещает евангелие Царства Божьего. Она не правит миром, но скорее призывает мир повиноваться Божьему правлению. Она молится о том, чтобы Его Царство стало реальностью на земле, как и на небе. Больше всего она жаждет Царства Божьего (Матф. 6:33). Как таковая, Церковь не стремится к власти, но скорее критически обращается ко всем властям мира, указывая на Бога, обладающего последним словом во всех сферах жизни. Церковь не желает править миром – скорее она ищет Божьего правления в мире. Это уточняет ее политическую задачу в трех измерениях, таких как (а) Божье священство в мире; (б) преображающее Божье присутствие; (с) пророческий глас Божий в культуре и обществе.

2.1. Община как священство

Церковь – это царственное *священство* (1 Пет. 2:9-10). Она не царь, но служит царю царей. Она – Божий народ, «избранный для благословения»²⁹ и «избранный для всех»³⁰. Как таковая, она представляет перед Богом людей, среди которых живет, но с другой стороны представляет Бога, которому служит, обществу, в котором живет. Она – живой знак Царства среди людей. Это как следствие влияет на ее миссию.

Во-первых, Церковь приводит общество, в среде которого находится, к Живому Богу. Она знает, что любая жизнь возможна только по благодати Божьей. Поэтому она молится о благодати и благословении для людей и институтов власти в обществе, культуре и экономике. Она молится на рабочем месте! Зная, что только благословенная политика – дарующая жизнь политика, она будет вкладывать время и силы в политическое взаимодействие. И зная, насколько слабы люди, и как они легко сбиваются с пути, она будет молить Бога о еще большей милости и прощении для тех, кто отступает и грешит. Это священническая молитва Церкви, которая сохраняет мир от полного краха. Там, где сильные церкви молятся за общество, общество преобразуется во всех смыслах. Но там, где церкви не молятся за своих ближних и за общество, начинают преобладать силы тьмы. Политическая миссия Церкви начинается со взаимодействия со всеми представителями в политической сфере. Она – избранный Богом священник для окружающего ее мира.

Однако священническая Церковь предстает пред Богом, не только ходатайствуя за общество. Она является, во-вторых, Божьим посланником примирения, трудясь во имя и властью Христа, возвещая миру полное возрождение общения с Творцом чрез спасение во Христе (2 Кор.

29 Wright. *The Mission of God*. P. 191.

30 Там же. P. 222.

5:18-20). Она живет среди людей как альтернативная, примиренная с Богом община братьев и сестер, семья Божья, в которой представлены праведность и справедливость (2 Кор. 5:21). Там, где присутствует Церковь, тьма расступается, ибо она есть свет миру (Матф. 5:14-15). В ее присутствии люди могут увидеть и познать Бога. Все, что ее члены совершают, и где бы они это ни совершали, – они делают это, дабы быть Светом миру. Их дела должны быть благими пред взором Господа и окружающих людей (Матф. 5:16).

Будучи Божьим священником, Церковь, в-третьих, обращается к Богу и отвечает на вопросы людей. И она возвещает всякое суждение Бога, в том числе касательно структур общества и культуры. Она никогда не оправдывает тех, кто являет себялюбие и коррупцию пред людьми и на рабочем месте. Она называет вещи своими именами, в том числе неправедность и несправедливость. Она пребывает с бедными и слабыми, даже когда требуется пожертвовать собственной жизнью ради притесняемых. Мир вокруг нее познает, что в его среде есть священник, заступающийся за него без страха. И поступает она так исходя из глубокой любви к ближним и осознания своего призвания возвещать Божью праведность людям. Так Бог являет любовь живущим. Такова и великая заповедь Иисуса. Иудейскому учителю на вопрос о том, какая из заповедей является величайшей, Иисус ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матф. 22:37-40).

Церковь как священническая община является светом и солью в обществе; ее миссия каталитическая. Она не властвует – она дает пример и служит. Но как соль не теряет вкуса, растворяясь в воде, так же и Церковь влияет на общество лишь до тех пор, пока является солью земли. И как свет всегда побеждает тьму, так и Церковь защищает общество от сил тьмы. До тех пор, пока Церковь является такой, какой Бог хочет, чтобы она была, Иисус говорит: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям». Потеря Церковью миссии приводит к потере ее социальной значимости. Не принимая свою политическую священническую роль, Церковь теряет привлекательность и значимость. Это печальный факт во многих странах мира.

Быть священническим обществом – высокое призвание, однако это не означает, что Церковь является *societas perfecta*, обществом совершенным. Церковь состоит из людей и по сути является учащейся общиной, в которой благодать не только проповедуется, но и познается. В ее среде можно найти людей, сильно нуждающихся в прощении из-за своих грехов. Здесь тоже присутствуют грех и отступление. Но в отличие от мира, члены Церкви знают Бога и стремятся к Его благодати. Преображаясь, они становятся священниками, возвещающими другим о преображении. Священническая

церковь представляет преобразование, меняя жизни, меняясь через своего Господа Бога. Она – священник, заботящийся об окружающих.

2.2. Царственное служение

Церковь Христова – священник среди людей, *царственное* священство. Она действует во имя, властью и силой своего Царя. Однако сама она царем не является. Она исполняет волю Царя. Быть царственным означает быть неравнодушным к любым вопросам управления. Она несет ответственность за формирование мирного жизненного пространства и реализацию своей веры в жизни. Царственный статус предполагает обладание наивысшей властью. Однако она не может реализовывать свою власть посредством силы. Нигде в Писании Церковь не призвана управлять обществом. Для этого в каждом народе Бог поставил власти. Они являются Божьими *слугами, управляющими народами* (Римл. 13:1).

Церковь – это скорее *царственный слуга, служащий народам*. Ее поступки движимы не дарованной ей властью – она поступает исходя из любви. Она достигает своих целей по преобразению общества не силой, но скорее посредством служения нуждающимся. Она не сражается со своими врагами, но скорее служит им с любовью, следуя наставлениям Соломона (Прит. 25:21-22) и понимая, что ее настоящий враг – не люди, не «плоть и кровь», но, как говорит апостол Павел, силы тьмы (Еф. 6:12).

Как Божий представитель преобразования, Церковь печется о бедных, насыщает голодных, способствует освобождению заключенных, поддерживает угнетенных и ищет способы освободить их. Рядом с Церковью слепые прозревают, больные исцеляются, и Царство Божье является среди общества. Церковь любит всех, служит всем и таким образом прославляет своего Небесного Отца. А поступает она так потому, что любит своих ближних как саму себя. Хорватский богослов Петр Кузьмич верно заключает: «Миссия не существует без мотивации, основанной на любви и сострадании»³¹. Модель, на основании которой она действует, – это искупление, основанное на ветхозаветном сюжете исхода, следующего к полному восстановлению, описанному в богословии Юбилея³².

Все это по сути является политической деятельностью. Все это совершается среди людей и для людей. Таким образом, политическая деятельность Церкви является *служением* по своей сути. Церковь преобразует общество посредством служения этому обществу в духе любви. Да, Церковь называет вещи своими именами, занимает активную позицию, если в обществе при-

31 *Kuzmic Peter*. Justice, Mercy and Humility. In: Tim Chester, ed. Justice, Mercy & Humility; Integral Mission and the Poor (London: Paternoster Press, 2002), 158.

32 См. *Wright*, The Mission of God, 265-323; *Hardmeier Roland*. Kirche ist Mission. Auf dem Weg zu einem ganzheitlichen Missionsverständnis (Schwarzenfeld: Neufeld Verlag, 2009), 89-140.

существует несправедливость; но нет, Церковь не участвует в войнах. Она скорее предпочтет умереть за своего врага, нежели лишать жизни других.

Когда Церковь позволяла политическим структурам взять над нею верх, когда она сама стремилась к власти, она вскоре сама становилась хуже тех, чье место пыталась занять. Т. е. когда Церковь пыталась определять режим и менять политическую власть с помощью силы, она теряла свой статус слуги и царственного священника, а с этим и свою решающую роль по преобразению окружающего мира в пространство, более пристойное жизни, регламентируемое ценностями Божьего Царства. Таким образом, на рабочем месте она вовлечена в активное преобразование жизни и труда для всеобщего блага.

2.3. Пророческое свидетельство

Церковь Христова призвана быть общинным священником в царственном служении, возвещающем Евангелие Царства. Она должна возвышать голос в пользу бедных, заключенных, притесненных и нуждающихся. Ей не нужно потворство людей так же, как Бог не избирает одних и отвергает других (Римл. 2:11). Он желает, чтобы все люди спаслись (1 Тим. 2:4). Подобным образом, и Церковь говорит за всех. И глас ее – пророческий, ибо она пророк, которому Бог вверил свое откровение, как и сказал Амос (3:7): «Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам».

Ветхозаветные пророки были людьми, через которых Бог открывал прошлые и текущие условия жизни людей, обличая грех отца и сына, матери и дочери, царя и его народа. Но в то же время пророки открывали Божий план спасения людей в грядущее время. Пророки по сути были бескомпромиссными и в то же время проповедовавшими надежду на будущее. Они возвещали волю и призыв Божий к покаянию и праведности ради возрождения и исцеления (Матф. 4:34; 9:35)³³.

Пророки совершали свое служение на людях. К примеру, Амос пророчествовал против обществ, которые «жаждут, чтобы прах земной был на голове бедных, и путь кротких извращают» (Ам. 2:7; 5:6). Его слово было направлено против несправедливых и притесняющих правителей (Ам. 3:9–10) и коррумпированных судей (Ам. 5:12; ср. Ис. 1:23). Иеремия дерзновенно обличал состояние упадка в обществе, обвиняя в этом лидерскую элиту. Он открыто защищал притесненных и обделенных, обличая лидеров в их коррумпированных и греховных практиках (Иер. 6:7.11; 8:8.13; 22). Пророк Исая обличал злые дела религиозных лидеров (Ис. 58:57). Иоанн Креститель и затем Иисус следовали примеру ветхоза-

33 <http://www.angelfire.com/in/HisName/>.

ветных пророков в деле возвещения истины (Лк. 16:19.31). Пророческое служение Иисуса было определено политическим.

Церковь Христова стоит на основании, заложенном апостолами и пророками (Еф. 2:20). Это основание – Иисус Христос (1 Кор. 3:11), входящий в человеческие жизни в духе пророчества (Откр. 19:10). Таким образом, Церковь призвана создать условия для пророчества в своей среде, дабы укреплять своих членов (Еф. 4:29; 1 Фес. 5:11,19-21; 1 Кор. 14:3-4, 31) и их свидетельство в обществе (Еф. 4:11-12). Бразильский богослов Паоло Суэсс сказал: «Миссионерская церковь стоит на плечах пророков»³⁴. Благодаря служению пророков жизнь возрождается, общество преобразуется, человеческое достоинство восстанавливается³⁵. Пророческий голос Церкви не утихнет (1 Фес. 5:11). Она открывает, что есть зло, разврат и разрушение, действуя в твердом смирении. Ничто так не противоборствует пророческой природе Церкви как политкорректность. Она становится инструментом статус-кво лишь тогда, когда теряет верность Евангелию³⁶. Истинные пророки бесстрашно указывают на злободневные вопросы и угрозы жизни общества, противостоят правителям и структурам с их грехами и несправедливостью. Пророческая Церковь всегда участвует в обсуждении социально-политических проблем не потому, что у нее есть ответы на все вопросы, но потому что она глас Божий, возвещающий Его истину людям.

Пророческая Церковь не умолкает, ибо земля принадлежит Господу, и Он не только сотворил мир, но также и поддерживает его. Любая экологическая, экономическая, культурная или социальная угроза жизни на земле – проблема, к которой Он обратится, а вместе с ним и Его пророческий глас, т. е. Церковь. Любая попытка тех или иных политических сил использовать среду обитания человечества и мир вообще бросают вызов Божьему делу и заставляют Церковь возвысить глас против таких сил. Она – Божий священник на земле, защищающий жизнь всего творения. Эгоистичное и опасное пользование природой лишь усиливают протест. Идеологические решения и политические притеснения со стороны таких систем должны увидеть активную оппозицию со стороны Церкви. Как утверждает Юрген Мольтманн, Церковь «критически и пророчески участвует в общественных делах окружающего ее социума и привлекает

34 *Suess Paolo. Zur Prophetie im Horizont der Menschenwürde // Delgado Mariano, Sievernich Michael. Hrsg. Mission und Prophetie in Zeiten der Interkulturalität. FS zum hundertjährigen Bestehen des Internationalen Instituts für missionswissenschaftliche Forschungen 1911-2011. St. Ottilien: EOS Verlag, 2011. P. 46.*

35 Там же. P. 39-40.

36 См. *Padilla Rene. Mission Between the Times. Essays on the Kingdom. Grand Rapids: Eerdmans, 2010. P. 54*

общественное внимание не к собственным интересам, но к Царству Божьему, Его заповедям и праведности»³⁷.

Библейское пророчество – это голос нравственности в среде народа, но не только. Пророки не просто критиковали. Вынося осуждение, они также призывали на путь покаяния и нового начала. Они были посланниками надежды и восстановленного будущего под Божьим руководством. Они призывали людей активно менять свою жизнь, преподавая им святое житие под господством Бога.

В свете пророческого служения Великое Поручение Христа в Матф. 28:19-20 поощряет активное участие в деле преобразования народов в учеников Христа. Преподавая народу то учение, которое Он преподал своим ученикам, Церковь становится активным агентом изменений и преобразования общества посредством преображенной жизни и хождения Божьими путями в жизни общественной, призывая тем самым людей войти в Царство Божье, руководимое Его Духом. Важно понять, что пророческое свидетельство Церкви требует явления Царства в том числе в обществе. Церковь должна располагаться на наиболее высоком месте в городе, чтобы быть светом всем жителям. Пророческая жизнь способствует интересу к Божьему Царству и к самому пророческому голосу. Когда люди видят славу Божью, являемую в жизни христиан, они могут возжелать познать Его славу (Ин. 1:1-14).

Пророческое свидетельство должно быть явлено жизни словом и делом. Иисус – лучший тому пример. Он использовал разные подходы, когда обращался к людям: исцелял больных, кормил голодных, заботился о нуждающихся, общался с разными людьми и, конечно, проповедовал Евангелие Царства. Пророческая церковь следует Его примеру. Она также должна являть пророческую жизнь, т. е. своей жизнью являть знамение Царства, преображать общество и возвещать Евангелие тем, кто еще не познал Божью благодать.

2.4. Политическая деятельность

Ecclesia это локальный институт с глобальной задачей. Это влияет как на ее методы, так и на видение ее миссии. Таким способом Новый Завет представляет нам Божий народ. В обществе Церковь открывает для себя миссионерское поле. И в этом смысле ее политическая деятельность – это естественное выражение того, кем она является и кем хочет быть. На самом высоком месте города, видном отовсюду, она дарует свет каждому, служа людям посредством добрых дел и призывая их прославить Бога (Матф. 5:13-16).

Нет места под солнцем, где у людей есть более легкий и естественный доступ к Церкви, как в общине ближних. Здесь люди напрямую видят

37 Moltmann Jürgen. Experiences in theology: Ways and forms of Christian theology, transl. M. Kohl. Fortress Press, Philadelphia, 2000, xx.

истинную природу и святость Божьего знамения Царства. Жизнь, слова и дела сходятся воедино, и если они совпадают, Церковь становится мощным свидетельством Божьей благодати и примирения, любви и обновления. Поместная церковь не может не свидетельствовать публично. Ее присутствие будет громким свидетельством – позитивным или негативным. Она будет или привлекать людей к Царству или отталкивать от него. Церкви следует помнить об этом и осознанно принять свою эклессическую позицию и ответственность за общество. Только так она может быть позитивным представителем Бога для людей.

Верность Церкви миссионерскому поручению видно через то, как она относится к своим ближним. Видят ли люди свет Божий в ней, чувствуют ли ее любовь и удовлетворение своих нужд с ее стороны? Если да, то они возлюбят ее присутствие в своей среде, даже если у них другие религиозные и идеологические убеждения. Церковь в обществе, радеющая о благополучии людей, участвующая в их жизни, становится Церковью для людей. И такая Церковь всегда политически актуальна.

Церковь может проверить свою значимость для общества простым вопросом, востребована ли она там, где находится. Что люди потеряют, если в один прекрасный день Церковь исчезнет? Заметит ли кто-нибудь ее отсутствие? Ощутят ли ее отсутствие детские сады, школы, социальная сфера, СМИ и пр.? Если да, то Церковь актуальна для общества, политически активна и оказывает влияние. Если нет, то она перестала быть солью и светом обществу, а это значит, что она утратила миссионерское видение и едва ли может называться Церковью Христовой, Божьей *ecclesia*. Церковь, не следующая своему миссионерскому призванию, не представляет Евангелие, утратила свою сущность и представляет собой скорее религиозный клуб, нежели народ Божий. Тогда она становится все менее привлекательной для людей. Ее глас не будет услышан, а ее проповедь станет пустым зовом к незначительной религии. Политическая вовлеченность Церкви в описанном выше контексте идет нога в ногу с ее миссионерской эффективностью.

Преобразуя местное сообщество, Церковь, однако, послана всему миру, чтобы преобразовать народы в учеников Христа (Матф. 28:19-20). Ее локальная миссия соответствует ее глобальной миссии. Поэтому Церковь должна осознать свою политическую ответственность в роли вселенского царственного священства с определенным пророческим посланием. Она не может молчать и просто смотреть, как народы воюют друг с другом. Она должна громко призывать к миру. Аполитичная церковь урезает свою миссионерскую ответственность и в итоге становится весьма сомнительным институтом в своем окружении.

Современный мир в смятении. Конфликты в Сирии, Ираке, Афганистане, Филиппинах и между Россией и Украиной – это вызов не только для политической элиты. Это миссионерская задача для Церкви. Она – священник, молящийся о мире, она защитник, заботящийся о миллионах

беженцев, пострадавших и израненных, она – мощное служение, кормящее голодных и обучающее детей, оставшихся без школ; она – пророческий глас, громко и твердо взывающий к правителям и указывающий на несправедливость. И все это она совершает с Евангелием в своем сердце и уме. Так политическая активность становится евангелизмом.

3. Альтернативное общество

Церковь Христова – это Его *ecclesia* в мире, до сих пор не примиренном с Богом. Она Его священник, царственный слуга и пророческий глас. Любое ее публичное действие весьма политично. Но наиболее политическим выражением является самая ее суть – то, что она является новым обществом Царства Божьего среди человеческих царств. Она – альтернативное общество от Бога. В ней люди видят иной образ жизни, новую культуру, позитивную альтернативу тому, что управляет их жизнью. Члены Церкви не просто принимают культурный мандат, данный всем людям Богом, не просто участвуют в социальном преобразении на всех жизненных уровнях. Они участвуют в чем-то большем: в научении народов этике Иисуса как божественному образу жизни. В этом смысл Великого Поручения в Матф. 28:19-20. Церковь нацелена на научение народов вокруг нее быть тем, чем она сама уже является. Она сотрудничает с Богом в деле преобразования мира в Его образ.

Неудивительно, что высокие нравственные стандарты жизни среди христиан под угрозой, особенно на западе. Автономный человек не хочет подчиняться власти Бога. Активное присутствие Церкви в обществе подрывает человеческую автономию и побуждает общественные силы вытеснить Церковь из социального сектора в частную сферу. Миссионерская Церковь никогда не позволит этому произойти, даже под угрозой смерти.

Церковь как альтернативное общество – это преимущественно политическая реальность. Таким образом, политически активная Церковь осознанно занимается насаждением церквей. Там, где нет Церкви в обществе, еkkлесиастическое преобразование общества буквально невозможно. Преобразование предполагает наличие агента трансформации, а локальное преобразование сообщества – наличие локального агента. *Misia politica* Церкви должна, таким образом, включать миссию насаждения церквей. Отделение социально-политической активности Церкви от евангелизма и организации новых церквей приводит к значительному снижению успеха Божьей миссии в мире.

Силы, стоящие за подобным разделением, никак не заинтересованы в росте Царства. Наоборот, они могут призывать Церковь обращать камни в хлеб, чтобы насытить голодающих, но всегда ценой преклонения пред противящимся Богу демоническим присутствием. Иисус был искушаем сатаной совершить именно это в начале своего служения, однако четко отверг подобную перспективу и указал на истинное лицо сатаны,

скрывающееся за подобным предложением (Матф. 4:1-4). Да, Он насыщал голодных и исцелял больных, но всегда давал им понять, какой силой Он это совершал. *Missia politica* по своей сути целостна и всеобъемлюща в лучшем смысле этого слова.

Организация новых церквей в мире с целью стать священством в обществе и царственными слугами с твердым голосом ради тех, кто жаждет справедливости и праведности, – вот с какой целью Иисус послал своих учеников до краев земли.

МИССИЯ В ПРОФЕССИИ: ЭЛИТАРНОСТЬ И ЭГАЛИТАРНОСТЬ ВСЕОБЩЕГО СВЯЩЕНСТВА

Горбачев А.

*«Ибо много званых, а мало избранных».
«Мир меняет активное меньшинство».*

Введение

В этой работе тема миссии в профессии рассматривается через богословскую призму всеобщего священства. Всеобщность библейского призыва к священнической позиции и служению (Исх. 19:5, 1 Пет. 2:5, 9)¹ ставит разные вопросы. В работе рассмотрен один из них – напряжение между всеобщностью (эгалитарностью) и элитарностью, которое, во-первых, существует на уровне понятийности всеобщего священства, во-вторых, ощущается в подготовке к такому служению² и, в-третьих, ощущается при рассмотрении трудовой деятельности христиан, ее контекста и мотивации.

Понятийное напряжение эгалитарности и элитарности

Понятие «всеобщее священство» в контексте исторически известных общественных укладов и церковных структур содержит в себе напряжение и даже противоречие. С одной стороны, всеобщность указывает на эгалитарность и общедоступность, а с другой стороны, в привычном языке социальных и церковных структур священство подразумевает особую избранность и даже элитарность. Акцентирует это напряжение и использование альтернативных формулировок для всеобщего священства – всеобщее царственное священство или всеобщее царско-пророческое священство³.

Чтобы уточнить данное понятийное напряжение, введем различие между социальным статусом и позицией или ролью. Социальные стату-

1 См. дискуссию о всеобщем священстве или всеобщем царственном священстве в статьях Философско-религиозной тетради № 7: <http://evangelicals.ru/007>.

2 Например, на идейном и практическом уровне эта напряженность видна в программе «Миссия в профессии» в Евроазиатской богословской семинарии.

3 Уточнение терминологии концепции всеобщего священства происходит до сих пор.

сы царя, священника и пророка, закреплённые в том числе в христианских культурах, однозначно подразумевают элитарный статус их носителей. Позиции царя, священника или пророка прежде всего связаны с функционалом, который на них возлагается. Понятно, что рассуждения о всеобщем священстве следует вести не на языке земной социальности и социальных статусов. Евангелие задаёт контрстатусность, утверждая, что тот, кто хочет быть большим, должен быть всем слугой. Библейские тексты так описывают картину всеобщности священства и царственности в Божьем Народе:

«Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:5-6);

«И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2:5);

«Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2:9);

«И соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Откр. 5:10).

Во всех стихах священство и царственность описаны как характеристики людей, принадлежащих к народу Божьему, а не отдельных представителей, достигших верхов в социальной или церковной иерархии. Такое иное, социально-непривычное употребление понятий священства и царственности требуют другой концептуализации этих слов, которая бы вмещала библейские смыслы их употребления в приведённых выше стихах. Выбирая Израиль из других народов, а затем призывая верующих из всех народов в еkkлeсию Христа, Бог формирует Свой народ как элиту, призванную взять ответственность за приведение вместе с Ним мира к должному – к Божьему замыслу о нем.

Определение царственности и священства как позиций, а не социальных статусов или церковных должностей, уточняет фокус рассмотрения всеобщего священства, но самого противоречия эгалитарности и элитарности не снимает. Это напряжение может быть снято только в эсхатологической перспективе и по сути является проявлением напряжения Царства Божьего, которое одновременно

и присутствует между ними, и отсутствует в полноте своей реализованности.

Педагогический аспект напряжения эгалитарности и элитарности

Не зря Христос в одной из притч говорит, что званых много, но мало избранных. Всеобщность призыва к священству сталкивается со свободой самоопределения, которая дана человеку при сотворении. Человек несвободен во многом. Человеческое тело задаёт много ограничений, социальные и культурные нормы не позволяют действовать по своему хотению, однако человек свободен принимать или не принимать предложения своего Творца. Даже когда христианство на социальном и культурном уровне нормировало мировоззренческие представления в обществе, человека нельзя было заставить любить Бога и служить Ему. Поработить, лишиться физической свободы, принудить исполнять социальные нормы можно. Нельзя принудить к священству и царственности, к которым призывают вышеприведенные стихи писания.

Именно поэтому встаёт вопрос о всеобщем священстве в педагогическом зале. Как приготовить народ Божий для служения всеобщего священства? Как действовать в ситуации, когда званых много, но среди них мало желающих «взявшись за плуг не, оборачиваться назад». Есть те, кто и не хотят двинуться в служении, так как считают себя недостойными или боятся неудачи. Есть те, кто не хотят, так как их планы расходятся с Божиим призывом. Есть те, кто говорят «да», но, когда приходит время действовать, из-за своих приоритетов говорят Божьему призыву «нет». Уровень зрелости и готовности влияет не на то, может ли христианин священствовать или нет, а лишь на масштаб служения. У кого-то есть только один талант, у другого их десять, но будут ли они пущены в ход ради Царства Божьего, зависит от свободного волеизъявления человека. Реальность свободы человеческой воли отчасти объясняет, почему Христос так усердно молился, выбирая учеников. Это проливает свет и на то, почему Он проповедовал толпам и о Царстве Божьем им рассказывал в притчах, а изъяснял притчи только ученикам и с ними проводил больше всего времени.

В каждом человеке есть образ Божий, но раскрывается он в разной мере. Божий образ обеспечивает всеобщность призыва, но отклик на призыв и готовность заплатить цену ученичества определяют тех, кто оказывается в Божьей еkkлeсии, которая, как и еkkлeсия греческих полисов, включала не все население. Полисная еkkлeсия состояла из свободных, зрелых греков мужского пола, способных быть ответственными гражданами. Небесная еkkлeсия формируется не по социальным, на-

циональным или половым принципам. Благодатью в еkkлeсию Христа призваны те, кто уверовали в Него, но священствуют только те, кто берет крест и идет за Учителем. Мера зрелости определяет масштаб ответственности и влияния в служении всеобщего священства, дары и призвание определяют сферу служения, а поддерживающая вовлеченность общины в подготовку к служению и помощь в преодолении внутренних и внешних преград определяют масштаб раскрытия призыва к всеобщему священству в рамках конкретной общины.

Напряжение всеобщности и элитарности в труде как служении

Все призваны трудиться и делать все как для Господа, однако как оценить результаты таких трудов? Чей труд реализует замысел о мире и становится соработничеством с Богом, а чей труд – просто зарабатывание на жизнь? При каких условиях труд становится священническим служением или священнодействием? Элитарно ли священнодействие, или оно доступно многим?

Если священнодействие в труде оценивать по масштабности и историчности результатов труда, то по таким критериям мало какая деятельность окажется служением. Чтобы стать влиятельным в сфере своей деятельности, надо быть профессионалом. С христианином-профессионалом считаются, даже если не согласны с его мировоззрением. Но путь становления профессионала связан не только с любовью к своему делу и способностями, но и с количеством времени, которое человек посвятил своей профессии. Есть количественные оценки профессионализма – за 10000 часов, посвящённых своей специальности, можно стать хорошим профессионалом, а чтобы стать одним из лучших в мире в своём деле, надо на него потратить хотя бы 20000 часов. Эти показатели явно элитарного характера, и если пользоваться профессионализмом как обязательным критерием священнического служения в труде, то мало кому такое служение доступно.

Еще один возможный критерий оценки священнодействия в труде – это соотносённости смысла и целей труда с Божьим замыслом. Такой критерий более гибкий – им можно измерить труд очень разных масштабов и разного уровня профессионализма. Но как при таком подходе оценить кажущееся бессмысленным «копание от забора до обеда»? Оно может быть трудом ради славы Божьей и, соответственно, служением? Может ли солдат, которому поручено носить ящики с патронами со склада в машину до обеда, а после обеда обратно, воспринимать такое занятие как священнодействие? Есть те, кто выдвигают жёсткий тезис, что принудительные работы – это не труд, а рабство. В семантике русского слова «работа» проглядывается греко-римская и даже ещё более древняя кон-

цепция, что работают рабы. Может ли труд раба быть служением Богу, или только свободный труд может быть священнодействием?

Ещё одним критерием оценки труда как служения может быть не профессиональный результат труда, а его межличностный аспект. Личностное влияние связано не с профессиональными навыками и опытом, а с характером трудящегося и его взаимоотношениями с людьми. При разговоре о характере работника и его личностном влиянии в трудовой деятельности поговорку «хороший человек – не профессия» надо дополнить тем, что это требование к профессионалу. Профессор Рыжов В.В. в обсуждении темы духовности и профессионализма ввёл разделение между специалистом и профессионалом именно по линии духовно-нравственных качеств личности трудящихся. Священнодействие в труде связано с уровнем зрелости характера трудящегося. Чем больше масштаб и выше уровень ответственности в труде, тем более высоки требования к зрелости характера трудящегося, а работа с характером может производиться и во время копания «от забора и до обеда». Можно ли тогда рабский или бессмысленный труд сделать священнодействием, когда он позволяет Богу менять характер работающего или даже окружающих людей? Поставленные выше вопросы требуют дальнейших обсуждений.

Заключение: напряжение как энергия развития

Всякое напряжение подразумевает наличие сил, создающих это напряжение. Тем самым, там, где есть напряжение, есть и потенциал к развитию. В современной церкви ощущается напряжение при расширении понятия «служение» и рассмотрения профессионального труда христианина как места его основного служения Богу. Ещё одно напряжение – это рассматриваемое в этой статье напряжение между элитарностью и всеобщностью священнического служения. В соответствии с концепцией всеобщего священства можно говорить о том, что все христиане призваны священнодействовать в своей деятельности. Священнический статус даётся не на основании достижения определённой иерархической позиции, а по желанию призывающего. Напряжение поэтому имеет сущностно-деятельностный статус. По сути, христианин является священником, и в потенциале труд – это место его священнодействия, и в деятельности этот потенциал должен быть раскрыт, однако без собственных усилий, напряжения и без помощи общины эта священническая сущность может так и остаться скрытой от мира. Священство через призыв Бога открыто для всех, но чтобы священствовать, необходимо стать частью Божьей элиты – платить цену и идти путём ученичества. Посвящённых учеников Христа может быть немного, но именно через них Творец ведёт мир к Своему замыслу.

«ХРИСТОС ПОСРЕДИ НАС»: СВИДЕТЕЛЬСТВО О БОГЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ МИРЕ

Гореньков Д.

*«Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит»
(Кол. 1:16-17).*

Понимание того, что труд может быть служением Богу, а так называемые «миряне» могут быть миссионерами на своих рабочих местах, не является чем-то новым ни для протестантизма, ни в целом для христианства. Давно существует «Обращение к христианскому дворянству» Мартина Лютера и концепция апостольства мирян Второго Ватиканского Собора.

При этом, по нашим наблюдениям, евангельские церкви постсоветского пространства, принимая в общем утверждение о том, что служить Богу можно везде, зачастую вкладывают в это утверждение свой достаточно специфический смысл. Так, служение через профессию и миссия христианина в профессиональном мире часто описывается термином «евангелизм». В этом понимании каждый христианин является миссионером в том смысле, что каждый миссионер – это евангелист. Это значит, что рабочее место верующего человека – это то место, где нужно зарабатывать деньги и говорить о Боге. Людей, которые поддержат разговор о Боге, нужно приглашать в церковь, туда же нужно приносить в виде десятины часть заработанных денег. Полноценное «служение» в этом понимании всё равно возможно только в структуре церкви: проповедь, пение и игра на музыкальных инструментах, ведение групп по изучению Библии, участие в проектах, которые инициируют лидеры церкви. Христиане, которые с понедельника по субботу трудятся на своих рабочих местах, могут быть служителями, проповедуя коллегам о Христе и служа поместной церкви своей десятиной. Так, в общих чертах можно описать «заземление» идеи миссии в профессии. Оно не является ошибочным и соответствует задачам, которые ставит перед собой христианская община. Однако стоит разобраться, является ли такое понимание целостным. Есть ли ещё что-то кроме этих задач?

Мой друг – верующий человек. Его вера помогает ему в жизни: он получил хорошее образование, воспитывает детей, много работает и

хорошо зарабатывает. По воскресеньям он ходит в церковь. В церкви он и услышал вопрос: «На работе ты зарабатываешь. Как ты собираешься служить в церкви?». «Моё служение – в моей работе», – ответил мой друг. Вопрошающий недоверчиво покачал головой: «А всё-таки, как ты можешь послужить в церкви?».

Этот диалог мне видится характерным. Более того, именно так вопрос ставился в лютеранском христианстве. Христиане средневековой Европы воспринимали жизнь в повседневном мире второсортным выбором. Фома Кемпийский рассматривал мир как «неприятность». Признавалось коренное различие между «духовным имением» – священниками и монахами, и «мирским имением» – всеми остальными верующими людьми. «Духовное имение» было более почётным и «богоугодным», чем «мирское имение». Труд, совершаемый вне церкви, был обречен на второсортность и признавался не более чем «вынужденными». На практике это представление имело тяжелейшие последствия. Для церкви такое разделение несло симонию (продажность титулов и решений) и отсутствие малейших шансов на внутренние изменения; для светских правителей – постоянный диктат епископов и пап, зачастую и без того развращённых неограниченной властью; для общества, образования и экономики – безнадежное и бесконечное осознание собственной ущербности и в некотором роде «безнравственности». Британский историк пуританства Кристофер Хилл следующим образом обобщает католическое отношение к капиталу: «Удачливые средневековые деловые люди умирали с чувством вины и оставляли свои деньги Церкви, которая распоряжалась ими непродуктивно»¹. То же можно сказать и о других видах деятельности – «чувство вины» и Божьего недовольства от всего, связанного с «мирским имением». Те, кто работал для обеспечения существования, были «второсортными христианами».

Всё это Лютер объявил «незаконным и пустым человеческим вымыслом». В своём знаменитом трактате «Христианскому дворянству германской нации» он писал: «Чистым вымыслом является то, что папа, епископ, священники и монахи являются духовным царством, в то время как князья, ремесленники и крестьяне являются мирским царством. Все христиане являются воистину духовным царством, и не существует никакой разницы, кроме занимаемого положения... Как говорит Св. Пётр в 1 Пет. 2:9, все мы являемся посвященными через крещение священниками»².

Призвание каждого христианина – быть учеником Христа и подчинять Его господству все сферы жизни (Кол. 1:13-21). Голландский богослов А. Кайпер утверждал: «Нет ни одного квадратного сантиметра

1 *МакГрат Алистер*. Богословская мысль эпохи Реформации: <http://www.reformed.org.ua/2/32/13/McGrath>.

2 *МакГрат Алистер*. Богословская мысль эпохи Реформации: <http://www.reformed.org.ua/2/32/12/McGrath>.

во всей вселенной, на который бы ни указал Христос со словами: «Это Моё»³. Профессиональная сфера, конечно, также является той частью человеческой жизни, тем «квадратным сантиметром вселенной», на которые указывает Христос. Христианин должен быть учеником Христа и следовать за Ним, в том числе и в своей работе, на своём рабочем месте. Великое поручение Христа Своим ученикам быть последователями и свидетелями Христа повсюду распространяется и на профессиональный мир. В 1910 году на Эдинбургской миссионерской конференции было введено понятие «окно 10–40»: это страны, в которых особо остро стоит нужда в миссионерах и особо сложно проповедовать Евангелие. Сегодня мы с уверенностью говорим об «окне 9–18»: рабочем времени, профессиональном мире, в котором также остро нужны ученики и последователи Христа для совершения Его миссии. При этом невероятно важно понимать, что миссия христианина, конечно, в первую очередь состоит в том, чтобы являть Христа везде и всем. Если мы говорим о профессиональном мире, это значит являть Христа на своём рабочем месте, своим коллегам и клиентам. Да, правы те, кто утверждает: «Каждый христианин – миссионер». Нужно согласиться и с тем, что задача каждого миссионера – являть людям Христа, свидетельствовать о Нём, приводить людей в Царство Божье. Остаётся только один вопрос: что это значит для «миссионеров в профессии», христиан на рабочих местах? Ведь каждый «классический» миссионер может подтвердить: стратегия и методы миссионерского служения должны учитывать контекст, если миссионер хочет быть эффективным. И ещё: история миссии учит нас тому, что те миссионеры, которые строили школы и больницы, лечили и обучали, смогли обратить ко Христу целые народы и страны. Что это значит? Скорее всего, то, что миссионерское служение – это целостное провозглашение Благой Вести о Царстве Божьем тем группам, которые никогда не слышали этой Вести.

Профессиональный мир сегодня – это территория, на которой люди проводят большую часть своей жизни. Зачастую вторым вопросом при знакомстве является вопрос: «Кем вы работаете?». Это может означать что и самоидентификация людей сегодня тесно связана с их профессией и профессиональными достижениями. Множество связей и отношений строится внутри рабочих коллективов. Профессионалы – люди, которые способны качественно и эффективно выполнять свою работу, – высоко ценятся в обществе, им доверяют. Мы можем говорить о том, что сегодня профессиональный мир является стратегически важной сферой для христианской миссии. Мы также можем говорить о том, что сегодня есть все условия для того, чтобы ученики Христа, занятые тем или иным трудом, в той или иной профессии, могли являть Христа в профессиональном мире. И самое главное: нам очень нужно правильное и целост-

3 *Kaiper Абрахам*. Христианское мировоззрение: <http://www.reformed.org.ua/2/140/3/Kuiper>.

ное понимание того, что значит «служить Христу на рабочем месте», и как профессионал-христианин может являть Христа тем, с кем он работает, и для кого он работает. Поиск ответов на эти вопросы ставит нас перед проблемой того, **что** мы как представители конкретных церквей и деноминаций понимаем под «свидетельством о Христе». Раздачу евангелизационных материалов? Благовестие «от двери к двери»? Выступление евангелиста во время массовых «крусейдов»? Благовестие через личные отношения? Двадцать пять лет активной христианской миссии в постсоветских странах способны дать нам важный урок: нельзя сводить миссию явления Христа и Его Царства к «проектному евангелизму» и методам агрессивного сетевого маркетинга.

Этот вывод важно применить и к миссии в профессии. Быть христианином на рабочем месте значит быть учеником Христа, служить Ему и свидетельствовать о Нём. Рабочее место верующего человека и есть территория его ответственности перед Богом, место его служения. Это служение не может быть сведено только к заработку денег и отдаче церковной десятины. Это служение далеко не всегда означает устную проповедь о Христе с использованием методик семинаров по евангелизму. Целостность – вот ключ к пониманию служения через профессию. Свидетельство о Христе в профессиональном мире – это в первую очередь целостное и многогранное явление Христа профессионалами-христианами. Слишком часто предпринимаются попытки противопоставить призыв к устной проповеди Евангелия и фразу, приписываемую Франциску Ассизскому «Я всегда свидетельствую о Христе; если нужно, то и словами». Свидетельство о Христе, на самом деле, является процессом, в котором целостно сосуществуют и дополняют друг друга сразу несколько ключевых элементов. Выделение одного из этих элементов происходит под водительством Святого Духа, который даёт верующему человеку понимание того, как именно в конкретной ситуации и с конкретными людьми стоит делиться Благой Вестью. Когда мы говорим о профессионалах-христианах, мы также верим, что их служение как последователей Христа, происходит в особых условиях. Это условия корпоративной культуры организации, рабочей этики, напряжённости трудовых процессов, особенности взглядов и мировоззрений начальников, коллег, клиентов.

Мы не можем согласиться с дуалистическим противопоставлением «На работе христианин зарабатывает деньги, а в церкви служит Богу». Мы также не должны ограничивать понимание служения Христу на рабочем месте «евангелизмом» в его узком понимании устной проповеди, построенной на той или иной методике. Принимая библейский образ Христа – Господа всего творения, мы верим и в то, что следовать за Христом нужно и в профессиональной сфере. Следовать за Христом означает также и свидетельствовать о Нём. Это свидетельство о Христе, совершаемое христианами на рабочих местах и в рабочих коллективах, конечно, имеет свои особенности. Самое главное: такое свидетельство связано с призванием, с

трудом, с теми условиями, в которых находится работающий христианин. Это целостный процесс явления Христа, как Господа, в жизни профессионалов-христиан, в их убеждениях, в тех отношениях, которые они имеют возможность строить и, конечно же, в их труде.

Свидетельство о Христе профессионалами-христианами как явление Христа в профессии представляет собой часть этого целостного процесса, целостного восприятия реальности верующим человеком. Поэтому мы можем говорить как минимум о шести ключевых моментах, которые описывают целостный подход к свидетельству о Христе профессионалами-христианами.

Первое. Свидетельство через **присутствие Христа** в нас. Мы – представители Царства Божьего на земле, являем Христа через Его присутствие в нас: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь, древнее прошло, теперь всё новое» (2 Кор. 5:17). Андрей Шеховцов, молодой управленец из Украины, так пишет об этом: «Если бы я не был христианином, то, наверное, получив образование западного образца, эмигрировал из Украины. До того, как стать верующим человеком, я жил эгоистическими устремлениями. Поэтому, думаю, я был карьеристом, идущим «по головам» и достигающим цели, несмотря ни на какие препятствия. Теперь, будучи христианином, я хочу хорошего будущего не только для себя и своей семьи, но и для своей страны»⁴.

Второе. Свидетельство через то, **что мы делаем**. О нашей вере и о Царствии Божьем в нас будет говорить не только то, насколько качественно мы выполняем свою работу, но и то, с каким отношением мы её делаем. Послание Павла к Титу 2: 9-10 говорит об отношении к работе, как о свидетельстве о Том, в кого мы верим и за Кем мы следуем. Анна Шова, журналистка из Молдовы, утверждает: «Я делаю своё дело, профессионально расту и молюсь, чтобы потраченное время и труды не прошли бесследно. Бог работает через каждого, нужно лишь развивать свои дары и таланты и быть светом в этом одурманенном экономикой обществе»⁵.

Третье. Свидетельство при помощи людям посмотреть на **конкретные ситуации с библейской точки зрения**. Люди, с которыми нам нужно работать, сталкиваются с самыми разными проблемами. От нас зависит, сумеем ли мы «инкультурировать» библейскую мудрость к тем вопросам, которые есть у окружающих нас людей, чтобы помочь им и указать на Бога, дающего «просто и без упрёков». У юриста и депутата Александра Чубая это получается так: «Если раньше я ушёл из юриспруденции только потому, что её неписанные законы давили на мою хри-

4 Евангелие на рабочем столе. Ассоциация «Духовное Возрождение», 2014 г. С. 6.

5 Евангелие на рабочем столе. Ассоциация «Духовное Возрождение», 2014 г. С. 15.

стианскую совесть, то сейчас всё наоборот: я занялся практикой, чтобы быть светом в юридической сфере и менять общество»⁶.

Четвёртое. Свидетельство через выражение **библейской позиции на происходящее**. Во время перерыва, да и в процессе работы обсуждаются множество ситуаций: в политике, в экономике, в социальной жизни. Такие разговоры дают нам возможность высказаться, предоставляя зачастую качественно иной взгляд на происходящее, являя реальность Христа: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Также важно понимать, что в рабочих процессах нам неоднократно приходится сталкиваться с проблемными ситуациями, которые будут касаться честности, твёрдости убеждений, верности слову, половой или иной дискриминации. Одна из задач христианина на рабочем месте – исправлять то, что иногда называют «грехом системы». Для этого, скорее всего, нужно будет проявить принципиальность, мудрость и смелость, но именно это часто делал Христос, и в этом люди смогут увидеть Его в нас. Екатерина из России вспоминает: «Моя первая работа была помощник военного комиссара в военкомате. Однажды мой начальник, генерал-майор, дал мне документ один проанализировать. Я начала работать и поняла – в документе есть скрытая проблема. Была такая ситуация: я вот сидела, молилась и говорю: «Как преподнести ему», потому что знаю, что он такой горячий человек, в горячих точках воевал, командиром был, в Чечне. Думаю, как ему преподнести, что не надо с этим связываться и отказаться от этих условий и от этого договора. Я просто выбрала момент, с Божьей помощью, прихожу к нему, говорю: «Александр Владимирович, я может быть сейчас скажу то, что Вам не понравится, но я должна сказать. С этими партнёрами работать не надо, это условия не для вас», а он «Молодец, я ждал, что ты мне это и скажешь». Я просто стояла и думала «Господь, спасибо Тебе», и когда он собирал всех комиссаров всего края, была реорганизация всех военкоматов, он говорит: «Слушайте, что она говорит, так и сделайте, что она вам скажет».

Пятое. Свидетельство, применяя библейские истины о Божьем характере к своей работе. Что делать, если наша работа не предполагает прямого взаимодействия с другими людьми? Помнить, что являть Христа можно не только словами. Нам важно думать о том, как та работа, которую мы выполняем, связана с образом Божиим, с Его характером. Ведь мы верим в творящего, работающего Бога. Поэтому и наша рабо-

6 Там же. С. 18.

та может отражать Его – не для взглядов кого бы то ни было, а для Его Славы. Так, одиноко метущий улицу дворник может работать во славу Того, Кто явлен в Писании как «Бог порядка и устройства»: именно этот порядок и устройство делает дворник, которого никто не видит.

Олейник Андрей вырос в Ростове в семье Адвентистов седьмого дня и, достигнув призывного возраста, он не стоял перед вопросом служить Отечеству или уклониться от своего долга. Еще учась на последнем курсе техникума, Андрей заявил в военкомат о том, что после окончания учебы он готов служить в соответствии со своими убеждениями на альтернативной гражданской службе. Местный военкомат осенью 2015 года направил Олейника Андрея нести свою службу России на «Почте России». Андрея поставили почтальоном на один из самых сложных участков в одном из почтовых отделений Ростова. Опыт программиста сослужил Андрею добрую службу, и в течение нескольких месяцев он смог выстроить для себя логистическую систему работы на своем участке. Вскоре все заметили, что Андрей успевает обработать и разнести почту очень быстро, поэтому периодически стали просить помогать и на других участках. В итоге, как сообщает официальный сайт Ростовской областной профсоюзной организации работников связи России⁷, лучшим почтальоном 2016 года в макрорегионе «Южный» ФГУП Почты России стал почтальон Ростовского почтамта 344000 Андрей Олейник.

Шестое. Мы свидетельствуем, делись Благой вестью в силе Святого Духа и предоставляя Богу завершить начатое. Если основа **свидетельства о Христе – это отношения**, то работа вместе с другими людьми даёт прекрасные возможности для благовестия через построение отношений. Мы не должны рассматривать своих коллег как «объект для евангелизации», вместо этого мы можем строить такие отношения, которые естественно и свободно подведут нас к ситуациям, когда мы сможем говорить людям о нашей вере, о Христе и Его Евангелии. При этом мы должны понимать, что Бог может позволить нам продолжить начатое другими христианами, может позволить начать процесс, а может и дать возможность для того, чтобы помочь человеку принять решение следовать за Христом. К счастью, всё в Божьих руках, а не только в наших! Именно об этом говорит Виктор Елисеев, директор коммуникационной компании в Казахстане: «Люди, с которыми я общаюсь, по-своему успешные и в тоже время атеистически настроенные. Тем не менее, благодаря долгой истории нашего общения, благодаря христианской видеопродукции, многие мои друзья и коллеги узнали о Евангелии, о возможности спасения»⁸.

Прославить Бога и послужить Ему можно всегда и везде – ведя бизнес или проповедуя в христианском собрании. При этом мы можем говорить о том, что в наши дни свидетельство о Христе как в виде устной проповеди, так и в других форматах (отношений, реакций, качества вы-

7 www.prs-ro.ru/news/93-01-11-2016.

8 Евангелие на рабочем столе. Ассоциация «Духовное Возрождение», 2014 г. С. 23

полняемой работы) будет действенным тогда, когда оно будет подкреплено «кредитом доверия», которым обладают сегодня профессионалы своего дела. Понимая это, мы понимаем и ещё одну важную идею: люди могут служить Христу в поместной церкви, и община должна поддерживать материально своих пастырей и учителей. И относиться к таким служителям не как к «ленивым» и «дармоедам», а как к тем, кто действительно трудится на Божьей ниве и достоин поддержки. Этот же принцип действует и в обратном направлении: люди, трудящиеся в поместной церкви, должны понимать и ценить труд других христиан – учителей, банкиров, врачей, признавая и этот труд служением Господу, служением, прославляющим Бога и приводящим неверующих людей к покаянию. Так, служа своими дарами там, куда ведёт нас Господь, исполняя честно и профессионально свою работу-служение, мы станем той Церковью, о которой написано в книге Деяний: «...хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2:47).

МИССИЯ В ПРОФЕССИИ: ПРОБЛЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Скоробогатова И.

Введение

Сейчас уже можно констатировать, что тема «миссии в профессии» прочно вошла в дискурс протестантских церквей. Существуют исследовательские центры социологической и богословской направленности, богословские учебные заведения уже не первый год реализуют программы подготовки, культивирующие ценности и принципы миссии в профессии (далее МвП). Наряду с этим, конечно, остается вопрос, насколько евангельские церкви (а не только учебные заведения и исследовательские центры) пронизаны этими ценностями, не существует ли миссия в профессии как ценностная установка, только в рамках узкого интеллектуального круга?

Не претендуя на исчерпывающий анализ проблем, с которыми сталкивается или в ближайшем будущем может столкнуться движение и продвижение концепции МвП, постараемся обозначить некоторые проблемные области, которые на наш взгляд, уже сегодня отчётливо просматриваются в очерченной области богословских размышлений и церковной практики.

Обозначить проблемы можно как минимум в двух ракурсах (или предметных областях): «Миссия в профессии» может выступать 1) как богословская парадигма, 2) МвП в контексте церковной жизни и служения.

Миссия в профессии как богословская парадигма

Здесь два проблемных вопроса, которые по сути не проблемы, но места напряжения, через которые, можно существенно продвинуться в развитии этой темы.

1. В протестантских церквях, в семинариях, на конференциях часто можно слышать, что МвП воспроизводит принципы протестантской этики, и имеет в своём основании учение Лютера о призвании. Согласно этим представлениям, *Бог определил каждому христианину определенное место в социуме*, место и род занятий (учение о Beruf). Соответствен-

но, следование христианином своему призванию, есть исполнение Божьей воли и, является особой формой «мирского» аскетизма. По мнению М. Вебера, «Лютер (вполне в духе господствующей средневековой традиции – так, как она выражена, например, у Фомы Аквинского) относит мирскую деятельность к сфере рукотворного: будучи угодной Богу и являясь необходимой естественной основой религиозной жизни, она сама по себе нравственно индифферентна, подобно еде или питью»¹.

Концепция призвания развивается Лютером позже, и по-настоящему действенную силу, определившую, по мнению М. Вебера, развитие европейской протестантской цивилизации, эта концепция обретает уже в вероучении и практике кальвинизма. Кальвинизм с его доктриной предопределения, принимает профессиональную деятельность как необходимое состояние жизни христианина, которое есть абсолютная воля Божественного провидения: «Не Бог существует для людей, а люди для Бога; все деяния человека имеют смысл только как средство самоутверждения божественного величия». Нужно ли говорить, что кальвинистское исповедание, в приведенной Вебером формуле, в строгом его варианте порождает множество вопросов, на которые сегодня довольно затруднительно найти ответ без ущерба для ценностей современной европейской цивилизации – свободы и ответственности человека, ведь если признать, что человек совершенно лишен воли, то какой ценностью тогда будут обладать право и мораль, да и на каком основании человек может нести ответственность за дела, инициатором которых является не он, но провидение Бога.

В МвП смысловые *акценты* расставлены таким образом, что рисуется картина, в которой человек не столько должен рутинно выполнять вмененные ему свыше обязанности, сколько *использовать доступную ему профессиональную деятельность для того, чтобы воплотить Божественную благодать на земле как на небе*. Другими словами, творить благодать на этой земле (все мы домостроители многообразной благодати Божьей). Таким образом, есть существенное различие в смыслах, и как следствие образах мышления и деятельности, фундируемых этими смыслами: в учении о призвании Лютера (больше того у Кальвина) благочестие заключается в аскетическом действии, в котором духовное молитвенное делание заменяется профессиональной практикой, что является аскетическим по духу следованием своему профессиональному призванию, в той же мере, в какой монах исполняет свой молитвенный долг. В случае с протестантской этикой – профессиональная деятельность является определенным Господом занятием, и тщательное и успешное её исполнение является для христианина свидетельством его избранности, другими словами, в случае с протестантской этикой – *труд – средство аскетической практики*, не больше, не меньше, а капитал, капитализм,

1 Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 97.

буржуазная мораль или протестантская этика – являются не планируемыми результатами этой этики.

В МвП принципы благочестия задаются иными смыслами – здесь благочестие состоит в том, чтобы все доступные ресурсы, профессиональные навыки, дарования и таланты использовать для воплощения Царства Божьего на земле как на небе. Воплощать благодать, любовь Божью можно, во-первых, в производимом продукте и услугах, во-вторых, в отношениях с коллегами и клиентами, в-третьих, в проповеди Благой вести на рабочем месте. При этом, человек остаётся свободным в выборе этих ресурсов, он рационален в выборе своих занятий, ориентируется на ситуацию.

Протестантская этика акцентирована на процессе, на отношении человека к тому, что он делает и как он это делает. В МвП профессиональная деятельность важна именно в части результатов – качественного, произведенного в Духе Божьем продукта, в деятельности, направленной на преобразование мира, воплощения в нём принципов и стандартов Царства Божьего.

2. Требуется прояснения тема миссии. Что мы понимаем под миссией, говоря о МвП? Во-первых, миссия как благовестие: возможность благовествовать, используя ситуацию своей трудовой деятельности – коллегам, клиентам.

Во-вторых, миссия как реальное воплощение Царства Божьего на земле на как небе – воплощение в отношениях, в принципах жизни и деятельности, реализующей самый высокий стандарт – стандарт любви и служения друг другу; в творческом подходе к делам, бизнесу; в креативных продуктах и услугах, воплощающих в себе и творческий разум, обновленного жизнью Духа, и любовь, стремление служить и создавать блага для жизни людей, преодолевать несовершенство мира, восходить к совершенству в результатах своего труда.

Миссия в профессии как христианская практика в контексте церковной жизни и служения

Сегодня остается вопрос, насколько евангельские церкви (а не только учебные заведения и исследовательские центры) пронизаны ценностями МвП, не существует ли «миссия в профессии» в рамках узкого интеллектуального круга?

Очевидно, что ценности МвП поощряют христиан к активной деятельности за стенами поместных церквей. Служение и призвание христианина рассматривается больше как профессиональная деятельность в мире, нежели служение в церкви, что конечно входит в противоречие с интересами поместных общин.

В последнее время можно наблюдать, что некоторые церкви осознают существующую проблему. Причем, побуждает к поиску разрешения этого противоречия сама жизнь, банальные ситуации, когда активность

христиан в церкви находится в прямой зависимости от уровня их профессиональной деятельности. Чем больше христианин включены в церковные служения, тем меньше времени этот христианин способен посвятить своей профессиональной деятельности, повышению своей квалификации, включенности в профессиональные сообщества.

Пасторы согласятся, что к сожалению, редко мы встречаем в своей среде людей, которые являются ведущими специалистами, большими профессионалами в своей отрасли, и при этом, ведут активную жизнь внутри христианской общины. Эта ситуация ставит вопрос: если, согласно логике МвП, высокий стандарт духовности – это человек, реализующий свою веру в профессиональной деятельности, и соответственно, составляющий соль христианской общины, то как должна быть устроена эта община, чтобы эта «соль», как более зрелые и успешные в своей вере христиане, могли служить общине? Ведь реальная ситуация такова, что служение и попечение в общине осуществляют в основном люди, по меркам МвП не дотягивающие до высокого стандарта и соответственно, не способные культивировать в людях образ и ценности МвП, а значит и высокие стандарты христианской жизни. Становится очевидным, что тематика «Миссии и профессии» является сегодня одной из наиболее значимых направлений богословского поиска в развитии евангельских церквей, а результаты этого поиска во многом определяют будущее не только евангельского движения, но и будущие формы и практику христианской церкви в современном мире.

ЛИЧНОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ ИНТЕГРАЦИИ

Сарапулов В.

Введение

«Лидер» и «лидерство» сегодня стали довольно расхожими понятиями, которые употребляются и к месту, и не к месту. Нередко в евангельских общинах лидерами называют не только пасторов церквей и руководителей отдельных служений, но даже и руководителей малых (домашних) групп по изучению Библии. Так что лидеров сегодня хватает, и скоро мы начнем говорить (если продолжать в этом ироническом ключе) не столько о нехватке лидеров, сколько о том, где взять последователей. Отдельные специалисты в области лидерологии даже стали говорить о лидерстве как массовом явлении: лидером может быть каждый, потому что лидерами не рождаются, а становятся. Есть противоположные мнения: лидеры – крайне редкое явление, потому что ими не становятся, а рождаются. Вероятно, и те, и другие суждения – крайность. Здравые суждения, как и добродетели (по Аристотелю), лежат где-то посередине между ними.

К вопросу о сущности и соотношении понятий лидерства организационного и лидерства личного

Если говорить о лидерстве организационном и о лидерах как руководителях организаций, то вряд ли будет уместным говорить о лидерстве как массовом явлении. Талант руководителя, утверждают некоторые ученые, встречается в 40 (сорок!) раз реже, чем талант математика¹. Трудно сказать о достоверности такой статистики, но по жизни в своем ближайшем профессиональном окружении за более чем полувека трудовой деятельности таких лидеров-руководителей мы почти не встречали. Единственным исключением для меня стал Виталий Дмитриевич Васи-

1 Шенель В.М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. Для менеджеров. М.: Народное образование, 1999.

льев, руководивший системой образования Читинской области более четверти века (с начала 50-х до конца 70-х гг. прошлого века).

Но есть другие сферы жизни человека, не связанные непосредственно с руководством организаций. Они повсюду: можно быть ведущим профессионалом (лидерство в профессии), в социальной сфере (человек способен выстраивать отношения), в эмоциональной сфере (человек умеет сопереживать другим). В этом же ключе можно говорить и о других сферах: духовной, нравственной, политической, военной и т. п. Нам, в частности, трудно представить душепопечение в наших общинах, если служитель этого направления не являет собой качества лидера в духовной, нравственной и эмоциональной сферах.

Все люди имеют если не таланты, то хотя бы дарования. Проблема часто не в их недостатке, а в равнодушии к ним (от их обнаружения до практического использования) или использовании в корыстных и эгоистических целях. Таким образом, разнообразие сфер нашей жизни и деятельности и наделение каждого человека определенными задатками, способностями и даже талантами создают великолепные возможности стать в той или иной сфере таким ведущим, за которым пойдут другие. Это мы и будем называть личным лидерством. И оно является едва ли не самым важным способом осуществления нашей миссии в этом мире. Виктор Франкл писал: «Жизнь есть задача. Религиозный человек отличается, по-видимому, от нерелигиозного человека переживанием своего существования не просто как задачи, но как миссии. Это означает, что *он осознает того, от кого исходит эта задача, что ему известен источник его миссии* (выделено курсивом автором). Тысячи лет этот источник назывался Богом»². Всегда ли мы помним об этом?

В рамках организационного лидерства можно говорить о некоторых универсальных лидерских технологиях, потому что такое лидерство более, чем личное, связано с управлением и с менеджментом как искусством такого управления. Например, организационное лидерство предполагает наличие у лидера таких способностей, как разработка видения и миссии организации, формулирование целей ее функционирования и развития, организация людей, их мотивирование, планирование, контроль и анализ деятельности и т. п. Эти способности в практической деятельности выступают как управленческие компетентности. И многие из них имеют весьма сходные алгоритмы и процедуры вне зависимости от специфики организации – светская это организация или же христианская община. Нужно ли ими овладевать лидеру организации (руководителю) – вопрос риторический.

Духовность лидера христианской общины не является гарантом его компетентностей в управлении этой общиной, которая, как организация духовная, является также организацией социальной со всеми ее ха-

2 Франкл В.Э. Основы логотерапии. Психология и религия. СПб: Речь, 2000. С. 16.

рактическими. Как мудро подметил Питер Друкер, единственное, что развивается в организации само собой, – беспорядок, раздоры и бездеятельность. Организационное лидерство без управленческого обеспечения не способно гарантировать эффективность какой бы то ни было организации, в том числе христианской общины. Не следует забывать, что эффективность предполагает достижение определенных результатов при минимально необходимых затратах усилий, средств и ресурсов, в первую очередь – человеческих. А для результативности важны только сами результаты, для нее характерно то, что в народе называют достижением чего-либо «не мытьем, так катаньем».

Обратимся к структуре организационного лидерства (на примере модели эффективного лидерства Роджера Гилла)³. Эта модель включает такие компоненты, как видение, цель (миссия), стратегия, общие ценности, вовлеченность и усиление.

Опыт такого лидерства можно успешно изучать, обобщать и распространять. В то же время еще со времен К.Д. Ушинского мы знаем, что опыт как таковой не передается – передать можно лишь идею, выведенную из опыта. Идея – это то, что возможно отделить от ее носителя-автора. В этом смысле идея близка к тому, что называют технологиями, способами, умениями, алгоритмами и т. п. Но опыт лидерства всегда связан с личностью самого лидера и обусловлен, чаще всего, особенностями этой личности. В силу этого опыт уникален и неповторим, как неповторим каждый человек. Именно здесь скрывается причина трудности обобщения опыта лидерства. Только то, что можно «отделить» от личности лидера (в данном случае), и может быть предметом изучения и обобщения опыта этого лидера. Этим обстоятельством и объясняются более широкие возможности изучения опыта организационного лидерства в отличие от лидерства личного. Если мы вновь обратимся к модели Р. Гилла, то как раз и обнаружим, что каждый из шести компонентов модели может быть представлен определенным набором умений, которые можно формировать как в процессе специального обучения лидерским навыкам, так и развивать их в процессе практического лидерства.

И здесь мы встречаемся с удивительным феноменом: несмотря на то, что модели организационного лидерства в разных организациях бывают совершенно одинаковыми, их успешность часто отличается, как «небо отличается от земли». Дело в том, что при равенстве всех прочих условий успешность организационного лидерства обеспечивается в первую очередь и главным образом благодаря развитости лидерских качеств как самого руководителя организации, так и за счет наличия неформальных лидеров в различных сферах жизни организации (при условии кон-

3 Гилл Р. Изучение лидерства в контексте литературы по лидерологии // Общие и специальные методы изучения лидерства / Под ред. Ю.Н. Красниковой и А.И. Негрова / Серия «Лидерство: теория и практика». Выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2015. С. 71.

структивности их деятельности). Потому вопрос об интеграции личного и организационного лидерства представляется весьма актуальным. При этом следует учитывать, что интеграция не является простым дополнением одного явления (процесса) другим. В процессе интеграции (в контексте нашей темы) происходит качественная перестройка внутренних структур и связей как организационного, так и личного лидерства.

В отличие от организационного лидерства, личное лидерство всегда имеет уникальные, неповторимые и часто трудно уловимые характеристики. Порой мы видим, что тот или иной человек – лидер, за которым хочется идти. Но как стать таким лидером, ни окружающие его люди, ни зачастую сам лидер не могут внятно объяснить. Лучшее, что обычно можно сделать в таких случаях, – выделить и сформулировать те принципы, на которых строится жизнь такого человека. На это, пусть и косвенно, указывает сам Р. Гилл, который считает, что «хорошее» лидерство «определяется намерениями (целью, видением, чаяниями), реализацией (намеченного) и типом поведения (в достижении намеченного), которые можно оценить через призму жизненных (или организационных) ценностей всех тех, кто вовлечен в этот процесс или затронут им»⁴. «Личностный» характер лидерства, в данном случае, более всего проявляется в наличии «видения», в «чаяниях» (надеждах), «типе поведения» и «ценностях», причем все эти компоненты неотделимы от личности лидера (а также его последователей и соратников).

Весьма характерным примером личного лидерства может быть нравственное лидерство, концепция которого разработана А.К. Дианиным-Хавардом. Приведем его позиции в сокращении: «Зрелость связана с характером, который мы строим в себе, а не с темпераментом, который дан нам природой и который мы не можем изменить. Лидерство может быть только характером»⁵. Исследователь нравственного лидерства выделяет следующие его характеристики⁶. Во-первых, аутентичное лидерство основывается на верном представлении о человеке. Во-вторых, лидерство – это искусство возвращать людей, т. е. способствовать их росту. В-третьих, лидерство является жизненным идеалом для человека, поскольку великодушие и братское смирение, величие и служение – это действительно жизненный идеал. В-четвертых, смирение (как привычка жить в истине) – основа основ лидерства⁷. В-пятых, лидерами не рожда-

4 Гилл Р. Текстовые повествования в лидерологии: проблема интерпретации как функция и значение лидерства // Нравственные и духовные аспекты лидерства. Выпуск 1. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2014. С. 42.

5 Дианин-Хавард А.К. О нравственном лидерстве // Нравственные и духовные аспекты лидерства. Выпуск 1. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2014. С. 184.

6 Там же. С. 190-193.

7 В. Франкл по поводу смирения говорил, что «смирненность, если она подлинная, определено является признаком внутренней силы в такой же степени, что и мужество». См. Франкл В.Э. Основы логотерапии. Психология и религия. СПб: Речь, 2000. С. 37.

ются – ими становятся. В-шестых, лидеры руководят с помощью авторитета, а не власти, определяемой их положением (хотя авторитет – уже власть, пусть и особая). В-седьмых, разум, воля и сердце лидера позволяют ему возрастая в добродетели. В-восьмых, посредством добродетелей лидеры достигают зрелости в своих суждениях, эмоциях и поступках. В-девятых, лидеры практикуют добродетель для того, чтобы самим стать лучше. В-десятых, лидеры соблюдают этику, основанную на добродетели, в большей мере, чем этику, основанную на правилах. Наконец, на лидерство огромное воздействие оказывает практика специфически христианских добродетелей: веры, надежды и любви.

Очевидно, что подобные представления о нравственном лидерстве опираются на христианские воззрения касательно предназначения (призвания) человека и его отношений с Богом, с другими людьми и с самой собой. Если компетентностям, на которые указывают все шесть компонентов модели Р. Гилла, можно целенаправленно обучать (при желании самого человека, естественно), то как научать потенциального лидера тем качествам, о которых говорит А.К. Дианин-Хавард? Такое научение возможно лишь по отдельным из них. Например, можно учить, как познавать человека, чтобы «иметь верные представления о нем»; как создавать условия для взращивания людей, их роста и «достижения величия». Вероятно, можно учить тому, как «становиться» лидером, как формировать авторитет, как этически верно выстраивать отношения с другими. Но как учить таким христианским добродетелям, как смирение и великодушие, как научить вере, надежде, любви и т. п.? Все это настолько неотделимо от самой личности человека, ее духовного состояния, мировоззрения и ценностей, что мы вынуждены признать нашу ограниченность в воспитании потенциальных лидеров. Мы можем (и обязаны) учить лидеров многим умениям (назовем их инструментальными или технологическими), благодаря которым их лидерство может стать (именно может) более эффективным. Но приоритетными факторами такой лидерской эффективности все-таки будут факторы внутреннего порядка: духовность, зрелость личности, осознание ею своего призвания и др. Именно с призванием мы и можем, скорее всего, связывать личное лидерство.

Вот еще один пример. О.С. Виханский и А.И. Наумов выделяют три группы личностных качеств: (1) интеллектуальные способности; (2) психологические или эмоциональные черты характера; (3) личностно-деловые качества (т. е. приобретенные умения)⁸. Если мы принимаем такие качества как основу для подготовки потенциального лидера, то будем вынуждены признать, что результативно обучать (с заведомо спрограммированным результатом – а как иначе учить?) можно лишь незначительной группе этих качеств, в основном, тем качествам, которые назва-

8 См. *Шейнов В.П.* Психология лидерства, влияния, власти. 2-е изд. Минск: Харвест, 2008. С. 127.

ны «приобретенными умениями». Все остальные качества могут быть воспитуемы только при личной работе самого человека – извне для их становления и развития можно создавать лишь условия (от мотивационных до организационных), но не более того.

По мнению многих исследователей, лидерство в управлении дает более эффективные результаты деятельности, нежели управление без лидерства. Из практики известно, что человек выполняет какую-либо работу с желанием и добросовестно, если она поручена ему руководителем, которого он признает как лидера; если же не признает, то, в лучшем случае, делает лишь добросовестно. В первом случае результат может быть отличным, во втором – лишь хорошим, потому что для отличного результата необходим творческий подход, к которому принудить невозможно. Таким образом, мы можем говорить о лидерстве как процессе неформального влияния, но влияния без принуждения. Если условно поляризовать позиции, то скажем так: управление – это воздействие, лидерство – это влияние.

В этой связи повторим наше понимание сути и назначения лидерства⁹:

- Лидер – это тот, за кем идут не по принуждению, а по свободному и осознанному выбору, потому что он являет собой достойный для подражания образец поведения, деятельности и всей жизни;
- Лидер – это человек, способный не только максимально точно увидеть образ будущего своей организации, направления и способы движения к этому будущему, но и обеспечить духовно-нравственное и ценностное единство своей организации и большинства ее членов;
- Лидер обладает ярко выраженной мотивацией и способностью помочь своим последователям не только увидеть, но и спроектировать «траекторию» своего духовного и личностно-профессионального развития;
- Для такого лидера управление представляет собой процесс создания оптимальных условий для эффективной деятельности своих последователей, в которой им (в пределах возможного) обеспечена ситуация успеха;
- Такой лидер способен к внимательному исследованию себя и других. Благодаря этому становится возможным выявление тех духовно-нравственных и профессионально-личностных достоинств, благодаря которым возможна не только эффективная кооперация их деятельности, но и ощущение каждым своей «полезности»: каждый нужен каждому.

Назначение такого лидерства – в воспитании самостоятельно мыслящих и действующих лидеров и их последователей и в создании максимально возможных в данных обстоятельствах условий для развития

9 Сарапулов В.А. Личностные факторы христианского лидерства. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016. С. 46-47, 51-52.

людей в соответствии с их задатками в рамках определенного времени. На наш взгляд, это можно признать одним из критериев оценки качества лидерского служения. Многим из нас памятен знаменитый афоризм Гете: «Если мы принимаем людей такими, какие они есть, мы делаем их хуже. Если же мы трактуем их, как если бы они были таковы, какими они должны быть, мы помогаем им стать такими, какими они способны стать».

Таким образом, настоящее лидерство – это способ духовного и личностно-профессионального взросления как самого лидера, так и его последователей. Как высказывался Стивен Кови, лидер – это человек, способный «настолько ясно донести до людей мысль об их достоинстве и потенциале, что они смогут увидеть эти качества в себе»¹⁰.

Призвание как фактор интеграции личного и организационного лидерства: к вопросу о компетентности лидера

Общепринято понимать призвание как (1) склонность к тому или иному делу, профессии или как (2) «жизненное дело, назначение» (по С.И. Ожегову). А.И. Негров в своем пособии пишет о том, что в определениях понятия «призвание» отражены, по сути, три идеи¹¹. Во-первых, призвание – это когда кто-то кем-то призывается (побуждается) для исполнения чего-то. Такое понимание призвания безотносительно – духовное оно или же имеет светский характер. И в том, и в другом случае предполагается, что есть внешняя призывающая сторона, обладающая особыми правами, которые позволяют ей призывать другую сторону к исполнению какой-либо деятельности (служению в рамках христианской общины либо в рамках какой-либо нерелигиозной системы).

Суть второй идеи, продолжает А.И. Негров, состоит в том, что «...под призванием понимается отношение человека к своей жизни в самом широком смысле. Человек усматривает в какой-то деятельности суть своего существования и смысл жизни; через свою деятельность человек видит возможность самореализации, достижения личного счастья».

И, наконец, третья идея, содержащаяся в ряде определений понятия «призвание», выражается в восприятии человеком своей карьеры как служения другим людям (вне зависимости от контекста, религиозная это деятельность, или она носит вполне светский характер).

Очевидно, что подлинное призвание – это не выбор какой-то одной из этих трех идей (разновидностей) призвания. Подлинное призвание содержит в себе призыв к исполнению каждой идеи: и ответ на призыв, и осуществление смысла жизни и самореализации, и, безусловно, служе-

10 Кови Ст. Р. Восьмой навык: От эффективности к величию. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. С. 111.

11 Негров А.И. Лидерство в служении. Краткое учебно-методическое пособие. Коростень-Ирпень-Киев: МЧП «Триада С», 2016. С. 30.

ние людям. Но также очевидно, что если тебя кто-то к чему-то призывает, то этот «кто-то» видит в тебе определенный потенциал, особый дар (или дает этот дар). И этот дар может быть из потенции (как вероятной возможности) стать способностью для исполнения призвания (способность как совокупность способов осуществления чего-либо, то есть способность как готовность мотивационная, – «хочу», – и способность как компетентность – «могу»).

В этом смысле нельзя не согласиться с А.И. Негровым, что «призвание» – это процесс постепенного прояснения смыслов, конкретности задач и переживания чувств, испытываемых тем, кто обладает призванием¹². К этому можно добавить, что «постепенность» относится не только к «прояснению смыслов, конкретности задач и переживания чувств». «Постепенность» (в соединении с систематичностью и настойчивостью) нужна в целенаправленном, мотивированном и осознаваемом управлении собой на пути овладения необходимой квалификацией (компетентностями) и управлении становлением своего характера. Без характера не только лидерство, но и призвание вряд ли возможно успешно реализовать.

Как известно, если управление предполагает наличие в организации подчиненных, то лидерство предполагает наличие последователей. Личное лидерство (даже если лидер занимает должность руководителя) всегда связано с влиянием на последователей через способности, умения (компетентности) и другие ресурсы, в которых люди испытывают потребность. Среди таких потребностей мы обнаружим потребность в любви и защищенности, в общении, уважении и признании и т. п., которые даны Господом человеку от рождения. Это своего рода естественные потребности («неотъемлемые права») человека. Учет такого рода потребностей и направленность в лидерстве на их удовлетворение и определяют содержание различных видов личного (неформального) лидерства. Неформальный характер лидерской позиции в таком случае обусловлен использованием личностной основы власти как власти влияния, а не власти воздействия, как это делается в рамках формального лидерства. Потому идеальным вариантом для достижения эффективности организации и удовлетворенности большинства ее членов является соединение в одном лице руководителя и формального лидера (занимаемый статус), и неформального (признаваемый статус). Именно неформальный статус лидера составляет главное условие реализации призвания человека, волею судеб выдвинутого на роль лидера («судьба» от «суд Божий»).

При этом призвание – это не то, что возможно, а то, что реализовано. Не получится ли у нас в конце жизненного пути встреча с самим собой, о которой Геббель заметил: «Человек, каким я стал, приветствует с грустью человека, каким я мог бы быть»¹³. Тоска по людям, которые не

12 Там же.

13 Цит. по Франкл В.Э. Основы логотерапии. Психология и религия. СПб: Речь, 2000. С. 29.

только «могут», но и «делают», была всегда. Вот что писал еще в 70-е гг. прошлого века талантливый журналист Анатолий Аграновский: «Надо-ели дилетанты. Полуспецы, недомастера, любители в том единственном, прямом своем деле, за которое получают зарплату. Как-то, я бы сказал многовато развелось их – людей, которые не умеют. От дилетанта-водопроводчика, после которого обязательно текут краны, до дилетанта-руководителя, который портит дело... в более крупном масштабе»¹⁴. В христианской жизни все, что мы совершаем (словом или делом), делаем ли мы «как для Господа» (Кол. 3:17, 23)?

Призвание как ничто иное в наибольшей степени характеризует феномен личного лидерства. Такое лидерство связано с личными качествами человека (духовными, профессионально-личностными, в том числе нравственными и пр.), с системой его отношений с другими людьми, отношением к творению Бога, к труду, учебе и т. п. Система, как известно, всегда обладает некоторой целесообразной структурой, характеризующейся упорядоченностью связей между элементами системы, их иерархией и рядоположенностью, то есть взаимодействием как по вертикали (иерархия, соподчинение), так и по горизонтали (партнерство).

Мы можем рассматривать социальную систему, в которой находимся, лишь как совокупность элементов (в нашем случае – людей), взаимосвязанных между собой для достижения цели данной системы. Подобное рассмотрение приведет к парадигме управления персоналом, в которой все люди рассматриваются как исполнители той или иной функции, определенной руководством. Впрочем, и руководители в такой системе – тоже функционеры (топ-менеджеры, для благозвучия часто называемые лидерами).

Если в такой системе и реализуется призвание, то оно не имеет всей полноты смыслов, о которых говорилось выше. Но даже в рамках такой системы личное лидерство может быть осуществлено. Например, на профессиональном уровне: высокая квалификация в соединении с заботой о росте коллег (наставничество, обмен опытом и т. п.) позволяют работнику стать тем, к кому будут тянуться люди, и за кем они пойдут ради достижения профессиональных успехов. Или, например, на социально-эмоциональном уровне: один из работников обладает высокоразвитым эмоциональным и социальным интеллектом и благодаря этому становится душой коллектива. Именно к нему идут люди за советом в трудную минуту, именно у него в минуту опасности или конфликта они будут искать защиты. Или, например, нравственный лидер: нередко к нему не так просто подойти, потому что он весьма независим и порой не очень общителен. Но когда в организации встает вопрос выбора в ситуации нравственной, то люди обычно смотрят именно на такого человека. Нравственность и есть выбор: встать на защиту несправедливо

14 Аграновский А.А. Уметь и не уметь // Детали и главное. М.: Советский писатель, 1982. С. 314.

обижаемого, или поддержать в угоду безнравственному начальству травлю одного из своих коллег, или равнодушно, а то и боясь последствий, убежать от такой ситуации? Поведение нравственного лидера в этих непростых ситуациях позволяет многим людям, слабым и нерешительным в обычной жизни, сделать нравственно оправданный выбор. Мало кто называет такого человека лидером, но за ним идут, а это и есть признак реального личного лидерства.

Таким образом, для становления и развития личного лидерства практически нет ограничений как в условиях парадигмы управления персоналом, так и (тем более) в условиях парадигмы управления человеческими ресурсами. Если ограничения и возникают, то чаще всего связаны они с позицией самого человека, которому даны те или иные дарования: «А оно мне надо?». В любом случае, лидерство есть ответ на призыв к осуществлению призвания. Таким призывом может стать голос разума, совести, долга и т. п., но именно через них Господь дает нам ощущение того, где и в чем наше предназначение. Следовательно, призвание – это и призыв, это и наделение дарами для осуществления призвания, это и осуществление деятельности, к которой человек призван (ответ на призыв), это и овладение квалификацией (компетентностями) для успешной реализации призвания.

Человек может быть призван к какой-либо деятельности (к служению), не имея на момент призыва знаний, умений и навыков для ее осуществления (а о задатках, то есть предрасположенностях к этому, он нередко даже и не подозревает). При этом следует учитывать разные обстоятельства осознания или получения призвания. Например, некоторые пророки особо освящались Господом и ясно выражали свою готовность ответить на Его призыв (см. Ис. 6 – «вот я, пошли меня»), другие проходили проверку способности «правильно видеть» (Иер. 1:11-12 – «...ты правильно видишь»). Далее пророки просто обязаны были передавать людям без искажения то, что им было поручено сказать Самим Богом. И это было осуществлением их призвания.

В наших обстоятельствах осуществление призвания на основе одного лишь призыва, как правило, недостаточно. Личные качества, характер, мировоззрение и ценностные ориентации, мотивация («вот я, пошли меня...») должны быть дополнены нашим профессионализмом («ты правильно видишь»). Призвание (как призыв и реакция на призыв: принять либо отвергнуть) может быть одномоментным. Но его осуществление – это систематический, настойчивый и целенаправленный труд духа, души, интеллекта, разума и воли в овладении необходимыми для осуществления призвания компетентностями.

Безусловно, как не сразу мы научаемся решать те или иные задачи, так не сразу и наше призвание обеспечивает нам полный успех (даже если мы стопроцентно осознаем, что к этому нас призвал Господь). Призвание всегда предваряется дарованиями, которые нам даются от

Бога для созидания (1 Кор. 14:12 и др.). Но мы в силу греховности нашей природы нередко эти дарования начинаем использовать для того, чтобы «сделать себе имя» (Быт. 11:4). Потому в жизни часто случается, что Господь дает нам тот или иной дар (или даже талант) не в полном «объеме», необходимом для выполнения того или иного служения (осуществления призвания). И если этот дар человек начинает использовать для служения людям (что, безусловно, угодно Богу), то этот дар начинает быстро развиваться. Особенно успешно, когда в этом деле человек становится соратником Бога: Бог дал дары и создал ситуации для их применения, а человек начал учиться тому, как эффективно использовать эти дары в служении людям (овладевает квалификацией, необходимыми компетентностями). В то же время если полученные дарования человек начинает использовать в эгоистических целях («сделать себе имя»), то дальнейшее развитие такого дара, как правило, или прекращается, или же его развитие происходит деструктивно (об этом говорят исследователи так называемого «токсичного лидерства»).

В любом случае, мы вначале трудимся над овладением даром, проходя путь от ремесленничества до мастерства. Если такого труда нет, то и развития дара нет – он затухает. Сколько примеров мы знаем: малые дети проявляли те или иные дарования, но труда над ними не было, и все в конце концов сводилось на нет. Не то же ли мы наблюдаем с дарованиями некоторых верующих в христианских общинах? Для христианина (и не только) важнейшим критерием возможности развития дара является направленность его духовно-нравственной доминанты: свои интересы мы преследуем в реализации нашего призвания («сделать себе имя»), или же наши интересы – в служении другим людям? Потому воспитание духовно-нравственных и интеллектуальных качеств лидера – важнейшая задача как лично самого человека, берущего на себя бремя лидерства, так и тех, кто озабочен в общинах становлением лидеров. И это первое перспективное условие для интеграции личного и организационного лидерства.

Второе условие мы связываем с овладением искусством управления – тем, что иногда называют организационным лидерством. Упомянутый выше Анатолий Аграновский, исследуя феномен успешного руководства (пятьдесят лет назад в России о лидерстве не говорили), замечательно показал в очерке «Уметь и не уметь», благодаря чему Лысов, – герой его очерка, один из руководителей строившихся тогда Волгоградской ГЭС и Асуанской плотины в Египте, – успешно руководил многотысячным коллективом: «Принципы руководства?.. Чего я от начальства жду, того и мои подчиненные ждут от меня, так? Первое: скажи мне, что я должен делать. Не болтовня – «Даешь план!», а конкретно. Второе: дай мне возможность самому делать. Третье: скажи мне, как идут мои дела. Четвертое: помоги мне, когда я в этом нуждаюсь. Пятое: вознагради меня сообразно моему вкладу. Вот тебе и все

секреты управления. И конечно, гнуть свою линию. А не так, чтобы решил и забыл»¹⁵.

Направленность всей работы на служение другим, как замечает герой очерка, заключается в том, что «я ж не для фараонов – для людей»¹⁶.

Завершая свой очерк, А.А. Аграновский пишет о своем герое: «Ему по душе это, потому что он умеет. Умеет войти в дело. Умеет поставить себя с людьми. Умеет говорить. Умеет слушать. Умеет «отмолотить» бездельника, предпочитая... делать это с глазу на глаз. Умеет похвалить дельного работника – не часто, весомо, обязательно при всех. Человек сильный, он не боится, что подчиненные окажутся способнее, опытнее его самого. Умеет выдвигать людей, знает, кого выдвигать. Умеет, быть может, самое трудное – не вмешиваться в их распоряжения, если нет в том крайней нужды... Где этому учат?

Наука управления не защищена, увы, от дилетантов. Не зная медицины, нормальный человек не возьмется делать операцию на сердце. Не умея играть на рояле, не пойдет проситься в концертмейстеры Большого театра. А руководить – извольте. Всем нам кажется, что это дело нехитрое... А речь-то идет о сложнейшем роде деятельности, лежащем на стыке экономики, техники, психологии, социальной педагогики, этики... Как этому учат?»¹⁷.

Говоря о качествах руководителя, А.А. Аграновский пишет о становлении этих качеств: «...что-то сложил из личного опыта, из собственных просчетов и удач; наконец, нужно учесть и характер его – властность, методическое упорство, проницательность, способность к самоотдаче, волю... Может быть, научить этому вообще нельзя?... Мы начинаем понимать, что истинный талант руководителя – редкость. Мы отдаем себе отчет в том, что надо и тут людей искать, готовить, образовывать»¹⁸.

Лидерство, неотрывное от личности самого лидера, не может не являться одновременно и искусством, и технологией. Искусство – это то, что невозможно отделить от личности самого человека, что неповторимо и уникально, как уникальна и неповторима сама личность. В то же время в лидерстве есть стороны, которые мы условно можем назвать «технологическими»: способность сформулировать видение будущего и выработать стратегию и тактику движения к нему, умения выстраивать общение, планировать и организовывать деятельность, мотивировать ее участников и т. п. Все это можно «отделить» от личности человека и сделать всеобщим достоянием. Именно этим прин-

15 Аграновский А.А. Уметь и не уметь // Детали и главное. М.: Советский писатель, 1982. С. 316.

16 Там же. С.320.

17 Там же.

18 Там же. С.320-321.

ципально отличается, как уже было сказано выше, организационное лидерство от лидерства личного. В организационном лидерстве преобладает технология (с элементами искусства), а в личном лидерстве превалирует искусство (с элементами менеджмента). И чем более искусство соединяется с технологией (и напротив), тем более эффективным становится и лидерство, и менеджмент. Искусство, не опирающееся на технологию, легко может скатиться к шарлатанству, но технология, не обогащенная индивидуальностью личности, становится мертвящей. И первое, и второе, по определению, категорически противопоказано настоящему лидерству как системе отношений лидера и его последователей, объединенных устремлениями к единой цели и реальной деятельностью по ее достижению.

Перспективы интеграции личного и организационного лидерства

Очевидно, как было уже замечено выше, что личное лидерство связано с тем, что называют призванием. На наш взгляд, только благодаря осознанию своего призвания как особой формы личного лидерства, такое лидерство может иметь перспективы интеграции с организационным лидерством и стать фактором эффективного влияния на его успешность.

Призвание всегда связано с особыми дарами (задатками, способностями, талантами), благодаря чему каждый человек имеет в жизни свое, Богом предусмотренное предназначение. Все мы к чему-то призваны, но призваны к решению разных задач. Обратимся к апостолу Павлу, который в своих посланиях (1 Коринфянам, Римлянам, Ефесянам) размышляет о назначении духовных даров. Вот что он пишет в послании Коринфянам (1 Кор. 12: 4-7, 11, 18-20, 22-23, 24-31): «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу... Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно... Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно... члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения... Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы – тело Христово, а порознь – члены. И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли

учители? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи? Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший».

В главе 13 того же послания апостол показывает, что должно быть на этом «превосходнейшем» пути, вне которого все духовные дары бесполезны (!), как бесполезна даже наша жертвенная жизнь (вплоть до «сожжения тела» за других!), если мы не имеем любви к тем, которых мы как лидеры ведем за собой (13:1-3). На наш взгляд, Павел в рассуждениях о любви как «превосходнейшем пути» выстроил для христиан как лидеров в этом мире («света и соли») своеобразную лестницу, последовательное восхождение по которой и позволит «достичь любви» (14:1). Обратимся к тексту цитируемого послания и последовательно выделим те качества любви, без которых, собственно, любви не может быть. Очевидно, что любовь – не слова, а поступки, действия, о чем говорят глагольные формы ее качеств (13:4-7): «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит».

Во-первых, обращает на себя внимание построение самой структуры текста о качествах любви. В начале (13:4-а) и в конце (13:6-б и 13:7) Павел называет качества в их положительных значениях – «долготерпит, милосердствует, сорадуется, покрывает, верит, надеется, переносит». В середине текста (13:4-б – 13:6-а) упоминаются качества, от которых необходимо избавляться: не завидовать, не превозноситься, не гордиться, не бесчинствовать, не искать своего, не раздражаться, не мыслить зла, не радоваться неправде.

Во-вторых, Павел (как нам кажется) подводит нас к весьма принципиальной мысли: непродуктивно бороться с отрицательными качествами своей природы, если не заложить фундамент положительных качеств. Потому такие качества, как долготерпение и милосердие, названы первыми: эти добродетели приоритетны, и поэтому именно с них и стоит начинать восхождение по «лестнице любви». Это даже не первые ступени, а та опора, на которой и будет прочно закреплена «лестница». Как известно, успех продвижения по лестнице определяется не только самим восхождением по ее ступеням, но и, прежде всего, тем, насколько устойчиво и безопасно она установлена на каком-либо основании.

В-третьих, как построение прочного «фундамента» (долготерпения и милосердия), так и восхождение по ступеням этой личностно-духовной «лестницы» (как работы над отрицательными качествами – глаголы с частицей «не») являет собой своеобразную модель работы лидера над таким универсальным и необходимым качеством,

как любовь. Как вариант, такая модель может быть представлена следующим образом (таблица).

Воспитание любви

(«Превосходнейший путь»)

Качества любви (1 Кор. 13:4-7)	Если это у меня прояв- ляется, то в чем?	Что в дан- ном каче- стве я буду укреплять (или: от чего избав- ляться)?	Какие дей- ствия я буду предприни- мать для этого и в течение какого ориен- тировочного периода?
Базовые качества любви			
Долготерпение			
Милосердие (добро)			
Качества, несовместимые с любовью			
Зависть			
Хвастовство			
Превозношение себя			
Бесчинство			
Себялюбие			
Обидчивость			
Злопамятство			
Злорадство			
Результативные качества любви			
Радуется правде			
Все извиняет			
Всему верит (нет подозрительности)			
На все надеется			
Все переносит (стойкость)			

Вернемся к тому утверждению, что такого рода качества могут быть сформированы в процессе обучения лишь опосредованно: это сфера духовного и личностного, где труд Духа Святого совершается вместе с нашим соработничеством (конечно, если мы при этом не отвергаем и «не угашаем» Духа Святого). Но этим и отличается личное лидерство от лидерства организационного – возможностями формирования. Для организационного лидерства такой термин, как «формирование», вполне уместен (формировать – придать чему-то некоторую известную форму). Но для личного лидерства вообще-то более уместны термины «становление», «развитие», которые предполагают максимально возможное участие самого субъекта лидерства (становление как придание устойчивого положения тому, что было, но находилось в неустойчивом состоянии, а развитие – как развертывание того, что ранее уже было «свито»).

Такое представление о формировании, становлении и развитии позволяет говорить о том, что перспективы интеграции личного и организационного лидерства находятся в нескольких «плоскостях».

Во-первых, требуется систематическая и целенаправленная работа по выявлению и обучению потенциальных лидеров, способных в перспективе стать руководителями того или иного уровня в христианских

общинах или там, где они трудятся или учатся. Заметим, что апостол Павел дар управления называет среди духовных даров, необходимых для созидательной работы в Церкви (1 Кор. 12:28; Рим. 12:8). Программы такого обучения вполне могли бы использовать богатейший опыт подготовки менеджеров (как организационных лидеров). Конечно, в такие программы должны быть введены модули с исследованием библейских оснований христианского лидерства, духовных основ как организационного, так и личного лидерства и др. В то же время наряду с такого рода модулями в программах должны быть широко представлены важнейшие аспекты организационного лидерства (например, как формировать и формулировать видение организации и служения, миссию, цели и задачи; как создавать и развивать команды; как организовывать и мотивировать людей; как осуществлять эффективное общение; как планировать деятельность и анализировать ее результаты в рамках функционирования и/или развития и т. п.).

Во-вторых, важнейшей составляющей в работе с лидерами должно стать создание таких условий (прежде всего в самой общине), в которых становление их личностных качеств (духовных, нравственных, этических и т. п.) будет происходить управляемо (управление мы и понимаем как создание условий для изменения в направлении, нужном для организации и самого человека). Среди таких условий могут быть разработка и реализация различного рода значимых для христианских общин и их членов проектов, программ, организация системы наставничества, управляемого (целенаправленного) «проведения» потенциальных лидеров через различные служения и виды деятельности как в церкви, так и вне ее. Как показывает наш опыт работы в светских образовательных организациях, такой «метод проб» весьма эффективен для выявления потенциальных дарований. Проходя через различные виды и формы деятельности, человек может ощутить свое призвание и сделать осознанный выбор – ответить на это призвание.

В-третьих, составной частью программ подготовки лидеров в учебных заведениях и общинах должно стать изучение самими людьми своих достоинств и ограничений. Это необходимо хотя бы по той простой причине, что личное лидерство никогда не бывает универсальным в силу ограниченности человеческих возможностей. И эта ограниченность побуждает к поиску тех областей нашей жизни и деятельности, в которых наши достоинства (как реальные, так и потенциальные) могут проявиться в наибольшей степени. Именно здесь и может быть определено то призвание, на которое человек обязан откликнуться. Здесь и могут быть обнаружены возможности для становления и развития такого личного лидерства, в процессе которого одни люди будут вести других достойными

способами к достойным целям, а другие – иметь желание и способности идти за своими лидерами.

Идея опоры на сильные стороны (а суть личного лидерства заключается именно в этом) начинает серьезно волновать умы некоторых психологов, управленцев, социологов и просто людей, обеспокоенных судьбами будущего своих организаций и комфорта людей, вынужденных по жизни всегда иметь дело с какой-либо организацией. Дело в том, что мы рождаемся и воспитываемся в семье – и это организация; мы идем в школу и вуз – и это тоже организации; мы трудимся в какой-нибудь организации; мы стали членами церкви – и это тоже организация. Такого рода проблемами (как жить в среде себе подобных, дополняя друг друга и, тем самым, быть нужными и полезными друг другу) стала заниматься возникшая в 70-х гг. прошлого века новая наука – соционика¹⁹.

Специалисты в области соционики на основе экстравертности-интравертности (по Карлу Юнгу) выделяют 16 типов людей и, учитывая эти типы, – 8 ролей в команде. Приведем неформальные названия этих типов и ролей, которые дают некоторое представление о специфике их проявлений. Среди соционических типов: «Управитель», «Предприниматель», «Инспектор», «Аналитик», «Энтузиаст», «Наставник», «Хранитель», «Гуманист», «Маршал», «Искатель», «Мастер», «Критик», «Политик», «Советчик», «Посредник», «Лирик». Аналогичны названия и ролей в команде: «Председатель», «Практик-организатор», «Оформитель решений», «Разведчик ресурсов», «Новичок со свежим взглядом», «Душа группы», «Советник (Судья)», «Доводчик». Очевидно (даже если судить просто по названиям типов и ролей в команде), что разные типы и роли отражают не оценочные характеристики, а те сильные стороны, благодаря которым совместная работа, при некоторых условиях (единство ценностей и целей, верований и др.), может стать эффективной и приносящей удовлетворение как организации, так и непосредственно каждому участнику совместной деятельности.

Т. Н. Прокофьева справедливо замечает, что «типологические различия влияют на личностный рост не более, чем различия пола. Соционический тип не ограничивает свободы развития, не мешает индивидуальности, но его знание помогает «не наломать дров»... соционика никогда не концентрирует внимание на слабых функциях человека. Большое значение придается его сильным качествам, которые не все из нас умеют оценить по достоинству. Отказ от проявления своих сильных качеств – это уход от ответственности перед другими людьми... Не лучше ли ценить и развивать собственные достоинства и научиться уважать достоинства и учитывать слабости других людей, принимать себя и других такими как

19 См., например, *Гуленко В.В.* Менеджмент слаженной команды. Соционика для руководителей, <http://klex.ru/adh>; *Гуленко В.В.* Описание соционических типов и интERTипных отношений, <http://www.klex.ru/319>; *Прокофьева Т. н.* Алгебра и геометрия человеческих взаимоотношений, <http://www.klex.ru/6ab>; и др.

мы есть... Неумение мерить других иначе, чем по себе, приводит к неприятию других людей, неумению оценить их по достоинству»²⁰. Заметим, что и в христианской лидерологии появились работы, основанные на подходах соционики²¹. Такие подходы опираются на методологию актуализации предельных возможностей человека, реализацию его «скрытых» (латентных) ценностей.

Угрозы и «подводные рифы» интеграции личного и организационного лидерства

Рассматривая перспективы интеграции личного и организационного лидерства, мы не можем не обратить внимание на те серьезные опасности, которые ее подстерегают. С одной стороны, сведение лидерства к технологиям воздействия и менеджменту может значительно сузить возможности развития лидера и его последователей в наиболее существенных сферах, в первую очередь, в духовной. Эта опасность возрастает в условиях, когда сама организация все чаще рассматривается как бездушная технологическая система, в которой требуется лишь вовремя «нажимать» нужные управленческие «педали и кнопки». Есть и другая крайность, когда в наших общинах под лозунгом «мы – духовные» происходит воинствующее отвержение необходимости специальной подготовки наших служителей, – в первую очередь, пасторов церквей, – в области управления (организационного лидерства). Это, как замечено в наших наблюдениях, значительно сужает возможности целенаправленного влияния на реальные процессы развития христианских общин и их нормальное функционирование.

С другой стороны, интеграция организационного и личного лидерства наталкивается на традиционные национальные особенности, связанные с отношением к труду и представляющие для такой интеграции вполне реальные опасности. На них, в частности, обращают внимание некоторые исследователи феноменов российского работника. Они отмечают целый «букет» негативных черт отечественных тружеников (не забудем, что члены евангельских общин по отношению к труду в большинстве своем не отличаются от среднестатистического российского работника)²². Во-первых, это искаженное (деградированное) трудовое сознание, из которого вытеснено даже понимание того, что необходимо интенсивно работать ради заработка (не говоря уже о работе как призвании). Яркими показателями этого является иждивенчество (ожидание решения личных проблем со стороны) и потеря смысла труда. Во-вто-

20 Прокофьева Т.Н. Алгебра и геометрия человеческих взаимоотношений. Заключение, <http://www.klex.ru/6ab>.

21 См., например, Сайдел Э. Лидер, угодный Богу / Пер. с англ. СПб.: Шандал, 2005.

22 Никулenco Т.Г., Дулин А.Н., Перов Г.О. Организационное поведение: 100 экзаменационных ответов. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007. С. 71-73.

рых, синдром гипертрофированного самомнения, которое характерно для тех, кто еще (или уже) не состоялся, выступает как защитная сторона слабости, а не достоинства человека. В-третьих, около 80 % населения страдают маниакально-депрессивным синдромом, для которого характерны усталость, нервные и истероидные (неадекватные) реакции, постоянный стресс, паника, депрессивные и агрессивные состояния. В-четвертых, функциональная лень, обусловленная циклическим характером труда, когда свободное время превращается в безделье (что характерно для 85 % всех ленивых), а для оставшихся 15 % «ленивых» характерно тунеядство. В-пятых, разрушена трудовая мораль и этика: работать плохо или делать вид работы перестало быть стыдным. В-шестых, пассивность как нежелание действовать. Пассивность обусловлена более всего влиянием опеки и опасна тем, что блокирует творческие способности и мотивирует на приоритет формальной логики (нередко бытового характера: «Да все так живут, почему же я должен иначе...»). В-восьмых, супер-гибкость как готовность преступить разного рода нормы ради достижения целей организации. Наконец, исследователи выделяют еще и такую негативную черту, как зависимость от мнений окружающих: несамостоятельность при выполнении работы и принятии решений. Такое состояние – явный признак психологической неустойчивости, внутренней слабости и неверия в себя.

Безусловно, все эти черты присущи «миру», и можно сказать словами Христа, что христиане «не от сего мира» (Ин. 8:23). Но это мог сказать про себя Христос, а мы все-таки выходцы из «сего мира» и невольно несем на себе груз прежнего опыта. Потому вряд ли будет продуктивным сходу отмахиваться все эти негативные черты от себя, если мы стали христианами. Как показывают наши наблюдения, например, за отношением к труду членов евангельских общин, негативное отношение к нему характерно для многих.

К этим опасностям следует добавить также сдерживающие факторы в реализации призвания как выражения личного лидерства. Призвание, как было замечено выше, требует систематического, целенаправленного и настойчивого труда над своим характером, духовным и нравственным состоянием, своей квалификацией и т. д. А наша национальная черта – «авральность», нежелание методично и последовательно выполнять ту или иную работу (в том числе и в рамках самой церкви). «Авральность» хороша для скорости, для решения проблем в неожиданно возникающих ситуациях. Конечно, такие ситуации пробуждают способности к творчеству, но реальная жизнь все-таки характеризуется режимом функционирования, рутинным по своему содержанию. Нам трудно представить себе христианство в авральном режиме – оно по определению находится не в инновационном, а в функционирующем режиме. Такой режим требует повседневного и повторяющегося труда, нередко кажущегося

рутинным. Но следует помнить Лк.16:10: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом».

Не следует также игнорировать растущую тенденцию нивелирования личности в современном мире, где она все больше начинает представлять собой нечто виртуальное. Такая опасность усугубляется размытостью ценностных ориентаций личности либо вообще потерей этих ориентаций. То, в чем являет личность себя миру, – в отношениях к миру, к другим людям, к самому себе, к своему призванию, к труду и т. п., – все это перестает быть ценностью и заменяется «лайками» и количеством друзей в социальных сетях, зарплатой, статусом, престижными вещами и т. п. Мы можем сказать, что это не должно быть характерно для христиан. Но стоит ли обольщаться этим? Возрастание тенденции нивелирования личности может вполне реально привести к катастрофе экологии самой личности: сама эта личность может стать угрозой для существования человечества вместо призвания спасать мир от разрушения. Потому борьба за личность есть борьба против ее распада. И личное лидерство как личное призвание – один из важнейших способов этой борьбы за человека.

Не следует сбрасывать со счетов и то состояние тревоги, которым охвачено современное общество, и от которого оно пытается избавиться давно известным способом – требует «хлеба и зрелищ». Нам представляется весьма актуальной характеристика этого состояния, которую дал В. Франкл, называя его «коллективным неврозом». Во-первых, бесплановость, установка жить день за днем. Во-вторых, фаталистическая установка к жизни, когда человек чувствует себя беспомощным объектом воздействия внешних обстоятельств и внутренних состояний. В-третьих, коллективное мышление, когда человек хочет слиться с массой, отказываясь от самого себя как свободного и ответственного существа. В-четвертых, фанатизм: если коллективист игнорирует собственную личность, то человек с доминантой фанатизма игнорирует личность другого человека, мыслящего иначе²³.

Когда человек приходит к Богу и становится членом церковной общины, он не освобождается автоматически от прежнего опыта, часто печального и негативного. Церковь – то место, где лечатся человеческие души, израненные и исковерканные, в том числе, и теми «подводными рифами», о которых сказано выше. Помочь человеку обрести в себе уверенность в восстановлении способности быть добрым инструментом в руках Божьих – что может быть благороднее для тех, кто призван осуществлять как организационное лидерство в христианских общинах, так и лидерство личное? Наши наблюдения показывают, что приоритетными как в развитии, так и в стагнации поместных церквей всегда являются причины духовного порядка. Но и причины организационного порядка влияют на функционирование и развитие общин безусловно. Потому там, где ру-

23 Франкл В.Э. Основы логотерапии. Психология и религия. СПб: Речь, 2000. С. 16-18.

ководители общин отвергают управление как компетентную власть влияния и игнорируют то, что наработано многовековой практикой менеджмента, там всегда существует опасность стагнации.

Вместо заключения

Анализируя связь личного и организационного лидерства и призвания, мы не можем не прийти к выводу о необходимости самым серьезным образом подойти к поиску не востребуемых в должной мере ресурсов в осуществлении христианской миссии. Ограничение ее рамками общины (церкви) с эпизодическими евангелизационными «вылазками», похожими на «разведку боем», серьезно сдерживает расширение нашего влияния на мир, который для нас представлен нашими коллегами по работе или учебе, общением с соседями по площадке или по даче, нашими близкими, с которыми мы время от времени встречаемся и т. д. Мы для этого мира – не тот свет, который неизвестно откуда «светит». Мы живем в этом мире и уже в пространстве этого мира (который не виртуален, а всегда имеет конкретные пределы с конкретными людьми, нас окружающими) обязаны быть тем «светом», который притягивает, той «солью», которая укрепляет и придает вкус жизни.

В каком пространстве мы больше всего имеем дело с миром, который пришел спасти наш Господь? Безусловно, там, где мы учимся, трудимся на производстве и т. п. И в той степени, в какой мы показываем образцы нашего нравственного отношения к труду (умственному, физическому и т. п.), мы являем собой «свет» и «соль», которые притягивают к себе (либо от которых кто-то и бежит, но это уже – их выбор). Насколько притягательно наше реальное, личное христианство для нашего окружения?

Безусловно, не все в наших силах. Как заметил Петр Пеннер на конференции по теме взаимосвязи веры и труда, прошедшей в СПб-ХУ 8–9 сентября 2016 г., наше дело – трудиться, не покладая рук, и сохранить порядочность характера: именно это, прежде всего, и замечают в нас люди, а об остальном позаботится Господь, ибо изменить людей – не в нашей власти. Но, заметим, в наших силах – трудиться так, чтобы иметь профессиональный авторитет, и иметь такой характер, который может быть для других авторитетом нравственным. Только в таком случае люди, чаще всего, и начинают тянуться к нам. К этому мы призваны, и в этом – наше призвание. Действительно, наше рабочее место (в широком его значении) – важнейший и пока недостаточно используемый ресурс. И потому мы вполне солидарны с тезисом: труд христианина становится его миссией, если в нем реализуется призвание человека. Безусловно, с христианских позиций наше дело становится нашим призванием, когда мы

ощущаем свою «призванность», и когда это дело совершается ради призывающего и/или ради других, а не ради того, чтобы «сделать себе имя».

Вряд ли управление (то есть организационное лидерство) может быть эффективным, если оно органически не сопровождается еще и личным лидерством, которое характеризуется не только пониманием, но и, главным образом, принятием лидера как личности. Мы знаем из личного опыта, что далеко не за каждым из уважаемых нами людей мы хотим пойти по их призыву. Уважаем – но не принимаем. Уважаем за компетентность, но их личностные качества не являются для нас привлекательными. Потому и не хочется идти. Но лидер как раз и должен сочетать в себе знание о том, куда надо идти, зачем это нужно делать именно сегодня и как это осуществлять. При этом лидер должен вызывать доверие к себе лично и к своим суждениям, быть личностью интересной и поэтому притягательной. Потому столь актуальной становится интеграция личного и организационного лидерства. По своему существу это интеграция личного влияния руководителей наших общин и отдельных служений с их компетентностью в области практики управления, которое принято называть менеджментом.

Трудно не согласиться с Виктором Франклом, что «ответственность и свобода составляют духовную сферу человека»²⁴. Вне этих базовых ценностей нет реального личного лидерства как способа реализации нашего реального призвания. Осознаем ли мы наше призвание как нашу миссию в этом мире, порученную нам Господом? Не переключаем ли мы свое внимание с ответственности на свободу, которая в отечественных условиях более выражается своеволием? Отвечаем ли мы на наше призвание готовностью («вот я, пошли меня») и способностью («ты правильно видишь»)? Если да, то тогда наше лидерство в той или иной сфере деятельности может стать эффективным способом осуществления этой миссии.

По Писанию (1 Пет. 2:5, 9), верующие – «священство святое и царственное», «народ святой». Это так и должно быть, чтобы «возвещать совершенства призвавшего нас в чудный Свой свет». Когда-то священником (жрецом – по латыни «понтифекс») называли того, кто «кто строит мост». В нашем случае это тот, кто строит мост между людьми и Богом. Каким будет мост, который мы строим там, где живем, учимся, трудимся? Люди, прежде чем вступить на незнакомый дотолем мост, внимательно посмотрят: насколько он прочен, надежен. Какие «мосты» мы строим? Наше личное лидерство есть наше «священство» – реальное, очевидное (то есть «очам видное»). Пойдут ли люди за нами по нами построенным мостам?

24 Там же. С. 18.

О ВЗАИМОСВЯЗИ ВЕРЫ, ТРУДА, ЛИДЕРСТВА, ПРИЗВАНИЯ И МИССИИ

Негров А.

Введение

Первая часть данной работы посвящена краткому размышлению о концептуализации связи веры, труда, лидерства, призвания и христианской миссии. Вторая часть фокусируется на анализе материалов, собранных посредством проведения индивидуальных и групповых интервью (фокус-групп), а также онлайн-анкетирования представителей евангельской молодежи Евразии. Основной анализ этих материалов представлен в трех публикациях в рамках международного исследовательского проекта, инициированного и проведенного Hodos Institute в сотрудничестве с Высшей школой лидерства Санкт-Петербургского христианского университета¹. В данной публикации представлен синтез наиболее важных результатов анализа собранного материала, относящегося к более узкому вопросу о взаимосвязи призвания, лидерства и христианской миссии. В работе будут представлены наиболее яркие цитаты из собранных интервью, многие из которых не были ранее опубликованы (цитаты будут приводиться с сохранением стилистики).

К вопросу о связи веры, труда, лидерства, призвания и христианской миссии

Исследования показывают, что религиозные люди (в том числе христиане), связывающие свою веру и призвание со своей профессиональной

1 См. Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: сборник интервью. Составители и научные редакторы *Негров А.И., Белов А.Э.* / Серия «Евангельское христианство и лидерство». Выпуск 1. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016; Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: коллективная монография. / Под ред. *Негрова А.И.* Серия «Евангельское христианство и лидерство», Выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016; *Негров А.И., Белов А.Э.* Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: по материалам интервью, фокус-групп и онлайн-анкетирования / Серия «Евангельское христианство и лидерство», Выпуск 3. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016. Эти книги можно скачать по ссылке: <http://www.hodosinstitute.com/publications/>.

деятельностью, могут лучше выразить цель и значимость своей трудовой занятости². Это повышает степень их удовлетворенности как своей профессией, так и местом работы и/или своим трудовым коллективом³. С 2005 по 2011 годы научная группа социологов и экономистов частного баптистского университета Бейлор (г. Уэйко, Техас, США) проводила несколько различных исследований (самостоятельно или в сотрудничестве с другими исследовательскими институтами) по теме «Ценности и верования американского населения». Было обнаружено, что чем чаще американцы посещают богослужения, тем сильнее они соотносят свою работу (деятельность в рабочие дни недели) со своей верой. Были опрошены тысячи людей трудового возраста, проживающих в различных штатах и относящихся к разным социальным группам. Репрезентативная выборка показала, что 51 % из числа опрошенных, регулярно посещающих религиозные богослужения, воспринимают свою работу как миссию от Бога, а 72 % стараются выполнять работу добросовестно и качественно, полагая, что именно таким образом они проявляют свою веру в жизни⁴. К подобным выводам пришли и другие исследователи, которые изучали взаимосвязь веры и труда и опрашивали главным образом христиан⁵. Л. Монти, М. Наутон и Стив ван дер Вин установили, что американские христиане, регулярно посещающие богослужения и считающие себя духовно зрелыми, могут четко выразить связь между своей работой и верой, связь между своей карьерой и христианской миссией.

Было бы интересно провести подобное исследование среди христиан в Евразии. Моя гипотеза, которая пока не доказана и не опровергнута, заключается в том, что не существует статистической связи между частотой посещения богослужений христианами и степенью осмысленности связи веры и трудовой занятости. Мое предварительное предположение, исходящее из личного наблюдения и анализа некоторых материалов, собранных нами в наших исследовательских проектах, состоит в том, что

- 2 *Dik B. J., Duffy R. D.* Calling and vocation at work: Definitions and prospects for research and practice. *The Counseling Psychologist*, 37. 2009. P. 424–450; *Dik B.J., Duffy R. D., Eldridge B. M.* Calling and vocation in career counseling: Recommendations for promoting meaningful work. *Professional Psychology: Research and Practice*, 40. 2009. P. 625–632; *Dik B.J., Duffy R.D., Tix A.P.* Religion, spirituality, and a sense of calling in the workplace. // *P. C. Hill & B. J. Dik (Eds.), Psychology of religion and workplace spirituality*. 2012. P. 113–133. Charlotte, NC: Information Age.
- 3 *Wrzesniewski A., McCauley C., Rozin P., Schwartz B.* Jobs, careers, and callings: People's relations to their work. // *Journal of Research in Personality*, 31, 1997. P. 21–33; *Duffy, Ryan D., Laura Reid, Bryan J. Dik.* Spirituality, religion, and career development: Implications for the workplace. // *Journal of Management, Spirituality and Religion* 7, 2010. P. 209–221; и др.
- 4 *Dougherty, Kevin D., Mitchell J. Neubert, and Jerry Z. Park.* The religious significance of work. In *The values and beliefs of the American public, Wave III Baylor Religion Survey*, Baylor University, Waco, TX, September, 20–21, 2011: <http://www.baylor.edu/content/services/document.php/153501.pdf>.
- 5 *Lynn, Monty L., Michael J. Naughton, Steve Van der Veen.* Bringing religion to work: Patterns and influences of work-faith integration. // *Human Relations* 64. 2011. P. 675–702.

евангельские верующие в подавляющем большинстве не воспринимают свой повседневный труд, работу и профессиональную деятельность как служение Богу, как осуществление христианской миссии. Только небольшое количество поместных церквей Евразии всерьез воспринимают повседневный труд своих членов (дома и на работе) как христианское служение. Редко можно услышать во время богослужений «отчет о миссионерском труде», осуществленном на рабочем месте. Если это и происходит, то чаще всего под миссионерством понимается проповедь (благовестие), т. е. устное свидетельство неверующим об Иисусе Христе, а иногда и доброе отношение к соратникам (коллегам). Поместные церкви нечасто и вскользь упоминают профессиональную деятельность христиан как осуществление христианской миссии. Христианское лидерство искусственно суживается до каких-то практик в малых церковных группах или в общине. Связь между верой и трудом, призванием, лидерством и миссией как мне видится, для многих евангельских христиан Евразии находится в плоскости чего-то воображаемого и желаемого, но пока еще не совсем ощутимого. Как изменить ситуацию к лучшему? Полагаю, нужно вникать в себя и в наше христианское учение (ср. 1 Тим. 4:16), важно знать, чему учит нас Библия, честно признавать, во что мы верим и как живем. Нужно меняться! Нужны перемены.

Считаю, что очень важно изучать Священное Писание, чтобы умопостигаемые элементы сущности идей о вере, труде, лидерстве, призвании и миссии были основаны на Вечном Слове Бога, а не на человеческом чувственном и/или рациональном слове. Внедрение христианских вероисповедных принципов в основу повседневной социально-экономической деятельности верующих людей, несомненно, имеет библейские корни⁶. Писание не призывает верующих людей оставить повседневный труд, отстраниться от полезных дел, карьеры, лидерства в общественной жизни и т. д. Наоборот, Священное Писание раскрывает Бога-Творца и Законодателя, определяющего ценности и истину о добре и зле, которыми должен руководствоваться человек Божий во всяком богоугодном деле, во всех сферах жизни. В христианском учении отсутствует противопоставление веры и труда. Дело в том, что с момента сотворения человека (Быт. 1–2) Бог предусмотрел, что осуществление хозяйственной деятельности людей на Земле будет соответствовать предназначению человека и будет благословением как для самого человека, так и для сотворенного Богом мира. По замыслу Бога, через труд человека, находящегося в духовном единении с Богом, должно было происходить раскрытие

6 См., например: *Stevens, R. Paul. Doing God's Business.* Eerdmans Publishing, 2006; *Stuart, Douglas. The Bible and Work.* // *Christianity and Business: A Collection of Essays on Pedagogy and Practice.* Edited by *Edward J. Trunfino.* Christian Business Faculty Association, 1991; См. работы Мелешко А., Маряша В., Негрова А., Николаева В. и др. в книге Стратегическая инициатива «Лидеры нового поколения: время профессионалов». Коростень: МЧП «Триада». 2016.

в человеке творческого потенциала, заложенного Богом-Творцом, и осуществление созидательной миссии Бога на Земле. Трагедия грехопадения человека (Быт. 3), однако, отделила человека от Бога. Труд, следовательно, стал тяжелым бременем для человека. Преступив Божью заповедь, человек был изгнан Богом из рая. При этом Бог сказал человеку: «В поте лица будешь добывать свой хлеб» (Быт 3:17-19). Несмотря на это, труд оставался в прошлом и является в настоящем благословенной возможностью для человека ощутить в себе Божий образ, возможностью быть полезным и Богу, и тварному миру. Через труд человека происходит действие Бога на Земле. Священное Писание обеспечило для христианства крепкую основу воспринимать труд как благословение. В книге Экклезиаст об этом написано так: «Не в том ли благо для человека, чтобы ел он и пил и позволял душе своей изведать счастье в трудах? И понял я, что это дает рука Божья» (Эккл. 2:24; перевод РБО).

Другое важное звено в переосмыслении и развитии комплексных идей веры, труда, лидерства, призвания и христианской миссии в профессии в евангельском пространстве – «культурный текст», т. е. внутренняя культура евангельских христиан, определяющая очертания их представлений и деятельности. История поместных общин, деноминаций, сформировавшиеся в них вероисповедные принципы, естественно, влияют на то, как христиане относятся к повседневному труду и профессиональной деятельности в настоящем. Изучение истории и современной внутренней культуры церквей и деноминаций должно помочь распознать так называемые конфессиональные особенности данной проблематики, усмотреть «церковное предание» о труде, миссии, лидерстве и т. д. Важно анализировать индивидуальные и коллективные мотивы и действия, соотносящие веру и труд, миссию и профессию, с деноминационными вероисповедными принципами и жизнью.

Важно отметить, что на протяжении столетий понятия «вера» и «труд» и сами процессы веры и труда претерпевали в христианской мысли серьезные изменения. Порой труд воспринимался христианами как наказание от Бога. Тем не менее, благодаря ответственному изучению Священного Писания, особенно после Реформации, христианские мыслители и проповедники стали объединять веру и труд в единую социально-религиозную систему. Например, Мартин Лютер (1483–1546) среди других протестантских реформаторов считал, что Богу нельзя угодить именно через монашескую аскезу, но что богоугодное (честное, качественное и др.) исполнение мирских обязанностей так, как они определяются Богом для каждого человека в жизни, является священнодействием, призванием от Бога. Именно после Реформации христианская вера была тесно связана с социальной практикой. Это привело к сакрализации повседневной жизни. Верно подмечает В.В. Керов, что в последние века именно в протестантизме сделан акцент на сакрализацию

повседневности⁷. Идеал протестантов и сейчас находится в плоскости верности Богу, освящения профессиональной деятельности. Протестанты, частично отказавшиеся в личной и церковной жизни от некоторых обрядовых форм богослужения, двинулись не по пути секуляризации церковного сознания, но по пути сакрализации повседневной деятельности, в которой человеком движет Святой Дух⁸.

Очень печально и парадоксально, что в наши дни многие христиане на вопрос о том, почему они работают по какой-либо специальности, отвечают: «Чтобы можно было прожить»; «Чтобы заботиться о своей семье»; «Чтобы заработать деньги». Более того, достаточно распространённым представлением среди христиан, относящих себя к протестантам, является точка зрения, что подлинная духовная жизнь и христианское поклонение совершаются верующими во время храмового служения или в процессе какой-либо деятельности, относящейся непосредственно к жизни поместной церкви. В настоящее время примерным христианином с легкостью называют человека «воцерковленного», «вовлеченного в жизнь церкви». Считается, что повседневный домашний или производственный труд, какая-либо созидательная профессиональная деятельность верующего, ограничивающие возможности верующего участвовать в жизни поместной общины или в так называемых церковных и/или христианских организациях, являются помехами на христианском пути и относятся скорее к мирской (нецерковной) жизни человека, нежели к духовным практикам⁹. Эти и другие подобные представления влияют на многих верующих в такой степени, что им сложно помышлять о том, что их домашний труд или карьера могут быть чем-то большим, чем «суетой земной жизни», в которой им поневоле приходится отвлекаться от «подлинной духовной жизни» и т. д. Это приводит к тому, что многие христиане судят о повседневном домашнем труде, о своей работе и/или карьере в чисто примитивном (утилитарном, недуховном) смысле. Каков результат? В церкви не ощущается существенное увеличение числа «церковных служителей». Более того, уменьшается количество тех, кто воспринимает себя как служителей Христовых в широком смысле слова,

7 Некоторые протестантские представления о сакрализации повседневности, теологии труда, миссии в профессии, всеобщем священстве представлены в работах современных евангельских авторов в «Философско-религиозные тетрадки». См. Тетрадь № 11. Всеобщее священство. Священная повседневность. М.: Благотворительный фонд «Фонд поддержки христианской культуры, науки и образования», 2017; Тетрадь № 10. Материалы четвертой ежегодной конференции «Реформация vs Революция». М.: МРО ЕХБ «На Руси», 2014; Тетрадь № 7. Результаты богословского осмысления темы всеобщего священства. М.: МРО ЕХБ «На Руси», 2013 и др.

8 См. Керов В.В. Между традиционализмом и модернизацией (сакрализация повседневности и мирская аскеза староверов XVIII–XIX веков в сравнительно-исторической перспективе) // *Общественные науки и современность*. № 5, 6. 2010. С. 113-114.

9 См. Pearcey N. R. *Total truth: Liberating Christianity from its cultural captivity*. Wheaton, IL: Crossway Books. 2004.

т. е. последователей Христа, осуществляющих миссию Бога на Земле за пределами церковной среды.

Что делать? Церковь должна напоминать верующим, что вера – это не только «реальность спасения души», но и «реальность созидательной земной жизни», «реальность со-творчества с Богом»¹⁰. Вера в Бога связана с действием Бога во всей жизни человека (дома, на учебе, на работе и т. д.) Вера обладает интегративной силой. Верующий человек роднится с Богом (рождается от Него) и таким образом становится способным проявлять в своей жизни то, что можно воспринимать как присутствие Бога в человеке: честность, справедливость, любовь к ближнему и т. д. Действие Бога преображает жизнь человека во всех сферах и на всех ее уровнях. Дух Божий проявляет Себя не только в церковной, но и в семейной и профессиональной жизни. По ап. Павлу, дыхание Бога в жизни человека нужно усматривать в добродетелях, складывающихся из человеческих усилий и действий Духа Божия, преображающих человека, чтобы он был с Богом там, где Бог осуществляет Свою миссию. «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22-23).

Подлинная христианская вера не отдаляет христианина от семьи или повседневного труда. Наоборот, человек веры воспринимает любую богоугодную (нравственную и эффективную), разумную человеческую потребность в деятельности как священную. Вера является фактором духовного и социально-экономического возрождения. Творческая деятельность верующих людей как служение Богу не должна противопоставлять церковную активность семейной или трудовой жизни. Сакрализация (или богословское оправдание) общественно-полезной деятельности христианина предполагает важное дополнение к определенным христианским практикам. Например, к душеполезному чтению или изучению Библии, совершению молитв о Божьей милости для общества можно и нужно добавлять созидательную богоугодную деятельность в различных сферах жизни окружающих людей и социальных институтов.

Мы уже сказали, что для того, чтобы христиане могли осмысленно и эффективно участвовать в миссии Бога, принимая участие в созидательных процессах Царствия Божия «здесь и сейчас», им крайне необходимо вдумываться в учение Библии о труде и признавать, что труд и профессиональная деятельность являются мощными инструментами, которые Бог дал верующим для оказания благотворного влияния в современном мире¹¹. Быть солью и светом в наше время означает быть посвященным

10 Некоторые библейские основания о соработничестве человека с Богом изложены мною в работе Негров А. Концепция соработничества с Богом в Новом Завете // Стратегическая инициатива «Лидеры нового поколения: время профессионалов». Коростень: МЧП «Три-ада». 2016. С. 58-72.

11 Ср. *Whelchel Hugh*. How Then Should We Work? Rediscovering the Biblical Doctrine of Work. Bloomington, IN: WestBow Press, 2012. P. 82.

для созидательного труда в различных сферах жизни Церкви и общества. На пути осуществления христианской миссии верующий человек должен внимательно и ответственно отнестись к вопросу своего призвания, распознать свое предназначение и найти свое место для реализации своего призвания.

Джон Стотт (1921–2011) – известный британский автор, богослов и священник англиканской церкви, сыгравший ключевую роль в зарождении международного евангельского Лозаннского движения, определил труд как «затрачивание человеком физической и умственной энергии для служения другим, приносящее удовлетворенность самому трудящемуся, пользу для общества и славу Богу»¹². Действительно, на основании учения Библии христиане могут рассматривать труд (работу) не просто как инструмент для зарабатывания денег и удовлетворения собственных материальных и нематериальных потребностей. В труде, на работе, в процессе профессиональной деятельности верующий человек может испытывать удовлетворение от того, что, занимаясь полезным трудом, выполняя свое дело качественно, он раскрывает заложенные в него Богом силы и таланты, направляет свои действия на пользу людям и во славу Богу.

Многочисленные современные определения понятия «призвание» содержат три основные идеи. Во-первых, в них передается мысль, что кто-то кем-то призывается (побуждается) на исполнение чего-то. Это предполагает, что всегда имеется внешняя призывающая сторона, обладающая правом, статусом или степенью важности, обязывающая призываемую сторону к каким-то действиям. Такое буквальное понимание термина «призвание» используется и в религиозной, и в нерелигиозной жизни. Во-вторых, под призыванием понимается отношение человека к своей жизни в самом широком смысле. Человек усматривает в какой-то деятельности суть своего существования и смысл жизни; через свою деятельность человек видит возможность самореализации, достижения личного счастья. Третья часто встречающаяся идея о призвании выражает мотив к полезной просоциальной трудовой деятельности. Человек воспринимает свою карьеру как оказание помощи людям. Жизнь – это служение другим¹³. Комбинация этих трех идей и составляет суть призвания человека, которое стоит отличать от частных понятий, таких как «трудовая деятельность», «трудовая обязанность», «социальная или политическая активность», «воинская повинность» и т. д. Призвание – это процесс постепенного прояснения смыслов, конкретности задач и переживание чувств, испытываемых теми, кто обладает призыванием. Некоторые исследователи указывают, что современники делают различие между собственным внутренним поиском своего призвания и опытом получения

12 *Stott John. Issues Facing Christianity Today. Basingstoke, England: Marshalls. 1984. P. 162.*

13 *См. Dik B. J., Duffy R. D. Calling and vocation at work: Definitions and prospects for research and practice. The Counseling Psychologist, 37, 2009. P. 424–450.*

призвания извне (т. е. без личного участия), между мгновенным, разовым открытием своего призвания и длительным процессом поиска и уточнения. В отличие от «призвания» (calling), «профессия» или «дело», «служение» человека (vocation) могут означать трудовую активность человека, к которой он подготовлен (т. е. обучен, получил квалификацию), в которой он находит смысл и пользу. Однако понятие «профессия» редко передает идею внешнего источника, влияющего на человека¹⁴. Профессия – личный выбор человека, а призвание – поручение, данное человеку извне.

Кен Робинсон, британский эксперт с мировым именем в области образования, развития творческих способностей и инновационного мышления, пишет: «Призвание – это точка соприкосновения природных способностей и личных предпочтений. Точка гармонии интеллекта и таланта... Призвание имеет два главных признака – способность и страсть к какому-либо делу»¹⁵. По его мнению, «открыть свое призвание – значит позволить себе получить доступ ко всем возможным способам познания мира и понять свои подлинные таланты»¹⁶. Одна из важнейших идей известного австрийского психолога Виктора Франкла выражена следующим образом: «Жизнь человека без смысла – это пустая жизнь». Человек должен стремиться к поиску смысла. Двигатель поведения человека и развитие его личности зависит от того, видит ли он смысл в своей жизни. О призвании Франкл писал: «Я видел смысл своей жизни в том, чтобы помогать другим увидеть смысл в своей жизни»¹⁷.

С христианской точки зрения, призвание связано с Откровением. Оно не тождественно «работе», «профессиональной карьере» вне Бога. Призвание может выражаться, опредмечиваться через работу или карьеру. Призвание или предназначение верующего человека в том, чтобы жить для славы Бога (см. 1 Кор 10:31: «Все делайте во славу Божию»). Призвание христианина в том, чтобы жить полностью для Бога и Его Царства¹⁸. Христианин должен жить, раскрывая через веру и труд свои возможности, реализуя себя, т. е. жить плодотворно в мире, осознавая себя частью Царства Божия. Это придает жизни христианина особую осмысленность. Человек приходит в мир, чтобы раскрыть себя, творить и обогащать мир. Христианин получает рождение от Духа, чтобы трудиться ради чего-нибудь, ради Бога, проявляя в труде любовь к Богу и людям. В таком подходе к жизни христианин должен рассматривать работу, карьеру как выражение своего призвания. Суть же личного лидер-

14 Duffy, Ryan D., and Bryan J. Dik. "Research on calling: What have we learned and where are we going?" *Journal of Vocational Behavior* 83.3. 2013. P. 428-436.

15 Робинсон Кен. Призвание. Как важно найти призвание, чтобы все изменить. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009, С. 38-39.

16 Там же. С. 78.

17 Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М.: Прогресс, 1990. С. 36.

18 Ср. Stevens Paul. *Doing God's Business*. Grand Rapids: Eerdmans, 2006. P. 22.

ства в том, чтобы распознать свое призвание и служить Богу и людям в соответствии со своими талантами. Христианская миссия через профессию возникает и происходит тогда, когда христиане сознательно воспринимают свои профессии не просто как социально ценную область для приложения своих физических и духовных сил, но и как область, в которой осуществляется их личное соработничество с Богом. Для христиан быть юристами, программистами, учителями, священниками, инженерами, предпринимателями, музыкантами, архитекторами, агрономами, финансистами, врачами, художниками означает заниматься избранной профессиональной деятельностью совместно с Господом Богом, Который осуществляет Свою творческую, созидательную и искупительную миссию в этом мире.

Дуг Коскела – профессор богословия и декан в Seattle Pacific University / USA, в своей книге «Призвание и ясность: определение Божьей воли для твоей жизни» предлагает разделять три вида призвания¹⁹. Во-первых, *миссиональное призвание (missional calling)* – это конкретная и достижимая цель, которая может выражаться в жизни по-разному, но она направлена на служение Богу и людям в деле искупления и преобразования. Миссиональное призвание не отделяется от стремления воздать славу Богу и подчинить что-то владычеству Бога, т. е. осуществлять Царство Божие на каждом месте. Распознавание и реализация миссионального призвания касается многих вопросов о талантах и духовных дарах, о посвящении времени, сил, о различных путях осуществления этого призвания и т. д. Этот вид призвания может проявляться и на рабочем месте, т. е. через профессию, и вне рабочего пространства. Студенты, пенсионеры, волонтеры, домохозяйки и т. д. могут служить Богу и людям, реализовывая свое миссиональное призвание, не находясь по месту своего трудоустройства. Миссиональное призвание получается христианами для его осуществления в обстоятельствах своей семьи, поместных христианских общин и многообразных социальных институтов светского общества. Во-вторых, *прямое призвание (direct calling)* – это конкретные задачи, к которым Бог призывает человека для исполнения какой-то специфической, порой очень сложной и опасной задачи. В книгах Библии мы находим, что такое призвание в свое время получили юный Самуил (см. 1 Цар. 3), Моисей (Исх. 3), Иона, Иеремия (Иер. 1) и др. Не все современных христиане получают прямое призвание. Тех, кого Бог определяет призвать, тех он наделяет всем необходимым для исполнения поставленной задачи. Главное, как написано, «когда Зовущий позовет тебя, ты скажи: «Говори, Господи, ибо слышит раб Твой»» (1 Цар. 3:9). Очень важно быть мудрым в том, чтобы различать голос Божий и не спутать прямое призвание Бога с собственными амбициями, искушением от кого-либо и т. д. В-третьих, это *общее призвание*

19 Koskela Doug. Calling and Clarity: Discovering what God wants for your life. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2015.

(*general calling*) – деятельность, к которой Бог призывает всех людей. Это универсальные задачи, стоящие перед всеми христианами и относящиеся к тем духовным и нравственным принципам и практикам, которые характеризуют последователей Христа. Например:

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22-23);

«Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве. Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе; никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию». (Рим. 12:9-19).

Для христиан важно понимать, что «быть призванным – значит иметь глубокое внутреннее убеждение, что у тебя есть личное предназначение и цель, которые выстраивают твою жизнь»²⁰. Теория духовного лидерства (ТДЛ), предложенная американским профессором Луисом В. (Джоди) Фраем, постулирует, что мотивация работников, характеризующаяся уверенностью в себе (в других) и стремлением достичь намеченную цель, служением людям на основе бескорыстной заботы друг о друге, соответствует фундаментальным потребностям людей в духовном благополучии. Это духовное благополучие заключается в осознании личного предназначения и в принадлежности к общине или коллективу²¹. Призвание означает «то, как один человек меняет мир, служа другим и, таким образом, обретает смысл и цель в жизни»²².

Вера, труд, лидерство, призвание и миссия в представлениях евангельских христиан Евразии

За прошедшие 25 лет религиозной свободы в странах Евразии уже устоялись специфические представления о призвании и христианском лидер-

20 Fry L.W. and Nisiewicz M.S. Maximizing the Triple Bottom Line through Spiritual Leadership. Stanford, CA: Stanford University Press. 2013. P. 140.

21 Cp. Fry L.W. Spiritual Leadership and Faith and Spirit at Work. // Neal J. (Ed.) Handbook of Faith and Spirituality in the Workplace: Emerging Research and Practice. New York: Springer Science and Business Media. 2013. P. 699–700.

22 Fry L.W., Hannah, S.T., Noel M., and Walumbwa F.O. Impact of Spiritual Leadership on Unit Performance. // The Leadership Quarterly. 2011. №22. P. 263.

стве, которые главным образом обнаруживаются через духовные дары в церковной жизни (лидерами уже устойчиво стали называть активных верующих, ответственных за развитие (улучшение) внутрицерковной деятельности). Об этом хорошо говорит пастор евангельской церкви из Украины:

Лидерство – это, прежде всего, с одной стороны, призвание или такая внутренняя мотивация, когда человек не может просто «жить серенько» (будем говорить так), он все время рассуждает, молится, каким-то образом анализирует: каким образом, я могу послужить; каким образом, мы можем послужить, что можем изменить, чтобы как раз вот или утверждалась истина Божья, или развивалась церковь, развивалось какое-то служение в церкви, т. е. вот как бы человек именно с таким потенциалом, который не хочет довольствоваться тем, что есть, он хочет участвовать в этих изменениях.

В недавно проведенном нами международном исследовательском проекте «Изучение феномена лидерства в среде евангельской молодежи Евразии: к вопросу формирования эффективных подходов в становлении и развитии лидерства»²³ нам было интересно узнать мнение евангельской молодежи Евразии о том, в каких сферах деятельности, по их мнению, они проявляют себя наиболее эффективно. В анкету был введен соответствующий вопрос с вариантами ответов (учеба, работа, семья, церковные проекты и служение спорт, творчество, другое). Респонденты могли выбрать до 3 вариантов ответов. Мы обнаружили, что по самооценке молодежи она эффективна главным образом в церковных проектах и христианском служении²⁴. Кажется, этому можно только радоваться. Однако если дело обстоит именно так, то нужно начинать бить тревогу. Почему? Потому что в таком случае масштаб и специфика христианской миссии приравнивается и суживается до церковной миссии. *Missio Deo* ограничивается стенами церковной жизни. Как результат, для многих молодых евангельских верующих понимание личного предназначения и направленность их духовной жизни редко проникают во внецерковное пространство.

Поместные церкви чаще и более систематично помогают молодым людям раскрывать свое призвание в том, как оно относится к церковной жизни, но редко помогают понять призвание христианина как гражданина Царства Божия, пределы которого намного шире, чем поместная община. Для иллюстрации обратимся к размышлениям евангельских христиан. Лидер молодежного церковного служения из Литвы, отвечая

23 См. краткую информацию о проекте в работе: *Негров А.И., Белов А.Э. Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: по материалам интервью, фокус-групп и онлайн-анкетирования / Серия «Евангельское христианство и лидерство», Выпуск 3. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016. С. 5-8.*

24 Там же. С. 80-84.

на вопрос «Как бы вы охарактеризовали лидерский потенциал вашей молодежи?» указал, что у молодежи есть два основных вида потенциала: (1) молодежь образованна и талантлива и (2) у молодежи есть призвание для Церкви. Он говорит:

Наши ребята, которые в университетах... потенциал огромнейший. И талантливые. Другой потенциал – это призвание. И если есть призвание, сердце горит, то нет ничего невозможного. Потенциала много для служения, потому что у взрослых больше проблем, привязанности к семье... а они [молодежь] свободные, у них больше времени для Церкви. Молодежь – это огромный потенциал для служения. И еще: я думаю, 80 % в церкви у нас молодежи – активная. Расшевелить взрослого, то сразу – надо зарабатывать и т. д.

Опытный молодежный пастор из Молдовы (в служении 15 лет) говорит:

У нас в церкви с самого начала прокачивается вот такой момент. Как только ты пришел, ты уже призван к определенному служению для Господа. У нас мало кто из людей не служит в церкви. Просто прихожанин приходит в церковь, сидит на стуле, слушает проповеди и уходит. У нас же невозможно стать членом церкви, если ты где-то не служишь.

Подобные размышления встречаются достаточно часто. Их суть такова: потенциал у христианской молодежи огромный, суть призвания молодежи – служить в поместных общинах; руководителям церковью важно лишь использовать (задействовать) этот мощный ресурс. Быть членом поместной церкви можно только в том случае, если служишь общине. На наш взгляд, в такой перспективе, прослеживается церковное утилитарное отношение к людям, которое приводит к тому, что помощь христианам в раскрытии их даров и талантов обоснована необходимостью привлечения людей к церковной жизни. Такой подход искусственно ограничивает жизнь христиан на два пространства: «духовное» (т. е. церковное) и «недуховное» (внецерковное).

В рамках изучения феномена лидерства в среде евангельских христиан Евразии мы услышали немало положительных высказываний о том, что молодежь желает занять лидерские позиции, проявляет инициативу, пытается взять на себя ответственность и т. д. Мы также обнаружили, что христианская молодежь чаще проявляет лидерскую активность во внутрицерковном контексте. В меньшей степени она проявляет себя подобным образом в профессиональной деятельности/за пределами церкви²⁵. Возможное объяснение тому заключается в том, что молодежь

25 См. подробнее Белов А.Э., Негров А.И. Выявление связи между общим концептуальным пониманием лидерства и его практикой в жизни современной евангельской молодежи Евразии. // Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: коллективная монография. / Под ред. Негрова А.И. Серия «Евангельское христианство и лидерство», Выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016. С. 295-312.

в церкви имеет пример практической реализации лидерства (пасторы, лидеры служений, примеры различных проектов и их проведения и пр.), в то время как за пределами церкви никто не показывал им, как можно проявлять свое христианское лидерство на работе или учебе. Это лишний раз указывает на важность христианского наставничества не только во внутрицерковном контексте, но и в других сферах жизни. Мы видим острую необходимость в формировании теоретических и практических представлений о лидерстве ради последующей реализации потенциала молодежи как в церкви, так и в обществе. Для чего? Ради осуществления христианской миссии в Царстве Божиим, которое никак нельзя сводить только до нужд и деятельности поместных христианских общин.

Потенциал современной евангельской молодежи к лидерству и миссии

Среди руководителей евангельских церквей Евразии существует устоявшееся мнение о том, что современная христианская молодежь обладает огромным потенциалом для лидерства и миссии в Церкви и обществе. Молодежь характеризуется как целеустремленная, осознающая свое предназначение и/или ищущая свое призвание в жизни.

Руководитель христианской организации, например, характеризует современную молодежь и ее контекст таким образом:

Мы служили и во многих регионах Украины, и в Беларуси, в небольших городах, и в России, в Сибири, в Москве. Везде все по-разному. Но сегодня 12–18-летние сильно отличаются от тех, кто родился в начале 90-х гг. Мы говорим о поколении 2000 года и позже. Они другие. У нынешней молодежи больше целеустремленности. Мне кажется, что поколение 90-х – поколение, немножко потерянное. Более апатичные. В общей массе. Сегодняшнее поколение более целеустремленное, серьезное, глубокое. Конечно, есть разные люди, многое зависит от воспитания и семьи. Но в общей массе мы видим, что Бог создал это поколение для пробуждения, которое мы ждем. Поэтому мы вкладываем в них, чтобы они могли реализовать свой потенциал и призвание. Мы видим, что предыдущее поколение, с 85 по 97 гг., они... поколение X. Неизвестное. Неясное, потерянное. Среди них много наркомании, бандитизма было... Такая ситуация была социальная в наших странах. А сегодняшние уже заряжены на понимание, почему и зачем они здесь. Их родители понимают и готовы заниматься детьми. Поэтому сегодняшнее поколение вырастает в более готовую среду, группу людей, более готовую для деятельности и серьезной работы.

Руководитель межцерковного служения для подростков из Беларуси говорит о своих подопечных:

Подростки – это подростки. Да, они учатся, делают ошибки, оступаются. Но я вижу, что многие из них безразличны. А я считаю

это самым пагубным качеством. В большинстве я вижу желание учиться, служить, реализовать свой потенциал, прийти к своему призванию и двигаться. Есть те, кому сложно. Особенно из неполных семей, а это большая проблема сегодня. Они не видят нормального лидерства в своей семье, и им сложно увидеть себя.

Приведем еще несколько мнений евангельских верующих о потенциале христианской молодежи.

Нет молодежи без потенциала. Каждый молодой человек энергичен в чем-то уникален и к чему-то призван. Главное найти в нем это и помочь развить. Я считаю всю евангельскую молодежь очень одаренную, благословенную, и ими не нужно пренебрегать (пастор, молодежный лидер из Молдовы).

[Мои сокурсники] – хорошие люди, преданные Богу, с огромным потенциалом даров талантов и идей. Им хочется получать разумное направление от Бога для большого общего дела. По большому счету подавляющее большинство молодых христиан активно молится за Божье призвание по окончанию учебы (студент Западно-Сибирского Библейского колледжа).

*Есть очень много молодых людей, которые действительно горят и хотят реализовывать свои дары, хотят понять свое призвание, пробуют служить в разных сферах, реально стараются; их не надо подгонять пинками, чтоб они начали делать что-либо полезное, они сами этого хотят, потому как мотивированы Богом. Это огромный и жирный **плюс!** Слава Богу! Это говорит о том, что есть огромный потенциал! (студент Украинской Евангельской Теологической Семинарии).*

Пастор церкви и руководитель христианских проектов из Украины, размышляя о существующих и потенциальных преимуществах евангельской христианской молодежи, считает, что суть такого преимущества в том, что у молодежи есть «...искренность во взаимоотношениях с Богом и друг с другом – это большое преимущество. Это желание послужить другим. Понимание своей роли в их короткой земной жизни, того для чего Господь их призвал. Т. е. это понимание своих «даров», желание их использовать, понимание своих недостатков, желание принимать это во внимание и, соответственно, в этом развиваться».

Далеко не все, конечно, разделяют мнение о том, что подавляющее большинство молодых христиан уже разобрались в себе, открыли свое призвание в жизни. Руководитель крупной международной организации, целенаправленно работающей с христианской молодежью из Беларуси выразил эту мысль так:

Я бы сказал, что молодежь – это определенная загадка, потому что молодые люди постоянно находятся в поиске определения самих себя. Кто мы, что мы, где мы, кем мы должны быть? Это постоянная загадка для них самих. А старшим очень важно осознать это и помочь молодым понять их самих, их призвание. Я бы сказал, что молодежь загадка сама для себя. У них много вопросов. А старшим нужно это понять и помочь искать и находить ответы.

Многие молодые евангельские христиане Евразии указывают на потребность в том, чтобы их ободряли (мотивировали) к росту в профессиональной сфере, в образовании и в служении, к реализации своего призвания и талантов²⁶. Большое количество респондентов, принявших участие в нашем исследовании, заявило о востребованности не только присутствия христиан в различных профессиональных областях, но и их эффективной деятельности в них. Это указывает на востребованность формирования социального богословия церкви, которое включало бы в себя и воспитательный аспект касательно социальной и лидерской деятельности верующих в обществе. Это предполагает осознанное открытие нового, весьма перспективного фронта миссиологической работы для церкви, которая обязательно принесет свои плоды в будущем.

Реализация возможностей, потенциала и призвания молодых верующих в церкви и обществе, реализация как их личного, так и профессионального лидерства, зависит как от них самих (от их желания учиться, готовности брать ответственность, желания служить и следовать за Богом, готовности переступить через страх), так и церкви (ее готовности указывать молодежи путь, обучать и подготавливать ее, делегировать ответственность).

О призвании и лидерстве

Изучение феномена лидерства в среде евангельского христианства Евразии показывает, что основной упор в понимании современными евангельскими христианами лидерства делается на «влияние» и «вести за со-

26 См. Белов А.Э., Негров А.И. К вопросу о возможностях проявления лидерства молодежью в церкви и обществе: интерпретация точек зрения евангельских руководителей Евразии // Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: коллективная монография / Под ред. А.И. Негрова. Серия «Евангельское христианство и лидерство», Выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016. С. 313-337; Белов А.Э., Негров А.И. К вопросу о возможностях проявления лидерства молодежью в церкви и обществе: интерпретация точек зрения представителей евангельской молодежи Евразии // Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: коллективная монография / Под ред. А.И. Негрова. Серия «Евангельское христианство и лидерство», Выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016. С. 339-354.

бой»²⁷. Один из руководителей союза церквей ЕХБ Украины, размышляя о лидерстве, говорит:

Я думаю, что часть людей призваны Богом, чтобы идти впереди, помогать другим. И для человека, который раскрывает в себе это призвание, очень важно обрести уверенность в своих отношениях с Богом, в призвании, и ощутить некий внутренний стержень – зрелость (хотя это условное понятие, потому что развиваемся постоянно, но это некая эмоциональная, духовная, мировоззренческая стабильность, когда человек обрел себя, позиции по ключевым вопросам). И этот внутренний стержень дает человеку некую свободу, чтоб не бросаться с одной стороны в другую, не вопрошать вечно, а двигаться вперед и приглашать других за собой.

Пастор церкви христиан веры евангельской из Таджикистана выражает подобную мысль следующим образом:

Лидерство – это взять в свои руки какую-то ответственность за какую-то определенную роль. Если в контексте христианства – взять на себя ответственность быть ведущим звеном в той или иной группе. Лидер – это тот человек, у которого есть цель, есть то, к чему он ведет людей. Хороший лидер – это сам человек, который имеет призвание от Бога, и он, получая это призвание, понимает, что должен это нести, вести за собой людей к тому месту, пониманию, которое Бог открыл этому человеку как лидеру. Не каждый берется за это и не каждый соглашается. Это зависит от призвания человека, насколько у него это горит на душе, чтобы нести такое служение, чтобы помочь другим следовать за теми откровениями и целями, которые Бог открыл данному человеку как лидеру.

Мнение пастора евангельской церкви из Беларуси:

Хороший лидер – это тот, который всецело полагается на Господа. Человек, который знает, что он делает. Он имеет откровение от Господа. Он лидер не «по учению», если можно так сказать, а по призванию. Т. е. это тот, который знает, для чего он избран Богом и, что он будет отвечать перед Богом, идя первым. Я учу так, – это первый. Лидер на то он и первый, а за ним должны идти... Не гнать

27 Этот параграф суммирует основные мысли, изложенные в работе Белов А.Э., Негров А.И. Понимание феномена лидерства и лидерского потенциала представителями евангельского христианства Евразии // Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: коллективная монография / Под ред. А.И. Негрова. Серия «Евангельское христианство и лидерство», Выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016. С. 29-93.

«стадо», а идти он должен (впереди). Он должен в семье быть, в церкви, ну и как таковое во всем остальном (первым).

Весьма полезно обратить внимание на акцент, который сделан касательно призвания в христианском лидерстве. Поняв свое предназначение, христианин (пастор, др.) может постепенно совершать дело, порученное ему Богом. Это очень важно. Настораживает, однако, то, что значительное число евангельских верующих Евразии имеет представление о лидерстве как процессе, в котором один человек (лидер), который знает **свое призвание** ведет за собой других (последователей), причем роль последних либо игнорируется, либо вообще сводится до минимума, в то время как упор на фигуру **лидера с призванием** в подобном понимании является ключевым. На наш взгляд, это влияние культуры и истории, нежели плод христианской веры.

В нашем исследовательском проекте, в процессе интервьюирования и проведения фосус-групп мы разговаривали с 400 евангельскими христианами из различных евангельских церквей Евразии. Мы услышали ряд мнений о том, что призвание крайне важно для христиан-лидеров, что без призвания человеку не стоит брать на себя лидерские функции и т. д. Например, молодежный лидер из Москвы говорит:

Не каждый может быть лидером. Не каждый человек. Нужно иметь предрасположенность к этому, призвание свое.... А если ты молишься об этом, и другие видят, что ты настоящий лидер, то не теряй потенциал свой зря и служи Богу.

Студенка семинарии из Украины размышляет:

Лидерство я воспринимаю, как способность вести за собой, способность руководить, организовывать и вдохновлять людей на определенные решения и действия, умение сплотить команду. Я думаю, что лидерский потенциал нужно развивать. Конечно, не все призваны быть лидерами. Но если сильно захотеть, то лидерские качества можно в себе развить».

Лидер межцерковного служения для подростков из Беларуси подчеркивает:

Не каждому дано быть лидером. Есть люди с кучей потрясающих талантов, которыми они могут служить другим... Но им не нужно становиться в лидерскую позицию, иначе она их раздавит, или они раздавят других. Но те, кто призван, от них прежде всего ожидается, чтоб они сказали Богу «да», взяли ответственность, даже если еще не хватает опыта или других моментов, но это придет уже в процессе.

Итак, призвание важно для лидеров. Этот тезис высказывается часто. Очень примечательно, однако, что нам очень редко удалось услышать точку зрения о том, что призвание необходимо и важно также и для тех, кто, не занимая какой-либо лидерской позиции, выполняет «роль после-

дователей» в каком-то полезном и значимом деле. Получается, что призвание важно только для лидеров? Конечно, это не так. Один из руководителей крупной христианской миссии в Евразии верно подмечает эту проблему и указывает на то, что важно раскрывать призвание каждого христианина. Он говорит:

Наши программы направлены на формирование нового поколения служения. Разбудить миссионерское призвание в каждом. Чтобы человек был не пассивным прихожанином, а лидером в смысле активным христианином, который знает миссию своей жизни. И это для каждого отдельного христианина, а не только руководителей. Поэтому мы расширяем круг людей, и они начинают думать о себе как об избранных и призванных.

Целостное понимание и практика христианского лидерства с учетом неотъемлемой важности служения и миссии не фокусируются на роли одного лишь лидера. Лидер-христианин служит другим людям тем, что показывает им путь, помогает сформировать общее видение, наставляет, предоставляет все необходимое для следования по этому пути и пр. Христианское лидерство – это служение, и христиане призваны осмысливать лидерство как служение с целью практической реализации христианской миссии и обучения других тому, как становиться эффективными христианами в тех или иных сферах жизни, на благо церкви/Царства и общества. Руководителям поместных церквей и молодежным лидерам следует помогать своим подопечным, т. е. верующим из числа молодежи, осознать свои сильные и слабые стороны и, не нарушая их свободы, указывать им наиболее конструктивный путь, тем самым в совокупности помогая им осознать и реализовать свой лидерский потенциал.

Связь между пониманием лидерства и раскрытием призвания хорошо выразил руководитель христианской организации, преподаватель и проповедник из Молдовы: «Лидерство – умение вести людей к реализации их призвания, помочь им в этом. Лидерский потенциал – то, что заложено в тебе, как в лидере, то, что заложено в людях, с которыми ты вместе трудишься». Лидерам молодежи следует осознать активную роль последователей в процессе лидерства и затем передавать это осознание молодым верующим наряду с делегированием им полномочий, помощи им в осознании своего призвания, своих сильных и слабых сторон, т. е. потенциала. Каждый христианин, молодой или среднего возраста, может и должен нести личную ответственность за распознавание своего призвания и предназначения, за собственный рост и поступки и за определение целей жизни, верность общехристианским ценностям, эффективность в осуществлении христианской миссии и т. д.

Изучая мнения евангельской молодежи о современных лидерах, мы приходим к выводу, что молодежь уважительно относится к тем людям, кто эффективно взаимодействует с другими, достигая общих целей и

реализовывая свое призвание. Студент богословского колледжа ЕХБ в г. Омск говорит: «[Критерии по которым молодежь определяет лидеров современности] – всеобщее признание, видение, способность объединить вокруг себя команду и умение работать в команде, любовь к людям, уверенность в своём призвании, гибкость, грамотность и др.». Пастор ХВЕ из Украины, отвечая на вопрос «По каким критериям вы бы сравнивали эффективность лидерства своей христианской молодежи с лидерством молодежи из другого города/региона/страны/культуры?», говорит:

По каким критериям? Ну, я думаю, как опять же в Библии написано (Мф. 7:16, 20) – «по плодам» или по результатам, или по каким-то действиям. И когда молодежь берет на себя ответственность, они делают, они идут вперед, не останавливаются, не боясь какой-либо работы или какого-либо служения. Когда они еще уверены в своем призвании и знают, кем они призваны, и Кто им доверил то или иное служение.

Результаты анализа материалов, собранных посредством проведения исследовательских интервью с 245 респондентами, являющимися представителями евангельских церквей и организаций Евразии (постсоветского пространства) показывают, что с точки зрения евангельских верующих Евразии **современная евангельская молодежь** обладает огромным потенциалом наряду с определенной пассивностью и «рассеянностью»²⁸. Именно поэтому в процессе формирования лидерства им необходимо помогать определять *цель и видение* для реализации их потенциала, а также делегировать полномочия в деле применения своих даров на практике. Один из руководителей христианской организации в Молдове говорит об этом следующее: «[Лидерский потенциал молодого человека] – это совокупность природных данных, времени и призвания и наличия «старшего», который, видя в тебе это все, вовлекает тебя в то дело, где ты раскроешься еще лучше».

Действительно, в деле формирования лидерства в молодежной евангельской среде важно создавать такие проекты (как в рамках церкви, так и, по возможности, за ее пределами), участие в которых было бы не только интересным для молодежи, но и являлось способом постепенного делегирования им тех или иных полномочий, что помогало бы молодым людям лучше узнавать Бога, друг друга и самих себя. В долгосрочной перспективе это может способствовать не только осознанию своего призвания и выявлению тех или иных даров и талантов, но и подключение

28 См. Белов А.Э., Негров А.И. Современная молодежь в представлениях евангельских верующих Евразии // Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: коллективная монография / Под ред. А.И. Негрова. Серия «Евангельское христианство и лидерство», Выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016. С. 161-189.

большого количества евангельской молодежи в осуществлении христианской миссии через профессию.

Итак, сегодня в евангельском сообществе востребовано целостное понимание лидерства, которое включает в себя и оказание содействия другим в раскрытии призвания. Примером такого понимания может служить точка зрения руководителей христианской молодежи из Беларуси: *«Лидерство означает привести кого-то из А в Б. Это общее понимание. Либо человеку помочь стать тем, кем он хочет стать, или кем призван Богом стать. Или привести идею от идеи к реализации. Или помочь людям реализоваться».*

Отрадно наблюдать ожидание молодежи в том, чтобы старшее поколение помогло им понять себя и раскрыть свое призвание и эффективно использовать возможности для своей деятельности в Церкви и обществе. Студент богословского учебного заведения из России говорит: «Сегодня время свободы, можно делать все что захочешь, эта хорошая возможность молодежи проявить себя в том деле, где им больше нравится. Я выступаю за творческий подход к служению, и современной молодежи необходима помощь в раскрытии потенциала, как в церкви, так и вне ее. [Опытному христианскому] лидеру, необходимо выявить призвание у молодого человека, и направить его помогая развиваться именно в том направлении, в котором юноша или девушка добьётся успеха». Точка зрения молодого евангельского студента соответствует тезису известного американского автора и консультанта по организационному управлению Стивена Кови (1932–2012), который подчеркивал, что высокоэффективные лидеры должны как минимум обрести собственный голос (так он называет обнаружение и раскрытие своих талантов и призвания), а также помочь своим последователям раскрыть свой потенциал. «Восьмой навык высокоэффективных лидеров», по Кови, можно сформулировать так: найти свое призвание и помочь сделать это другим²⁹.

Интерпретация материалов индивидуальных и групповых исследовательских интервью, проведенных в Центральной Азии в марте 2016 г., показывает, что в перечне названных ключевых черт эффективного христианского лидерства, которыми должны обладать современные лидеры местных церквей, желание и умение развивать других лидеров находится выше, чем наличие различных талантов и способностей (ораторство, аналитические способности, организационные способности и др.)³⁰. Лидеры молодежи большой евангельской церкви ХВЕ в г. Алматы считают, что в поместной общине можно создать эффективную модель формирования лидерства только в том случае, если «руководители церкви

29 Европейский центр бизнес коучинга: <http://www.eurocoach.ru/news/6.html>.

30 Негров А.И., Белов А.Э. Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: по материалам интервью, фокус-групп и онлайн-анкетирования / Серия «Евангельское христианство и лидерство», Выпуск 3. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016. С. 35.

имеют видение развивать молодежь»³¹. Молодёжный лидер из Львова говорит: «Задача лидера не быть тем человеком, который будет «выставлять себя напоказ», скажем так, а человек, который будет всеми путями стараться находить взаимодействие со своей командой и мотивировать их, вот, к тому, к чему они призваны». В данной случае речь идет и о личном призвании, и о призвании (миссии) общей деятельности.

Наставничество – важный фактор для формирования христианского лидерства, а также значимая составляющая в деле христианской миссии. Молодежный пастор из Украины говорит:

...половина зависит от нашего человеческого прагматизма, а половина зависит от Божьего призвания. Естественно, самородки возникают яркие, хорошие там, где вообще рука человека и ничего не сделала. Я, действительно, видел руку Божию в таких общинах. А видел и те, где люди пыхтели, и на самом деле, на выходе, за лучшее, получались натянутые результаты.... Мне кажется, что важен именно вопрос личного наставничества более старшего руководства... Ключевой отрывок – это 2 Тим. 2:2, т. е. если принцип [наставничества] в общине работает, тогда оно будет нормально идти и передаваться. Если не будет работать, тогда ровно столько, сколько будут извне, что-то двигать в силу формирования лидерства, столько оно и будет продолжаться. Как только «внешнее вот это» будет прекращаться: или это будет работа в какой-то миссии, или проект какой-то, точно также будет заканчиваться и все лидерство этого человека.

Подчеркнем, что определение призвания – это процесс, в котором важно также наличие собственного желания понять свое предназначение, поиск своего призвания и практическая проверка, испытание своих представлений о призвании с целью объективной оценки нахождения своего призвания и удостоверения соответствия своего призванию месту или уровню своей деятельности. Молодежный пастор из Казахстана, размышляя об эффективности программ по формированию лидерства, связывает обнаружение призвания с образовательным процессом и практикой, говорит: «Допустим человек ничем не занимался. Побывав на одном из обучающих семинаров у него рождаются идеи. Пробует их реализовать. И это получается. [Молодой христианин] ведет эту деятельность на протяжении двух-трех лет. Допустим определенные занятия с подростками. Как я определяю эффективность? Когда человек ранее не делал. Пройдя обучение, загорелся идеей, получив призвание, он начинает делать. Для меня вот это и есть эффективность».

Студент христианского вуза в Кишиневе считает, что для формирования лидерства в среде христианской молодежи должны быть следующие

31 Там же. С. 45.

щие условия: (1) понимание что такое призвание и желание соответствовать призванию; (2) участие и заинтересованность всей церкви в том, чтобы молодежь раскрывала свое призвание; и (3) необходимо поле деятельности для того, чтобы молодые христиане удостоверились (упражнялись) в своем призвании. Студенка Московского государственного университета (член церкви ХВЕ) говорит: *«Необходимо, чтобы молодежь сама почувствовала призвание в себе. Ну и также необходимо «поле», на котором можно реализовывать свои лидерские способности»*. Пастор крупной евангельской церкви в Новосибирске, размышляя о культуре формирования лидерства и возможностях для христианской миссии, говорит: *«[Понимание и практика лидерства и миссии] закладывается с детского служения, а затем в подростковом служении, где говорится о призвании, что мы можем [через реализацию призвания] влиять на общество, в котором мы находимся. Мы соль и свет... И надо помочь молодежи видеть, что их задача – не просто подражать или идти учиться в институт, чтобы можно было потом удобнее пристроиться, а смотреть на свое призвание, предназначение»*.

Пастор и руководитель христианской организации из Украины считает, что призвание и потенциал человека раскрывается постепенно. Главное – занимать активную позицию в жизни и стремиться жить Богу во славу и людям на пользу. Он говорит:

Конечно, я всегда убежден, что тот клад, который есть внутри человека, он не раскрыт до конца. И, что есть много того... Я 47 лет уже прожил на «белом свете», но я точно знаю, во мне есть огромные пласты, которые не реализованы и потенциал намного больше того, что я сегодня успел сделать в жизни. Я даже не буду сейчас конкретизировать, но есть те сферы, в которых Бог говорил мне и показывал, что я могу делать вот это, что я призван делать вот это... Т. е. потенциал всегда больше чем мы предполагаем... Я верю, что самый простой человек может делать абсолютно удивительные вещи. Я также верю, что в людях есть много разных даров. И от людей зависит, в какую сторону они пойдут. И я верю, что у современной молодежи... они живут в хорошее время, как это ни странно звучит в Украине сегодня. Но есть тысячи дорог, есть тысячи призваний, в которых они могут реализоваться... Да, мы строим сегодня новую страну... Мы, вообще, входим в новую эпоху. Мы уходим из Советского прошлого. Мы уходим из старой социально-ментальной схемы. И для молодых людей – это очень интересное время, огромный потенциал, начиная от появления молодежи в политике, в бизнесе, в церковной жизни. Я мечтаю все больше видеть молодых пасторов, молодых епископов, молодых христианских телеведущих... Перед ними интереснейшая «штука», называемая «жизнь»... Завидуешь молодежи в 47, потому что им жить «интересную жизнь», лишь бы

они ее «не отдали», «не выпали в осадок жизни» и, пользуясь одним из моих любимых терминов, «не просто просуществовали», а жили и «приносили плод».

Заключение

В рамках проведения интервьюирования 245 представителей евангельского христианства было обнаружено, что существует терминологическая путаница и практические проблемы в контексте не просто миссии в лидерстве или лидерства в миссии, но миссии вообще. До сих пор многие церковнослужители полагают, что христианская миссия означает деятельность исключительно внутри церкви³². Как следствие, миссия зачастую понимается как миссионерская поездка «до краев земли» в роли проповедника Евангелия (что тоже хорошо), но не деятельность на своем рабочем месте, учебе, в обществе в целом, с целью конструктивного преобразования социума, положительного христианского влияния на окружающих людей. Многие лидеры сталкиваются со страхами молодежи, что если она будет служить только в поместной общине, то не сможет иметь уважения за пределами церкви и не сможет прокормить себя и семью. Это серьезное опасение, имеющее свои основания, и мы считаем, что нужно не просто переубеждать молодежь в этом, но принять этот страх как данность и работать с ним. Необходима дальнейшая работа по осмыслению и концептуализации таких понятий, как вера и труд, духовность на рабочем месте и т. п. В идеале происходить это должно наряду с развитием социального богословия церквей. Необходимо продолжать пересматривать соотношение между светской работой и христианским служением. Христианскую молодежь следует призывать и мотивировать получать образование и стремиться к профессиональному росту и достижениям, что может помочь молодым людям обрести доверие и уважение со стороны окружающих, благотворно влиять на окружающую среду и тем самым исполнять миссионерское призвание.

Считаем, что многим евангельским церквям следует переосмыслить понятие призвания, особенно профессионального призвания, дабы помочь молодым людям становиться служителями не только в церкви, но и в обществе. Экс-президент РС ЕХБ Юрий Кириллович Сипко говорит об этой проблеме так:

Выбор профессии, гражданская позиция. Определение себя в обществе профессионально и социально. Эти вопросы в церкви не ставятся, но они занимают большую часть жизни молодежи. Была книжка «Баранкин, будь человеком!» Я бы сказал: баптист, будь

32 См. подробнее Белов А.Э., Негров А.И. Понимание лидерства евангельскими христианами Евразии: миссиологический аспект // Феномен лидерства в среде евангельских христиан Евразии: коллективная монография / Под ред. А.И. Негрова. Серия «Евангельское христианство и лидерство», Выпуск 2. СПб.: Санкт-Петербургский христианский университет, 2016. С. 95-120.

Негров А.

человеком! Все аспекты человеческой жизни, социализации, семьи, гражданской ответственности... все это очень нужно соединить с верой ради для формирования христианской молодежи.

ОТ МОЛОКА К ТВЕРДОЙ ПИЩЕ: НРАВСТВЕННЫЕ РИСКИ И НЕПРЕКРАЩАЮЩЕЕСЯ ФОРМИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЛИДЕРОВ СРЕДИ МИРЯН В ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕ

Кретчмар Л.

Предисловие автора и редакторов

В виде выступления текст данной работы впервые был представлен на совместной сессии комиссии по христианской этике и комиссии по богословскому образованию и формированию лидерства на конференции Всемирного союза баптистов в Измире (Турция) в июле 2014 года. Затем по просьбе Отдела миссии, евангелизма и богословских размышлений Всемирного баптистского союза (Commission on Mission, Evangelism and Theological Reflection) текст работы был пересмотрен и опубликован в издании *Baptist Faith and Witness. Book 5*¹.

Перевод и публикация работы в данном сборнике сделаны с любезного разрешения Триши Миллер Мэнэрин, координатора отдела миссии, евангелизма и правосудия Всемирного баптистского союза.

Работа публикуется в данном сборнике в силу ее содержательного соответствия общему контексту публикации. Несмотря на имеющиеся культурные различия между отечественным и западным контекстами, а также культурно-социальным контекстом автора, проживающей в ЮАР, ознакомление с переводом этой работы будет полезно всем, кто интересуется вопросами взаимосвязи веры, труда и христианского лидерства.

Работа адресуется международной аудитории, но также отражает южноафриканский контекст с учетом множества вызовов, с которыми доводится сталкиваться современным христианским лидерам в рамках своей трудовой

1 Полная ссылка на оригинал статьи: *Kretschmar Louise*. Beyond milk: The moral failure and ongoing formation of lay Christian leaders in the Church and society. 2016 // *Henry Ennon* (ed). *Baptist Faith and Witness, Book 5: Papers of the Commission on Mission, Evangelism and Theological Reflection of the Baptist World Alliance 2010-2015*. Falls Church, Virginia: Baptist World Alliance. P. 127-143.

деятельности. В работе обозначены риски, которых следует избегать, и способы формирования нравственного характера и поведения лидеров.

В работе утверждается, что нравственное лидерство должно выстраиваться на духовном основании, т. е. отношениях с Богом. В начале работы лидерство обсуждается на микроуровне личного характера и отношений с друзьями и семьей. Далее следует обсуждения мезоуровня (т. е. организационного уровня) и макроуровней (национальных и глобальных). Мы молимся о том, чтобы по милости Божьей эта работа оказалась полезной для читателей, поскольку вопросы, затрагиваемые в ней, актуальны во всех частях света.

1. История Руэла Козы

Я бы хотела начать данную работу с одной истории. На данный момент Руэл Коза является председателем совета директоров без исполнительных полномочий Nedbank Limited и Nedbank Group Ltd, директором многих компаний и автором нескольких книг. В 2012 году в своем годовом банковском отчете Руэл Коза следующим образом высказался о лидерах правящей партии и Африканском национальном конгрессе (АНК)²:

Южную Африку в целом уважают за ее либеральную и просвещенную Конституцию, однако в то же время мы наблюдаем появление странного рода лидеров, которые осознанно подрывают власть закона и нарушают Конституцию... Коэффициент морали нашего политического лидерства дегенерирует, и мы быстро утрачиваем поддержки и противовесы, необходимые для недопущения возврата в прошлое. Наш долг – строить и развивать этот народ и не игнорировать потенциально опасных лидеров, которые в силу полной неспособности вести дела в условиях комплексности управления и лидерства 21 века просто не могут быть лидерами.

В вышедшем вскоре после этого сатирическом мультфильме режиссера Зафиро Козу³ сурово наказывают Гведе Манташе (генеральный секретарь АНК), Джимми Мануи (на тот момент пресс-секретарь правительства) и Нати Мтетва (на тот момент министр полиции). Несмотря на это, совет руководства банка поддержал Козу и позволил ему выступить

2 Невин Т. Глава Нэдбанка ворошит осиное гнездо: <http://www.exacteditions.com/read/african-banker/issue-21-31755/50/2>.

3 <http://www.zapiro.com/cartoon/800762-120412mg>.

26 мая 2014 г. на конференции, организованной Южноафриканским институтом этики. Вот что он сказал там о себе и своих взглядах⁴:

Лично я верю, что жизнь, работа и моральные ценности невидимы, в частности, для тех, кто находится на позициях лидерства. Африканский гуманизм, или убунту, это мой компас наряду с христианскими ценностями. В текущей мировой ситуации я верю, что мы должны вновь посвятить человечество видению общей судьбы и совместному стремлению к лучшему будущему.

Ссылаясь на свою книгу «Гармоничное лидерство», он сказал⁵:

Лидерами не просто рождаются. Лидерами рождаются, а затем становятся, а порой прекращают ими быть из-за своих собственных действий. Лидер, у которого нет гармонии со своими последователями, быстро станет лидером в лимбе и неизбежно падет. Взаимосвязь, сострадание, целостность, смирение, разумность и стремление быть эффективным – ключи к гармоничному лидерству. Способный к адаптации лидер может смело шагнуть в неопределенное будущее с уверенностью, что последователи окажут ему поддержку.

Руэл Коза и другие, наподобие архиепископа Эмеритуса Дезмонда Туту и Тули Мадонзела, – примеры христианских лидеров в Южной Африке, являющих собой личностную целостность, стремление работать со своими коллегами честно и щедро, стремление использовать свою должность для продвижения этичного лидерства и благополучия страны, а также не боящихся открыто выражать свое мнение, когда они полагают, что это необходимо. В рамках африканского контекста их подход к лидерству – исключение, подтверждающее правило.

2. Цели и подход данной работы

У данной работы три цели. *Первая* – обратить внимание на вызовы, с которыми сталкиваются христианские лидеры, не являющиеся рукоположенными служителями, но которые имеют влияние в сферах бизнеса, юриспруденции, медицины, образования, правительства, труда, неправительственных, некоммерческих (в том числе христианских или

4 <http://www.reuelkhoza.co.za/>. Касательно *убунту*, культуры и христианской веры см. *Kretzschmar L.* Christian spirituality in dialogue with secular and African spiritualities with reference to moral formation and agency // *Theologia Viatorum*, 32:1, 2008. P. 63-96; *Kretzschmar L.* Cultural pathways and pitfalls in South Africa: A reflection on moral agency and leadership from a Christian perspective // *Koers – Bulletin for Christian Scholarship*, 75:3, 2010. P. 567-588; *Miller S.C.* Global Leadership and the Call to Authentic Christian Leadership, *Leadership Advance Online*, Issue XXIII, 2013. P. 1-13.

5 *Khoza R.* Attuned leadership, 2011, <http://www.reuelkhoza.co.za/attunedleadership.html>.

церковных) организаций⁶. Хотя данные сферы не будут обсуждаться во всех подробностях, тем не менее, в совокупности они формируют рабочий контекст представленной ниже дискуссии. *Во-вторых*, данная работа представляет собой попытку выявить риски, ведущие к нравственному падению; и *в-третьих*, будет иметь место обсуждение некоторых способов нравственного формирования, которые должны быть осознанно приняты на вооружение христианами лидерами. В данной работе я не пытаюсь затронуть вопросы формирования служителей или христианского лидерства в среде богословского или пасторского образования, однако многое из сказанного ниже важно для служения, поскольку связано с вопросом подготовки лидеров в среде мирян.

В данной дискуссии под христианами лидерами понимаются люди, которые стремятся следовать за Христом в мыслях, слове, характере и деле, и которые влияют на взгляды и поступки других как в христианских организациях, так и в обществе в целом. Они могут занимать конкретные руководящие должности или пользоваться авторитетом; к ним могут обращаться за советом, ободрением или наставничеством. Термины «формирование» или «развитие» используются в рамках понимания лидерства как непрерывающегося процесса роста в духовности, характере, навыках, опыте и компетенциях, с учетом того, что и на самих лидерах оказывают влияние другие люди, их контексты, опыт и формальное или неформальное обучение. Предполагается, что христианские лидеры являются морально и духовно зрелыми. Духовный рост происходит по Божьей милости, требует от человека отзыв на постоянное действие Святого Духа и приводит к появлению духовно зрелых людей и христианских общин. Для христианских лидеров духовный рост служит фундаментом, мотивацией и принципиальным средством нравственного формирования, что по сути является развитием нравственных добродетелей, характера, поведения и образа жизни.

Данная тема была выбрана в силу влияния, оказываемого такими лидерами. Некоторые христианские лидеры управляют крупными компаниями или подразделениями, имеют в подчинении значительное число сотрудников, а также доступ к большим суммам денег. Их решения влияют на регионы, нации, а иногда и всемирное сообщество. Наряду с прочими лидерами они практикуют этическое, ответственное и трансфор-

6 Некоторые организации, такие как Международный Красный Крест, изначально были христианскими. Последний был основан в 1863 г. Анри Дюнаном, также участвовавшим в деятельности Юношеской христианской ассоциации.

мирующее⁷ лидерство в контексте комплексной деятельности⁸. Но как в них формируются этический характер и лидерство?⁹ Огромное число лидеров не учились в семинариях, где могли бы получить богословские знания, не заканчивали курсов по принятию этических решений или нравственному формированию, не обучались тому, как сотрудничать с разными типами людей, целенаправленно не развивали коммуникативные, финансовые, лидерские или административные навыки; не получали поддержки в деле духовного роста или в вопросах интеграции веры и жизни. Такие лидеры из мирян могут посещать церкви, где получают совсем немного поддержки в вопросах ученичества, помощи, интеллектуального вклада и духовного роста. В результате у некоторых из них развивается «разорванная» духовность, разделяющая их веру и трудовую деятельность. Некоторым удастся развивать свой бизнес и прочие навыки и компетенции, но в то же время они обнаруживают, что их понимание христианской веры, а также собственные нравственность и духовная зрелость не соответствуют их лидерской ответственности. Другим, конечно, удастся в рамках своей профессиональной деятельности обнаружить, что значит быть *христианским* лидером в своей жизненной ситуации, и они становятся выдающимися примерами лидеров даже в светском контексте.

Еще одна причина, по которой была выбрана данная тема, заключается в том, что большая часть литературы по формированию христианских лидеров сосредоточена на формировании служителей. Таким образом, во многих статьях и книгах¹⁰ говорится о том, что следует делать семинариям в сфере преподавания для студентов, которые хотят стать служителями. Однако даже в среде церковных лидеров и работников богословского образования имеется потребность в продолжающемся или «непрерывном образовании». Таким образом, можно задать вопрос: а

- 7 На предмет замечательной дискуссии о различиях между преобразующим и преобразовательным типами лидерства см. *Meier E.A.* Shedding light on a muddled field: A Christian ethical appraisal of transforming and transformational leadership, Unpublished MTh Dissertation in Theological Ethics: With Specialisation in Christian Leadership in Context. Pretoria: University of South Africa. 2014.
- 8 См. *Spangenberg H. & Theron C.* Promoting ethical follower behaviour through leadership of ethics: The development of the ethical leadership inventory (ELI) // *South African Journal of Business Management*, 36:2, 1-18; *Van Aswegen A. S. & Engelbrecht A. S.* The relationship between transformational leadership, integrity and an ethical climate in organisations // *South African Journal of Human Resource Management*, 7:1, 221-229. 2009.
- 9 *Vadaracco J.L.* The discipline of building character // *Business leadership: A Jossey-Bass reader*. San Francisco: Jossey-Bass/John Wiley and Sons, 307-329. 2003.
- 10 См., например, *Lamoureux P.* An integrated approach to theological education // *Theological Education*, 36:1. P. 141-156; *Trull J.E. & Carter J.E.* Ministerial ethics: Moral formation for Church leaders, 2nd edition, Grand Rapids: Baker Academic. 2004; *Kretzschmar L.* The education of prospective ministers as an invitation to life: Moving from moral failure to moral excellence through a process of moral formation // *In die Skriflig/In Luce Verbi*, 49:1, Art. #1868, 10 pages. 2015: <http://dx.doi.org/10.4102/ids.v49i1.1868>.

кто наставляет наставников и поддерживает формирование лидеров в среде мирян?

Далее будет применен междисциплинарный подход, комбинирующий взгляды, почерпнутые в основном из статей, книг и веб-ресурсов по таким дисциплинам, как христианская этика, деловая этика и лидерство. Поскольку данная работа адресована международной аудитории, а интерес к лидерству – глобальный феномен, важно учитывать мудрость и опыт людей из самых разных контекстов. Однако важно и то, чтобы подобные дискуссии коренились в конкретных, локальных социальных контекстах, чтобы дискурс был не только теоретическим, но и практическим. Таким образом, в работе будет упомянут не только африканский, но и прочие контексты. Учитывая бурный количественный рост церкви в Африке, христианские лидеры должны сделать все возможное для того, чтобы нравственная целостность и духовная зрелость сопутствовали такому росту. Мваура¹¹ задает вопрос: «...почему имеет место ухудшение нравственности во время такого роста христианства? Почему человеческая жизнь теряет свою ценность на фоне роста межнациональных розней, насилия на почве половых различий, сексуального насилия над детьми и наркомании?».

Слово «молоко» в названии статьи – это отсылка к отрывку из послания к Евреям (5:11-14):

О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделали себя неспособны слушать. Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла.

Написанное, возможно, до 70 г. н. э. неизвестным автором, послание к Евреям является насыщенным и комплексным текстом. Обращаясь в основном к христианам из иудеев, оно содержит множество отсылок на Ветхий Завет, включая священство и жертвоприношения, а также говорит о личности и спасительном труде Христа. Автор обращается к проблеме различных видов отступления верующих от Евангелия и призывает их возражать в вере. Это бросает вызов примитивному богословскому положению «спасен однажды – спасен навсегда» и выражает как предостережения, так и ободрение (к примеру, 2:1-4; 3:7-4:11; 6:4-8; 10:26-31; 12:14-17). Непосредственный контекст данной цитаты – отрывок 5:11-6:20, призывающий христиан к тому, чтобы учиться и расти; автор призывает читателей быть верными до самого конца. Христиане должны вырасти из потребности в молоке, которым питаются мла-

11 Mwaura P.N. Integrity of mission in the light of the Gospel: bearing witness of the Spirit among Africa's gospel bearers, Exchange 35:2. 2006. P. 181.

денцы; они должны становиться зрелыми христианами, которые могут учить других, жить нравственно праведной жизнью и иметь духовную пронизательность, дабы «различать добро и зло». Если это верно по отношению к христианам в целом, насколько большего можно ожидать от христианских лидеров?

3. Риски и потенциальный вклад в профессиональной деятельности христианских лидеров

Далее я попытаюсь затронуть тему рисков и потенциального конструктивного вклада в жизни лидера на личном (микро-), общественном или организационном (мезо-) и социо-глобальном (макро-) уровнях. Однако эти риски и вызовы не являются ни статичными, ни простыми. Нелл¹² пишет о лидерах, которые обнаруживают себя «потерянными в переменах». Он¹³ определяет лиминальность как «текущую переходную фазу» или «приграничное состояние». Он также ссылается на Армора и Брауинга¹⁴, которые обсуждают «четыре больших С» современности, а именно Change, Complexity, Confusion и Conflict (Перемены, Комплексность, Запутанность и Конфликтность соответственно). В моем представлении, чтобы должным образом справиться с переменами и комплексностью, христианским лидерам нужно укорениться в стабильных отношениях с Богом и простоте открытой и ясной жизни. Углубленность в богоцентричной и праведной жизни может помочь им разрешить запутанность и конфликты, возникающие в результате нравственно неверных мотивов, отношений и поступков, а также быть миротворцами (Матф. 5:9).

3.1. Микроуровень: стремление становиться лучше как человек, друг и член семьи

Примеры рисков нравственного падения присутствуют на всех уровнях жизни всех лидеров¹⁵. Наиболее очевидные из них – жажда власти, грехи в сфере половой жизни и алчная любовь к деньгам. Часто гордыня, самомнение и равнодушие к нуждам других людей и планеты являются источниками нравственного падения. Немаловажны самозащитный уход в сторону, чувство отчаяния, страх, нежелание отстаивать нравственные принципы и отказ от этических принципов ради краткосроч-

12 *Nell I. A. Leaders lost in transition: A case study in leadership, ritual and social capital // Dutch Reformed Theological Journal/Nederduitse Gereformeerde Theologische Tydskrif, 50:1&2, P. 160-170. 2009.*

13 Там же. P. 160, 162.

14 *Armour M. C. & Browning D. Systems-Sensitive Leadership: Empowering Diversity Without Polarizing The Church. Missouri: College Press Publishing Company. 1995.*

15 Касательно вопроса об ошибках пасторов см. *Hall T. The personal functioning of pastors: a review of empirical research with implications for the care of pastors // Journal of Psychology and Theology, 25, 1997. P. 240-253.*

ной выгоды или повышения. Но христианские лидеры могут избежать или преодолеть эти риски и падения. В процессе жизни они не прекращают узнавать, кто они, и кем они еще могут стать.

Чтобы достигнуть высокой степени компетенции в своей работе, требуется немало времени для формального и неформального обучения, обретения опыта и формирования компетенций. Нужно тратить множество часов на работу с документами, составление заявлений по вопросам политики организации, разработку стратегий, участие в финансовом менеджменте, мотивирование и контролирование работы сотрудников, командировки и многое другое¹⁶. Однако христианским лидерам следует осознавать риски, связанные с переработками, выгоранием, потерей веры и семейными трудностями.

Зрелое размышление над тем, чем человек восхищается, и чего он искренне желает, может обезопасить личный нравственный характер и решения христианских лидеров. На основании ответов 160 топ-менеджеров Де Врайс¹⁷ определил «восемь основных категорий успеха... семья, благосостояние, работа/карьера, признание/слава, власть, победа/преодоление вызовов, дружба и смысл». С христианской точки зрения, понимание того, из чего состоит «успех», определенно нуждается в оценке и сопоставлении с библейским пониманием верности и руководства. В общем, христианские лидеры должны стремиться отвечать на Божью любовь, возрастать в своем познании Бога и служении Ему, любить ближних и хорошо относиться к планете. Хотя благополучие семьи и добродетель дружбы, упомянутые Де Врайсом, действительно важны, сами они не вырастут без усилий и любви. Стремление обрести смысл жизни нельзя дистанцировать от Божьих целей для человечества. Таким образом, самые глубокие ценности лидеров следует перепроверять, потому что они определяют их выбор. Желание богатства, признания/славы и власти может создать значительные нравственные риски. Ссылаясь на искушения, с которыми столкнулся Иисус (Матф. 4 и Лук. 4), Друшалл и Флора¹⁸ предостерегают против желания удовлетворения собственных потребностей («все для меня») и предположения, что форма важнее содержания, а также против стремления к власти. Каминьов и Хензе¹⁹ делятся историей того, как в результате страданий Даниил и Тереза Воткевичи, потеряв доход и дом, начали с Божьей помощью христианское

16 В том случае, если лидер не живет в таком социуме, в котором ценятся и поощряются семейные связи, считающиеся более важной частью жизни, чем верность партии или доминирующей идеологии, или чем профессиональная компетентность.

17 *De Vries, Manfred F.R. Kets*. The Many Colors of Success: What do Executives Want out of Life? // *Organizational Dynamics*, 39:1, 2009. P. 1-12, <http://www.ketsdevries.com/author/articles/>.

18 *Drushall, Mary Ellen & Flora, Jerry R*. Exemplary Christian Leadership: Beyond Mastery to Joy // *Ephiphany International*, 2008. P. 35-45.

19 *Kaminiów, Karolina & Haenze, Paul D*. The Christian charity organization, Poland // *Christian Education Journal*, 3:10, Supplement, 2013. P. 118-126.

служение бездомным. Это служение в итоге стало второй по величине социальной организацией в Польше. Боль, утрата, чувство неопределенности, страдание и гонения часто идут перед очищением и обновлением от Бога, творящего добро из зла (Рим. 31-39). Далее, хотя многие вызовы действительно приходится преодолевать, а труд действительно важен²⁰, важность побед и неудержимое стремление к карьерному росту также могут привести к падению лидера. В противоположность этому, желание быть нравственным и праведным лидером поведет христианина по совершенно иному пути. Подобным образом, лидеры, регулярно практикующие молитву и самоанализ, разовьют честную самооценку и научатся выявлять обозначенные выше риски, не становясь их жертвой. Борьба, происходящая из самопознания, также сделает их способными различать добрые и злые мотивы в других.

Лидеры призваны постоянно принимать решения, в том числе нравственные. Усталость, стресс, отсутствие должной рефлексии и нерешенные психологические проблемы могут привести к принятию неверных решений с серьезными последствиями. Однако христианские лидеры, которым свойственны знание самих себя и компетентность в труде, живут здоровой и эмоционально упорядоченной жизнью, будучи в состоянии оценивать нравственные элементы тех или иных решений, ценить свою семейную жизнь, людей вокруг них и свою профессиональную сферу.

3.2. Мезоуровень: общественная и организационная жизнь

Начнем с того, что христианские лидеры являются частью Тела Христова. Они могут принести пользу общинам, к примеру, в таких областях как планирование, администрирование, заключение договоров и финансы. Однако не стоит полагать, что церковь функционирует так же, как бизнес или юридическая компания. Подобным образом, церкви просто не могут пользоваться экспертизой таких лидеров и перестать нуждаться в нравственном управлении и поддержке. Пасторы и богословы должны учить, что необходимо критически относиться к составляющим светского мышления, в котором эти лидеры работают, и что необходимо предоставлять значимые и конструктивные мысли касательно направления и поддержки в вопросах принятия решений и действий этих лидеров. Необходима бдительность, чтобы лидеры не начали некритично усваивать мысли, цели и методы, которые противоречат христианским нормам и ценностям. Лидеры могут помочь церкви лучше понять мир, которому она стремится служить, и более эффективно отвечать на нужды организаций, работающих в том же обществе, что и церковь. В свою очередь, христианские лидеры

20 Обсуждение этики на рабочем месте см. в *Ciulla J.B.* The working life: The promise and betrayal of modern work. New York: Three Rivers Press, 2000; *Kretzschmar L.* Towards a Christian ethic of work in South Africa // *Acta Theologia*, 2012, 32:2. P. 125-146.

черпают поддержку со стороны церкви – комплексной организации, действующей на локальном, национальном и международном уровнях. Они могут сформировать сеть друзей и коллег, к которым при необходимости можно обращаться за советом и наставничеством.

На организационном уровне христианские лидеры сталкиваются с множеством рисков и проблем. Независимо от сферы деятельности лидеров, многие искушения и риски могут сбить их с пути и не признавать их веру. К примеру, чрезмерное желание получить или удержать власть и неспособность осознать важность интересов менее значительных групп людей могут привести к принятию неверных решений. Лидеры, работающие в правительстве, могут ощутить давление в том смысле, чтобы следовать линии партии вопреки своей совести. Судей могут заставлять принимать решения в пользу крупных компаний или работников правительственных учреждений.

Огромный вклад лидеры могут сделать в сфере отношений между сотрудниками. В силу своей собственной борьбы с грехом христиане обладают более глубоким и чутким пониманием положительных и греховных аспектов человеческой природы, что невероятно важно для «различения добра и зла». В церкви они научатся, как поддерживать лучшее в людях, будучи в состоянии выявлять психологические проблемы и/или нравственное зло. Христианские лидеры задействованы на различных уровнях менеджмента; лидеры на более низких должностях имеют меньшую степень влияния, чем, к примеру, директора. Тем не менее, все лидеры могут научиться определять негативное влияние коллег, которые претворяются больными, которым невозможно угодить, которые чрезмерно подозрительны, нечестны, обвиняют во всем других, стремятся к власти, притесняют других и распространяют слухи с целью манипуляции. Подобное поведение неверно и наносит вред; оно снижает степень благополучия, посвященности и творчества других работников.

Конфликты в организациях случаются не только из-за негативных отношений между сотрудниками, но также из-за противоречий между видениями и ценностями. К примеру, топ-менеджеры порой хотят, чтобы их компания была «компактной и эффективной» с целью увеличить прибыль, в то время как другие делают упор на коллективную память организации и долгосрочную верность сотрудников. Однако что является более ценным – поддержание бизнеса во время кризиса и уверенность в том, что у сотрудников имеются средства к существованию, или сокращение большого числа работников ради экономии средств?²¹ Христианские лидеры могут помочь организациям стать этической средой благодаря упорству и собственному примеру. Они могут настаивать на том, чтобы предприятия предлагали работникам должное обращение, честный уровень оплаты

21 Критику узкого понимания «конечного результата» в смысле краткосрочной экономической выгоды и предложение «нового» понимания конечного результата см. в видеоролике <http://www.youtube.com/watch?v=9Uy9OBVpc6Y>.

труда и хорошие условия работы. Такие организации также могут предоставить значительные образовательные возможности и более конструктивные рабочие места для членов окружающего их общества вместо того, чтобы разрушать окружающую среду, в которых это общество находится.

Однако ничего нельзя достичь, если лидер жесток или лицемерен по отношению к другим. Важно помнить совет Франциска Ассизского «всегда проповедуйте Евангелие, а когда надо, используйте слова». Христиане на лидерских позициях могут помочь организациям адаптироваться к новым вызовам без страха, обращаясь к основным ценностям своей веры и релевантным новым знаниям, появляющимся в сфере их деятельности. Впоследствии они могут определить, как христианам следует реагировать на такие главные проблемы как бедность, неравенство и безработица, чтобы создавать в своей среде рабочие места, предоставлять возможности для образования, продукты и услуги окружающему их обществу²².

Христиане также могут сделать положительный вклад в отношения между организациями. К примеру, хотя конкуренция и является полезным инструментом для творчества и стремления к повышению эффективности, она все же не единственный важный критерий. Как и в природе, другой критерий – взаимозависимость; к примеру, работа адвокатов неразрывно связана с работой полиции и правовой системой, а также с деятельностью негосударственных организаций, политической стабильностью нации и ее физической и цифровой инфраструктурой.

Очень важно понять, что не все лидеры действительно желают сосредоточиться на вопросах нравственности в своих отделах, предприятиях или организациях. Это означает, что христианскому лидеру придется столкнуться с конфликтом ценностей. Их лидерская должность может оказаться таковой, что у них будет возможность настаивать на важности этического поведения и поддерживать сотрудников, разделяющих подобное видение. Однако христианские лидеры на более низких должностях могут не иметь влияния и даже испытывать давление со стороны старших руководителей, желающих скрыть свои хищения, коррупцию или обман. Таким образом, формирование этической организации не зависит от решений или действий одного лишь человека; создать такую организацию не удастся без сотрудничества высшего звена руководства с другими сотрудниками.

3.3. Макроуровень: преодоление проблем и вклад в благополучие нации и мирового сообщества

Лидеры 21 века сталкиваются с такими вызовами, как конфликты внутри и между нациями, глобальное потепление, глобальные экономические трудности, вопросы здравоохранения и многое другое. Как не просто управлять этими сложными процессами, но обращаться к ним

22 *Heslam P.S. Globalization: Unravelling the New Capitalism, Grove Books, London. 2002.*

так, чтобы улучшать благополучие общества и окружающей среды? Христианские лидеры должны обращаться не только к этическим вопросам общественной справедливости, но также к проблеме соответствующего и недеструктивного использования природных ресурсов на локальном и глобальном уровнях. Таким образом, христианские лидеры должны обладать интеллектуальным, психологическим и социальным капиталом, чтобы реагировать на такие вызовы²³.

К примеру, на макроуровне христианским лидерам необходимо оценивать этическое содержание господствующих идеологий и идей. Слово «идеология» используется здесь в описательном (не отрицательном) смысле в значении рамок мышления. Капитализм является в той же степени идеологией, в коей таковой являются социализм или коммунизм. Некоторые ценности, такие как краткосрочная максимизация прибыли, противоречат христианской норме бережного отношения к планете и обществу. Конечно, можно утверждать, что существует более чем одна форма капитализма, однако доминирующая, наиболее распространенная форма – та, которая нацелена исключительно на чистую прибыль. Как лидер в деловой сфере может бросить вызов столь узкому подходу, чтобы в то же время удерживать на плаву свой бизнес и удовлетворять интересы акционеров и других участников делового процесса? Действительно, какими должны тогда быть видение и цели предприятия, и должны ли социальный капитал, забота об окружающей среде и корпоративная ответственность быть чем-то большим, чем пустыми словами?

Кол²⁴ противопоставляет христианское понимание руководства материализму нашего времени:

*В течение трех лет своего служения Иисус Христос говорил о руководстве, жертвовании, даянии, имуществе, деньгах и пр. больше, чем о каких бы то ни было других вещах. Наша капиталистическая, потребительская культура должна услышать громкий, отчетливый голос, говорящий, что все мы целиком и все, чем мы обладаем, принадлежит Богу, а не нам самим, людям. Глобальная несправедливость начинается с отказа людей понять разницу между тем, в чем мы **нуждаемся**, и тем, чего мы **хотим**.*

Короче говоря, христианские лидеры могут руководить своими компаниями или подразделениями так, чтобы служить настоящим интересам своего общества, стран по всему миру и окружающей среды, от которой мы все зависим.

Подобным образом, на уровне государственного, регионального и местного правительства, как следует понимать термины наподобие «интересы нашего народа» или «всеобщее благо»? Как формировать актуальную для

23 Miller S.C. Global Leadership and the Call to Authentic Christian Leadership // Leadership Advance Online, Issue XXIII. 2013. P. 4.

24 Kohl M.W. Regaining a prophetic voice for the Church today: Training leaders to impact post-modern culture // International Congregational Journal, 8.2. 2009. P. 75.

нужд людей политику, и что делать, чтобы она была эффективной на практике? Присутствуют ли христиане в среде политического лидерства, которые выглядят достойными доверия в глазах более широкого электората благодаря тому, что стараются улучшить жизнь граждан и ни прятать свою веру, ни использовать ее для игры на интересах некоторых групп с целью получения большего количества голосов? На фоне того, как история церкви раскрывает опасности, возникающие в политической сфере в результате неправильного использования веры, Мваура²⁵ задает важный вопрос: «...как церковь в Африке несет свидетельство Духа Божьего и совершает свою миссию с учетом реалий ВИЧ/СПИД, кризиса беженцев, бедности, коррупции и нарушения прав человека?». Столь широкий вопрос касательно миссии церкви поднимает вопросы, адресуемые в том числе к христианским лидерам, ведущим активную деятельность в областях здравоохранения²⁶, политики и экономики.

Еще одна область, в которой христианские лидеры могут совершить ощутимый вклад, это вовлечение маргинальных и пренебрегаемых социальных слоев. В подобном положении оказываются многие группы, включая бедных, женщин, детей, необразованных, а также людей низкого социального статуса. К примеру, Кол²⁷ говорит следующее о трудностях в жизни детей:

Около 35 % населения земли находятся в возрасте до 20 лет. В некоторых странах Азии этот показатель превышает 50 %. Наши церкви сосредоточены на взрослых... Лидерам церквей следует не просто служить детям и подросткам – они должны также быть их голосом, особенно в культуре, где присутствуют насилие и эксплуатация. Лидеры наших церквей должны открыто выступать против секса с детьми, детской порнографии, детского труда, участия детей в боевых действиях и против всех примеров эксплуатации детей.

Если это справедливо по отношению к церковным лидерам; это также справедливо по отношению к лидерам-мирянам, которые порой обладают ресурсами, необходимыми для значительного вклада в улучшение жизни детей во всем мире.

Наконец, весомый вклад может быть совершен в области защиты окружающей среды. Лидеры в правительстве, бизнесе, негосударственных учреждениях и т. д. должны уделять внимание вопросам, связанным с загрязнением, эксплуатацией природных ресурсов, таких как вода и воздух, вымиранием видов, зависимых от почвы, рек и морей; т. е. они должны уделять внимание экологической обстановке на планете. «Зеленый» бизнес – основной способ совершения подобного вклада, однако подобную

25 *Mwaura P.N.* Integrity of mission in the light of the Gospel: bearing witness of the Spirit among Africa's gospel bearers // Exchange 35:2. 2006. P. 169.

26 *Popovici A.* Shift to laity sparks formation needs // National Catholic Reporter, February 17 March 1, 2012. P. 15-16.

27 *Kohl M.W.* Regaining a prophetic voice for the Church today: Training leaders to impact post-modern culture // International Congregational Journal, 8.2. 2009. P. 77.

деятельность следует практиковать исходя из искренних мотивов, а не для работы на публику. Короче говоря, интеграция социальных, экономических и экологических вопросов – это неотъемлемая часть христианского лидерства среди мирян. Вдохновляясь ценностями и целями Царства Божьего, христианским лидерам следует критиковать неверные взгляды и поступки и пытаться сделать жизнь других людей лучше, в то же время стремясь улучшить окружающую среду, от которой мы все зависим.

4. Некоторые способы нравственного формирования

Кен Бленчард²⁸ выделяет пять дисциплин, которые могут способствовать формированию христианских лидеров:

- Уединение: проведение времени наедине с Богом;
- Молитва: разговор с Богом;
- Изучение Писания: подготовка к будущим вызовам;
- Вера в безусловную любовь Бога: формирование уверенности, укорененной в доверии;
- Вовлеченность в отношения, в которых имеется подотчетность: присутствие в жизни тех, кто говорит правду о вашей жизни, и с кем можно делиться своей уязвимостью.

В моем представлении, вышеперечисленные пункты – жизненно важные средства, однако их фокус необходимо выносить за пределы микроуровня до уровней организационного и глобального, а также дополнить другими средствами, речь о которых пойдет ниже.

4.1. Формирование микроуровня личной нравственной идентичности

Чтобы избежать упомянутых выше рисков и делать положительный вклад в современный мир, жизненно важны глубокая верность самооценке, рефлексии, молитве и размышлению над словом Божиим. Самопознание неотъемлемо и должно включать в себя глубокое понимание влияния семьи и раннего жизненного опыта человека на его личность и ценности. Основная цель для лидеров должна заключаться в углублении их духовной и нравственной идентичности. Для занятых лидеров важным фактором всегда является время. Однако время, проведенное подобным образом, уберезет лидера от траты куда большего количества времени и сил на исправление ошибок, которых можно избежать благодаря бдительности и вниманию к Божиим наставлениям и исправлениям.

Независимо от того, состоит ли лидер в браке или нет, отдых, эмоциональная поддержка и дружба являются насущными потребностями. Неслучайно то, что за последние годы много внимания уделялось эмоциональному интеллекту. Однако христиане, находящие пищу и поддерж-

28 *Blanchard K. Reflections on encourage the heart // J.M. Kouzes and B.Z. Posner, Christian reflections on the leadership challenge. San Francisco: Jossey-Bass, John Wiley and Sons. 2004. P. 115.*

ку в Писании, не должны поддаваться на уверения модернизма о том, что для поддержания жизни достаточно обладать разумом и способностью к так называемому нейтральному анализу. Более того, выгорания (как временного, так и хронического) можно избежать только благодаря тренировкам, разумной трудовой нагрузке, коротким перерывам на работе или более продолжительным выходным, а также еженедельному субботному отдыху (когда один день целиком посвящается поклонению), восстановлению и отдыху. В частности, приоритетными должны быть регулярные семейные встречи и общение с друзьями (а также выслушивание их мнения).

Лидерам следует брать личную ответственность за свою духовную пищу и целостное формирование и активно искать подотчетное руководство и помощь. К примеру, лидеры могут делиться своими нуждами с пасторами и просить их проповедовать на такие ключевые темы как конфликты, ревность, амбиции, трудовая этика, руководство и забота об окружающей среде. В некоторых европейских странах имеются возможности провести несколько дней в монастыре с целью отдыха, молитвы и размышлений. Некоторые церковные лидеры предлагают «духовное консультирование»; к примеру, священники в Германии проводят половину своего времени с лидерами в сфере бизнеса, не все из которых являются христианами. Подобным образом, отец Дермотт Треджетт²⁹ служит в Дуэйском соборе в Великобритании, преподавая лидерам курсы и предоставляя им возможности для отдыха. Это важные средства для борьбы с усталостью и поиска ясности и мудрости. Духовное руководство и отпуск³⁰, которые раньше практиковались только священниками и некоторыми верующими из католической, англиканской и православной традиций, сегодня привлекают внимание растущего числа верующих других конфессий в силу их огромного стремления к более глубокому общению с Богом и духовной пище от богословов и церковных лидеров.

Манфред Кетс де Врайс, имеющий огромный опыт в консультировании и написании книг по экономике, менеджменту и психоанализу³¹, рекомендует каждому менеджеру иметь в своем окружении «дурака» (или юродивого), который бы всегда говорил одну лишь правду, причем любой ценой³². Будучи христианами, нам следует помнить, что без истины и честности мы не можем прославлять Бога и иметь в нашей жизни настоящий прогресс.

4.2. Средства формирования на организационном уровне

Чувство общности и потребность в отношениях – часть нашей человеческой природы; людям нужно ощущать свою принадлежность к чему-то и иметь

29 *Rigby R.* Worn-out executives need a place to think, <http://www.ft.com/cms/s/0/8b6bed84-d63c-11dc-b9f4-0000779fd2ac.html#axzz36CwtZwv4>.

30 *Culligan K.G.* Spiritual direction: Contemporary readings. New York: Living Flame Press. 1983.

31 <http://www.ketsdevries.com/biography/>.

32 https://flora.insead.edu/fichiersti_wp/Inseadwp1989/89-37.pdf.

отношения с другими. Именно поэтому проблемы в семьях столь болезненны; то же можно сказать и о конфликтах на работе. Парадокс же в том, что мы обретаем себя и других, только когда теряем себя ради Бога (Ин. 12:23-26).

Ключевая форма принадлежности – быть частью церковной общины; нерегулярных посещений для этого недостаточно. Нерукоположенные лидеры должны целиком погрузиться в учение, общение и миссию поместной церкви. Среди баптистов важность пробуждения всех пяти чувств и внутренних глубин нашего духа в ритуалах весьма забыта и неверно истолкована. Свет, цвет, текстура, форма, музыка, тишина, аромат свечей и ладана, прикосновение крещенской воды, устремленная ввысь архитектура, вкус тайн причастия, – все это средства, дающие нам возможность войти в тайны Божьей благодати и Его присутствия, дабы насытить наши души. К тому же, очень важно активное участие в малой группе по изучению Библии или домашней группе вместе с другими христианами, которые также желают возрастать. Такие «духовные» друзья поддерживают друг друга и находятся в отношениях подотчетности. Фостер³³ рекомендует задавать следующие вопросы:

- Сколько упражнений молитвы и созерцания было у вас на этой неделе?
- С какими искушениями вам довелось столкнуться на этой неделе?
- Какие движения Святого Духа вы получили на этой неделе?
- Какие у вас были возможности послужить другим на этой неделе?
- Каким образом вы повстречались со Христом во время изучения Библии на этой неделе?

Прочие средства насыщения отношений в жизни лидеров включают в себя моделирование³⁴, менторство и коучинг. Внутри организации под менторством обычно понимается консультирование, поддержка и предоставление информации от старшего лидера компании младшему лидеру, но не рядовому сотруднику. Менторство также может предоставляться и сторонней группой. К примеру, «Лидеры Влияния» (Leaders of Influence – LOI) в Европе стараются устанавливать связь между молодыми, менее опытными лидерами и опытными лидерами из той же сферы деятельности, но из разных компаний. «Лидеры Влияния» базируются в Германии, однако их деятельность совершается онлайн. Их лозунг – «вдохновение, мотивация и видение»³⁵. Интересно и то, что в своей брошюре они цитируют Марка 10:42-43³⁶. Опять же, практика менторства присутствует в Библии на примере Илии (1 Цар. 3:1-21) и Павла (Фил. 2:19-30).

Коучинг часто практикуется в небольших группах из 20 или менее человек, включая индивидуальные встречи коуча и отдельного члена

33 Foster R. Prayer. London: Hodder and Stoughton. 1992. P. 270-271.

34 См. Kaminiów K. & Haenze P.D. The Christian charity organization, Poland // Christian Education Journal, 3:10, Supplement, 2013. P. 119.

35 <http://www.xpand.eu/xpand-schweiz/angebote/leaders-of-influence/>.

36 http://www.xpand.eu/fileadmin/user_upload/xpand_ch/LoI-CH/LoI-CH_Broschuere.pdf.

группы раз в месяц или чаще после первых групповых встреч. В зависимости от требований компании и ее работников, фокусы коучинга могут различаться, но часто он нацелен на прояснение ценностей, профессиональных ожиданий, организационной структуры и формирование более глубокого взаимопонимания и сотрудничества. В контексте данной статьи весьма любопытно прояснение ценностей, а именно: какие ценности выявляются, обсуждаются ли религиозные корни ценностей, как поступать в случае конфликтов ценностей, и уделяется ли внимание нравственному формированию лидера.

В этом смысле важно понимать разницу между личностью и характером. Последний вытекает из психологических установок типов личности, которые указывают на предпочтения в том, как получать информацию и силы, и как информация обрабатывается, а также как разные решения принимаются разными людьми. Характер, с другой стороны, связан с ростом нравственных добродетелей в убеждениях, мотивах, отношениях и поступках лидера. К примеру, находит ли утверждаемая ценность справедливости выражение в конкретной добродетели – справедливом или честном поведении дома, в церкви и на рабочем месте?

Еще одна возможность – совместные менторские группы христианских лидеров, которые встречаются два раза в год на выходных для того, чтобы открыто поделиться своим опытом. На таких встречах могут затрагиваться вопросы духовного роста, характера, конфликтов на работе, семейных отношений и пр. Такие встречи могут открывать людям глаза, поскольку участники делятся информацией и мыслями по насущным вопросам в дружеской, конструктивной и честной манере.

4.3. Макроуровень: вовлеченность и жертвенность

Кол³⁷ поделился следующим:

Богословские школы должны уделять больше внимания обучению мирян и преподавать курсы по подготовке к служению на рабочем месте. Голос пастора должны услышать не только из-за кафедры, но также в просторных помещениях банков и организаций, а также в холлах правительственных и светских учреждений.

Это может произойти в результате более плотных отношений и сотрудничества между рукоположенными лидерами и лидерами из мирян. Лидеры растут посредством непрекращающегося обучения, которое может

37 Kohl M.W. Regaining a prophetic voice for the Church today: Training leaders to impact post-modern culture // International Congregational Journal, 8.2. 2009. P. 77-78.

быть формальным (обучение в университете или короткие курсы) и неформальным (когда человек учится на примере и опыте других людей).

В течение последних лет при адекватном использовании интернета у людей имеется доступ к огромному числу ресурсов с комментариями, видеороликами и лекциями по многим предметам, включая библейские комментарии и духовные писания. Христианским лидерам следует более тесно общаться с мыслителями из различных областей и дисциплин. Недостаточно читать, к примеру, тексты по экономике или менеджменту – важно также знакомиться с работами из таких областей как этика, история, психология и социология. Наряду с этим хорошая художественная литература может многое открыть читателю о людях, организациях и международных отношениях.

Лидеры растут не только благодаря ознакомлению с проблемами других людей, но также посредством вовлечения в жизнь общества, попыток решения собственных проблем и облегчения страданий окружающих. Таким образом, христианские лидеры, как уже утверждалось выше, должны вовлекаться в жизнь других людей на личном уровне, а также в жизнь общества на уровне социальных и экологических проблем в локальном, национальном и международном контекстах. Посредством активного участия в трудовой деятельности, в проектах и жизни других людей христианские лидеры из числа мирян растут нравственно, эмоционально и интеллектуально, углубляя тем самым свою веру, из которой проистекают их поступки.

Наконец, будучи христианами, такие лидеры опираются на опыт и мудрость всемирных сообществ, таких как Всемирный баптистский союз, Всемирный совет церквей, Лозаннский комитет по всемирной евангелизации, Врачи без границ, различные комиссии в рамках ООН, Организация африканского единства, Оксфам, Христианская помощь и т. д.

Заключение

Цель данной работы состояла в выявлении нравственных нужд и вызовов в среде христианских лидеров из мирян. Начали мы ее с обзора некоторых действий и убеждений южноафриканского бизнесмена Руэла Козы. Далее были освещены нравственные риски и вклад, который христианские лидеры могут сделать на личном, организационном, национальном и глобальном уровнях. Наконец были представлены некоторые способы духовного и нравственного формирования христианских лидеров на микро-, мезо- и макроуровнях. Я молюсь о том, чтобы эти мысли оказались полезными для христианских лидеров (как рукоположенных, так и мирян) по мере того, как мы пытаемся представить тип этического лидерства, столь востребованный в нашем мире.

Часть 3

ХРИСТИАНСКИЙ ОПЫТ:
ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

ТРУДОВАЯ ЭТИКА РУССКИХ ПРОТЕСТАНТОВ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Никольская Т.

Деловая и трудовая этика является важной частью протестантской идеологии. Доктрина добродетельности труда, как служения Богу и людям, и профессионального успеха, как Божьего благословения, оказала значительное влияние на развитие капиталистической экономики в протестантских странах и сообществах.

У русских протестантов, по ряду причин, деловая этика не получила должного развития – такого, как у протестантов Европы или Америки. Здесь сказались общие исторические тенденции: незавершённость формирования капиталистической системы (этот процесс был прерван Октябрьской революцией 1917 года), слабая роль буржуазии в государственных и общественных процессах, маргинальное положение русских протестантов среди других религиозных сообществ, их неготовность, да и нежелание добиваться экономического и общественного влияния в стране. В советское время жестокие гонения и негласная дискриминация вовсе лишили верующих, независимо от их конфессиональной принадлежности, каких-либо социальных перспектив. Целый ряд профессий (педагог, учёный-гуманитарий, управленец, литератор, журналист и др.) стали практически недоступны для верующих. В другие сферы они допускались лишь на низшие должности (промышленность, сельское хозяйство, техника, медицина и др.). Более высокое профессиональное продвижение было возможно в случае вероотступничества или сокрытия своих убеждений. В послевоенные годы путь к высшему образованию затруднялся для верующей молодёжи не только негласной дискриминацией, но и введением в 1959 году в программы советских вузов курса «основ научного атеизма».

Впрочем, бывали и редкие исключения – среди них Сергей Адольфович Роза, крупный инженер-гидротехник, доктор технических наук (отец историка М.С. Каретниковой)¹. Правда, активным церковным служением он занимался лишь в молодости, совпавшей с относительно

1 Российская государственная библиотека: <http://search.rsl.ru/ru/record/01006005588>.

свободными для протестантов 1920-ми годами, а также в последние 10 лет жизни (1968–1978). В это время он полностью оставил работу, научные занятия и проповедовал в ленинградской церкви ЕХБ на Поклонной Горе и в церкви ЕХБ г. Луга Ленинградской области².

Наконец, среди восточного славянства наибольшее распространение получили конфессии радикального протестантизма, для которых характерна точка зрения, что образование, профессиональная карьера, деловой успех вредны для христианина, или, во всяком случае, нежелательны, поскольку могут мешать служению и личному духовному росту (тем более в обстановке гонений). Перечисленные обстоятельства приводили к тому, что в советское время (особенно в послевоенные годы) люди с высшим образованием были редкостью в протестантских церквях. Например, в 1964 году в Воронежской области из 1108 евангельских христиан-баптистов, входивших в зарегистрированные общины, 900 человек были малограмотными, 12 имели среднее образование и только 1 человек – высшее³.

В протестантских церквях преобладали рабочие, колхозники, ремесленники, служащие низшего звена. Работа ценилась ими, прежде всего, как средство материального обеспечения, хотя при выборе профессии, конечно, могли приниматься во внимание наклонности и способности человека. Однозначно нежелательной и даже недопустимой считалась работа, которая противоречила христианскому учению или отвлекала от регулярного посещения церкви. Это можно назвать самым первым пунктом трудовой этики русских протестантов. Известны случаи, когда интеллигенты, пережив христианское обращение, добровольно отказывались от своей профессии, считая, что это помешает их посвященности Богу. Например, певица саратовской филармонии Клавдия Зуева, присоединившись в 1954 году к пятидесятникам, отказалась от артистической карьеры. По воспоминаниям епископа ХВЕ Николая Егорова, Зуева «великолепно играла на рояле и гитаре, помогала нам разучивать песни по нотам из сборника, учила молодежь. [...] Все свои платья и наряды она сменила на простую одежду, [...] с радостью принимала гостей, умывала ноги святым сестрам...»⁴.

В 1970-е гг. будущий пятидесятнический епископ Ричард Циммерман ушёл с последнего курса механико-математического факультета Московского университета. Главными мотивами были его охлаждение к математике и желание посвятить себя служению Богу⁵. Кандидат педагогических наук Марина Сергеевна Каретникова, после крещения в церкви ЕХБ (1978 г.), сама оставила работу в профсоюзной школе, считая недо-

2 Каретникова М.С. Прозрение. СПб.: «Библия для всех», 1999. С. 32, 58-59, 61.

3 ГАВО. Ф.967, оп.5, д.92, л.4.

4 Егоров Н. Пройденный путь. Малоярославец: Евангелист, 2006. С. 23.

5 Усач Н., Трофименко В. Шествие Пятидесятницы. Кн. 5. Винница: «Слово христианина», 2002. С. 205.

пустимым для христианина преподавание с атеистических позиций, и целиком переключилась на церковную жизнь⁶.

Правда, среди адвентистов седьмого дня ценилось медицинское образование, полученное в институте или училище. Профессия медика, направленная на служение людям, отвечала их христианским убеждениям и адвентистскому учению о «санитарной реформе»; к тому же «скользящий» график работы, принятый во многих медицинских учреждениях, облегчал верующим возможность соблюдения субботы. Так, в группу АСД г. Батайск Ростовской области, состоявшей из 26 верующих, входили две медсестры и санитарка (1960 г.)⁷. В Киевской общине АСД в 1961 году состояли 22 служащих, из них 17 были медицинскими работниками⁸.

Таким образом, протестанты советской эпохи воспринимали вопрос выбора профессии не только с житейской, но и с моральной точки зрения: работа не должна противоречить христианскому учению или мешать вести церковную жизнь.

Протестантам приходилось также учитывать своё положение в советском обществе. Они часто избирали рабочие профессии ещё и потому, что те были широко востребованы в любом регионе СССР и не требовали длительного обучения. В случае увольнения или переезда на другое место жительства верующий относительно легко мог найти новую работу. В сельской местности и на городских окраинах протестантские семьи держали огород, сад, птицу, скотину. Подсобное хозяйство помогало им улучшить материальное положение, сохраняя при этом собственный распорядок жизни. В работе участвовали все члены семьи, и дети с ранних лет приучались к труду и ответственности.

Среди служителей особо ценились профессии, позволявшие в рабочее время совершать разъезды в другие населённые пункты. Например, в 1930-е гг. адвентистский служитель П.Г. Сильман, живший в г. Новосибирске, работал фотографом, что позволяло ему, не привлекая лишнего внимания, навещать нелегальные группы единоверцев в своём регионе. Другой адвентистский служитель, И.М. Кучерявенко, проживая в 1936–1940 гг. в Донском р-не Тульской области, также работал разъездным фотографом и посещал нелегальные группы АСД в соседних населённых пунктах⁹.

Но независимо от того, где и кем трудились протестанты, они старались быть честными, добросовестными работниками, хорошими профессионалами в своем деле. Повышенное внимание к трудовой этике

6 24 января 2016 года ушла к Господу Марина Сергеевна Каретникова: <http://spbcu.ru/karetnikova/>.

7 Список Батайской группы АСД. 5.01.1960 // ГАРО. Ф.Р-4173, оп.3, д.22, л.204.

8 Григоренко А. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. СПб.: Европейский Дом, 2004. С. 363.

9 Жукалюк Н.А. Вспоминайте наставников ваших. Киев: «Джерело життя», 1999. С. 152.

следовало, прежде всего, из их общего стремления жить по библейским заповедям, всё делать «от души, как для Господа» (Кол. 3:23). Многочисленные источники (письменные и устные воспоминания, делопроизводственная документация, материалы советских СМИ) подтверждают, что большинство протестантов проявляли в работе трудолюбие, честность, надежность, единство слова и дела. Все они вели трезвый образ жизни, так что о пьяных прогулах и загулах не было и речи. Даже противники религии признавали высокий уровень трудовой этики протестантов. Например, уполномоченный Совета по делам религиозных культов (СДРК) по Воронежской области П. Озеркин, характеризуя общину ЕХБ с. Соколовка Эртильского р-на, отмечал, что большинство верующих – колхозники, зарекомендовавшие себя «с положительной стороны в отношении к общественному труду»¹⁰. Ленинградский уполномоченный СДРК Н.М. Васильев в своих отчетах также подчеркивал «добросовестное отношение к труду, дисциплину» русских протестантов¹¹. Известны случаи, когда начальники заступались за своих верующих работников, если власти требовали их уволить. Нередко протестанты отмечались на работе наградами и званиями. Например, в Дновском районе Псковской области баптистка Е.М. Васильева была ударницей коммунистического труда, причем, когда в 1978 году профсоюзный комитет лишил ее звания «за низкий идейный уровень» (проще говоря, за принадлежность к церкви ЕХБ), женщина обратилась с жалобой в вышестоящие инстанции и добилась справедливости¹².

Во-вторых, малейший проступок, который легко прощался атеисту, редко спускался верующему, особенно, если начальники по месту работы или власти искали повод придрататься к нему. При этом, по закону круговой поруки, подлинная или мнимая провинность одного протестанта компрометировала всю общину или даже всю конфессию. Впрочем, в профессиональной сфере протестанты фактически не давали поводов для придирок; их единственным «слабым местом» было наличие в крупных общинах профессиональных служителей, не имевших официального трудоустройства, что давало повод для обвинения их в «тунеядстве». Кроме того, верующие, продававшие на рынке продукцию своего подсобного хозяйства, могли быть обвинены в спекуляции. Так, в документальном фильме «Правда о сектантах-пятидесятниках» («Беларусьфильм», 1959) руководитель общины ХВЕ г. Пинск Брестской области Пётр Полховский характеризуется как «святоша-торгаш», использующий в своём подсобном хозяйстве труд единоверцев и продающий

10 Информационная записка уполномоченного СДРК по Воронежской обл. П. Озеркина [1946 г.] // «ГАУ» ГАОПИВО. Ф.2, оп.2, д.154, л.20.

11 Информационный отчет ленинградского уполномоченного СДРК Н.М. Васильева за 1964 г. // ЦГА СПб. Ф.9620, оп.1, д.65, л.59.

12 Письмо уполномоченного по Псковской обл. Н.А. Юдина заместителю председателя СДР П.В. Макарецу от 26.05.1978 // ГАРФ. Ф.Р-6991, оп.6, д.1404, л.7.

«втридорога» выращенные овощи и фрукты. Правда, на судебном процессе, показанном в фильме, Полховскому предъявляются обвинения только в религиозной деятельности.

Наконец, работа была едва ли не единственным местом, где христианин мог свидетельствовать атеистам о своей вере – не столько словами, сколько честным, добропорядочным поведением. Окружающие люди, наблюдая жизнь протестантов, со временем меняли отношение к ним в лучшую сторону, а порой и сами начинали проявлять интерес к их вере. Еще в советское время мне доводилось слышать уважительные отзывы знакомых атеистов о русских протестантах, в основном, о баптистах. При этом особо отмечались их трудолюбие, ответственность, верность слову, трезвость, готовность помочь. Так, помню рассказ известного историка-слависта Ю.И. Штакельберга о ленинградских баптистах, работавших на Кировском заводе, где они, по его словам, пользовались всеобщим уважением.

На «закате социализма» образы русских протестантов – передовиков производства все чаще стали появляться в советских публикациях. Например, в Ленинграде пресвитер церкви ЕХБ М.С. Стацак, работая на объединении «Звезда», был ударником труда и победителем соревнований, о чем в 1985 году написала городская газета «Ленинградский рабочий»¹³. В брошюре «Евангельские христиане-баптисты в СССР», изданной ВСЕХБ на русском и английском языках¹⁴, участию верующих «в общепользном труде» посвящена отдельная глава: «Можно привести целый ряд имен служителей церкви – пресвитеров, диаконов, рядовых членов, – которые награждены за активный труд правительственными наградами, знаками отличия, грамотами и благодарностями». В качестве примеров в брошюре были названы баптисты П.И. Недовес, ставший лауреатом Государственной премии за создание старательских драг в золотоплатиновой промышленности, заслуженный врач РСФСР Г.С. Нерубенко, награжденный орденом Ленина и другими правительственными наградами, и другие¹⁵. А на одной из фотографий, помещенных в брошюре, изображен на своем рабочем месте М.Ф. Мокан – «отличный производственник химзавода»¹⁶.

В пропагандистской брошюре «Под прикрытием Евангелия» в качестве положительного примера описана судьба Любы Маховицкой, дочери служителя ленинградской общины баптистов-инициативников Ф.В. Маховицкого: «...Люба стала хорошим работником цеха мужской одежды, и в этом ей помог наставник молодежи мастер А.М. Поляков.

13 История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Издание ВСЕХБ, 1989. С. 464.

14 Хотя брошюра была издана ВСЕХБ, она выражала официальную советскую концепцию истории и современной жизни церкви ЕХБ. Ее тираж составлял 20 тысяч экз. (Архив Российского Союза (РС) ЕХБ. Ящик 5, папка 8, № 8).

15 Евангельские христиане-баптисты в СССР. М.: ВСЕХБ, 1979. С. 26.

16 Там же. С. 48.

Она перевыполняет нормы выработки, участвует в социалистическом соревновании, ежегодно получает денежные премии. В Любе ценят деловые качества, с недавнего времени она исполняет обязанности бригадира. Люба верующая, но она, видимо, понимает, что религиозная вера не должна мешать выполнению трудового долга советского человека»¹⁷.

Если протестанты честно и добросовестно исполняли «мирскую» работу, то с ещё большим энтузиазмом они трудились ради своей церкви. Строительство и ремонт молитвенных домов совершались руками самих верующих. Например, в Ленинграде в начале 1980-х гг. был перестроен и расширен молитвенный дом ЕХБ, причём, деньги на строительство с энтузиазмом жертвовали не только члены общины, но и «приближенные» (верующие, ещё не принявшие крещения). Проектом руководил служитель А.С. Волокиткин, по профессии инженер-строитель и архитектор¹⁸. По воспоминаниям верующей Л.Н. Веселовой, наряду со строителями-профессионалами, в работе приняли добровольное участие многие члены общины, независимо от их возраста и профессии. Волонтёры безвозмездно трудились по вечерам после «обычного» рабочего или учебного дня, возвращаясь домой на последней электричке. Даже немощные старушки, не способные выполнять тяжёлую работу, помогали на кухне¹⁹.

Во многих воспоминаниях сохранились свидетельства гостеприимства протестантов, их готовности дать приют приезжим единоверцам и даже атеистам, если те нуждались в ночлеге. Хотя большинство советских людей жили в стеснённых условиях (нередко целая семья в одной комнате), верующие считали совершенно естественным принимать гостей от души, делясь с ними всем, что имели сами. Например, историк М.С. Каретникова вспоминала: «В конце одного собрания объявили, что две девушки из Краснодара не имеют крова в Ленинграде, пусть подойдут те, кто хочет их принять. Я едва протиснулась сквозь толпу желающих их взять к себе...»²⁰. В тех местах, где не было молитвенного дома, верующие безвозмездно предоставляли свои дома и квартиры для богослужебных собраний.

Особого энтузиазма и самоотверженности требовало церковное служение в условиях подполья. Здесь рисковали и жертвовали как сами служители-нелегалы, так и люди, дававшие им приют. Например, Л.Е. Богданова, которая много лет занималась изданием подпольного журнала «Вестник истины», писала в своих воспоминаниях: «Пользуясь радушием друзей, труженики рисковали только своей свободой; хозяйева же шли на больший риск: если у них застанут печатников, то, кроме неотвраща-

17 Сердобольская Л., Вистунов Е. Под прикрытием Евангелия. Л.: Лениздат, 1976. С. 112-113.

18 История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Издание ВСЕХБ, 1989. С. 463-464.

19 Веселова Лариса Николаевна. Устное воспоминание записано Т. к. Никольской 6.09.2016.

20 Каретникова М.С. Прозрение. СПб.: «Библия для всех», 1999. С. 45-46.

тимого обыска, можно ожидать ареста (эти факты были), конфискацию дома (и это происходило) и разлуку с семьёй на долгие годы»²¹.

Другая работница издательства «Христианин» СЦ ЕХБ Галина Юдинцева отмечала: «Всё-таки, как мало нужно человеку в экстремальных обстоятельствах! Никакого недовольства не возникало. А на кого сетовать?! Разве только на себя? Ведь не в спешке же давала согласие идти этим путём. Словом, настроение было нормальное. Главное – служение совершается [...] В комнате, предоставленной для труда, расположились три сестры, включая добродушную хозяйку, и два брата. Одна кровать с панцирной сеткой, на ней приходилось спать иногда втроём. Тесновато. Братья, спали на матрасах на полу»²². Тяжёлый труд на печатном станке, без всякой оплаты, в тесном, душном помещении продолжался шесть дней в неделю, причем, по воспоминаниям Юдинцевой, нередко ей приходилось тратить на подготовку к работе и воскресный вечер²³.

В истории сохранилось много свидетельств об энтузиазме, бескорыстии, самоотверженности протестантов советского времени. И всё же жизнь показала, что энтузиазм не стал для протестантизма вечной панацеей от всех проблем. Сменилась эпоха, жертвы и лишения перестали восприниматься христианами как нечто необходимое и неизбежное. Скорее наоборот: память о недавних гонениях вызывает порой досаду; то, что раньше считалось героизмом, кажется теперь излишней крайностью, которой лучше избегать в будущем. Думается, одной из причин массовой эмиграции протестантов в 1990-е годы стало стремление чем-то компенсировать прежние жертвы, вкусить комфортную жизнь, которой они раньше были лишены.

Историей стала и сама идея подвижничества ради светлого завтра (для верующих – «завтра» на небесах) – эта своеобразная «калька» с советского романтизма. У большинства людей романтический настрой редко длится подолгу. Энтузиазм способен угасать, может смениться усталостью, разочарованием, недоверием к церковным лидерам, которые учили жертвенности, а сами не всегда проявляли её.

Можно сказать, что в наши дни этика русских протестантов претерпела существенные изменения. Движущими силами становятся не энтузиазм, не спонтанность, а стратегическое планирование, воспитание ответственности за свои слова и поступки. Деловая этика не исключает энтузиазма, самоотверженности, и всё же её основой являются рациональные понятия: исполнение своих обещаний и обязанностей независимо от духовного и психологического состояния. У верующих появились широкие возможности для реализации своих способностей практически во всех профессиональных сферах. Во многих протестантских

21 *Богданова Л.Е.* Радостное поприще или свидетельство о Божьей благодати и силе. Б.м., 2014. С. 21.

22 *Юдинцева Г.* Мои самые счастливые дни. С. 18-19.

23 Там же. С. 37.

церквях пасторы поощряют молодёжь к получению высшего образования, к профессиональным успехам. Это позволяет более глубоко осознать возможности христианского служения, как служения разнообразного и не только церковного. Служением может быть любое честное дело, совершаемое добросовестно, с высоким профессионализмом и во славу Божию. Христианин, пользующийся хорошей репутацией в своей профессиональной сфере, может быть живым свидетельством и примером для окружающих.

К сожалению, не всё обстоит столь же положительно с другими частями трудовой этики. Появилась даже точка зрения, обсуждаемая в протестантском сообществе, что в деловых отношениях хороший профессионал-атеист предпочтительнее христианина, который слишком рассчитывает на «благодать» при исполнении своих трудовых обязанностей, а при сотрудничестве с партнёрами подчас и вовсе не умеет ставить деловые отношения выше личных симпатий и антипатий. Действительно, у современных русских протестантов трудовая этика пока не является сильной стороной. Среди причин можно назвать общее снижение в России уровня образования и профессионализма, а в протестантских церквях – недостаток внимания к этике, не всегда взвешенное толкование таких понятий, как закон, благодать, спасение, освящение. В таком контексте исторический опыт наших предшественников приобретает особое значение. Безусловно не всё в нём годится для современности. Но то, что советские протестанты в условиях гонений, дискриминации и клеветы сумели заслужить добрую репутацию честных тружеников, на которых можно положиться – это исторический факт. Мы должны его помнить и взять с собой в будущее, чтобы и самим быть добрым примером для современников и потомков.

ВЕРА И ТРУД: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕРПРЕТАЦИИ 24 ИНТЕРВЬЮ С ЕВАНГЕЛЬСКИМИ ВЕРУЮЩИМИ ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Белов А.

Введение

Исследовательский проект по теме взаимосвязи веры и труда был инициирован Hodos Institute в сотрудничестве с Высшей школой лидерства Санкт-Петербургского христианского университета в начале 2016 г. В данной публикации представлен анализ расшифровок интервью с 24 евангельскими верующими, проживающими в Санкт-Петербурге.

В рамках первого направления данного проекта были проведены полуструктурированные исследовательские интервью по указанной теме с целью выявления реальной ситуации вокруг понимания и практики взаимосвязи веры и труда, т. е. профессиональной деятельности, в среде евангельских верующих.

В рамках второго направления проекта была создана онлайн-анкета для выявления представлений и практик более широкого круга евангельских верующих, в основном из Киева, Москвы и Санкт-Петербурга.

Таким образом, цель данной публикации – представить наиболее важные результаты анализа расшифровок 24 интервью с евангельскими верующими, проживающими в Петербурге. *Команда проекта выражает благодарность студентам Санкт-Петербургского христианского университета за содействие в проведении исследовательских интервью и их последующую расшифровку.*

Цель проекта

Мы желаем вдохновить христиан вести образ жизни, в котором интегрируются вера и труд, что может поспособствовать позитивным социальным изменениям и расширению Царства Божьего. Таким образом, цель данного проекта состоит из 2 частей:

1) Помочь молодым христианам в Киеве, Москве и Санкт-Петербурге осмыслить свою профессиональную деятельность в свете веры и

начать применять принципы лидерства и служения в своих организациях, общинах, в своем окружении и пр.;

2) Помочь лидерам поместных церквей (особенно старшим пресвитерам) расширить богословские горизонты понимания веры и труда. Это должно помочь членам их церквей переосмыслить место своей профессиональной деятельности в Божьем призвании и Его Царстве. Таким образом, наша главная цель заключается в том, чтобы верующие на практике испытали преобразующее присутствие Христа и Его силу в том числе на своих рабочих местах.

Результаты анализа расшифровок 24 интервью с евангельскими верующими из Санкт-Петербурга

Вопросы интервью

1. Как вы понимаете призвание?
2. Как вы понимаете свое призвание?
3. Чем для вас является ваша основная деятельность?
4. К чему вы стремитесь в вашей сфере деятельности?
5. Как вы понимаете христианское служение?
6. В чем заключается ваше христианское служение?
7. Как вы понимаете христианскую миссию?
8. Как вы осуществляете христианскую миссию?
9. Как ваша поместная церковь помогает вам в вашей работе/учебе/служении?
10. Поделитесь своими мыслями или комментариями на тему взаимосвязи труда и веры, а также осуществления христианской миссии через профессию (общие мысли, личный опыт и пр.).

Вышеперечисленные вопросы задавались естественным образом с учетом степени открытости респондентов. Ход интервью диктовал порядок вопросов и их выборку.

Как видно из самих вопросов и их последовательности, сначала мы пытались выяснить представления респондентов об актуальных в контексте данного исследования явлениях на теоретическом уровне, а потом узнать, как респонденты применяют (или не применяют) выраженные представления на практике. Т. е. сначала мы спрашивали их об общем представлении, к примеру, о феномене призвания, а затем интересовались, как они понимают (и реализуют) *свое* призвание на практике. Таким же образом мы спрашивали об их профессиональной сфере деятельности, христианском служении, а затем миссии, надеясь услышать о взаимосвязи их работы с миссией/служением. Последние два вопроса данного интервью давали респондентам возможность поделиться тем, как их поместные общины помогают им в их работе и служении, а также высказать любые комментарии по затронутым феноменам.

Таким образом, материалы интерпретации 24 интервью с евангельскими верующими из Санкт-Петербурга в данной работе будут пред-

ставлены следующим образом: мы будем освещать ответы респондентов на каждый вопрос интервью в той последовательности, в которой они задавались в ходе интервью (также будут приведены наиболее яркие цитаты из ответов респондентов). Это должно помочь не только узнать их собственные представления о призвании, его связи с профессиональной деятельностью и миссией и пр., но также увидеть роль церкви в их убеждениях и практиках в контексте затрагиваемых феноменов.

Однако прежде чем приступить к освещению собранных материалов и предоставлению рекомендаций, необходимо кратко осветить биографические и демографические данные по самим респондентам. Итак, в число наших 24 респондентов входят 14 женщин и 10 мужчин. Несмотря на то, что целевая аудитория нашего исследования – евангельские верующие до 29 лет, работающие не менее 2 лет, в данную выборку мы поместили интервью в том числе с 8 респондентами старше 30 лет и с 2 старше 40 лет. С учетом того, что данные интервью проводились выборочно, мы полагаем, что таковая подборка не противоречит требованиям первичного этапа исследования, поскольку мнения более старших респондентов в некоторой степени расширяют контекст интервьюирования и уточняют ряд насущных вопросов. Далее мы будем представлять интерпретацию ответов респондентов вне сравнения по полу или возрасту.

Что касается сфер деятельности наших респондентов, то в данную выборку мы поместили респондентов, вовлеченных в следующие виды деятельности:

- 14 респондентов работают на полную занятость;
- 2 респондента указали, что их основная деятельность – это семья и работа;
- 2 респондента указали, что совмещают учебу и работу;
- 2 респондента указали, что их основная деятельность – это служение и работа;
- 2 респондента – домохозяйки;
- 1 респондент указал, что одновременно учится, работает (подрабатывает в течение последних 9 месяцев) и занимается служением;
- 1 респондент указал, что занимается служением на полную занятость.

Не считая одного респондента, подрабатывающего в течение последних 9 месяцев, 2 домохозяйки и одного служителя, остальные 20 респондентов имеют постоянную работу за пределами церкви не менее 2 лет.

Что касается деноминационной принадлежности респондентов, то мы в целом проводим наше исследование в рамках трех крупнейших мегаполисов бывшего СССР (Киев, Москва, Санкт-Петербург), в среде евангельского христианства с учетом его многообразия. Мы не ставили задачи сбора материала по деноминационному принципу, поэтому далее материал будет представлен без деноминационных разграничений.

Заметим, однако, что среди наших респондентов как в рамках данного интервью, так и последующего опроса среди верующих имеются представители церквей ЕХБ, евангельских христиан, ХВЕ, реформатов и т. д.

Вопрос интервью № 1: Как вы понимаете призвание?

Итак, статистика по ответам 24 респондентов на первый вопрос интервью выглядит следующим образом (в порядке убывания фрагментов ответов):

- Призвание как определенное дело от Бога/«дело твоей жизни»/«ради чего сотворен Богом» – 6/3/3 – итого 12;
- Призвание как некие склонности человека/предрасположенность к определенным видам деятельности/увлечения или хобби/врожденные таланты/дары – 9;
- Миссия/«Великое Поручение» – 2;
- Труд как призвание – 1;
- Служение (Богу) как призвание – 1;
- *Нет ответа* – 1.

Итого, анализируя ответы респондентов на первый вопрос, мы выявили 26 фрагментов ответов (фрагменты, взятые в кавычки, представляют собой цитату, т. е. дословное приведение таковых ответов).

Сразу обращает на себя внимание то, что лишь два респондента представили понимание призвания как миссии. Более актуально эта проблематика будет затронута далее, в случае упоминания миссии в контексте труда и служения.

Что касается массива ответов в целом, то уже здесь мы видим определенное противопоставление в двух крупнейших группах, а именно: 12 респондентов указали на внешний источник призвания, т. е. Бога, некое дело, порученное Богом человеку, то, «ради чего [человек] сотворен Богом»; другие 9 респондентов указали на внутреннее определение призвания, а именно дары или таланты человека, склонность к той или иной деятельности. Конечно, между данными двумя группами ответов грани могут быть достаточно размыты (некоторые респонденты указали, что призвание связано с различными талантами или склонностями, но в человека их вложил Бог). Тем не менее, это два основных смысловых акцента в ответах респондентов на вопрос об их понимании сущности призвания.

Далее будут представлены наиболее яркие цитаты (здесь и далее цитаты приводятся с сохранением стилистики).

В первую очередь, приведем одно из наиболее взвешенных определений: *«Призвание – это, я считаю, то, к чему приготовил Бог человека в его жизни, та деятельность, занимаясь которой он сможет проявить себя как личность и прославить Бога, совершить Божье дело на земле; естественно, все вышеперечисленное относится к верующим людям, де-*

тям Божиим, к людям возрожденным, имеющим отношения и общение с Богом». Таким образом, как мы видим из этого и некоторых других ответов, призвание предполагает самореализацию человека во славу Бога, что возможно благодаря отношениям верующих с Богом и в процессе их общения с Ним. В случае с данной цитатой любопытно то, что прозвучала она в рамках интервью с 25-летним респондентом, с опытом работы менее года.

Что касается группы ответов, в которых призвание в первую очередь связывается с различными склонностями или талантами, то не могут не обращать на себя внимания такие высказывания: «Это то, что дается Богом, чтобы человек исполнял это на земле и получал удовольствие». Или: «Это то, что человеку *нравится* делать... Не просто сочетание знаний, а сочетание знаний, хобби, интерес и *удовольствие*». Менее сдержанно упор на удовольствие сделан в следующей фразе: «Призвание это прежде всего то, что мне *нравится*, мои склонности». Не отрицая реальности и важности удовлетворенности (и даже удовольствия) в процессе реализации своих талантов и, следуя логике этих респондентов, призвания, насстораживает то, что в массиве ответов на данный вопрос удовольствие как определяющая составляющая призвания упоминается чаще, чем, к примеру, миссия в контексте исполнения своего призвания.

Проблема с «внешним» источником призвания может возникнуть тогда, когда люди начинают искать конкретное призвание «от Бога» (на какую работу устроиться, с кем именно вступить в брак и пр.), игнорируя общие библейские предпосылки. Полагаем, что, независимо от места работы, христиане призваны исполнять свои обязанности честно и добросовестно; быть добрыми мужьями или женами; способствовать расширению Царства в каждой сфере своей жизни и т. д.

Проблема же с «внутренним» аспектом призвания, т. е. ассоциированием последнего со своими дарами, талантами, склонностями, желаниями и пр. может возникнуть тогда, когда именно внутренние, личностные черты начинают «вытеснять» Бога, когда вместо поиска воли Бога для своей жизни верующие делают больший упор на свои личностные черты или даже желания (а с ними и «удовольствие»). Полагаем, что в пораженном грехом мире реализация своего христианского призвания и богоугодная жизнь порой доставляют больше неудобств, нежели приносят удовольствие (сейчас мы, конечно, не говорим о глубокой духовной радости от исполнения воли Божьей). Конечно, несмотря на подобный смысловой акцент большинство верующих не «исключают» Бога из сферы своего призвания. Один из респондентов привел весьма сбалансированное пояснение по этому поводу: «[Призвание] это таланты, которыми Бог наделил меня, чтобы я их использовала».

Таким образом, полагаем, что у воцерковленных и посвященных верующих имеются общие представления о сути христианского призвания. Однако мы также видим, что подобный вопрос – дело не сугубо ин-

дивидуальное, но в том числе общинное, и поместные церкви, особенно в лице старших лидеров, должны помогать верующим находить и реализовывать призвание от Бога с помощью даров и талантов, помогать им самореализовываться в контексте отношений с Богом, что предполагает самореализацию и реализацию своего христианского призвания в различных сферах жизни, в том числе в труде.

Здесь мы также хотели бы заметить, что на церквях и старших лидерах лежит серьезная ответственность за то, чтобы помочь своим подопечным реализовать себя в контексте своего призвания и испытать не просто «удовольствие», но глубокую радость, для чего необходимо заложить твердое духовное основание в виде библейского понимания призвания, в связи с чем и будет сделано первое и наиболее важное замечание касательно статистики по ответам на следующий вопрос интервью, а именно того, как респонденты понимают свое призвание.

Вопрос интервью № 2: Как вы понимаете свое призвание?

Предлагаем статистику ответов на второй вопрос интервью:

- Нет ответа/«не знаю» – 7;
- Семья – 5;
- Профессия (врач, преподаватель и т. д.) – 4;
- Реализация своих способностей (от Бога)/склонностей/предрасположенностей/увлечений – 3;
- Служение («людям и Богу») – 2;
- Подростковое служение – 2;
- Миссия – 2;
- Поэзия – 1.

Поразительно то, что семь респондентов (т. е. почти каждый третий) не смогли дать ответа на этот вопрос, в то время как на предыдущий вопрос об общем понимании сущности призвания поддающийся анализу ответ не дал лишь один респондент! Причем данные семь человек не просто пропустили этот вопрос, а именно указали, что не знают *своего* призвания. Это лишь подтверждает приведенный в предыдущем параграфе вывод о востребованности помощи со стороны церкви в том, чтобы помочь своим членам найти свое личное призвание и реализовать его. Усугубляется ситуация еще и тем, что лишь три респондента прямо указали на то, что в рамках своего призвания реализуют свои способности, дарованные им Богом. Т. е., мы полагаем, верующих, еще не определившихся со своим призванием, больше, чем тех, кто свое призвание нашел и живет в соответствии с ним.

Конечно, это не означает, что другие респонденты не дали ответов касательно своего призвания. Пять человек (все девушки) сказали, что их призвание – это их семья. Еще пять человек ответили, что их призвание – это их текущая профессиональная деятельность (двое из них

указали, что это деятельность преподавательская). Два респондента высказали общую мысль, что их призвание заключается в служении людям и Богу. Два других респондента указали на конкретное служение, – подростковое, – в рамках которого они и видят свое призвание. Еще два респондента указали на теснейшую взаимосвязь своего призвания с миссией. И последний респондент здесь указал на то, что его призвание – писать стихи (в контексте церковной жизни и служения).

В предыдущем разделе мы указали на некоторое напряжение в связи с употреблением некоторыми респондентами слова «удовольствие» в контексте темы призвания. Ниже мы приводим две цитаты (обе из группы фрагментов ответов о призвании как «реализации своих способностей (от Бога)») с целью проиллюстрировать выявленную проблематику:

«Призвание – это полная реализация тех способностей, которыми наградил тебя Господь, и полное посвящение делу, а как побочный эффект – радость...»

«[Призвание это] то, что у меня хорошо получается, но в этом нет моей заслуги, а было заложено свыше. Я это реализую и получаю удовольствие».

Мы не будем противопоставлять данные цитаты друг другу, тем более что они очень похожи (например, реализация заложенных способностей). Тем не менее, мы надеемся, что церкви смогут помочь верующим сформировать такое понимание призвания, в котором удовольствие не было бы неким неотъемлемым условием (реализация христианского призвания порой доставляет гораздо больше хлопот, нежели удовольствие), но в то же время реализация которого приносила бы отдельным верующим и церкви в целом глубокую радость. Хотя, конечно, это лишь одна из проблем в рамках темы призвания и, возможно, не самая актуальная на данный момент; в целом требуется серьезная работа (как духовная, так и просветительская в сфере лидерства) для помощи верующим в нахождении своего призвания и способов его реализации во славу Божию.

Как и в предыдущем разделе, здесь мы также видим, что лишь два респондента связали свое призвание с миссией, т. е. Великим Поручением. Таким образом, все более отчетливо выявляется проблематика взаимосвязи призвания верующих с христианской миссией. Как видно даже из статистики ответов, предельно низкое число верующих воспринимает тему призвания с миссией в смысле расширения Царства.

В заключение данного раздела хотелось бы обратить внимание на следующую проблематику, о которой больше будет сказано ближе к концу данной публикации, и о которой, безусловно, в целом следует говорить гораздо больше. Итак, верующие с гуманитарными профессиями (например, преподаватели, социальные работники и т. д.) или работники медицины чаще говорят о своем призвании в связи со своей работой, что неудивительно: вопрос о реализации призвания в контексте взаимо-

действия с людьми (в процессе того же преподавания и пр.) находится на поверхности в большей степени, чем реализация призвания теми, кто выполняет технический труд и взаимодействует с людьми в меньшей степени. Как же помочь таким верующим осознать свое призвание, в том числе осознать свою работу как возможность служить, возможность расширять Царство? Как Церковь может помочь таким людям быть светом миру и солью земли более эффективно? Об этом будет сказано в освещении материалов ответов на третий вопрос интервью касательно понимания респондентами своей основной деятельности.

Вопрос интервью № 3: Чем для вас является ваша основная деятельность?

Отвечая на этот и другие вопросы, некоторые респонденты указали на несколько составляющих их понимания своей основной деятельности; поэтому итоговое число фрагментов (32) превышает количество респондентов. Получившаяся здесь статистика такова:

- Профессиональная деятельность, в т. ч. как средство заработка – 9;
- Служение – 7;
- Возможность для духовного роста – 4;
- Возможность для самореализации – 3;
- Возможность для профессионального роста – 3;
- Миссия – 3;
- Призвание – 2;
- «То, что мне нравится» – 1.

В первую очередь, как мы видим, почти для половины респондентов их основная деятельность является профессиональной деятельностью, т. е. работой. Причем четверо респондентов сузили свое определение до выражения «средство заработка» (мы не видим в этом ничего зазорного, однако полагаем, что для христианина его профессиональная деятельность может быть чем-то большим, чем лишь зарабатыванием денег).

Говоря о своей основной деятельности как о служении, два респондента указали на то, что служат в церкви на полную занятость; три других респондента (все девушки) указали на то, что большую часть времени проводят с семьей, что и является для них служением; о своей работе как служении сказали лишь два респондента. Таким образом, мы видим, что совсем незначительное число респондентов воспринимает свою работу в том числе как возможность для служения. Сложнее ситуация обстоит с вариантами ответов «миссия» и «призвание» (3 и 2 фрагментов ответов соответственно). Т. е. большее число верующих ассоциирует свою работу (мы сейчас не говорим о тех, кто большую часть времени проводит с семьей или в церкви) именно со способом заработка денег. Тем не менее, радует то, что хотя бы для небольшого

числа респондентов эти два понятия не разделены, например: «[Это] средство дохода и место, где я стараюсь свидетельствовать о Боге». Или: «Моя работа – способ зарабатывания денег; с другой стороны, это возможность узнавать людей, говорить им о Боге». И все же оба этих респондента имеют не технические, но гуманитарные специальности, что предполагает больший объем взаимодействия с другими людьми, чем, скажем, у представителей технических специальностей, строителей и пр.

Прежде чем перейти к освещению выводов по ответам на данный вопрос интервью, представим без комментариев наиболее яркие цитаты, иллюстрирующие некоторые аспекты понимания современными евангельскими верующими своей основной деятельности:

«Если брать работу, что занимает немало времени в жизни, то это место, где я набираюсь опыта профессионального, и где Бог учит меня терпению и любви».

«Я недавно вышла замуж, и моя основная деятельность сейчас в семье. Профессия – преподавание китайского языка, переводы с китайского, два высших образования. Занимаюсь частным репетиторством. Моя работа совпадает с хобби, там тоже есть возможность благовествовать, подружиться с людьми».

Как мы видим, далеко не все респонденты изложили понимание своей основной деятельности как миссии или призвания. Тем не менее, стоит обратить внимание на то, что многие воспринимают основной вид своей деятельности или работу как служение. Мы полагаем, что это можно использовать как хороший базис для дальнейшего формирования представления о труде в том числе в контексте христианского призвания и миссии. Мы полагаем, что верующие могут (и должны) реализовывать свое призвание не только в рамках церкви, но и в своем труде, семейной жизни, социальном служении и пр. Особенно важно донести это убеждение до представителей технических, негуманитарных специальностей.

Вопрос интервью № 4: К чему вы стремитесь в вашей сфере деятельности?

Вопрос о понимании сути своей основной деятельности евангельскими христианами в значительной степени обостряется более узким вопросом интервью № 4. В частности, подобное понимание формирует цели и ценности в рамках трудовой деятельности. Наша предварительная гипотеза заключалась в мысли, что верующие, не воспринимающие труд в контексте миссии, призвания или служения, более склонны видеть работу только как средство заработка, что порой может идти вразрез с библейскими ценностями ответственного и нравственного выполнения

своих обязанностей. Посмотрим на получившуюся статистику по ответам на данный вопрос. Итак, в рамках своей основной сферы деятельности наши респонденты выразили следующие стремления:

- Качественное выполнение своей работы – 8;
- Служение (Богу и людям/коллегам/клиентам/пациентам/своей семье) – 8;
- Саморазвитие – 7;
- Реализация миссии – 5;
- Духовный рост – 2;
- Заработок – 1;
- Нет ответа – 1.

Как мы видим, наша гипотеза не оправдалась. Лишь один респондент указал на то, что в рамках своей работы стремится заработать. В то же время наиболее крупные группы фрагментов ответов – это качественное выполнение своей работы и служение (8 фрагментов в каждой группе соответственно). Следующие по величине группы – это саморазвитие и реализация миссии (7 и 5 соответственно). Нас радует, что в ответах на данный вопрос большее число респондентов указали на стремление реализовывать миссию в рамках своей основной деятельности (5 фрагментов, что выше чем в ответах на предыдущие три вопроса).

В целом, получившаяся статистика кажется нам целостной, поскольку мы не наблюдаем каких-либо смысловых или количественных перекосов, в то время как все представленные фрагменты должным образом характеризуют стремления евангельских христиан в рамках их деятельности.

В ответах некоторых респондентов на данный вопрос мы вновь сталкиваемся с проблематикой удовольствия/радости в рамках трудовой деятельности/призвания. Один из интервьюируемых должным образом прокомментировал эту проблематику (далее мы приводим цитату из его ответа); мы полагаем, что в подобном стремлении верующие не должны оставаться один на один со своими желаниями и пониманием, но Церковь должна помогать им в их стремлениях и поиске:

«[Я стремлюсь] с удовольствием выполнять свой долг. Молюсь и прошу, чтобы Бог дал любовь к тому, чем я занимаюсь, чтобы радость получать в каждодневной жизни».

В то же время, что не может не радовать, для некоторых респондентов качественное выполнение своей работы и христианская миссия неразрывны по сути. Например:

«[Я стремлюсь] к тому, чтобы выполнять свою работу качественно, чтобы через это мог я свидетельствовать другим людям о Христе, [т. е.] через хорошую работу».

Полагаем, что церкви должны способствовать формированию среди своих членов такого понимания и практики трудовой деятельности, в

которых бы гармонично сочетались и стремление к профессиональному развитию и качественному выполнению своих обязанностей, и (что напрямую связано с предыдущим) реализацией христианской миссии. При наличии каждого из этих двух моментов верующие обретут и радость от своей работы.

Вопрос интервью № 5: Как вы понимаете христианское служение?

Немало было сказано по данной теме ранее, однако напрямую о служении респондентов спрашивали в рамках вопросов интервью № 5 и 6. Итак, статистика ответов на данный вопрос выглядит следующим образом:

- Собственно, служение (необязательно в церкви) – 15;
- Миссия – 7;
- Призвание – 3;
- Нет ответа – 1.

Данный вопрос мы задавали нашим респондентам не с целью сделать какие-либо экстраординарные открытия касательно представлений евангельских верующих о сути служения. Наша задача заключалась в том, чтобы сопоставить ответы на данный вопрос с ответами на следующий вопрос интервью. Однако и здесь были выявлены некоторые противоречия, на которые мы хотели бы обратить внимание, и которые, мы полагаем, церквям стоит решать, не полагаясь на убеждение, что все верующие знают, что такое служение, как его совершать и пр. Говоря более точно, у большинства евангельских христиан есть представления о служении, однако порой эти представления противоречат друг другу. Например, до сих пор имеет место если не противопоставление, то все же размежевание служения на церковное и внецерковное:

«... глобальный смысл – служение самой церкви (прославление, проповедь и т. д.). Личное служение – ежедневные дела, участие каждого христианина в увеличении хороших дел, прославлении Бога».

«...служение в церкви и с другой стороны любая деятельность в мире на благо людей».

Таким образом, мы видим, что в умах евангельских верующих имеет место разведение служения внутри и вне церкви. Не отрицая здравости этих и подобных им высказываний, мы все же полагаем, что евангельским церквям следует более четко, на библейских основаниях строить свою еkkлесиологию и богословие служения, либо вносить ясность в терминологию, не смешивая понятий служения внутри церкви (служение нуждающимся, подросткам, молодежи, различным группам верующих и пр.) и литургии, прославления.

Также, как видно из последней цитаты, некоторые верующие разграничивают понятие служения внутри церкви и за пределами церкви на

примере служения людям вообще. Продолжим эту тему, приводя некоторые другие высказывания наших респондентов:

«[Служение это] возможность служить другим людям как в церкви, так и вне... Безвозмездно, бескорыстно... В сфере ответственности служение и работа совпадают» [подчеркнуто авторами публикации].

«Христианское служение – это определенная деятельность, относящаяся к людям... считается, [что] мы служим для Бога, но любое служение в первую очередь выражается в служении людям, в каких-то добрых делах, в какой-то помощи, советах. Хотя бы просто накормить голодных – это уже служение».

«...христианское служение – это когда человек готов что-то отдавать другим, отдавать не то чтобы Богу, – Богу, я думаю, в принципе от нас ничего не надо... Это, наверное, больше служение именно другим людям».

Эти и другие высказывания, если рассматривать их изолированно, не вызывают вопросов и несут в себе смысл и долю духовности, однако проблемы могут возникнуть при сравнении их друг с другом. Например:

«Есть уклон, что мы должны нести Евангелие людям, но мне кажется, что оно может осуществляться и в узком кругу людей. Если посмотреть на заповедь «возлюби ближнего твоего», то можно поставить акцент и на ближнего, которому можно служить, помогать, и это и будет христианское служение. Главное, чтобы это все было для Бога, в первую очередь, а не для людей».

«Это прежде всего любовь и помощь людям. Для меня это самое важное. Может, главное – даже не благовестие, а просто помогать людям».

Итак, нам удалось выявить определенное смещение акцентов. Некоторые евангельские христиане полагают, что служение совершается в отношении людей, но не ради людей, а ради Бога. К тому же, в цитатах выше в некотором смысле под сомнение ставится важность благовестия. Т. е. верующие служат Богу, а не людям, и нести Евангелие уже не столь важно. Полагаем, что подобные вещи неразделимы. Мы призваны Богом служить людям и нести им словами и делами Евангелие. И такое служение и есть благовестие – служение людям и для людей. Конечно, мы можем предположить, что данные респонденты говорили о «благовестии» не в библейском смысле, а в стереотипическом, когда под миссией подразумеваются различные миссионерские поездки («до края земли», с целью «научить», а не сколько послужить). Тем не менее, достаточно отчетливо

вырисовывается потребность вносить ясность в баланс и взаимосвязь между служением Богу и людям, благовестием и призванием.

Подобным образом, полагаем, что церковным лидерам необходимо обратить внимание на то, как верующие представляют служение внутри и вне церкви. Предлагаем различать церковное служение как литургию (или богослужение, поклонение), церковное служение как служения различным группам людей (в том числе неверующим) и служение за пределами церкви, будь то какие-либо социальные проекты, программы (а также семейная жизнь, профессиональная деятельность и пр. как служение). В то же время до евангельских верующих следует доносить библейскую мысль о том, что служение может и должно осуществляться во всех сферах жизни христианина (семья, работа, учеба и т. д.). Не следует противопоставлять служение внутри церкви служению за ее пределами церкви: эти вещи не могут и не должны существовать в отрыве друг от друга.

Вопрос интервью № 6: В чем заключается ваше христианское служение?

Теперь посмотрим, как наши респонденты ответили на конкретный вопрос касательно практики их служения, а затем сопоставим полученные результаты со статистикой ответов на предыдущий, более теоретический вопрос. Итак, здесь мы выявили следующие фрагменты ответов:

- Служение другим – 5;
- Миссия – 5;
- Служение в повседневной жизни – 4;
- Служение детям – 3;
- Церковное пение – 3;
- Молодежное служение – 3;
- Служение в церкви – 2;
- Семья – 2;
- Работа – 2;
- Служение женщинам в церкви – 1;
- Служение на кухне в церкви – 1;
- «Пока не знаю» – 1.

Как мы видим, статистика фрагментов ответов на данный вопрос получилась более разноплановой, чем в случае с предыдущим вопросом. Нам не может не радовать подобная конкретика, однако и здесь мы видим некоторыестораживающие тенденции. Если суммировать фрагменты ответов, где речь идет о том или ином служении в контексте церкви, то получим 13 фрагментов. Это замечательно, тем более что в целом мы имеем 32 фрагмента, т. е. некоторые респонденты не ограничились в своих ответах какой-то одной сферой или видом деятельности, которые

они воспринимают как служение. Однако подобный показатель, т. е. 13 фрагментов ответов касательно внутрицерковного служения, значительно контрастирует с вариантом ответа «работа как служение» (таковых фрагментов лишь 2!). Мы надеемся, что впоследствии большее число евангельских верующих будет воспринимать в том числе свою рабочую деятельность как служение.

Однако нас радует, что вариант ответа «миссия» оказался здесь самым крупным среди конкретных фрагментов (5), наряду с более обобщенным вариантом «служение другим». Особенно радует слышать такой вариант ответа от респондента, чья деятельность заключается в продаже и установке оборудования:

«Часть моего христианского служения – то, что я служу в церкви, проповедую. На мой взгляд, мое служение очень связано с моей работой и с моей жизнью, потому что где я работаю, где я живу, это тоже функция моего христианского служения, потому что я являюсь прообразом Христа, письмом Христовым, светом этому миру, кем бы я ни был, – это и есть мое призвание».

Еще один молодой евангельский верующий также выразил подобную мысль, однако более упорядоченно:

- *Во-первых, я служу подросткам, чтобы... познавая Христа, Писание, они могли быть теми, через кого бы Христос трудился в этом мире;*

- *во-вторых, я постоянно общаюсь с неверующими людьми и вижу свое призвание в том, чтобы проповедовать этим людям Евангелие. Я проповедую моим неверующим друзьям о Христе и думаю, как я могу им служить не только проповедью Евангелия, но и любовью;*

- *в-третьих, Бог дал мне работу. Я вижу, что мое призвание от Бога – трудиться хорошо.*

Продолжая тему миссии в рамках христианского служения, приведем еще одну краткую, но очень конструктивную цитату, в которой миссия неотделима от повседневной жизни и служения: «[Мое христианское служение] – в целом по жизни быть светом и солью, нести Благоую Весть людям».

В завершение скажем, что весьма радует разнообразие ответов касательно различных видов служения (служение людям в целом, служение своим семьям, различные служения внутри церкви и даже миссия). Однако, как мы видим, некоторые из респондентов, указавшие на те или иные служения внутри церкви (имея при этом постоянную работу, обучаясь и пр.), не упомянули в своих ответах подобающее исполнение своих рабочих и/или обязанностей как служение. Полагаем, церковным лидерам следует конструктивно расширять богословские и практиче-

ские горизонты, – как свои, так и членов своих общин, – на предмет понимания масштабов и сфер служения в том числе за пределами церкви.

Вопрос интервью № 7: Как вы понимаете христианскую миссию?

Мы приступаем к освещению ответов на, пожалуй, наиболее животрепещущий вопрос нашего интервью. Как мы увидели из результатов ответов на предыдущие вопросы, ряд аспектов миссии в теории и практике евангельских верующих требует переосмысления. Итак, статистика по фрагментам ответов на данный вопрос выглядит следующим образом (здесь в порядке увеличения числа фрагментов):

- Миссия как призыв/призвание к исполнению Великого Поручения – 2;
- Праведная жизнь – 3;
- Собственно, проповедь Евангелия – 19.

Прежде чем перейти к обзору наиболее крупной группы, приведем одну взвешенную цитату из категории «праведная жизнь»: «Это то, что говорил Христос – возьмите крест и несите его... неважно где – в церкви, на работе, на евангелизации... [Нужно] говорить о Христе, неважно где мы находимся».

В принципе, подобная мысль (проповедь Евангелия в любой сфере жизни, словами и делами) звучит и в некоторых других ответах. Другими словами, в наиболее крупной категории здесь ответы варьируются от «рассказывать людям о Христе» до «проповедовать Христа словами и делами». Однако в центре практически всех высказываний находится предсказуемое утверждение миссии как проповеди о Христе. Все же и здесь есть косвенные противоречия. Например, один респондент (наряду с несколькими другими) высказал следующее понимание миссии: «У всех христиан, наверное, одна миссия – нести Евангелие... И необязательно для этого куда-то ехать, в какую-то другую страну. Почему? Потому что вокруг нас всегда есть люди, которые не знают Господа, и даже элементарно нести Евангелие для таких людей – это уже тоже можно назвать миссией». В то же время некоторыми респондентами выражена мысль наподобие этой: «Христианская миссия – это нести Благоую Весть народам» (т. е. подразумеваются миссионерские поездки и пр.). Некоторые респонденты просто сказали, что проповедовать нужно всем людям. Как бы то ни было, отвечая на вопрос о своем понимании миссии, большинство респондентов, многие из которых сослались на слова «идите, научите все народы...», указали на представление миссии как возвещения Евангелия людям в стереотипическом смысле (рассказывать о Христе, делиться вестью о Христе с теми, кто Его не знает, и пр.). В то же время практически единицы сослались на необходимость и призывание христиан делиться Благой Вестью словами *и делами*, в том числе на работе. Полагаем, что если бы все члены евангельских церквей осознали себя как миссионеров, а свое рабочее место (и не только) – как миссио-

нерское поле, масштабы миссии евангельских церквей могли бы значительно расшириться и принести больше плодов.

Мы не будем приводить здесь другие цитаты, поскольку считаем более важным сосредоточиться на ответах наших респондентов на следующий вопрос интервью.

Вопрос интервью № 8: Как вы осуществляете христианскую миссию?

Статистика по ответам на данный вопрос получилась следующей:

- Проповедь Евангелия неверующим – 9;
- Праведная жизнь – 7;
- Проповедь Евангелия на рабочем месте – 4;
- Служение другим – 3;
- Служение в церкви – 3;
- Призвание – 2;
- Служение детям – 2;
- Творчество – 1.

Как мы видим, наиболее значительная по числу фрагментов группа ответов здесь – «проповедь Евангелия неверующим» (преимущественно устная; 9 фрагментов). Данный показатель не является неожиданным; более того, мы полагаем, учитывая количество фрагментов в следующей группе ответов («праведная жизнь; 7 фрагментов»), в целом в ответах на данный вопрос наблюдается определенный баланс, без каких-либо перегибов, дополняемый более конкретными высказываниями в других группах касательно реализации христианской миссии на практике. Таким образом, в данном разделе мы считаем своей задачей привести наиболее яркие цитаты и комментарии, однако острых проблем нам здесь выявить не удалось.

Что касается ответов в самой крупной группе, то все они, безусловно, похвальны и заслуживают уважения (благовестие неверующим в целом, участие в соответствующих церковных проектах, благовестие знакомым и пр.). Однако более всего нас заинтересовали следующие слова одного из наших респондентов:

«Я не являюсь миссионером, но горю желанием... поехать куда-то далеко... чтобы быть участником миссии. Пожить жизнью миссионера. В данный момент как я осуществляю миссию? Я стараюсь своим неверующим друзьям, знакомым говорить о Боге, свидетельствовать им о Христе, стараюсь привести их в церковь. Это получается медленно, у меня уже есть друзья, которые ранее были неверующими...»

Когда мы читаем подобные высказывания, у нас возникает вопрос, причем не к их авторам, а скорее к их церковным лидерам: почему верующие, особенно те, благодаря кому уже уверовали другие люди, не воспринимают себя как миссионеров? Почему под миссионером пони-

мается тот, кто едет в «далекие страны»? Насколько более эффективной была бы миссия евангельских церквей, если бы каждого члена общины окормляли как миссионера, делящегося Благой Вестью на своей работе или учебе, среди неверующих знакомых?

Что касается проповеди Евангелия посредством дел, то наше внимание привлекли слова одного из респондентов следующего содержания: «Говорить незнакомым людям мне сложно, но родным и близким я стараюсь показывать христианскую жизнь, показывать своей жизнью свою веру». Подобные высказывания служат хорошим напоминанием о том, что не все евангельские верующие, – как и не все люди в целом, – являются хорошими ораторами или спикерами. Некоторым легче являть пример христианской жизни и, следовательно, Евангелие посредством дел и богоугодной жизни. Полагаем, что для повышения эффективности миссии евангельским церквям следует не только подготавливать своих верующих к тому, чтобы «научить народы», но и возвращать их духовно, поддерживать в непростых ситуациях и наставлять, как жить христианской жизнью таким образом, чтобы это было светом миру, в том числе на рабочем месте. Это особенно актуально в тех случаях, когда у верующих просто нет возможности открыто делиться своей верой с окружающими, что не редкость в современном мире:

«...я говорю настолько, насколько это возможно, о Боге на своей работе, но так как я преподаватель у взрослых людей, то это в себя не включает личностных каких-то качеств, но судя по тому, что у меня «В Контакте» прибавляется все больше друзей, то в принципе я, например, говорю, что я верующая через «Контакт», потому что это моя личная страница. Я не могу говорить об этом на уроке, но «В Контакте» мне никто не запрещает этого делать, а в новостной ленте я у всех есть. А через это у людей возникают вопросы».

Вопрос интервью № 9: Как ваша поместная церковь помогает вам в вашей работе/учебе/служении?

Представляем статистику по ответам на данный вопрос интервью. Итак, по словам респондентов, их поместные церкви помогают им посредством:

- Душепопечения – 15;
- Молитвенной поддержки – 11;
- Практической поддержки – 7;
- Нет ответа – 6.

Как выяснилось, вопрос № 9 оказался очень непростым. Наименьшее число фрагментов ответов свидетельствует о том, что поместные церкви не оказывают таковой поддержки («В работе [церковь] вроде никак не помогает»; «В работе никак...»; «Моя церковь никак не поддерживает,

эту культуру как раз надо развивать»; «Честно говоря, приходится все своими силами делать. Церковь – это как сцена, на которую я приношу результаты своей работы, но не помощник процесса моей работы»; «Если конкретно, я вижу, что для работы и учёбы нет отдельного механизма, через который церковь мне помогает»). Некоторые респонденты сказали, что церковь поддерживает их молитвенно (что уже хорошо), однако наряду с этим не оказывается никакой другой помощи. Т. е. не считая молитвы, по факту некоторые церкви не участвуют в профессиональной жизни верующих. В то же время большинство респондентов указали, что церковь поддерживает их через «молитву» и/или «душепопечение». Однако консультаций и конкретной практической помощи в сфере профессиональной деятельности верующим оказывается меньше.

Как мы только что упомянули, наиболее частая комбинация вариантов оказания поддержки здесь – молитва и душепопечение. Т. е. в церквях молятся за работу тех или иных верующих, и когда человеку нужно, он может выговориться, поделиться своими переживаниями с братьями и сестрами. Но это не консультация или наставление (т. е. то, что мы назвали бы «практической поддержкой») на предмет конкретных рабочих моментов, разрешения конфликтов, соответствующего исполнения (в т. ч. нравственного) рабочих обязанностей. Поэтому мы можем заключить, что не все церкви принимают реальное участие в рабочей жизни верующих.

Мы полагаем, что церкви должны быть более вовлечены в трудовую жизнь своих членов, причем речь необязательно должна идти о техническом исполнении обязанностей. Мы уверены, что у многих верующих возникают вопросы как более теоретического толка (цель профессиональной деятельности, реализация своего призвания посредством труда и пр.), так и практического (их мы перечислили чуть выше), не говоря уже о реализации христианской миссии на рабочем месте, конструктивного разрешения конфликтов, нравственного исполнения своих обязанностей и т. д. Полагаем, что было бы полезно, если бы поместные общины больше знали о профессиональной деятельности своих членов, наставляли их по вопросам миссии на рабочем месте, могли дать востребованные практические советы, по возможности способствовали повышению квалификации и пр. Некоторые респонденты поделились, как поместные общины поддерживают их в этом смысле:

«Моя поместная церковь... вдохновляет, да и в церкви я вижу хорошие примеры свидетельства. В церкви я могу научиться через проповедь, через братьев, через пастора, я могу видеть, как они поступают, и как мне делать правильно на работе или в служении

своем. Мне кажется, что без церкви никуда. Как кто-то сказал, что «если церковь – не мать, то Бог – не отец».

«...церковь является моей опорой, моим утешением и надеждой. Лидеры всегда в курсе изменений твоей жизни, они всегда своевременно направляют паству и лично меня. Проводят индивидуальные встречи, привлекают тебя к исповеданию и покаянию. Служители всегда напоминают, что жизнь с Христом – это сознательная жизнь. Церковь – это моя семья».

«Моя церковь помогает мне полностью в работе, служении... Пастырь часто советует мне в делах жизни и служения, молитвой поддерживают, церковь помогла найти работу...»

Вопрос интервью № 10: Поделитесь своими мыслями или комментариями на тему взаимосвязи труда и веры, а также осуществления христианской миссии через профессию (общие мысли, личный опыт и пр.).

Заключительный вопрос интервью предоставлял респондентам возможность свободно высказаться по теме нашего исследования. Таким образом, приводимая ниже статистика условна (мы попытались выяснить, будут ли высказаны какие-то общие мысли или затронуты одни и те же темы и вопросы); однако и в этом случае были выявлены некоторые насущные проблемы. Прежде чем осветить их, приведем статистику по смысловым акцентам, сделанным респондентами в рамках ответов на данный открытый вопрос. Итак, представляем список затронутых респондентами тем:

- Миссия через профессию – 13;
- Ответственность на рабочем месте – 7;
- Лень как черта, недопустимая для христиан – 2;
- Применение талантов и даров в труде – 1;
- Прославление Бога через труд – 1.

Прокомментируем получившуюся статистическую выкладку. Итак, нас радует, что чуть более половины респондентов уделили внимание вопросу миссии через профессию. Однакостораживающим, на наш взгляд, является то, что когда респондентам задавались более конкретные вопросы, например, № 1 и № 2 (касательно призвания и его реализации в своей жизни), в каждом случае миссия как таковая была упомянута лишь пару раз. В вопросах № 3 и № 4 миссия упоминалась 3 и 5 раз соответственно (далеко не самые крупные группы ответов). Подобная проблематика сглаживается тем, что в вопросе № 5 вариант ответа «миссия» встречается 7 раз (вторая по величине группа ответов), а в вопросе № 6 – 5 раз (первая по величине группа ответов, наряду с вариантом «служение другим»). Другими словами, респонденты оказались более склонны говорить о миссии в контексте веры и труда в случае с

заключительным общим вопросом, нежели отвечая на более узкие вопросы.

Конечно, тема и практика миссии вовсе не игнорируется в евангельском сообществе, но мы полагаем, что церковным лидерам следует уделять ей больше внимания в таких практических аспектах, как миссия через профессию (о чем и высказались 13 респондентов из 24, отвечая на последний вопрос интервью), миссия в повседневной жизни и пр. Парадоксально, но создается впечатление, что границы миссии будут расширены при «сужении» ее географических границ: ориентировать верующих на миссию представляется более актуальным не в контексте проповеди Евангелия «до краев земли», «в далеких странах», но в возвещении Благой Вести в том месте, где верующие непосредственно живут, трудятся, учатся и т. д.

Подобным образом, мы рады тому, что вторая по величине группа фрагментов ответов затрагивает тему ответственности на рабочем месте. Полагаем, что совершение миссии на рабочем месте будет просто невозможным в случаях проявления верующими безответственности или лени.

В заключение данного подраздела приведем ряд ярких цитат:

«...если ты христианин, то ты должен быть им везде. Может ты и боишься идти куда-то и благовествовать, но у тебя на работе все должны знать, что ты христианин».

«Если работа не связана с церковной деятельностью, то это не значит, что на ней мы ведем себя одним образом, а в церкви мы служим... мы должны служить еще и на работе, а проводя [там] 40 часов в неделю, это одна из основных сфер, где мы должны быть свидетелями Иисуса Христа».

«Раньше я очень сильно распределял работу и служение как две разные вещи, но сейчас я вижу, что очень много было людей, которые не занимали посты миссионеров, пастырей и еще кого-нибудь, духовных статусов у них не было, но они являлись очень большим примером миссионерства и служения Богу. Очень многие люди Библии, очень много примеров... Христианское служение заключается не только в пении хора или проповедях за кафедрой... когда ты хороший юрист, ты тем самым можешь служить Богу; когда ты хороший водитель, тем самым ты тоже можешь быть прообразом Бога и служить... Бог сотворил из хаоса что-то... Получается, ничего не было, а Бог взял и сотворил «что-то». «Что-то» стало, и Он сказал: «О, весьма хорошо, здорово!». Это «хорошо» в первый день, второй... мы когда работаем, как Бог творим из хаоса, мы делаем что-то, мы приводим в порядок. Уборщик ты или... Неважно кто ты. Из чего-то непонятого ты что-то делаешь. Я, например, ворота устанавливаю, я ворота из каких-то дета-

лей я собираю, и кому-то это приятно, кому-то это служит. Тем самым получается, что мы как прообраз Божий уже в этом, в своей работе, мы что-то делаем руками или головой, что-то приводим в порядок... Ты видишь, что ты реально, как Бог, в каком-то плане, ты прообраз Божий, ты делаешь то, что Бог делает. Поэтому мне кажется, ты можешь быть служителем в своей работе. И не нужно для этого быть в группе прославления, в хоре петь. Служи там, где ты находишься».

«...очень сложно, когда работаешь в полностью неверующем коллективе. Иногда требуется мудрость, водительство от Бога, как правильно себя вести, как правильно себя поставить, чтобы одновременно наладить какие-то отношения с людьми и в то же время не выделить себя каким-то святым или сектантом, верующим. Почему? Потому что в наше время людей это, может быть, отпугивает даже. Кто-то негативно к этому вообще относится. Но в то же время и показывать, что ты верующий, не скрывая этого факта и, конечно же, проповедовать. Поэтому я думаю это совместимо, но здесь, опять же, нужна мудрость и водительство от Бога, чтобы и на работе мы оставались верующими, которые могут делиться своей верой».

«Очень часто я замечаю за собой, что прошу Бога не проникать в рабочую сферу, словно эта часть жизни, которая закрыта от Него. Это место, где ты как будто имеешь право жить по «закону социума», «законам коллектива». Но при первой же проблеме, при первом же конфликте на работе, ты, конечно, же возвращаешься к Богу в песне, молитве, благодарности, чтении слова Божьего и размышлении. И убеждаешься в сотый раз, что твоя жизнь не делится на отсеки: работа, друзья, семья и т. д. Всё это вместе и составляет твою духовную жизнь. В такой момент всегда задаю себе вопрос: «Где же я настоящая, и кого ты обманываешь? Вездесущего Бога?»

Краткие выводы и рекомендации

В заключение мы бы хотели подытожить и интегрировать некоторые выводы, которые нам удалось сделать в ходе анализа полученных ответов на десять вопросов нашего интервью. Итак, мы полагаем, что современным евангельским церквям следует переосмыслить, упорядочить, донести до своих членов и помочь им реализовать следующие утверждения:

- Церковным лидерам следует вносить ясность и баланс в понимание христианского призвания как внешнего по отношению к человеку призыва от Бога (к определенному виду служения и/или профессиональной деятельности) и внутреннего, определяющегося имеющимися у человека талантами, дарами, склонностями, желаниями, стремлениями

и пр.; мы убеждены, что данные две предпосылки не противоречат, но дополняют друг друга. Церковным лидерам следует помочь своим верующим обрести упорядоченное, библейское и конструктивное понимание феномена призвания, осознать свои дары и таланты в соответствии с этим, а также помогать им реализовывать себя на том поприще, на которое они призваны Богом (здесь также стоит обратить внимание на то, что почти никто из наших респондентов не затронул тему внешнего источника призвания как насущных потребностей социума; эта проблематика, безусловно, заслуживает отдельного серьезного обсуждения).

- Мы полагаем предельно важным как для отдельных верующих, так и для целых общин (основная ответственность за это лежит на церковных лидерах) осознать взаимосвязь работы и миссии (что также взаимосвязано и с христианским призванием). Работа здесь выступает как миссионерское поле. Осмысление взаимосвязи между этими двумя понятиями может поспособствовать формированию и улучшению церковных практик вспоможения своим верующим в деле распространения Благой Вести, в том числе на рабочем месте.

- Порой в представлениях и жизни евангельских верующих наблюдается не фатальная, но все же путаница в понимании церковного и внецерковного служения. Полагаем, евангельским церквам следует не просто переосмыслить, но способствовать формированию более эффективных моделей служения, осознавая равную значимость служения внутри церкви (различные проекты, служение различным группам людей и пр.) и служения внецерковного, которое может подразумевать не только церковные проекты, направленные вовне (та или иная социальная деятельность и пр.), но и служение верующих во всех сферах своей жизни, в тех местах, где они проводят большое количество времени. Сюда относится в том числе рабочая деятельность. Также мы бы рекомендовали церквам различать понятия «служение» и «поклонение, литургия».

- В связи с последним пунктом мы также хотели бы порекомендовать переосмысливать служение в контексте служения Богу/людям. Как мы видим, некоторые верующие открыто утверждают, что стремятся служить именно окружающим людям («...Богу от нас в принципе ничего не нужно»). В то же время некоторые другие верующие полагают, что служение совершается по отношению к Богу и ради Бога, а не ради людей. Полагаем, что оптимальная формулировка звучит следующим образом: христиане призваны Богом к соработничеству с Ним, что подразумевает и служение людям.

Таким образом, в соответствии с Божьим призывом церквам следует помогать верующим в реализации их призвания, в том числе на рабочем месте, что является служением и исполнением Великого Поручения.

МЕНТОРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВА: О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТА «ЛИДЕРЫ ВЛИЯНИЯ»

Корнельсен Й.

Введение

«Лидеры Влияния» (далее ЛВ) – христианская менторская сеть, основанная в 2003 году Вольфгангом Вайднером (Германия) и Полом Дондерсом (Нидерланды). Главная цель ЛВ – помочь совершеннолетним молодым людям найти свое место в обществе и поддерживать их посредством эффективного развития их характера и компетенций. Для достижения этой цели в роли ключевого инструмента применяется менторство. Развивая свой лидерский потенциал, молодые люди начинают служить окружению, обществу и наконец всей стране. Вместе с другими людьми как внутри, так и за пределами сети, они в конечном счете преобразуют свою сферу влияния. Сеть насчитывает 500 подопечных и менторов в шести странах, а именно в Германии, Голландии, Венгрии, Швейцарии, Норвегии и ЮАР. На протяжении последних лет некоторые члены ЛВ достигли значимого положения в обществе и начали оказывать значительное влияние в своем профессиональном контексте. На сегодняшний день ЛВ является добровольной организацией, однако ее лидерством уже предпринимаются шаги в сторону устойчивого развития и оказания более заметного влияния на общество. На пути достижения этой цели в будущем имеются два вызова: отсутствие финансовых и человеческих ресурсов и развитие сети менторства в сторону общественного трансформационного движения, которое сможет оказывать ощутимое влияние на общество. Задача данной публикации – представить организацию ЛВ с ее фокусом на развитие в Германии, что может быть примером и для других стран, а также продемонстрировать сложности и возможности для развития других подобных структур.

Определение менторства

Термин «ментор» берет начало в греческой мифологии, а именно в отношениях Ментора, друга Одиссея, и его молодого подопечного Телемаха.

Отправляясь на войну, Одиссей, отец Телемаха, хотел, чтобы кто-то наставлял его сына. Сегодня же в деловой сфере задача ментора – мотивировать одного или более сотрудников организации к профессиональному развитию посредством выявления и реализации их потенциала, а также нахождения новых перспектив и смыслов в их работе¹. Обычно предполагается, что у ментора больше опыта, чем у его подопечного, и этим опытом он и делится². Менторы предоставляют своим протеже «поддержку, влияние и ясность, коучинг, консультирование, протекцию, дружбу и требующие усилий задания»³. Басс и Басс также добавляют, что менторы, кроме того, подают пример и являются источниками принятия и утверждения. Они также могут открывать глаза других руководителей на потенциал молодых сотрудников. Таким образом, менторство выполняет психосоциальную (принятие человека, ободрение, коучинг, консультирование) и профессиональную функции, т. е. способствует развитию карьеры (поддержка, протекция, развивающие задания и пр.)⁴. Наряду с карьерным ростом и успехом для подопечного⁵ оно также развивает такие личные способности как саморефлексия, самопознание, личная организованность, надежность, личные и профессиональные отношения⁶.

Необходимо описать отличия менторства от других похожих концепций, например, коучинга – «двоюродного брата» менторства⁷. Клаттербек⁸ полагает, что «коучинг в основном относится к деятельности в некотором аспекте труда человека, в то время как менторство чаще ассоциируется с более широким и целостным развитием и карьерным ростом»⁹. Несмотря на четкие грани между этими двумя концепциями, стоит указать на их общее основание. Присущие им сходства помогут

- 1 Wells S. From sage to artisan: The nine roles of the value-driven leader. British Columbia, Canada: David-Black Publishing. 1997.
- 2 Bass B. M., Bass R. The Bass handbook of leadership: Theory, research, and managerial applications (4th ed.). New York: Free Press. 2008.
- 3 Там же. P. 1092.
- 4 Yukl G. A. Leadership in organizations (8th ed). Harlow, England: Pearson Education Limited. 2013.
- 5 Chao G. T., Walz, P.M., Gardner P.D. Formal and informal mentorships: A comparison on mentoring functions contrasted with nonmentored counterparts. *Personal Psychology*, 1992. P. 45, 619-636.
- 6 Uhl-Bien M. Relationship development as a key ingredient for leadership development. // Murphy S. L., Riggio R. E. (Eds.), *The future of leadership development*. Mahwah, NJ: Lawrence. 2003.
- 7 Thurston P. W. Jr., D'Abate C. P., Eddy E. R. Mentoring as an HRD approach: Effects on employee attitudes and contributions independent of core self-evaluation. *Human Resource Development Quarterly*, 23(2), 2012. P. 139–165, <http://doi.org/10.1002/hrdq.21130>.
- 8 Clutterbuck D. What's happening in coaching and mentoring? And what is the difference between them? *Development and Learning in Organizations*, 22(4), 2008. P. 8–10, <http://doi.org/10.1108/14777280810886364>
- 9 Там же. P. 9.

лучше понять менторство в контексте ЛВ. По Клаттербеку, обоим подходам свойственно:

- Быть относительно директивными или недирективными;
- Полагаться на опыт ментора или коуча;
- Иметь краткую или длительную продолжительность;
- Давать советы или рекомендации;
- Работать с целями, поставленными подопечным или для подопечного;
- Работать с важными изменениями, которые подопечный хочет сделать;
- Взаимодействовать с личностным ростом в целом¹⁰.

Также существует разница между менторством и библейским ученичеством. Менторство больше связано с отношениями, а ученичество – с наставничеством. Таким образом, менторство является более широким термином, который может включать в себя, хотя и необязательно, и коучинг, и наставничество. Турини и Пулих¹¹ определяют менторство как набор ролей ментора по отношению к подопечному. Менторство может быть формальным или неформальным. Формальные программы разработаны под руководством конкретной организации, ставящей конкретные задачи в отношении менторства, определяющей контекст и продолжительность отношений ментора и его подопечных и т. д. Таким образом, формальные программы предполагают более жесткий контроль над целями, методами и ролями. С другой стороны, неформальное менторство возникает на основании взаимного признания, уважения и потребностей в сфере личностного развития. Обычно неформальное лидерство не является структурированным, а роли ментора и подопечного варьируются в зависимости от нужд людей.

Менторство как инструмент изменения общества

По Муру, «менторство может быть весьма сильным в деле формирования семьи, бизнеса, церкви, нации и даже всего мира»¹². Это утверждение предполагает, что преобразование нации или даже всего мира начинается с отдельных людей. Мур рассказывает об известной истории, когда сэр Рэндольф Черчилль попал в неприятную ситуацию из-за того, что его экипаж застрял в грязи на дороге. Какой-то молодой человек с рабочей лошастью с радостью помог ему продолжить путь. Когда Черчилль попытался заплатить ему, молодой человек отказался и сказал, что для него это честь помочь такому человеку как Черчилль. Тогда он спросил, кем тот хочет стать, когда вырастет. Тот ответил, что хотел бы стать врачом, но его семья не в состоянии оплатить обучение. Черчилль пообещал, что поможет ему; в итоге молодой человек закончил медицинскую школу. Десятилетия спустя, во время

10 Там же.

11 *Tourigny L., Pulich M.* A critical examination of formal and informal mentoring among nurses. *The Health Care Manager*, 24(1), 2005. P. 68–76, <http://doi.org/10.1097/00126450-200501000-00011>.

12 *Moore W. B.* The power of a mentor. Tampa, FL: Missions Unlimited. 2014. P. 25.

Второй Мировой войны, сын сэра Рэндольфа Уинстон Черчилль слег с воспалением легких. Его врач использовал новый экспериментальный препарат (пенициллин), чем и спас Уинстона Черчиля от смерти. Этот препарат был открыт доктором по имени Александр Флеминг, тем самым молодым человеком, который помог сэру Рэндольфу с его застрявшим экипажем.

Другой пример известного ментора, оказавшего влияние на мир, связан с Библией: это киприот по имени Иосиф. Он наставлял двух молодых человек. Первым был Марк, который впоследствии стал автором второго Евангелия, вторым был Павел, покоривший мир Евангелием и методами ученичества, которые широко применяются до сих пор.

Основатели ЛВ осознали потенциал и востребованность менторства и в 2003 году решили открыть организацию, которая предоставляла бы молодым людям возможность взаимодействовать с опытными менторами из разных сфер. Однако с момента своего открытия в Германии и Нидерландах, цель ЛВ значительно изменилась, сфокусировавшись на преобразовании общества. Сегодня все практики ЛВ (менторство, обучение, мероприятия) нацелены на то, чтобы организация стала трансформационным движением. Осознавая, что личное преображение является неотъемлемой частью преобразования общества, ЛВ является посредником между менторами и подопечными из разных сфер общества с целью вдохновить их на преображение своих стран.

В основе такого подхода лежит убежденность, что преобразование общества – это суть христианской миссии. Здесь важно дать богословское определение преображению (общества). По Либфриду и Цюрну¹³, немецкий термин «Gesellschaftstransformation» означает преобразование или изменение политических систем, мировоззрений, систем ценностей, социальных структур, экономических систем и образа жизни общества. Таким образом, «Gesellschaftstransformation» делает упор на Божий труд в мире посредством преобразования на разных уровнях, таких как этика, общество, политика, междисциплинарный диалог. Трансформация, или преображение, – это осознание Божьего видения в социальных, экономических и духовных отношениях. Менторство в таком контексте можно определить как «опыт общения, в котором один человек дает другому силы посредством разделения Божьих ресурсов»¹⁴.

Положительные примеры подопечных ЛВ

Осознавая рост секуляризации в Европе, ЛВ нацелены на оказание влияния на общество посредством мотивирования молодых (потенциальных) лидеров брать ответственность и занимать ключевые положения в обществе. В соответствии с представлениями ЛВ о лидерстве, человек на ключевой

13 Leibfried S., Zürn M. 2006. Transformation des Staates. Frankfurt, GER: Suhrkamp Verlag. 2014.

14 Stanley P., Clinton R. Connecting: The mentoring relationships you need to succeed in life. Colorado Springs, CO: NavPress. 1992. P.12.

должности может оказывать влияние если не на всю страну, то хотя бы на те или иные социальные круги. Лидеры влияния могут показывать и распространять в своем окружении пример нового понимания лидерства, который основан на конкретных христианских ценностях и позволяет лидерам и последователям ощутить благополучие и процветание. Итак, миссия ЛВ основана на трех важных столпах:

- христоцентричный образ жизни,
- страстное лидерство и
- формирование общества.

Некоторые члены ЛВ выяснили, как интерпретировать эти три столпа для личной жизни таким образом, чтобы оказывать влияние на окружающее общество. Один из наиболее ярких представителей ЛВ в немецком христианстве – доктор Йохан Хартл, основатель молитвенного дома в Аугсбурге, также выступающий в роли посредника между католиками и евангеликами. В то же время Хартл оказывает значительное влияние на международном уровне как преподаватель; он организовал христианскую конференцию на 6 тысяч участников со всего света в 2016 году. Он влияет на огромное число христианских лидеров в Германии и Европе посредством своего преподавания, а также на молодых лидеров в контексте их интенсивной подготовки в учебном заведении. Одна из его программ составлена для христиан и затрагивает веру на рабочем месте.

Другой замечательный пример – Титус Линдл, работающий в сферах бизнеса и организации церквей. Несмотря на свой возраст (тридцать с небольшим), он уже продал долю от компании из 100 сотрудников и на вырученные средства основал собственную консалтинговую организацию, обучающую отдельных людей и компании, как достигать успеха и значимости. Также Линдл основал фонд, спонсирующий проекты по расширению Божьего Царства и помогающий молодым людям начинать собственный бизнес. Как политический консультант Линдл имеет привилегию ассистировать одному из представителей Бундестага.

Характеристика и текущее состояние ЛВ

Возникновение ЛВ – это реакция на растущую секуляризацию Европы. Сначала в организации делался упор на основополагающие элементы. Однако со временем сформировались новые идеи и стратегии, в том числе благодаря переосмыслению некоторых ошибок и прохождению ряда трудностей. Таким образом, теперь у организации возникли но-

вые цели, виды деятельности и, следовательно, новые и более сложные вызовы и вопросы. Среди них:

- Выявление подходящих членов и предоставление им оптимального ментора;
- Контроль качества менторства;
- Формирование связей между членами ЛВ;
- Подготовка членов ЛВ по востребованным вопросам;
- Инициализация трансформационных проектов.

Выявление подходящих членов

Преобразование страны возможно только при наличии людей, желающих брать на себя ответственность, отвечать на вызовы и возрастать. ЛВ приняли решение сосредоточиться на христианских (потенциальных) лидерах в возрасте от 20 до 33 лет в каждой сфере общества (бизнес, правительство, семья, религия, СМИ, образование и т. д.). Чтобы стать частью сети ЛВ, каждый потенциальный кандидат сначала должен подать заявление и предоставить информацию о своем контексте, мотивации и опыте (в лидерстве). Далее кандидат предоставляет две стандартные формы рекомендаций, в которых другие люди описывают его навыки и характер. Далее, если рекомендации в порядке, и у кандидата прослеживается серьезная мотивация вступить в программу, он принимает участие в «Компасе». Это двухдневное мероприятие, нацеленное на более точное определение личностных качеств, призвания и видения кандидата. Несколько менторов ЛВ представляют кандидатам ценности и суть программы. После оценки личности и сильных сторон кандидатов с помощью соответствующих инструментов, они делают первую попытку сформулировать собственное видение будущего, и как они хотели бы оказывать влияние на свое окружение. Основным критерием принятия кандидатов в подопечные ЛВ – это их согласие с целями и ценностями программы, техникой обучения, стремлением и готовностью к росту и развитию, возможность регулярно встречаться с ментором, а также подотчетность. В случае принятия кандидата в ряды ЛВ, проводится поиск потенциальных христианских менторов из их страны. Каждый ментор должен дать согласие встречаться со своим подопечным хотя бы три раза в год. В случае несовместимости ментора и подопечного, для последнего подбирается другой ментор. По прошествии трех лет стороны решают, нужен ли подопечному новый ментор, или стоит продолжать общение.

Возникают новые вопросы в выборе потенциальных членов ЛВ, требующие здравого анализа, а возможно и полноценного исследования, а именно:

- Следует ли делать ставку на «высокопотенциальных» кандидатов, или шанс должен быть у каждого?

- Какими должны быть минимальные требования для принятия человека в ряды ЛВ?
- Какой должна быть мотивация для вступления в программу?

Оценка качества отношений в рамках менторства

Учитывая формальный контекст программы ЛВ, по отношению к своему подопечному ментор выступает в роли преподавателя, консультанта или попечителя. Однако отношения между теми или иными наставниками и подопечными могут быть различными. Таким образом, некоторые менторы добровольно берут на себя такие роли, как духовный лидер, наставник или коуч. До этого менторы обучаются тому, как оценивать потенциал и как вести подопечного в процессе формирования личных целей. Также они обучаются тому, как задавать эффективные вопросы, которые направят подопечного в сторону принятия серьезных решений. Данный подход определенно включает в себя элементы коучинга. Тем не менее, не все менторы ЛВ проходят предварительную подготовку. Это означает, что их менторские подходы и роли скорее отражают их личность, нежели содержание программы ЛВ. Иногда случается так, что ментор или подопечный не удовлетворен сложившимися отношениями. Если возникшую ситуацию не удастся разрешить быстро, то обычно подопечному подбирается новый ментор. К сожалению, до сих пор недостаток ресурсов в волонтерском штате ЛВ является основной причиной отсутствия сформированных стандартов качества и мониторинга таких стандартов в существующих менторских отношениях. Таким образом, самый важный вопрос здесь – это как оценивать успех менторских отношений в кратко- и долгосрочной перспективах. Не менее важными являются вопросы этического плана, например, злоупотребление влиянием и пр.¹⁵

Менторская сеть ЛВ

Формальные менторские отношения могут способствовать развитию зрелости и значительному преобразению. Возрастает не только подопечный, но и наставник, что порой способствует его карьерному росту¹⁶. Таким образом, эффективные отношения между ментором и наставником являются первым шагом на пути к преобразению общества. Благодаря ЛВ некоторые наставники и подопечные начали работать вместе в рамках важных проектов, оказывающих влияние на общество (исследования, бизнес и пр.).

Каждые два года в Германии проводится мероприятие, куда на один день приглашаются все наставники и подопечные, чтобы ободрить друг

15 McDonald K. S., Hite, L. M. Ethical issues in mentoring: The role of HRD. *Advances in Developing Human Resources*, 7(4), 2005. P. 569–582, <http://doi.org/10.1177/1523422305279689>.

16 Yukl G. A. *Leadership in organizations* (8th ed). Harlow, England: Pearson Education Limited, 2013.

друга и познакомиться с другими участниками на основании единого видения.

Подготовка членов сети ЛВ по вопросам, связанным с характером

Хотя члены ЛВ получают подготовку в сфере лидерства, тем не менее, самым важным считается развитие характера подопечных. Как только человек вступает в программу в роли подопечного, его просят обязательно принять участие в семинаре «Лидерство и характер». Также подопечный может участвовать в других мероприятиях по темам личного и профессионального развития.

Проведение трансформационных проектов

ЛВ планируют и проводят проекты по стратегическому сотрудничеству с ассоциациями профессионалов-христиан. В 2016 году две группы начали формировать видение по конструктивному влиянию на две важные сферы общества: образование и финансы. К примеру, некоторые члены ЛВ, работающие в сфере образования, увидели, что во время учебы студенты испытывают огромный стресс в связи с высокими нагрузками, но в то же время боятся за свое профессиональное будущее и место в обществе. С целью преобразования культуры университетов лидеры влияния могут делать соответствующие публикации или даже основать новый университет, который стал бы примером для уже существующих немецких вузов. Подобным образом, можно открыть бизнес-компании, которые стали бы примером для других или оказывали положительное влияние на жизнь своих сотрудников.

Одним из вызовов в подобном контексте является отсутствие христианок с опытом в лидерстве, которые также могли бы служить примером для других. Этот печальный факт очевиден практически во всех сферах, не только в бизнесе.

И наконец, для создания и развития проектов по конструктивному влиянию на общество требуются значительные финансовые ресурсы.

Переход на следующий уровень: коллективные трансформационные инициативы

Что если менторы и подопечные совместными усилиями пытаются способствовать социальным переменам? Бывшие подопечные могут становиться менторами для следующего поколения и тем самым расширять сеть ЛВ. Сейчас ЛВ стоят на перепутье, и нужно решить, в каком направлении двигаться дальше: оставаться менторской программой или попытаться стать движением, которое оказывает значительное влияние на общество. В случае с последним вариантом главный столп ЛВ, т. е.

менторство, нужно перевести на более высокий уровень. Для этого в ближайшие годы необходимо решить следующие задачи:

- (1) расширить сеть, дополнив ее новыми менторами, не участвовавшими ранее в программе;
- (2) достичь высокого качества менторства;
- (3) создать новые финансовые и человеческие ресурсы;
- (4) синхронизировать различные виды деятельности и выработать похожие стандарты качества на международном уровне.

Заметки по исследованиям в рамках менторских программ

Следующий этап, т. е. становление трансформационного движения, оказывающего влияние на общество как отдельной страны, так и на международном уровне, может быть достигнут только при участии опытных лидеров и с проведением серьезных исследований. Выше были представлены конкретные исследовательские вопросы, на которые необходимо дать ответы. Если этого не произойдет, то ЛВ так и будут действовать методом проб и ошибок, что повышает риск совершения промахов, тормозящих развитие и влияние программы.

Биманн и Векмюллер¹⁷ заключают, что, хотя исследования по менторству проводятся уже десятки лет, эксперты редко предоставляют общие результаты и рекомендации по практическим аспектам подобных программ. Основная причина тому кроется в методологической сложности предоставления данных по влиянию тех или иных программ по менторству. В связи с этим авторы упоминают три конкретные проблемы:

- Успех отношений в рамках менторства оценивался на основе субъективного восприятия участников;
- Большинство исследований были краткосрочными, т. е. обращались в тому или иному качеству менторских отношений в определенный узкий период времени. Долгосрочных исследований с целью сбора информации – от начала и до конца менторских отношений – практически не проводились;
- Данные предоставлялись только участниками программ по менторству. В исследованиях не принимали участие люди со стороны. Таким образом, продолжает оставаться открытым вопрос, действительно ли менторство является настолько же полезным, насколько и субъективным.

Заключение

Лидеры Влияния в ответ на рост секуляризации демонстрируют силу менторства как инструмент личного преобразования. На протяжении многих лет несколько членов ЛВ делают вклад в благополучие общества

17 *Biemann T., Weckmüller H.* Mentoring: Wann nützt es und wem nützt es? *Personal Quarterly*, 66(2), 2014. P. 46-49.

посредством введения христианских ценностей в сферы бизнеса, политики, церкви, искусства. Тем не менее, индивидуальное менторство следует укреплять и далее. В контексте деятельности ЛВ менторы оказывают поддержку и помогают ответить на вопросы касательно идентичности, цели и методов, из чего проистекают трансформационные инициативы¹⁸. По мнению Мартина Лютера Кинга-мл., внутреннее преобразование – неотъемлемая часть преобразования общества. Это фундаментальное утверждение точно отражает перспективу ЛВ. По мнению Кинга и по мнению ЛВ, общественное лидерство в конечном счете не всегда зависит от должности, власти или имеющихся привилегий; скорее оно принадлежит маргинальному нравственному меньшинству. Таких людей Кинг называл «преображенными нонконформистами», которые ставят под сомнение предположение, что практическая жизнь и мнение большинства должны диктовать правомерность и нравственность поступков¹⁹. Тем не менее, следует добавить, что с точки зрения Кинга, преобразенные люди не совершенны в плане нравственности. Внутреннее преобразование – это скорее качество, которое находит выражение в делах доброй воли и любви к ближнему²⁰.

На данный момент «Лидеры Влияния» находятся на таком этапе, когда бывшие подопечные сами становятся менторами для следующего поколения ЛВ, и когда нынешние и бывшие менторы, подопечные и даже другие люди, вдохновленные видением ЛВ, могут становиться все более эффективными в деле влияния на разные сферы общества. Наблюдения показывают, что серьезная рефлексия, сотрудничество с партнерскими организациями и целевые исследования необходимы для повышения качества менторства и генерирования востребованных человеческих и финансовых ресурсов, которые могут значительно изменить общество посредством совместных усилий.

18 *Fluker W.E.* Ethical leadership: The quest for character, civility, and community. Minneapolis, MN: Fortress Press. 2009.

19 *Miller K.* Voice of deliverance: The language of Martin Luther King Jr., and its sources. Athens, GA: University of Georgia Press. 1998.

20 *Fluker W.E.* Ethical leadership: The quest for character, civility, and community. Minneapolis, MN: Fortress Press. 2009. P. 27.

ПАСТОРСКОЕ ПОПЕЧЕНИЕ О ПРОФЕССИОНАЛАХ В ЦЕРКВИ

Макаренко И.

Введение

Христианская организация «Миссия Евразия» через проведение конференций, форумов и семинаров на тему «Миссия в профессии» обратила внимание на такие важные вопросы современной экклесиологии в Евразии, как развитие миссии на рабочем месте.

В церквях различных деноминаций уже довольно много молодых профессионалов, трудящихся в самых разных областях как в гуманитарной сфере, так и в экономике и предпринимательстве. Поднимаются важные и актуальные вопросы: как верующие профессионалы могут влиять на свое окружение? Как они могут влиять на корпоративную культуру? Как можно повлиять на решение глубочайших проблем в обществе (коррупция, непорядочность, безнравственность и пр.) и обратить внимание на важность нравственных подходов в профессиональной среде?

В данной статье я хочу обсудить вопрос пасторского попечения профессионалов в церкви. Чтобы влиять на свое окружение, профессионалам необходимо получать поддержку, обучение и ободрение в церкви со стороны пасторов и служителей. О важности такой поддержки пишет Марк Соуси, приводя пример одной христианской общины:

За почти тридцатилетний стаж моей профессиональной карьеры моя церковь никогда не предлагала мне хоть какую-то подотчетность в моем служении другим на работе. Моя церковь никогда не пыталась узнать, как я могу улучшить навыки, которые помогли бы сделать из меня более хорошего служителя. Никто не никогда не интересовался, с какими этическими решениями мне приходилось сталкиваться, или искал ли я возможности поделиться своей верой с моими коллегами. Я никогда не слышал... что моя карьера – это мое служение¹.

Это более чем показательный пример из жизни поместных церквей и, вероятно, характерный для многих стран.

1 Соуси М. Миссия в профессии. С. 134.

Когда я обратился к вопросу пасторского попечения профессионалов, то я не обнаружил в литературе на русском языке ни подобной идеи, ни каких-либо рекомендаций пасторам на этот счет. Обычно все учебники или книги по пасторскому богословию и попечению сосредоточены на основных вопросах жизни и функционирования церкви: проповедь, благовестие, домашние группы, применение духовных даров и другие аспекты церковной жизни.

Размышляя о пасторской ответственности и попечении профессионалов, я обратился к нескольким знакомым пасторам разных церквей. Они не смогли мне помочь в понимании подобной специфики, разговор обычно шел об общем попечении для всех людей в церкви. Я пообщался с некоторыми профессионалами в христианских общинах, спросив, что им нужно в контексте пасторской заботы и попечения. Они подсказали мне несколько важных для них аспектов в церковной заботе, таких как: хорошие, качественные проповеди на церковных собраниях, важность проведения личного времени с пастором и понимание их труда вне церкви. Это простые, но важные наблюдения для понимания вопроса относительно пасторского попечения профессионалов в церкви.

В данной статье представлен подход в пасторском попечении о такой важной и непростой группе людей в современных христианских общинах как профессионалы. В работе будут уточнены основные библейские положения и принципы пасторской заботы, а также сформулирован подход для практической помощи пасторов профессионалам в церкви.

Библейские основы пасторского попечения

Прекрасный образец пасторской заботы и попечения показан в Ветхом Завете, где Бог открывается как любящий Пастырь Израиля (Пс. 79:2). Цари, пророки, священники и израильские старейшины были призваны Богом быть проводниками Его воли, быть Его помощниками и осуществлять Его миссию на земле (Чис. 11:24-30; Втор. 27:1; Езд. 5:5, 6:14, 10:8; Пс. 76:21; Иер. 23:1-4; Иез. 34; Зах. 11:16-17). Например, автор двадцать второго псалма великолепно выразил мысль о любящем Боге, Отце и самом заботливом Пастыре: «Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня» (Пс. 22:1-4). Представляя заботу Господа, автор показывает, что значит быть настоящим пастырем, заботиться и опекать своих овец: настоящий пастырь «подкрепляет душу мою», Он «направляет меня на стези правды», в Его заботе и присутствия я «не убоюсь зла», потому что мой Пастырь со мной. Это пример высокой пастырской заботы, любви и поддержки.

Новозаветные апостолы призывали верующих в христианских общинах поддерживать и наблюдать друг за другом в любви, с заботой и

молитвой создавать христианскую «койнонию» (1 Ин. 3:16-18; 1 Ин. 5:16; Гал. 6:1-2, Евр. 12:15-16). Апостолы назначали в каждой общине пресвитеров (Деян. 14:23, Тит. 1:5), которые были призваны заботиться и пасти членов общины, подобно заботе пастухов о своих овцах (Деян. 20:28-31, 1 Пет. 5:1-4). Их задачей было вести людей, увлекая собственным добрым примером (1 Пет. 5:3). Апостол Петр призывал: «Пасите Божье стадо, какое у вас, надзирая за ним» (1 Пет. 5:2); апостол Павел призывал к тому же: «Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа Бога» (Деян.20:28). Поместные общины со своей стороны должны были признавать авторитет поставленных Богом руководителей и следовать их руководству (Евр.13:17). Бог заботится о Своих людях. Его забота происходит через труд церковных служителей и лидеров церкви для всех верующих. Иисус дал поручение апостолу Петру заботиться о церкви, задав ему вопрос «Любишь ли ты Меня?» (Ин. 21:15-17), а потом дал ему конкретное поручение «Паси овец Моих», то есть поручил ему осуществлять попечение о Божьем народе. В данном контексте пастырское служение включает в себя два важных аспекта: питание паствы (обучение/проповедь) и руководство ею.

В Новом Завете Иисус Христос представлен как Пастырь три раза: как добрый Пастырь (Ин.10:11), как Пастыреначальник (1 Пет. 5:4) и как Великий Пастырь (Евр. 13:20); пресвитеры же – Его подчинённые. Апостол Петр называет себя «со-пастырем» Христу (1 Пет. 5:1), напоминая, вероятно, о том, что духовное пастырство было особой задачей, которую Иисус поставил перед ним, восстанавливая его на служение (Ин. 21:15-17).

Рассмотрим пасторское попечение и заботу на примере Иисуса Христа, как это представлено у Иоанна, а также и в других текстах Нового Завета.

1. Добрый пастырь знает своих овец достаточно близко, по имени: «Ему придверник открывает, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их» (10:3), «Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня» (10:14), «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною» (10:27). Иоанн показывает близость отношений между Пастырем и овцами; для Иисуса как Пастыря важна каждая овечка, Он знает их по имени, Он заботится о каждой из них.

2. Настоящий Пастырь всегда рядом, всегда со своими овцами. Иисус говорит: «А Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22:27). Пастырь не отделяется от овец, он доступен, он со своими людьми, он служит им и заботится о них.

3. Пастырь ведет и направляет свое стадо. Он в своей заботе показывает путь и ведет к лучшим пастбищам. Он заботливо питает овец самым лучшим – истинной Божьего Слова.

4. Пастырь переживает о тех, кто заблудился. Притча Иисуса об потерянной овце очень характерна для любящего и заботливого Пастыря (Мф.18:12-14; Лк. 15:4-6).

5. Добрый Пастырь защищает своих овец от различных опасностей, лжеучений, хищников и зверей.

6. Пастырь готов умереть за своих овец. Это самый сложный аспект в пасторском попечении и заботе. «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (10:11). «Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец» (10:15). Это решающее и очень трудное испытание/вызов для пастырей Божьей Церкви. Насколько пастыри любят своих людей в церкви?²

В своей статье о пасторстве Ричард Мэйхью приводит 7 основных функций служения пастыря согласно евангелисту Иоанну: добрый пастырь любит своих овец, кормит и питает их, спасает овец в опасных ситуациях, утешает их, поддерживает их, ведет овец, охраняет и защищает овец и следит за овцами³.

Пастырям и наставникам необходимо приготовить народ Божий к служению. Апостол Павел представляет это как Божью волю для различных лидерских служений внутри церкви, а также поощряет к этому членов общины. «И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4:11-12). Все люди в церкви призваны служить своими дарами, весь потенциал Тела Христова может и должен быть реализован, в том числе в плане попечения и заботы друг о друге в церкви.

Определение функции пасторского попечения

Джон Паттон дает определение пастырскому попечению: «Это забота о целостной личности человека во всех ее проявлениях и взаимоотношениях»⁴. На наш взгляд, это очень удачное, но и очень сложное определение для функционирования общины и осуществления в ней попечения о людях, в том числе профессионалах. Джон Паттон уточняет различие, связанное с попечением и руководством общины: «Пастырское руководство – это водительство, предлагаемое одному [человеку] или малой группе людей»⁵. По Паттону, попечение существенно отличается от руководства, так как конкретно направлено на решение нужд человека и его личностного, духовного развития.

В своей книге по ученичеству Билл Халл предлагает свой подход в сфере пасторского попечения. Его идея заключается в том, что необходима децентрализация пасторского попечения в церкви. Не только пастор и специ-

2 Хайан Ч. Пастырь или наемник? 1997. Новосибирск: Посох. С. 33-37.

3 МакАртур Д. Возвращение к пасторскому служению. СПб.: «Библия для всех». 2003 С. 298.

4 Паттон Д. Пастырское попечение. 2016. М.: Триада. С. 43.

5 Там же. С. 46.

альные служители осуществляют попечение, но вся община должна быть задействована во взаимопомощи и поддержке. Попечение в полноте не сможет предложить только один служитель. Автор формулирует определение пасторского попечения таким образом: «Это забота, наблюдение, связанное с ответственностью за людей, и удовлетворение их нужд»⁶.

Согласно Халлу, пасторское попечение – это общая обязанность. Вся община, используя различные дары, весь потенциал способностей и возможностей людей, должна осуществлять попечение друг о друге⁷.

Мы приходим к выводу, что суть пасторского попечения и заботы именно о профессионалах заключается в нескольких важных аспектах. К ним относятся:

1. Качественное, компетентное обучение библейской истине в церкви для снаряжения людей, для их работы как в церковном контексте, так и в светском.

2. Помощь в объяснении и понимании современных вызовов для христиан в обществе с библейской перспективы.

3. Ясное представление и обучение в церкви библейским ценностям и принципам.

4. Пасторская забота о всех людях в церкви с учетом их деятельности, чтобы пастор хотя бы в общем понимал специфику работы, ответственность работника и профессиональные вызовы, с которыми встречается работник.

5. Необходимо проводить личное время, интересоваться, что происходит, какие имеются трудности, вызовы, успехи, как помочь, какого рода необходимо обучение и т. д.

Рекомендации пасторам относительно заботы и попечения о профессионалах

В нашей работе мы попытались сформулировать несколько практических рекомендаций для служителей церкви, которые, на наш взгляд, помогли бы формировать атмосферу диалога, общения, попечения и вовлечения профессионалов в жизнь поместной церкви.

1. Не перегружать профессионалов церковной деятельностью. Развивать в церкви миссиологическое понимание трудовой деятельности (как служения на рабочем месте).

2. Вдохновлять на честный, профессиональный, нравственный подход в работе для свидетельства о Христе через качественный труд и его результат.

3. Не нагружать чувством вины за работу вне церкви.

4. Развивать библейское понимание всякого труда в различных сферах, его важность как в церковной, так и внецерковной среде с конкретной целью: для расширения Божьего Царства.

6 Халл Б. Пастор, воспитывающий учеников. 2001. СПб.: Шандал. С. 190.

7 Там же. С. 192.

5. Благословлять и молиться за профессионалов, за их служение и христианскую миссию на своем рабочем месте.

6. Можно организовать домашнюю группу для профессионалов, чтобы они могли общаться с людьми различных профессий и деятельности, где можно не только расти духовно, но и взаимно обогащаться из опыта и знаний друг друга.

7. По мере возможности и при наличии времени вовлекать профессионалов в решение церковных задач, где они могли бы реализовывать свои профессиональные навыки и умения. Например, помощь или консультации для финансового комитета церкви, строительство и другие сферы жизнедеятельности церкви.

8. Давать возможность профессионалам проводить консультации и семинары, которые будут полезны для развития церкви и верующих.

Таким образом, пасторы, создавая атмосферу диалога, заинтересованности, не боясь новых подходов и предложений, могут вовлечь профессионалов в жизнь церкви, в которой они будут чувствовать свою полезность и востребованность, иметь глубокую связь и общение с разными людьми в церкви.

7 ШАГОВ ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ ХРИСТИАНСКОГО ВУЗА

Уайт М.

Введение

Оксфордский университет был основан в 12 веке. Их девизом была цитата *Dominus Illuminatio Mea*, что означает «Господь – свет мой». Гарвардский университет был основан как учебная площадка для пуританского духовенства и подготовки служителей среди коренных американцев. Гарвард, Йель, Принстон, Оксфорд и Кембридж. Что связывает эти престижные университеты? Все они были основаны благодаря серьезной христоцентричной деятельности своих руководителей и преподавателей. Изначально они были не просто высшими учебными заведениями, но в основном христианскими школами. В наступившем же тысячелетии ни один из этих университетов не сосредоточен на своей первоначальной христианской миссии, не подготавливает своих студентов к христианской деятельности, не ведет свою работу на основании христианских принципов. Какие шаги следует предпринять, чтобы сформировать и поддерживать христианскую миссию в 21 веке?

В данной работе представлены 7 главных шагов, которые необходимо предпринять членам правления, администраторам и преподавательскому составу, прежде чем открывать христианское учебное заведение. Также будет представлено краткое размышление о том, что такое христианский университет, и что отличает его от университета светского.

Итак, чем является христоцентричный, основанный на библейских ценностях университет? Можно ли получить в таких университетах подготовку к полноценному христианскому служению и профессиональной деятельности (к примеру, медработника, пилота, преподавателя и т. д.)? Формированию и поддержанию духовного фундамента университета могут способствовать такие вещи как написание и практическая реализация активной христоцентричной миссии, формирование преподавательского состава из посвященных христиан, включение в деятельность структур школы такого

понятия как подотчетность, проведение открытых и честных дискуссий, в том числе по критически важным академическим и библейским темам.

Шаг 1. Сформируйте и четко сформулируйте оригинальное видение и миссию вашего университета

Притчи 29:18а: «Без откровения свыше [букв. «видения»] народ необуздан».

Один из моих любимых коллег часто говорил: «Если целишься в никуда, то и попадешь в никуда». Четко выраженные видение и миссия школы являются указателями на пути к успеху посредством конкретных, измеримых и достижимых целей. И видение, и миссия должны быть сформированы, заверены руководством и/или преподавательским составом и четко сформулированы; на них следует часто ссылаться и с помощью них оценивать деятельность. Д-р Энтони Дикема, бывший президент колледжа Кальвина, подчеркнул критическую важность миссии, когда сказал, что:

Университетам следует постоянно уделять внимание своей миссии и ее содержательному изложению. Тогда же по логике миссия должна наполнять все, что мы делаем, предоставляя внутреннюю состоятельность преподаванию, научной деятельности, студенческой жизни, администрированию, взаимодействию с другими организациями... всему. К этому нам следует стремиться ежедневно¹.

Шаг 2. Формируйте штат университета из посвященных христиан

Римлянам 15:5: «Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса».

В своей книге «От хорошего к великому» Джим Коллинз утверждает: «Не просто люди являются вашим основным ресурсом, а *нужные* вам люди»². Я считаю, что *самая* важная обязанность любого ректора или проректора – это нанять нужных педагогов-христиан. Студенты пребывают в университете или колледже от 4 до 7 лет. Свыше 50 % педагогического состава в США являются «пожизненными» профессорами и проработали в своих университетах более 10 лет. В то же время если учебное заведение отказывается от своих христианских корней и/или начинает трудоустраивать людей, не являющихся христианами, впоследствии очень тяжело восстановить его христианское

1 *Diekema A.J.* Academic freedom and Christian scholarship. Grand Rapids, MI: Eerdsman's Publishing Company. 2000. P. 20.

2 *Коллинз Джим.* От хорошего к великому. Издательство «МИФ», 2013. С. 76.

наследие. Таким образом, трудоустройство нужных людей критически важно для поддержания христианской миссии университета.

Шаг 3. Включите в учебное расписание христианские виды деятельности

2 Тимофею 3:16-17: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен».

Серьезный и развивающийся христианский университет постарается естественным образом объединить научную и студенческую жизнь вокруг принципов христианского образования. В середине 1970-х гг. в ряде очень престижных американских христианских колледжей посещение богослужений перестало быть обязательным. Основные христианские элементы учебного процесса (к примеру, богослужение, изучение Библии и пр.) могут потерпеть крах, если не являются обязательными для всех студентов, не поддерживаются финансово и административно.

Шаг 4. Стремитесь и поддерживайте академическую состоятельность

1 Коринфянам 10:31: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию».

«Качество прославляет Бога».

В прошлом упомянутые выше «христианские» университеты породили одни из величайших умов естественных и гуманитарных наук. Среди них Фома Аквинский, Исаак Ньютон, Блез Паскаль, Рене Декарт, Галилео Галилей, Клайв Льюис и Д.Р.Р. Толкин. Где же подобные им великие христианские светила сегодня, и кто порождает их? В Матф. 22:37 Иисус заповедует нам возлюбить Господа Бога нашего всем нашим сердцем, душой и разумом. Дж.П. Морленд напоминает, что у христиан больше возможностей для служения, если они обладают возможностью оказывать влияние³. Он также утверждает: «Антиинтеллектуализм лишил церковь дерзновения свидетельствовать и говорить о важных вопросах там, где рождаются идеи. А для тех же, кто еще обладает подобной смелостью, антиинтеллектуализм создал контекст, в котором нас как христиан часто представляют поверхностными консерваторами, но никак не глубокими, уверенными и здравомыслящими»⁴.

Мы должны быть обеспокоенными тем, чтобы предоставлять качественное образование в сфере химико-биологических дисциплин в той

3 Moreland, J.P. Love your God with all your mind: The role of reason in the life of the soul. Colorado Springs, CO: NavPress Publishing Group. 1997. P. 56.

4 Там же. P.31.

же мере, в коей мы обеспокоены качественным преподаванием библейских дисциплин. Качество прославляет Бога.

Я убежденный сторонник развития серьезных научных знаний в каждом учебном заведении. Это не только механизм, посредством которого мы развиваем христианских интеллектуалов, но также и форма образовательного евангелизма. Однако никогда не следует терять из вида нашу главную миссию, а именно предоставление христианского образования студентам. Манной цитирует Дженкса и Ризмана следующим образом: «Преподавателей в колледжах все меньше волнует обучение молодых людей и все больше и больше – обучение друг друга посредством научных изысканий, которые продвигают их дисциплины»⁵. Я глубоко убежден, что главная миссия каждого верующего преподавателя – мотивировать студентов к непрерывающемуся обучению, интеллектуальному и научному развитию.

Шаг 5. Развивайте и требуйте осознанной и целостной интеграции веры

2 Тимофею 2:15: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины».

Сначала учебным заведениям необходимо дать определение интеграции веры. Это нечто больше, чем молитва перед началом занятий. Давид Клербо определяет это как «осмысливание вещей посредством христианских критериев в вынесении оценочных суждений. Это когда мы перемещаем попытки совмещения веры и образования с задней части полки на ее передний край. Это обладание христианским мышлением»⁶. Интеграция веры мотивирует студентов задавать такие вопросы: как это повлияет на мою жизнь? Как я могу применить эти знания на работе? Какова христианская перспектива по этой теме? К моменту выпуска у студентов в их сердцах и умах не должно быть сомнений по поводу различий между светскими стандартами и стандартами, основанными на библейских принципах. К примеру, в чем разница между неверующим адвокатом и адвокатом, живущим по библейским принципам и этике? В чем заключается христианская этика труда? Что говорит Библия о том, как христианину следует выстраивать отношения с начальством, и как начальник-христианин должен относиться к своим работникам?

Эффективная интеграция веры в различных предметных областях не является ни очевидным, ни легким делом. Университет должен предоставлять для этого ресурсы, такие как менторы по интеграции веры и учебные программы. Когда на интеграцию веры делается упор, она

5 Mannoia, V.J. Christian liberal arts: An education that goes beyond. Lanham, MD: Rowman and Littlefield Publishers, Inc. 2000. P. 99.

6 Claerbaut, D. Faith and learning on the edge. Grand Rapids, MI: Zondervan Publishing. 2004. P. 23.

должна стать частью оценки учебной деятельности и процессов проверки хода выполнения плана.

Шаг 6. Служите Богу, а не деньгам

Матфея 6:24: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне».

Крупные университеты страдают от самых разных вопросов контроля. К примеру, президент и проректор многих христианских университетов в США проводят итоговое интервьюирование всех преподавателей, работающих на полную занятость. Со временем этот процесс становится все более сложным. Также огромен соблазн создавать программы просто ради зарабатывания денег. Однако развитие программ и учебного расписания должны быть в первую очередь ориентированы на миссию. Все предлагаемые учебные программы должны включать в себя несколько аспектов, таких как: миссия, возможность нанимать отличных и посвященных верующих преподавателей, которые ратуют за интеграцию веры, качество образования и серьезный подход.

Шаг 7. Подотчетность администраторов должна соответствовать самым высоким стандартам

Притчи 5:21-23: «Ибо пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его. Беззаконного уловляют собственные беззакония его, и в устах греха своего он содержится: он умирает без наставления, и от множества безумия своего теряет».

Когда меня принимали на работу в качестве администратора христианского университета, мне задавали очень личные вопросы о моем характере и духовной жизни, кому я подотчетен профессионально и духовно, хотел бы и мог бы я делиться своей верой со студентами. И хотя некоторым подобные вопросы кажутся вторжением в их личное пространство, я считаю их важным показателем того, насколько серьезно университет и его руководство относятся к своему христианскому основанию и нашей способности в качестве администраторов развивать и защищать наше христианское видение и миссию. И ректор, и проректор должны соответствовать таким высоким стандартам. По мнению Бэнна⁷, президент и проректор – это две наиболее критические должности в любом учебном заведении, поскольку они являются «хранителями и души, и качества университета». Ежегодные проверки должны включать в себя предельно конкретные вопросы касательно нашего личного и профессионального образа жизни. Если мы колеблемся или падаем, нас следует заменить.

Университету, утратившему свои христианские корни, вернуться к своим истокам сложно, но возможно. Формирование активной христо-

7 Из личного разговора 22 января 2005 г.

Уайт М.

центричной миссии, трудоустройство посвященных христиан и создание структур подотчетности являются критически важными первыми шагами, которые могут помочь университету сохранить свое духовное основание.

Заключение

Конференции наподобие этой очень важны для высшего христианского образования. Подобные встречи дают нам возможность обмениваться ценными идеями и информацией, а также мотивируют нас как верующих работников образования быть подотчетными друг другу. Мы все разделяем единую миссию. Наша общая миссия – стремиться быть образцовыми христоцентричными университетами. Мы все жаждем повышения качества предоставляемого нами образования, что прославит Бога через преобразующее обучение, одухотворяющее общение и бескорыстное служение.

РОЛЬ ШКОЛЫ БЕЗ СТЕН В РАЗВИТИИ ДВИЖЕНИЯ «МИССИЯ В ПРОФЕССИИ» В ЕВРАЗИИ

Белев А., Тетерятников К.

Введение

Тема этого доклада выросла из другого доклада, озвученного на круглом столе в Бишкеке, где собрались молодые профессиональные общественные служащие послушать о международном движении «Миссия в профессии» как о следующем шаге в развитии миссионерских и лидерских программ в Средней Азии, а также из проекта по изучению влияния Школы без стен на контекст богословского образования, предложенного Евро-Азиатским журналом «Богословские размышления» в 2013–2014 гг.

Сама статья не является богословской, но представляет попытку сделать срез в результатах лидерских программ, чтобы посмотреть на результат этих программ по отношению к движению «Миссия в профессии». Данная статья будет опираться на опыт ШБС во всей Евразии и показывать ее влияние в развитии молодых профессионалов.

Приблизительно 11 лет назад, на конференции «Богословское образование – 7» в Москве, был поднят вопрос о роли богословского образования в жизни церкви и общества. Эта тема вызвала оживление и дискуссию среди представителей богословского образования в Евразии¹. Это и понятно, ведь впервые за 16 лет богословского образования в постсоветском контексте, если делать отсчет от возникновения Одесской богословской семинарии², образование столкнулось с проблемой взаимопонимания с церковными сообществами из-за различия в ожиданиях между академией и церковью³. И как следствие, многие начали поиски решений в создавшейся ситуации напряжения. Именно тогда впервые

1 «Богословское образование – 7»: <http://www.e-aaa.info/component/content/article/70-2008-07-05-14-00-11/246-l-7r.html>.

2 Тетерятников К. Перспективы воспитания служителей: прошлое, настоящее и будущее // Традиция подготовки служителей в братстве евангельских христиан-баптистов. История и перспективы: Сборник статей. М.: РС ЕХБ, 2013 г. С. 244.

3 «Богословское образование – 7»: <http://www.e-aaa.info/component/content/article/70-2008-07-05-14-00-11/246-l-7r.html>.

была представлена программа Школы без стен, разработанная Ассоциацией «Духовное возрождение» и стартовавшая в 2004 году.

Поиски модели взаимодействия между церковью и академией продолжаются и по сей день. Академия, пытаясь ответить на запросы церкви, учитывает также и современные стандарты образования, а церковь ожидает от учебных заведений таких выпускников, которые бы соответствовали прежде всего высоким духовным стандартам, где не последнее слово занимает конфессиональная принадлежность учебного заведения. Усугубляющими препятствиями в поиске модели взаимодействия являются серьезные проблемы богословских учебных заведений, связанные с поступлением молодого поколения в христианские вузы. Студентов на стационаре практически не хватает. И это часто приводит к тому, что церковные сообщества уже не принимают во внимание христианские учебные заведения, а ищут альтернативные возможности для подготовки лидеров через образование. По мнению Мыколы Романюка, семинарии по-настоящему не зависят от самих церквей⁴.

Школа без стен не является альтернативой богословскому образованию, хотя многие ее так и воспринимают. Кажущаяся альтернативность на самом деле должна рассматриваться как возможность подготовки лидеров не в условиях семинарии или христианского университета, а в «полевых» условиях служения, активно участвующая в евангелизационных и социальных проектах, находясь на острие миссии, воплощая стратегическую инициативу влияния на общество⁵.

Актуальность Школы без стен

С самого начала своего существования Школа без стен избрала путь неакадемического образования, которое направлено на подготовку молодых лидеров нового поколения непосредственно в церкви для эффективного служения в церкви и трансформации общества. В этом плане ШБС занимает свою нишу в христианском образовательном сообществе, не являясь альтернативой ни семинариям и университетам, ни колледжам и библейским институтам. Школа без стен – это не только попытка занять свое место в образовании, но и ответ на потребности церквей, нуждающихся в актуальном образовании, сфокусированном на молодежь и практическую, социально-ориентированную миссиологию. Цель Школы без стен – способствовать возрождению миссионерского движения и росту церквей мотивированием, оснащением и формированием молодых

4 Там же.

5 Альтернативные формы образования: новый тренд или вызов времени? http://bez-sten.com/index.php?option=com_content&view=article&id=220:2012-10-15-19-51-47&catid=35:2010-06-10-06-19-20&Itemid=50.

лидеров служения, как это заявлено в мотивационной брошюре ШБС⁶. В связи с этим Школа без стен является децентрализованной, гибкой и настроенной на влияние на местном уровне; доступной для студентов, находящихся на разных уровнях; чувствительной к реальности; чуткой к отношениям и социальной по конструкции; а также неразрывно связанной с церковью и управляемой местными лидерами.

Немного истории

Школа без стен появилась осенью 2004 года как «пилотный» вариант в Запорожье, в региональном миссионерском центре Ассоциации «Духовное возрождение», а также в нескольких региональных центрах, и уже в самом начале собрала 750 студентов. Через год интерес к программе был настолько велик, что количество региональных школ и количество студентов увеличилось настолько, что ШБС превратилась в образовательное движение, поражающее своей гибкостью, неформальным подходом, здоровой интеграцией церковности и академизма богословских учебных заведений. В 2005 году в Школе без стен учились уже полторы тысячи студентов.

По мнению инициаторов ШБС со стороны Ассоциации «Духовное возрождение», «идея Школы без стен изначально призвана служить обновлению миссионерского движения, стать вдохновляющим видением для каждой поместной церкви»⁷. И это обновление выразилось в расширении миссионерского кругозора, пронизательности и видения.

Ведь не секрет, что первыми, кто поддержали идею Школы без стен, были преподаватели христианских учебных заведений, колледжей и семинарий. ШБС ежегодно привлекает в свои ряды более двух тысяч студентов, и ее география стремительно растет. Начавшись на Украине, ШБС пришла в Российскую федерацию, Беларусь, Молдову, Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Таджикистан и Азербайджан. На сегодняшний день Школа без стен благодаря неформальному подходу в обучении проводит обучение в 14 странах и насчитывает 1503 студента. Наибольшее количество студентов было в 2013–2014 учебном году⁸. Начиная с 2014 года, отметив свое десятилетие⁹, Школа без стен фокусирует свое служение прежде всего на недостигнутых регионах и постсоветских странах Центральной Азии и Закавказья, что связано прежде всего с

6 Школа без стен: Готовим к лидерству. Оснащаем к служению. К.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2013. С. 2.

7 Ассоциация «Духовное возрождение»: смелый шаг в будущее миссии. Форум 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей. Материалы к дискуссиям. 2011. С. 411-415.

8 «Мысли глобально, действуй локально» – под таким девизом прошла стратегическая встреча лидеров Школы без стен: <http://bez-sten.blogspot.com/2013/10/blog-post.html>.

9 Школе без стен 10 лет: http://bez-sten.com/index.php?option=com_content&view=article&id=352:-10-&catid=35:2010-06-10-06-19-20&Itemid=50.

миссиологической перспективой Ассоциации «Духовное возрождение»/ Mission Eurasia. Уже видно, что идеи «Школы без стен» осуществляются в евангельских церквях и без активного участия АДВ и Mission Eurasia.

Количество студентов Школы без стен по годам¹⁰

№ п/п	Страна	2004-2005	2005-2006	2006-2007	2007-2008	2008-2009	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016
1	Украина	350	850	1108	1121	955	592	791	815	679	870	376	344
2	Россия	400	450	742	389	510	362	422	428	420	558	348	280
3	Беларусь	0	200	468	490	250	138	166	176	141	173	91	68
4	Молдова	0	0	55	200	98	120	115	130	148	130	93	52
5	Узбекистан	0	0	0	0	90	240	140	180	164	228	228	220
6	Кыргызстан	0	0	0	0	0	25	143	169	159	178	66	40
7	Таджикистан	0	0	0	0	0	95	80	130	165	132	90	90
8	Казахстан	0	0	0	0	0	120	125	85	107	188	77	72
9	Азербайджан	0	0	0	0	0	0	25	65	83	95	50	45
10	Грузия	0	0	0	0	0	0	0	150	170	200	51	60
11	Армения	0	0	0	0	0	0	0	0	50	170	30	125
12	Монголия	0	0	0	0	0	0	0	20	25	55	55	55
13	Израиль	0	0	0	0	0	0	0	0	0	40	35	61
14	Туркменистан	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	27	17
	Общее кол-во студентов	750	1500	2373	2200	1903	1692	2007	2339	2613	3017	1617	1503

Школа без стен пережила несколько стадий развития. В самом начале ШБС практически выглядела как колледж для церкви. Все учебные курсы по названию и содержанию напоминали учебную программу библейских колледжей и семинарий с целью охвата обучением той молодежи, которая по каким-то причинам еще не была охвачена традиционным христианским образованием. Первоначально программа подразумевала пять специализаций (проповедник церкви, преподаватель воскресной школы, руководитель молодежи, помощник пастора и помощник миссионера) и была по сути внутрицерковной¹¹. Все эти специализации подготавливали молодых лидеров к служению внутри церкви, восполняя ее нужды и запросы. Материалы программы Школы без стен были представлены на общем собрании ЕААА 24–27 октября 2005 г. в Москве.

Ориентир на внешний мир и общество появился позже, хотя в философии программы ШБС этот ориентир был прописан. Об этом заявлено

10 Ассоціація «Духовне відродження»: http://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%81%D0%BE%D1%86%D1%96%D0%B0%D1%86%D1%96%D1%8F_%22%D0%94%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B5_%D0%B2%D1%96%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8F%22.

11 Школа без стен: Программа. Учебные планы. Координация учебного процесса. Описание программы. М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2005 г. С. 9.

в программе Школы без стен 2009 года: «По замыслу создателей ШБС, проект должен стать неформальным, осуществляться в партнерстве с Церковью и быть ориентированным на служение обществу»¹². Другими словами, изначально Школа без стен задумывалась как движение подготовки лидеров с острием, направленным на внешнюю функцию церкви, а не на ее внутренний ориентир.

В этот период происходит переосмысление Великого Поручения и необходимое добавление в философию благовестия элемента преобразования и позитивных перемен на основе таких известных евангельских текстов, как Евангелие от Матфея 5:13-14, где говорится о христианских лидерах как «о соли и свете»¹³.

Программа ШБС постоянно адаптируется и редактируется, чтобы быть эффективной и достигать поставленных целей. Сегодня Школа без стен больше похожа на мобильный тренинговый центр, где происходит подготовка лидеров в трехстороннем направлении – мотивация и мировоззрение, инструменты влияния, менеджмент и планирование.

Основные особенности Школы без стен

Во-первых, Школа без стен – это программа, интегрированная в церковь и отвечающая на ее нужды.

Во-вторых, ШБС – это гибкость и многообразие. Практически она открыта для любой евангельской церкви, признающей авторитет Библии как Божьего Слова, и в которой есть 18–25 молодых людей, желающих стать лидерами служения.

В-третьих, ШБС имеет четкую цель – подготовка новых лидеров. Поэтому уделяется огромное внимание молодежи, которая и является основной целевой аудиторией школы.

В-четвертых, ШБС уделяет внимание качеству преподавателей. Новое поколение лидеров может быть научено только успешными лидерами, которые имеют за своими плечами и опыт, и успех, и определенные достижения.

В-пятых, ШБС достаточно мобильна и самокритична. Если уже видно, что нужды церкви удовлетворены, и студенческий ресурс исчерпан, Школа без стен ищет новые возможности и территории, не фокусируясь на достигнутом результате.

Учебная программа Школы без стен

Учебная программа Школы без стен постоянно видоизменялась, чтобы соответствовать видению подготовки лидеров молодого поколения для

12 Школа без стен. Новое поколение лидеров для церкви и общества. Одесса: Ассоциация «Духовное возрождение», 2009. С. 9.

13 Школа без стен. Следующий шаг. Пособие для координатора. К: Ассоциация «Духовное возрождение», 2011 г. С. 3.

служения в церкви и преобразования общества. В связи с этим на сегодняшний день все обучение распределено по трем основным блокам: мотивация и мировоззрение, инструменты влияния, менеджмент и планирование. В классическом виде христианское обучение подразумевает два основных направления – теорию и практику, курсы мировоззренческого характера и курсы прикладного характера. Важность третьего блока, касающегося обучения менеджменту и планированию, трудно переоценить. В этом блоке сосредоточены важные аспекты подготовки эффективного лидера, умеющего стратегически мыслить, управлять временем, планировать, разрешать конфликты, работать в команде, анализировать и управлять изменениями.

Главной целевой аудиторией обучения является молодежь, поэтому курсы ориентированы на их потребности и актуализируются их нуждами.

Мотивация и мировоззрение	Инструменты влияния	Менеджмент и планирование
Видение и концепция «Школы без стен»	Принципы успешного евангелизма	Христианское лидерство
Бог, христианин и общество	Воспитательно-профилактическая работа с молодежью в школах	Стратегическое мышление
Как стать христианином, чья вера зажигает сердца	Как изучать Библию в домашних группах для неверующих?	Тайм-менеджмент
Основы эффективной веры	Организация и проведение молодежных клубов	Основы планирования
Образы современной церкви	Достижение молодежи через экстрим-лагеря	Управление конфликтами
Основы личного и духовного роста	Принципы молодежного служения	Управление командой
Наставничество лидеров	Искусство общения	Менеджмент христианских проектов
Основы миссии	Евангелизм в контексте Ислама	Искусство фандрейзинга
Духовные дары	Евангелизм в православном контексте	Анализ результатов
	Социальные проекты	Управление изменениями
	Достижение молодежи через спорт, фан-зоны, фестивали	

Первый блок: мотивация и мировоззрение

Первый блок представляет собой учебные курсы так называемого теоретического характера, где основной акцент делается на преобразование мышления и формирование необходимой мотивации. Традиционные предметы, касающиеся богословия и герменевтики, заменены курсами, сфокусированными на прикладной характер христианской веры и касающимися преобразования общества. Так традиционный курс «Основы богословия» был заменен на курс «Основы эффективной веры», в котором делается акцент на ее практическую значимость, и курс «Бог, христианин и общество», где показана последовательность между библейской истиной о Боге и необходимостью христианского влияния в обществе. В

обычных курсах по богословию такого акцента не наблюдается. Ориентир на перемены в мышлении является главным в этом блоке обучения.

В первый блок вошли также те курсы, которые традиционно считаются прикладными и относятся к инструментарию – это курсы «Духовные дары», «Наставничество лидеров», «Основы личностного и духовного роста». В данной учебной программе эти курсы совмещают в себе и мотивацию к служению, и мотивацию к внутренним переменам.

Второй блок: инструменты влияния

Второй блок представляет собой курсы, оснащающие молодых лидеров инструментами влияния. В этом блоке собраны те курсы, которые необходимы для оснащения лидеров необходимыми навыками и знаниями, чтобы эффективно благовествовать и вести миссионерскую работу в современных условиях.

Современный контекст благовестия требует активной социальной направленности. Практически все эффективные способы евангелизма сегодня начинаются с социального ориентира. В связи с этим во втором блоке присутствуют такие семинарские курсы как «Достижение молодежи через спорт», «Социальные проекты», «Достижение молодежи через экстремальные лагеря», «Организация и проведение молодежных клубов» и т. д.

Главной целевой аудиторией благовестия являются подростки и молодежь, т. е. ровесники студентов Школы без стен. В то же время возрастных границ для благовестия нет, т. к. студенты ШБС свидетельствуют всем, кто оказывается в их зоне влияния.

Третий блок: менеджмент и планирование

Третий блок обучения подразумевает развитие навыков планирования и управления. В нем собраны курсы, развивающие деловые качества лидера и позволяющие ему быть более эффективным в принесении позитивных перемен в общество.

Современное лидерство не терпит безответственности, поэтому семинарские курсы по менеджменту и планированию должны помочь молодому лидеру стать таким, каким он и должен быть: ответственным, командным, организованным и эффективным.

В целом, третий блок является логическим завершением обучения, нацеливая на развитие личностных качеств лидера в сфере менеджмента.

Влияние Школы без стен на движение «Миссия в профессии»

Школе без стен 12 лет. За это время она из пилотного проекта выросла в полноценное движение, оказывающее влияние на церкви и общество. За время существования в ней обучилось более 10000 молодых людей. Око-

ло 5–7 % стали пасторами, поступили в христианские ВУзы и выбрали «фулл-тайм» служение. Это не плохой и не хороший результат – Школа без стен никогда не ставила целью формирование внутрецерковных деятелей.

Основная часть студентов и выпускников Школы без стен, проходя обучение по гибкой программе, одновременно социализировалась в обществе: они получали высшее светское, среднее специальное и техническое образование. Статистика занятости студентов ШБС за 2014–2015 год, выглядит следующим образом: 20 % – старшие классы школы, 30 % – студенты вузов, 10 % – студенты училищ, 25 % – работают, 15 % – не имеют постоянной занятости. Другими словами, большая часть, т. е. 60 %, без пяти минут молодые профессионалы, и еще 15 % уже ими являются. Конечно, это не сплошь доктора, юристы и педагоги. Но все они проводят около 40 часов в неделю на работе. Они – критическая масса тех, кто оказывают влияние и являются генераторами изменений. Все это происходит по той причине, что программа Школы без стен постоянно находится в поиске новых форм, предметов и практик, которые помогают студентам и выпускникам занимать активную позицию по ту сторону церковного забора, и в тоже время – на территории потенциального Царства Бога.

Идея Миссии в профессии проста – сделать работу местом служения обществу, людям, Царству. Если до студентов и выпускников Школы без стен не донести эту идею, они не уйдут с работы, просто не будут делать ее согласно Миссии в профессии.

МИССИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ

Тетерятников К.

Введение

Протестантская трудовая этика несет с собой не только идею добродетельности труда и необходимость работать добросовестно, качественно и усердно, но и идею обогащения через интенсивный труд и предпринимательство.

В такой трудовой этике, на сегодняшний день нуждается все постсоветское общество, которое к своему опыту знания социалистического труда в советских реалиях, добавило и опыт «дикого» капитализма постсоветского типа.

Традиционно постсоветские страны Восточной Европы (Россия, Украина, Беларусь и Молдова) считаются православными, поэтому в этих государствах протестантизм развивался маргинально и как «преступная» альтернатива. Никто не замечал важность и силу протестантской трудовой этики. По большому счету, протестантская трудовая этика только условно является протестантской, ведь принципы добросовестного и качественного труда, а также идеи обогащения через труд уже давно стали универсальными и выходящими далеко за пределы христианского протестантского религиозного самоопределения.

С другой стороны, для самих постсоветских протестантов их трудовая доктрина – это нереализованный ресурс, который только сейчас воспринимается как стратегия к действию, а «миссия в профессии» является логическим выражением протестантской трудовой этики. Религия имеет прямое влияние на экономическое поведение. И здесь мы сталкиваемся с вопросом о том, как постсоветский евангельский протестантизм влияет на трудовую и хозяйственную деятельность верующих? И есть ли здесь миссиологическая составляющая? Ведь через свой труд и через достижение успеха в своей профессии евангельские протестанты в итоге могут распространить Божье сияние в этом мире и тем самым прославить Бога. Если это так, то почему самые христианские миссионерские профессии – профессии врача и педагога, оказались не востребованными для постсоветских евангельских христиан? Данная проблема

связана прежде всего с тем, что эти профессии за последний век вышли за рамки традиционного фундаменталистского христианского мировоззрения из-за принятия эволюционистских и дарвинистских воззрений. Из-за этого они оказались выброшены из миссионерского инструментария, в то время, как в самой церкви миссиология была узко воспринята как основание новых церквей. Христианские лидеры неоднократно заявляли, что миссиология и есть основание новых церквей, и поэтому будущим миссионерам преподавались в первую очередь дисциплины по менеджменту и коммуникации, а умение убеждать людей словом становилось чуть ли не главной задачей в подготовке.

Сегодня же из-за политических и правовых реалий миссионеры, основатели новых церквей оказались без аудитории, а неиспользуемый инструментарий педагога и врача становится недостижимой реальностью без соответствующего образования. Что же делать?

Христианам ничего не остается делать, как пересмотреть свое понимание миссии и по-новому взглянуть на возможность использования профессии врача и педагога с миссиологической перспективой!

Здесь мы не только преодолеваем вечное ощущение, что мы «потеряли возможности» из-за непрофессионализма и неумения использовать возможности на дело миссии, но мы и приобретаем целые специальности для Христа! Притом, что Христос в Новом Завете был и учителем, и врачом!

В данном докладе будет предложен пример двух известных по-своему личностей в сфере медицины и образования. Один из них – известный богослов Альберт Швейцер, который стал нобелевским лауреатом благодаря своей врачебной практике в Африке. Второй, Грег Мортенсон – директор Американского Института центральной Азии (ИЦА), который был занят постройкой школ в северном Пакистане. Их пример может вдохновить новое поколение евангельских миссионеров постсоветских стран в том, чтобы использовать ресурс медицины и образования, для того чтобы в итоге осуществить миссию церкви в мире. Их пример является больше эмоциональным для нас, нежели имеющим практическое применение в наших контекстах. Они – это пример людей, которые применили свое христианское мировоззрение в конкретной ситуации жизни, направляя ее на служение людям, один в сфере медицине, другой в сфере образования.

Пример врачебной практики. Миссионер, врач, богослов: несколько слов об Альберте Швейцере

Альберт Швейцер (1875–1965) – немецкий и французский протестантский теолог, философ культуры, гуманист, музыкант и врач, лауреат Нобелевской премии мира (1952). Личность неординарная и противоречивая, но ставшая известной не просто благодаря своей теологической деятельности, а прежде всего из-за практической – врачебной практики.

После издания его известного труда по теологии – «Поиски исторического Иисуса» (1906), он переключился на музыку, издав книгу о Бахе («И.С. Бах», 1908), а затем начал изучать медицину, чтобы в итоге отправиться с миссией в Габон (Африка) и основать там больницу¹. Там в Габоне, он посвятил себя служению больным, что сделало его всемирно известным.

Несмотря на возможность построения своей карьеры в области богословия, в свои 26 лет он принимает решение учиться на врача; и здесь он добился не только признания, но и серьезных достижений. Фактически, он стал миссионером через эту профессию. И это несмотря на то, что будучи немцем, он достиг своих успехов тогда, когда Германия оказалась поверженной после I и II мировых войн.

Как его точно охарактеризовал А.А. Гусейнов в своей статье «Благовение перед жизнью: Евангелие от Швейцера», подчеркивая его титанический труд: «Одно из ярких выражений рационализма как жизненного принципа Швейцера – его фантастическое трудолюбие, непрерывное, систематическое, ставшее естественным способом его человеческого существования. Изучая медицину, Швейцера не прекращал преподавать в университете, почти еженедельно выступал с проповедями, вел интенсивную исследовательскую деятельность – завершил работу об истории изучения жизни Иисуса, подготовил немецкое, вдвое расширенное по сравнению с французским, издание книги о Бахе, написал «Историю исследований учения апостола Павла», работу об органостроении, издал сочинения Баха с практическими указаниями для исполнителей, продолжал активно концерттировать. Такой напряженный ритм жизни, оставляющий для сна 3–4 часа, становился для него почти нормой»².

Швейцера фактически является примером того, как богословие может трансформироваться в миссиологию, если избирает профессию врача. Это пример и вызов для всех евангельских теологов, осуществляющих свою деятельность в постсоветских странах.

Пример работы в сфере образования: Грег Мортенсон, основатель школ в северном Пакистане

Грег Мортенсон, сооснователь и директор Института центральной Азии (ИЦА), который занимается постройкой школ для девочек в Пакистане и Афганистане, интересен тем, что он увидел свое призвание в том, чтобы помогать тем детям, которые по определенным причинам не могут получить образование. История этого американца начинается с того, что он столкнулся с жестокой реальностью детской безграмот-

1 *Pierard R.V.*, Швейцера А. // Теологический энциклопедический словарь. Под редакцией Уолтера Элвелла. М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2003. С. 1394.

2 *Гусейнов А.А.* Благовение перед жизнью: Евангелие от Швейцера, <http://guseinov.ru/publ/shv.html>.

ности в Пакистане, когда еще приезжал в эту страну в качестве альпиниста³. Это заставило его изменить свое жизненное призвание и посвятить себя филантропической деятельности в сфере образования. За период с 1995 по 2010 гг. была построена 171 школа для 65 000 детей. В своей книге «Три чашки чая» он говорит: «Я считаю, что все люди планеты должны в течение следующего десятилетия объединить усилия в борьбе за всеобщую грамотность и детское образование. Более 145 миллионов детей в мире лишены возможности учиться из-за бедности, эксплуатации, рабства, религиозного экстремизма и коррупции, процветающих в разных странах»⁴.

Деятельность Грега Мортенсона описана им в книге «Три чашки чая» в соавторстве с Дэвидом Оливером Релином, вышедшей в 2006 г. и ставшей мировым бестселлером. Несмотря на острую критику, уличение в финансовых махинациях и сомнения в отношении некоторых фактов, описанных в книге, никто не сомневается в главном, в том, что Грег занялся основанием и постройкой школ в горных районах Пакистана⁵.

В своей книге Грег Мортенсон описывает то, как он совершенно неожиданно для себя включился в дело детского образования, которое, по его мнению, может изменить ситуацию не только в регионе, но и в целом мире. Его жизнь изменилась благодаря тому, что он увидел отсутствие каких-либо условий для обучения в местной школе. Вот как он описывает этот момент – «он с ужасом увидел, как восемьдесят два ребенка (семьдесят восемь мальчиков и четыре девочки, которым хватило мужества присоединиться к классу) сидят прямо на холодной земле под пронизывающим ветром»⁶. Дети учились под открытым небом только потому, что здания школы не было в той деревне, где остановился Грег. Это шокировало Грега и настолько тронуло его, что он захотел помочь изменить ситуацию. Немаловажным моментом в биографии Грега является то, что он родился в семье лютеранских миссионеров в Африке, которые в свое время построили больницу в Танзании. Т. е., он не просто нерелигиозный гуманист, а человек, сформировавшийся в миссионерской христианской семье. Фактически, то семейное воспитание, которое он получил, и сформировало его. В этом плане потенциал евангельского семейного воспитания, сориентированного на реализацию и расширение Божьего Царства, как это звучит в молитве Отче наш – «да придет Царство Твое, да будет воля Твоя, и на земле как на небе...» (Мф.6:10), может стать мощным осуществлением в жизни тех христиан, которые

3 Мортенсон Г., Релин Д. О. Три чашки чая. М: Издательство «Э», 2016. С. 624.

4 Там же. С. 615.

5 Кувалдин С. Горький чай благотворителей., <http://expert.ru/expert/2011/17/gorkij-chaj-blagotvoritelej/>.

6 Мортенсон Г., Релин Д. О. Три чашки чая. М: Издательство «Э», 2016. С. 67.

избрали для себя сферу образования, как возможность осуществить свое жизненное призвание и приобрести профессию.

Пример Мортенсона в плане инвестирования в образование, заслуживает внимания. Желание строить школы для мусульман и с мусульманским образованием, является смелым решением. Ведь принеся возможность образования, он тем самым поднял вопросы бедности, гендерной и социальной справедливости, а также указал на важность и силу не религиозного образования, которое не культивировалось в Пакистане и противопоставлялось религиозному образованию ваххабитов, которые насаждали свои школы в Пакистане и делали из них места для подготовки террористов.

Конечно, образование в постсоветских странах отличается в лучшую сторону от той ситуации в Пакистане и Афганистане, о которой мы читаем в книге Г. Мортенсона, но значит ли это, что христианам нет до этого дела? Конечно, у нас другие проблемы, но отсутствие интереса церкви к этой сфере профессиональной деятельности в постсоветских странах налицо! С одной стороны, это понятно, ведь образование – консервативная сфера, и здесь мало что поменялось за последние двадцать пять лет. С другой стороны, вопрос примирения теорий происхождения жизни для современной системы светского образования является камнем преткновения для евангельских церквей, зараженных духом фундаментализма.

Фактически, фундаментализм тормозит евангельские церкви в диалоге с обществом и научным миром. Шаг навстречу со стороны государства в сторону церкви в Украине кажется незамеченным церковью... Пока ни одна евангельская семинария в Украине так и не получила государственную аккредитацию, а по пути аккредитации идет только межконфессиональная семинария в Киеве – Украинская евангельская теологическая семинария. Интерес к этой теме со стороны остальных евангельских семинарий, а их в Украине более десяти, невелик.

Евангельские постсоветские церкви и общество

Евангельские церкви постсоветских стран по-разному воспринимают свою роль в обществе. Евангельские церкви по времени их возникновения и развития можно отнести к четырем основным подгруппам: это группа церквей из советского прошлого, группа церквей эпохи 90-х, церкви новой парадигмы и общины в эклектическом поиске. Чем они отличаются друг от друга и как влияют на общество? Понимание разности и неоднородности этих групп церквей помогает лучше понимать разнообразие постсоветских церквей, по-разному осознающих свою роль в обществе.

Церкви из советского прошлого

Церкви из советского прошлого медленно, но уступают позиции молодым церквям, созданным в девяностые годы XX столетия и церквям но-

вой парадигмы. Они еще по-прежнему, являются большими и влиятельными. Церкви и объединения этих общин подчеркивают свою историю, численность, разветвленность, инфраструктуру и живленность в социальную ткань общества. С ними считаются на государственном уровне, и они по праву считаются центральными.

Особенность этой группы церквей в том, что они вращаются вокруг собрания/богослужения, которое является самым главным событием в их жизни. Все остальное кажется второстепенным. Обычно в таких церквях очень слабо развито понимание влияния на общество, а представители медицины и образования в этих церквях больше исключение, нежели правило.

Сегодня, данный тип церквей переживает очередной кризис формы. Ведь сформировавшись в советские времена, эти церкви практически выпадают из жизни современного постиндустриального, информационного и постмодернистского общества. Их неумение нести «Свет» и «Соль» в гущу социальной жизни приводит к тому, что именно эти церкви быстрее «пустеют» и теряют свои ряды... Времена беспрецедентного церковного роста девяностых, уже безвозвратно прошли, и если не делать никаких ревизионно-реформаторских действий, то несмотря на сегодняшнее большинство, эти церкви обречены на упадок и умирание. К сожалению, но пасторы церквей этого типа не видят проблем, оправдываясь библейскими текстами, типа – «не бойся малое стадо...», или что «не многие идут малыми воротами в Царство Небесное» и т. д.

Церкви, основанные в 90-е гг.

Большое количество церквей было основано в девяностые годы, на волне пробуждения религиозного интереса в постсоветском обществе. Эти церкви чаще всего основывались как альтернатива старым церквям советского прошлого с небольшими изменениями в форме служения и церковной практики.

Эта группа церквей также сосредоточена вокруг богослужения в церкви. Ее отличает только лишь то, что это не единственная ось, вокруг которой вращается жизнедеятельность церкви. Такой же осью может быть сфера образования, миссии, социального служения, программы и проектная деятельность.

Эти церкви активны в плане основания новых церквей, но на сегодняшний день эта сфера миссионерской деятельности переживает серьезный кризис.

Если говорить в общем, на сегодняшний день данный тип церквей переживает определенный кризис лидерства. Чаще всего, эти церкви по-прежнему ведомы пасторами основателями, которые уже не так активны в развитии церкви, как это было пятнадцать-двадцать лет назад.

Эта традиция, возникшая на волне девяностых, смогла немного реорганизовать косметически церковь, не изменяя ее сущность. В итоге,

эта традиция находится в том же состоянии, что и традиция церквей «советского прошлого». Она также выпадает из жизни современного постиндустриального, информационного и постмодернистского общества, а способность нести «Свет» и «Соль» в гущу социальной жизни настолько слаба, что эти церкви также констатируют факт отсутствия роста и уменьшения количества крещений. Церкви этого типа способны к переменам, но пасторы или не видят в них необходимости, или не знают с чего начать, ведь понимание реформации нуждается также и в воле к реформации.

Церкви новой парадигмы

Все было бы печально, если бы не небольшая группа церквей, часть из которых хотя и были основаны в девяностые, но не подпадают под общую характеристику церквей данной традиции. Это церкви новой волны, которые кардинально отличаются от церквей как «советского прошлого», так и церквей «эпохи девяностых». Эти церкви динамично развиваются, количественно и качественно растут и имеют необходимый позитив, дающий надежду на перемены в обществе.

Главная особенность этой традиции, что она практически коренным образом отличается от первых двух. Если церкви «советского прошлого», хотя и не растут, но остаются большими, то церкви этой традиции растут и становятся большими.

В чем суть данной богослужебной и церковной практики? Она заключается в том, что в таких церквях последовательно учат тому, что суть церковной жизни не только в воскресном богослужении, но и в жизни малой домашней группы, которая является в действительности отображением Божьей и церковной семьи. В церквях этой традиции нет одного главного события в жизни церкви. Другими словами, и воскресное богослужение, и евхаристия, и домашняя группа, и молодежный клуб, и клуб семейных пар, и неделя спорта, – все важно, ведь во всех проявлениях социальной жизни может и должна проявляться церковь.

Богослужение в таких церквях чаще всего сопровождается группой прославления или комбинируют ее с молодежным хором. Если хор направлен на создание классической обстановки Величия Бога и низости человека, то группа прославления направлена на создание атмосферы поклонения Великому и в тоже время близкому Богу. Проповедь в такой церкви явно пасторского и поучительного характера, с акцентом на изучение книг Библии и актуальных тем, касающихся жизни христианина в мире.

Эти церкви, чаще всего не ориентированы на создание новых церквей, и их понимание миссии отличается в сторону социальной и гражданской активности. Благовестие в таких церквях воспринимается, как сложный комплекс действий, подразумевающей социальный евангелизм, проведение культурно-массовых мероприятий, где Слово Божье

присутствует, хотя и не провозглашается в фундаменталистском восприятии истины.

Этот тип церквей является актуальным для евангельского сообщества, потому что несет с собой идею городской – урбанизированной церкви, ориентированной на жителей городов. Так как большинство церквей вращаются в рамках старой миссионерской парадигмы – ориентированной на достижение каждого человека Евангелием, основываясь на старых представлениях, что большинство людей живут в аграрном секторе. Так было в начале XX столетия, когда был отмечен беспрецедентный рост церквей в СССР. Этот рост в основном отмечался в сельской местности, в которой проживало более 70 % населения. И сейчас многие церкви находятся в сельской местности, что говорит о силе влияния старой миссионерской парадигмы, подразумевающей достижение каждого человека и каждого населенного пункта. Но сегодня эта миссионерская модель пробуксовывает и становится не адекватной. Ведь сейчас более 70 % населения проживают в городах и этот процент увеличивается. Многие городские церкви чаще всего имеют «сельский синдром», который на протяжении десятилетий создавался еще во времена советского периода жизни церкви...⁷

Церкви в поиске эклектики

Нельзя не обратить внимание на определенную группу церквей, которые хотя и имеют большую историю или создавались в 90-е гг., но лидеры этих церквей желают реформаторских перемен в своих общинах.

Эти церкви могут иметь и долголетнюю историю, и свое здание, но они конструктивно подходят к особенностям устоявшихся церковных традиций.

Хотя общины комбинированной церковной жизни и вращаются вокруг церковного богослужения, но оно уже не рассматривается, как единственное главное событие в жизни. В этом они похожи на третий тип церкви, особенностью же является отсутствие прагматического подхода в богослужебной практике. Оно по-прежнему традиционно, но есть понимание важности и ценности малых домашних групп.

Богослужение в такой церкви, хотя и похоже на богослужение традиционных церквей, но в нем есть элементы новизны. Уже в таких церквях не делается акцент на внешность посетителя богослужения, в то время, как в церквях «советского прошлого» это приоритет номер один.

Именно эти церкви могут стать панацеей для церквей «советского прошлого», потому что они ищут адекватные пути для актуализации церкви в обществе. Для них миссия в профессии не пустой звук! Ведь ни для кого не секрет, что старые баптистские и пятидесятнические церкви

7 *Тетерятников К.* Типология традиций и форм в баптистской церкви в Украине: <http://www.ideas4god.com/2015/02/04/tipologiya-tradicij-i-form-v-baptistskoj-cerkvi-v-ukraine/>.

не интересны для тех, кто ищет Бога в современном контексте жизни. Здесь же виден поиск соответствия и намерение придти к ищущему человеку.

Применимость в нашей реальности

Как это применимо в нашей ситуации? Сложность нашей реальности в том, что мы сталкиваемся с имитацией проведения необходимых реформ во всех сферах жизни. Как следствие, мы не видим положительных преобразований и как результат, жизнь не становится лучше, а только наталкивается на жесткую реальность пути по кругу.

С другой стороны, евангельские церкви, занятые саморазвитием и миссионерством в первые два десятилетия после развала СССР, не обратили внимание на необходимость формирования трудовой этики, как дисциплины, наравне с церковным евангелизмом, чтобы в итоге положительно влиять на общество. Церкви, сосредоточившись на «спасение человеческих душ»⁸, выпустили из своего арсенала долгосрочную стратегию влияния через создание философии «нового общества», которое бы через воссозданную протестантскую трудовую этику могло преобразовывать изнутри общество.

Кажется, что для церкви важнее «краткосрочное» влияние на общество через кризисную социальную помощь, в том плане, что мы «исцеляем раны общества», стремясь урегулировать проблемные зоны, но не борясь с их причинами. В этом плане церковь не обращает внимание, что такие сферы как медицина и образование ушли с ее поля влияния, что в итоге приводит к тому, что церковь оказывается неспособной положительно оказывать воздействие на формирование нового поколения пассионарных лидеров для общества.

Евангельским протестантам постсоветских стран нужно учесть силу влияния медицины и образования, чтобы затем в контексте протестантского богословия труда искупить и освятить эти сферы, чтобы в итоге быть влиятельными в обществе по сути.

Сейчас время принятия решений в долгосрочной перспективе для евангельской церкви в постсоветской действительности, а это значит, что верные люди евангельской церкви могут усилить ее, когда начнут целеустремленно осваивать «новые» территории, «забытые» сферы влияния церкви на общество. Сферы образования и медицины являются «местом» встречи между Божьими людьми и ранеными людьми этого мира, но преобразовать эту сферу можно лишь тогда, когда церковь примет ее в свое «лоно». Когда дети священников возьмут светские специ-

8 Пеннер П. Миссиология и герменевтика. Прочтения библейских текстов в контексте миссии. Серия «Коллоквиум в монографиях». Черкассы: Коллоквиум, 2014. С. 22.

Тетерятников К.

альности и освятят их, ведь как смело выразился Андрей Мелешко во время своего доклада на II Миссионерском форуме в Киеве – «Христос искупил труд, поэтому нам необходимо вступить в эту сферу и с помощью Святого Духа, освятить его»⁹.

9 Движение «Миссия в профессии» было представлено на II-ом Миссионерском Форуме 26–27 августа 2016 г. в Киеве: <http://bez-sten.com/news/3875>.

СОЦИАЛЬНЫЕ ДОКТРИНЫ ПРОТЕСТАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛАТВИИ: ХРИСТИАНСКОЕ ПРИЗВАНИЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Тераудкалнс В., Андреев Н.

Введение

В данной статье рассматривается социально-политическое учение нескольких ответвлений протестантизма в современной Латвии (англикане, баптисты, новые харизматические движения, лютеране, методисты). Целью исследования является анализ именно учения, а не практики социальной работы (диаконии). При анализе использованы официальные документы данных организаций, публичные высказывания их представителей и другие доступные в публичном пространстве источники информации. Лютеране выделены отдельно, т. к. Латвийская евангелически-лютеранская церковь (ЛЕЛЦ) является наиболее многочисленной из всех перечисленных¹. В то же время трудно судить о фактическом общем количестве прихожан ЛЕЛЦ.

Исследования религиозной жизни в Латвии зачастую были направлены на изучение крупнейших конфессий (лютеран, римско-католической церкви, православных). Но для полноценного анализа жизни религиозных общин Латвии существенно и то, как позиционируют себя другие ответвления протестантизма. В современной Латвии со времен независимости и в период между мировыми войнами никогда не существовало государственной церкви. С 19 века для территории Латвии характерно разнообразие в религиозной среде. Появляются новые течения – баптисты, адвентисты седьмого дня, методисты и другие. На этот процесс повлияла глобальная миграция идей и то, что наиболее многочисленная конфессия (лютеранство) не была в равной степени привлекательна для всех.

Когда адвентист Йохан Перк прибыл в Ригу с юга России в 1895 году, он нашёл среди немцев людей, которые праздновали субботу вместо

1 Ziņojums par Tieslietu ministrijā iesniegtajiem reliģisko organizāciju pārskatiem par darbību 2014. gadā: <https://www.tm.gov.lv/lv/ministrija/gada-parskati/2014-gada-publieskie-parskati>.

воскресенья. Годом позднее была основана первая община адвентистов седьмого дня в Латвии².

Строго очерченные границы между истинным/ложным, истинно верующими и отступниками, характерные для новых ответвлений протестантизма, для этих людей были источником уверенности и знаком идентичности, который позволял чувствовать себя избранным в обстоятельствах социальной маргинализации многих членов этих движений.

В то же время вопреки заявлениям этих общин, религиозная идентичность индивидов зачастую трудно укладывалась в рамки одной конфессии. Часть пятидесятнически ориентированных верующих в начале 20 века и между мировыми войнами оставались в составе баптистских приходов (в том числе и после второй мировой войны, впрочем, в принудительном порядке, т. к. государственная власть перестала регистрировать общины пятидесятников)³.

Не все новые течения протестантизма в Латвии были ориентированы на миссионерство. Англиканская служба капелланов в Российской империи служила для душепопечительства британских дипломатов, моряков, торговцев и других на более или менее короткое время приехавших граждан Великобритании⁴. В 19 веке Рига стала важным портовым городом и административным центром, поэтому естественным образом в городе был основан англиканский приход, и на месте снесенных средневековых укреплений Риги было построено здание церкви. Участие местных жителей – русских и латышей – в жизни англиканской церкви св. Искупителя началось после восстановления прихода в 1990-е гг.

Постепенная отмена ограничений на свободу вероисповедания и возобновления контакта с Западом в конце советского времени, а также геополитические изменения, следовавшие за развалом советского режима, привнесли дальнейшие изменения в местную религиозную географию. В Латвии начали создаваться известные на Западе с 1960-х гг. новые харизматические движения. От более старых пятидесятнических общин они отличались больше степенью приспособления к современной культуре, используя современную музыку и отказываясь от запретов на косметику, танцы и т. д.

Лютеране

В латвийском лютеранстве до сих пор не было развитой политической теологии, если мы используем этот термин в понимании немецкого

2 *Edgars Čerņevskis*. *Adventes kustība Latvijā*. Rīga: Patmos, 1998. P. 6.

3 *Valdis Tēraudkalns*. *Par Vasarasvētku kustības vēsturi Latvijā skat. Jaunā reliģiozitāte 20. gadsimta Latvijā: Vasarsvētku kustība*. Rīga: N.I.M.S., 2003.

4 *Иван Амбарцумов*. Англиканская церковь в Российской империи (конец XIX – начало XX в.). Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви 2:63 (2015). С. 20-21.

теолога Юргена Мольтманна как систему взглядов, целью которой является «разрушить магическое в государственной и гражданской религии и подвергнуть критике государственные идеологии, которые желают создать единство за счёт свободы»⁵. ЛЕЛЦ скорее реагирует на конкретные события и тенденции в обществе.

В лютеранстве политическая власть часто была некритично рассматривается как часть сотворённого мира, характеризующаяся метафорами отца и семьи. В наши дни использование семейных метафор в отношении народа и государства создаёт обманчивое представление о гражданах как о несовершеннолетних людях, которым требуется опека⁶. В том же историко-теологическом контексте находится проповедь архиепископа ЛЕЛЦ Яниса Ванаса на праздник дня независимости 18 ноября 2015 года⁷.

В документе «Стратегия развития и направлений деятельности ЛЕЛЦ», принятом на 27 синоде ЛЕЛЦ, есть раздел «Защита ценностей». В нём сказано: «Наша церковь должна стать активнее в популяризации и защите христианских ценностей». Далее в тексте есть призыв «развивать в обществе понимание о том, чем является семья, брак и в чём их назначение в обществе, а также о библейском взгляде на половые роли и сексуальность»⁸. Недавние изменения в конституции ЛЕЛЦ, запрещающие рукоположение женщин, рассматриваются в контексте данного понимания.

Акценты, расставленные в данном документе, отличаются от основных ценностей, определённых МЛФ (Мировая лютеранская федерация) на их домашней странице: первыми идут уважение к личности и справедливость, а также уважение к многообразию и необходимость решать вопросы, связанные с мировой несправедливостью⁹.

В отношениях ЛЕЛЦ с обществом изменения в социально-политических процессах связаны с приобщением людей к христианству. Грех понимается не как структурная проблема, а как индивидуальная. В ходе встречи представителей 5 конфессий (православные, римско-католики, евангелические лютеране, баптисты, староверы) обсуждались «духовно-нравствен-

5 *Jürgen Moltmann. God for Secular Society: The Public Relevance of Theology. Minneapolis: Fortress Press, 1999. P. 44.*

6 *Klaus Nürnberger. "The reluctant insight: Protestantism and democracy" // Between Capital and Cathedral: Essays on Church-State relationships. Wessel Bentley, Dion A. Forster, ed. Pretoria: Research Institute for Theology and Religion, University of South Africa, 2012. P. 46.*

7 Svinot Mātes Latvijas dienu, par sirds un zemes robežām. Arhibīskapa Jāņa Vanaga runas pilns teksts: <http://www.la.lv/svinot-mates-latvijas-dienu-robezas-arhibiskapa-jana-vanaga-runas-pilns-teksts>.

8 LELB attīstības un tās darbības virzienu stratēģija: http://www.lalb.lv/lv/?ct=par_sinod.

9 Our core values: <https://www.lutheranworld.org/content/our-core-values>.

ные вопросы, а также вопросы сотрудничества конфессий в социальной сфере для сохранения общехристианских ценностей в Латвии»¹⁰.

Борьба с гомосексуализмом в последние годы вышла на передний план в высказываниях представителей ЛЕЛЦ. Это в 2010 году вынужден был признать и архиепископ Ванагс. По его мнению, у людей создаётся впечатление, что христианские ценности в первую очередь связаны с семьей и половой ориентацией¹¹.

Кроме вопросов моральных руководство ЛЕЛЦ в публичном пространстве высказывается и о таких темах, как присутствие беженцев. В одной речи архиепископ называет беженцев «агрессивно настроенными представителями другой цивилизации, которые не собираются интегрироваться», и описывает гибель Европы как наказание за безнравственность¹².

Резкие слова в отношении политической элиты архиепископ Ванагс произнёс осенью 2001 года. В этой и других речах он осуждает коррупцию, олигархию, культуру потребления, и «демона, который расширяет пропасть между бедными и богатыми»¹³. Критика ЛЕЛЦ в отношении политических деятелей не всегда была последовательной, ЛЕЛЦ поддерживала Латвийскую Первую партию, замешанную в коррупционных скандалах.

Референдум о госязыке 2012 года также вызвал реакцию руководства ЛЕЛЦ. Архиепископ Ванагс заявил, что будет голосовать против русского как второго госязыка¹⁴. Священник Гунтис Калме (кандидат в депутаты от правого Национального Объединения) осудил голосовавших за русский язык, заявив, что это было «несомненное кощунство» относительно Латвийского государства¹⁵. В межэтнических отношениях Ванагс призывал к пониманию¹⁶. Архиепископ римско-католической церкви

10 Latvijas kristīgo konfesiju pārstāvju tikšanās ar Rīgas un visas Latvijas Metropolītu Aleksandru: <http://www.pravoslavie.lv/index.php?newid=3832&lang=LV>.

11 Dieva valstība ir jūsos. Arhibīskapa uzruna 18.novembra ekumeniskajā dievkalpojumā: http://www.lelb.lv/lv/?ct=lelb_zinjas&fu=read&id=1087.

12 Svinot Mātes Latvijas dienu, par sirds un zemes robežām. Arhibīskapa Jāņa Vanaga runas pilns teksts: <http://www.la.lv/svinot-mates-latvijas-dienu-robezas-arhibiskapa-jana-vanaga-runas-pilns-teksts/>.

13 Ringolds Balodis. Baznīcu tiesības. Rīga: Reliģijas brīvības asociācija, 2002. P. 619.

14 Valodas referendums: reliģiskie līderi aicina uz iecietību: <http://www.delfi.lv/news/national/politics/valodas-referendums-religiskie-lideri-aicina-uz-iecietibu.d?id=42004150>.

15 Metastāzes: <http://www.nacionalaapvieniba.lv/aktualitate/metastazes/>.

16 Svinot Mātes Latvijas dienu, par sirds un zemes robežām. Arhibīskapa Jāņa Vanaga runas pilns teksts: <http://www.la.lv/svinot-mates-latvijas-dienu-robezas-arhibiskapa-jana-vanaga-runas-pilns-teksts>.

Збигнев Станкевич, в свою очередь, предлагал организовать общий день памяти жертв второй мировой войны¹⁷.

Позиция церкви в вопросах о госязыке и присуждении гражданства негражданам отличается в зависимости от того, на какую этническую группу они ориентированы, и от их отношений с политической элитой. Позиция ЛЕЛЦ объясняется тем, что большинство её членов – латыши.

Баптисты и пятидесятники

Баптизм в Латвии за более чем 150 лет своего существования эволюционировал от характерного для маргинальной религиозной группы отчужденного отношения к социально-политическим процессам до политически активной позиции, которая, впрочем, не сформировалась в систематизированную политическую теологию. Религиозный индивидуализм в баптизме был более сильным фактором, чем в лютеранстве¹⁸.

В видении будущего (2012 г.) Латвийского союза баптистских церквей (ЛСБЦ) социально-политические аспекты не выделены. Акцентированы христоцентризм, миссионерство, рост приходов. В этом видно влияние лютеранства как самого многочисленного ответвления протестантизма в Латвии на малочисленные группы – в тексте есть ссылка на Лютера¹⁹. Другой пример – нехарактерный для мирового баптизма сан епископа ЛСБЦ. Баптисты получили признание крупнейших конфессий Латвии, и имя епископа ЛСБЦ появляется в общих заявлениях этих конфессий, в том числе в противоречащих традиционно баптистскому разделению между государством и церковью.

Социальные аспекты появляются в символе веры ЛСБЦ (1998 г.), в котором социальное служение упомянуто как способ «свидетельствовать о Иисусе Христе», и кроме упомянутых заявлений других конфессий о моральных ценностях (против аборт, проституции, вне- и доброго секса) сказано следующее: «Мы проповедуем справедливое, демократическое и христианское государство и развитие социальной и экономической жизни»²⁰.

Новая харизматическая церковь «Радостная весть» в своих социально-политических заявлениях прямее и активнее баптистов. Приход ос-

17 Krievijas ĀM pret metropolīta Stankeviča samierināšanas ideju: <http://www.ir.lv:889/2012/4/12/krievijas-am-pret-metropolita-stankevica-samierinasanas-ideju>; Dzintars neviennozīmīgi vērtē arhibīskapa Stankeviča ideju par vienotu 16.marta un 9.maija upuru piemiņas dienu: http://www.lkr.lv/lat/kristigas_zinas/latvijas_zinas/?doc=4521.

18 Kristīgas dzīves kredo: <http://www.lbds.lv/resursi/dokumenti/teologiskas-pamatnostadnes--kristigas-dzives-kredo>.

19 Latvijas Baptistu draudžu savienība. Nākotnes redzējums 2012: http://www.lbds.lv/uploads/resources_files/172/lbds-nakotnes-redzejums-2012.pdf.

20 Kristīgas dzīves kredo: http://www.lbds.lv/uploads/resources_files/168/lbds-teol-pamatnostadnes-kredo.pdf.

нован людьми, отделившимися от баптистов²¹. Как и многие другие конфессии, она вступила в борьбу за христианские ценности. В этой борьбе применяется военная терминология, и выражается чувство угрозы (баррикады, защитить, семью и ценности)²².

Ещё откровенней социально-политическое участие в стратегии церкви «Новое поколение». Целью является «утверждение христианских ценностей в обществе, освобождение общества от греховного образа жизни, алкогольной и наркотической зависимости²³. В речах пастора А. Ледяева встречаются политические заявления: «За одни такие выборы мы сможем поменять это правительство и поставить своих людей во все структуры власти»²⁴. Ледяев также объявляет о своей поддержке работе Первой Партии. «2005–2007 годы. Это был золотой век царственно-го священства в Латвии! На политическую арену в нашей стране вышла Первая латвийская партия»²⁵.

В церкви «Радостная весть» есть и женщина-пастор Лига Глешке. Однако служение женщины-пастора, судя по интервью, скорее понимается в контексте семьи пастора: «В первую очередь, я ребёнок Бога, после жена мужу и мать детям»²⁶. В опубликованной на странице «Нового поколения» истории жизни Ольги Ледяевой подчёркивается служение Ольги мужу и пасторальное служение среди женщин²⁷. Эмансипирующий потенциал подобных взглядов ограничен буквальным пониманием Библии большинства пятидесятников, мотивирующим некритично принимать тексты о подчинении мужчины женщине²⁸.

Новые харизматические общины в Латвии, как и в других местах в мире, находятся под влиянием «теологии благополучия»²⁹. Как заявил А. Ледяев, «если ты ищешь Царства Божьего, деньги будут искать те-

21 *Jānis Tervits*. *Latvijas Baptistu draudžu savienības draudzes pašreiz*. Rīga: LBDS, 1995. P. 84.

22 Barikādes 21. gs. Latvijā: <http://priekavests.lv/blogs/barikades-21-gadsimta-latvija/>.

23 Стратегия церкви: http://www.ng.lv/rus/cerkov/strategia_cerkvi/.

24 Прогнозы Латвийского Пробуждения: http://www.ng.lv/rus/materiali/proekti_alekseja_ledaeva/tematiceskii_katalog_propovedei/?doc=39917.

25 Города и люди: http://www.ng.lv/rus/materiali/proekti_alekseja_ledaeva/tematiceskii_katalog_propovedei/?doc=39916.

26 Intervija ar mācītājiem: <http://priekavests.lv/blogs/pardabiskaja/>.

27 Биография пастора Ольги: http://www.ng.lv/rus/cerkov/pastori_aleksei_i_ol_ga/biografia_ol_gi/.

28 *Janel Everts Powers*, 'Your Daughters Shall Prophecy': Pentecostal Hermeneutics and the Empowerment of Women // *The Globalization of Pentecostalism: A Religion Made to Travel*, *Murray W. Dempster, Byron D. Klaus, Douglas Petersen, ed.* Oxford, Cowan etc.: Regnum Books International, 1999. P. 313-333.

29 *Katherine Attanasi*. Introduction: The Plurality of Prosperity Theologies and Pentecostalism, Pentecostalism and Prosperity // *The Socioeconomics of the Global Charismatic Movement*. *Katherine Attanasi, Amos Yong, ed.* New York: Palgrave Macmillan, 2012, P. 4.

бя»³⁰. В книге Л. Глешке «Конституция благополучия» есть глава «Богу не нравится нужда». Ссылаясь на текст Библии, автор заявляет, что «Богу нравится простор, красота, порядок, блеск, благовоения и много драгоценных материалов»³¹. В книге не рассмотрено социальное расслоение в Латвии, его причины и пути преодоления.

Социальная критика отсутствует также в опубликованном в 2015 году обоими пасторами «Радостной вести» обращении к латвийским эмигрантам с призывом вернуться³².

Методисты и англикане

Методисты и англикане в Латвии тесно связаны с церковными структурами за границей – церковь св. Искупителя в Риге является частью Европейской диоцезы Церкви Англии, а Латвийская объединённая церковь методистов (ЛОЦМ) принадлежит к Североевропейской центральной конференции методистов. Для этих церквей обязательными являются решения соответствующих структур, и их приходы в Латвии не являются независимыми. В то же время обе конфессии в наши дни включают в себя теологически и литургически отличные течения. Прихожане в первую очередь идентифицируются с местными приходами. Англиканский приход в Риге является экуменической общиной, с которой связывают себя принадлежащие разным конфессиям люди.

Методисты в Латвии – численно небольшая группа, малоизвестная в обществе и в публичном пространстве не заявившая о себе высказываниями социально-политического характера или теологическими комментариями. Социальное служение методистов в Латвии в основном выражается в работе с группами риска как за пределами прихода, так и среди попавших в трудности прихожан³³. Методисты перевели на латышский язык социальные принципы методистов из книги дисциплины Североевропейских методистов. Текст охватывает многие стороны социально-политической жизни – урбанизацию, сельское хозяйство, равноправие полов, права иммигрантов, социальные гарантии, отношения государства и церкви³⁴. У этого документа по-прежнему нет влияния на то, что пишут методисты в Латвии. В календарях ЛОЦМ и периоди-

30 Процветание во время кризиса: http://www.ng.lv/rus/materiali/proekti_alekseja_ledaeva/tematiceskii_katalog_propovedei/?doc=39936.

31 *Līga Gleške*. Labklājības konstitūcija. Rīga: Priekā Vēsts, 2008. P. 33.

32 Aicinājums atgriezties tiem, kuri svešumā: <http://priekavests.lv/blogs/aicinajums-atgriezties-tiem-kuri-svesuma/>.

33 Cerību centrs, Metodistu baznīcas kalpošana Latvijā pēc atjaunošanas, 1991-2011. Rīga: Latvijas Apvienotā metodistu baznīca, 2011. P. 92.-94.

34 Apvienotās metodistu baznīcas sociālie principi. Mūsu nostāja pasaulē aktuālos sociālajos jautājumos. Rīga: Latvijas Apvienotā metodistu baznīca, 2009.

ке подчёркивается личная набожность и принятие Христа как личного Спасителя³⁵.

Англиканские приходы по всему миру очень отличаются. Для сохранения этого многообразия в рамках одной конфессии, что является сложным в наши дни с учётом резких дискуссий о сексуальности, англикане выработали принципы диалогической теологии³⁶.

Приход в Риге является частью межконфессионального движения «Включающая церковь». Оно основано в 2003 году и выступает против любого вида дискриминации в церкви и в обществе³⁷. Приход проводит богослужения на английском, русском и латышском языках, подчёркивая, что двухобщинный социум и чрезмерное внимание к этническому не является единственной моделью для латвийского общества. В англиканской церкви происходило несколько богослужений гей-прайда, и это привело к напряжению в отношениях с другими конфессиями Латвии. Кардинал Пуятс пояснил это так: «Англикане в моральных вопросах отступили от евангелия»³⁸.

Заключение

Анализ рассмотренных в статье высказываний религиозных лидеров показывает, что в Латвии не образовалась теология, эквивалентная существующей в Западной Европе политической и социальной теологии. Во всяком случае, отсылки к этой теологии не наблюдаются в рассмотренных высказываниях представителей церквей. Церкви не подходят к этим вопросам систематически, но реагируют на актуальные проблемы и концентрируются на вопросах морали. В аргументации редко используются ресурсы, представленные в истории конфессий и современной Западной теологии. В этом отличие от религиозной ситуации в Западной Европе, где даже консервативные христианские организации первично подчёркивают вопросы социальные, а не личной морали³⁹.

Жиль Делёз и другие критические социальные мыслители, развивая идеи Мишеля Фуко, пишут, что, начиная с конца 1960-х гг., общество дисциплины, в котором на человека воздействовали с помощью школы,

35 Latvijas Apvienotās metodistu baznīcas mācītāju intervijas. Metodistu baznīcas kalpošana Latvijā pēc atjaunošanas. 1991-2011. Rīga: Latvijas Apvienotā metodistu baznīca, 2011. P. 44.

36 Wendy Dackson. Anglicanism and Social Theology // *Anglican Theological Review* 94:4. 2012. P. 633-636; Mark Chapman. Anglican Theology. London, New York: T&T Clark, 2012. P. 174-178.

37 Inclusive Church: <http://inclusive-church.org.uk/>.

38 “Anglikāņi Baznīcu naktī durvis vērs par spīti oficiālo konfesiju noraidošajai attieksmei: <http://www.lsm.lv/lv/raksts/latvija/zinas/anglikani-baznicu-nakti-durvis-vers-par-spiti-oficialo-konfesiju-noraidosajai-attieksmei.a129715/>.”

39 См. видеоклип «Не соглашайся по-хорошему» (*Disagree Well*) на портале Содружества консервативных христиан (*Conservative Christian Fellowship*): <http://www.christian-conservatives.org.uk/disagree-well>.

больницы, тюрьмы и фабрики, сменило общество контроля, которое воздействует с помощью норм производства и потребления⁴⁰.

Альтернативой является не морализирующее обособление от культуры потребления и глобализации, но критическое и ироническое отношение к этим феноменам. Призывы многих латвийских и восточноевропейских христианских лидеров к тому, чтобы христианство было альтернативной культурой, не являются неверными. Проблема скорее в том, что подобная контркультура идеализируется, не принимая во внимание способность культуры потребления приспособлять символы контркультуры к своим нуждам. Борьба против женского рукоположения и прав однополых пар не является признаком контркультуры, но скорее принадлежностью к волне неоконсерватизма в Европе, видящего корень всех проблем в либерализме.

Альтернативой для начала могло бы быть постановление критичных вопросов. В Латвии это могут быть вопросы о системе здравоохранения и социального ухода, партиях как «закрытых клубах», чрезмерной заботе о вопросах «нравственности», системных нарушениях прав человека, разобщённости на этнической почве. Участие церкви в подобных дискуссиях существенно, т. к. таким образом она превращается из выгодного государству центра социального ухода в общину, солидарную с маргинальными группами. По словам южноафриканского теолога и бывшего епископа методистов Питера Стори, «демократия не может развиваться без лояльного неуважения к политикам», т. е., конструктивной критики в отношении актуальных проблем⁴¹. Неспособность церквей участвовать в жизни государства на данном уровне является частью общего непонимания жителей Латвии об участии в жизни государства.

Христиане не отличаются от других людей «лучшей» моралью или более глубоким и не понятым другими взглядом на жизнь – христианство это один из источников их идентичности. То, насколько критически и ответственно этот источник используется и объединяется с другими создающими идентичность факторами, находится в ведении каждого индивида.

40 *Daniel Bell*. *Liberation Theology After the End of History: the Refusal to Cease Suffering*. London, New York: Routledge, 2001. P. 32.

41 *Peter Storey*. *Banning the flag from our churches: learnings from the Church-State struggle in South Africa // Between Capital and Cathedral: Essays on Church-State relationships*. *Wessel Bentley, Dion A. Forster, ed.* Pretoria: Research Institute for Theology and Religion, University of South Africa, 2012. P. 17.

Религиозное издание

Формат 70x100/16. Объем 21 п. л. Тираж 300 экз.
Издание религиозной организации — духовная образовательная
организация высшего образования
евангельских христиан-баптистов
«Санкт-Петербургский Христианский Университет»
Нарвский пр-т 13Б, а/я 211
Санкт-Петербург, 190020